

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-документальный журнал
Государственного исторического архива
Чувашской Республики

№ 1 (2)

Чебоксары
2013

Учредитель:
Бюджетное учреждение Чувашской Республики
«Государственный исторический архив Чувашской Республики»
Министерства культуры, по делам национальностей
и архивного дела Чувашской Республики

Основан в 2012 году.
Выходит один раз в год

Главный редактор:
Г.В. Ертмакова

Заместители главного редактора:
Ф.Н. Козлов, А.А. Чибис

Ответственный секретарь:
И.Н. Евграфова

Перевод на английский язык:
Л.В. Антоновой

Редакционная коллегия:
д.и.н. *А. Кателер* (Вена, Австрия),
д.и.н. *Т.Ю. Красовицкая* (Москва),
д.и.н. *О.И. Марискин* (Саранск, Мордовия),
д.и.н. *Е.К. Минеева* (Чебоксары, Чувашия),
к.филол.н. *Б.М. Пудалов* (Нижний Новгород),
д.и.н. *С.В. Стариков* (Йошкар-Ола, Марий Эл),
д.и.н. *Л.А. Таймасов* (Чебоксары, Чувашия),
д.и.н. *И.Р. Тагиров* (Казань, Татарстан),
д.и.н. *Д.Р. Шарафутдинов* (Казань, Татарстан),
д.и.н. *О.Н. Широков* (Чебоксары, Чувашия)

Адрес редакции:
428000, Чувашская Республика, г. Чебоксары, пр. Ленина, 16 в
E-mail: gia@sar.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю

Обращение доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника Чувашского государственного института гуманитарных наук И.И. Бойко. . . 5

Архивной службе Чувашии – 90 лет

<i>Бойков А.О.</i> Архивная служба Чувашии в годы перестройки и переворота в стране глазами новичка	8
<i>Нарсова Г.Н.</i> «Месяц-другой» длиной в жизнь.	17
<i>Питернова В.Ф.</i> Моя жизнь в архиве	20
<i>Шингалова В.Н.</i> «А в архив вы не согласитесь?..»	27

Исторические исследования

<i>Берман А.Г.</i> Мистические секты в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв.	34
<i>Ялтаев Д.А.</i> Денежное довольствие полиции в конце XIX – начале XX вв. (на материалах чувашских уездов Казанской губернии).	50
<i>Козлов Ф.Н.</i> Отказ от сана как способ социальной адаптации священнослужителей (на материалах Чувашской автономии).	62
<i>Матюшин П.Н.</i> Массовое сознание советского общества в период политических репрессий 1930-х годов (на материалах республик Волго-Вятского региона).	77

Публикации документов

<i>Видяйкин С.В.</i> Налогообложение монастырских крестьян мордовского края во второй половине XVII столетия (по данным документов Пурдышевского монастыря)	86
<i>Евграфова И.Н.</i> «Мероприятия по внешкольному образованию за отсутствием средств крайне ограничены...».	105
<i>Латыпова Г.М.</i> О праздновании 300-летия Дома Романовых в г. Чебоксары Чебоксарского уезда Казанской губернии	140
<i>Касимов Е.В.</i> Документы о проведении кампании по взиманию чрезвычайного революционного налога 1918 года на территории Чувашии	155
Архивная хроника	184
Памяти коллеги	192
Сведения об авторах	194
Правила для авторов	196

CONTENTS

The word to the reader

Address of doctor of historical sciences, professor and the chief research associate of the Chuvash state institute of the humanities I.I. Boyko5

To archival service of Chuvashia – 90 years

<i>Boykov A.O.</i> Archival service of Chuvashia in the years of reorganization and revolution in the country as viewed by a beginner	8
<i>Narsova G.N.</i> Lifelong «for the time being»	17
<i>Piternova V.Ph.</i> My life in archive	20
<i>Shingalova V.N.</i> «Wouldn't you mind working in archive?..»	27

Historical researches

<i>Berman A.G.</i> Mystical sects in the Middle Volga Region in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries	34
<i>Yaltaev D.A.</i> Monetary allowances of police at the end of XIX – the beginning of the XX centuries (on materials of the Chuvash districts of the Kazan province)	50
<i>Kozlov F.N.</i> Refusal of a dignity as a way of social adaptation of priests (on materials of the Chuvash autonomy)	62
<i>Matyushin P.N.</i> Mass consciousness of the Soviet society during the political repressions of the 1930th years (on materials of the republics of the Volga-Vyatka Region)	77

Publications of documents

<i>Vidyaykin S.V.</i> The taxation of monastic peasants of the Mordovian Krai in the second half of the XVII century (according to documents of the Purdyshevsky monastery)	86
<i>Evgrafova I.N.</i> «Actions for out-of-school education without resources are extremely limited...»	105
<i>Latypova G.M.</i> About celebration of the 300 anniversary of the Romanovs House in Cheboksary of the Cheboksary district of the Kazan province	140
<i>Kasimov E.V.</i> Documents about the extraordinary revolutionary tax collection campaign in 1918 on the territory of Chuvashia.	155
Archival chronicle	184
Memories of the colleague.	192
Information about authors.	194
Instruction for authors.	196

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках второй номер научно-документального журнала «Исторический вестник».

Признаюсь, я с интересом ознакомился с содержанием первого выпуска. Не оставил меня равнодушным и новый номер. Важно то, что журнал не замкнулся в рамках узкорегиональной проблематики, а открыт для авторов, исследующих историю народов всего Среднего Поволжья. В настоящем издании помимо чувашских представлены исследовательские проекты

историков из Республик Мордовия и Татарстан. В нашей многонациональной стране подобное начинание надо всемерно приветствовать.

Радует и присутствие на страницах издания работ молодых исследователей. Конечно, не все тексты равнозначны в научном плане, но даже первая «проба пера» заслуживает уважения и поддержки. Это наглядно опровергает столь популярный, к сожалению, в настоящее время тезис о «старении» отечественной науки и вселяет уверенность в ее будущем конструктивном развитии.

Редакции удалось выбрать и выдержать оптимальный, на мой взгляд, формат, включая в каждый выпуск наряду с исследовательскими материалами и блок подборок документов. Тем самым, с одной стороны, подчеркивается специфика издания как архивного ежегодника, а с другой стороны, в научный оборот вводится значительный пласт первоисточников.

Желаю Вам вдумчивого и полезного чтения.

Доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела истории
Чувашского государственного института
гуманитарных наук

И.И. Бойко

АРХИВНОЙ СЛУЖБЕ ЧУВАШИИ – 90 ЛЕТ

А.О. Бойков

**Архивная служба Чувашии
в годы перестройки и переворота в стране
глазами новичка***

Как попал в государственную архивную службу? Наверное, неслучайно. Так получилось, что жизнь то и дело сталкивала меня с представителями этой отрасли.

Думаю, что навыкам делопроизводства и создания архива лучше учить с детства. Еще до школы. Может быть, с детских фотографий. В каждой семье образуются и скапливаются документы: письма, справки, переписка с различными учреждениями. Небезынтересно приучить ребенка сохранить некоторые свои рисунки. У меня осознанный вопрос о назначении документа возник в 6 или 7 классе, когда мне вручили трудовую книжку колхозника. Впервые же в архив – это был архив Чувашского обкома КПСС – обратиться довелось в 1958 г., когда будучи секретарем комитета ВЛКСМ Чувашского педагогического института, я готовил доклад в связи с 40-летием комсомола. Разрешение на допуск в архив тогда давал секретарь обкома КПСС по идеологии, ведь архив этот, по сути, был ведомственным, а допуск к ведомственным архивам и в настоящее время разрешается руководителем организации. Заведующая архивом А.М. Мурышкина выдала зашнурованную толстую тетрадь для выписок без права выноса до проверки записей.

В 1975 г. меня перевели заведующим общим отделом в Чебоксарский горком КПСС. В кабинете – средоточие железных и деревянных шкафов, сейф и комод с документами, в подвале – штабеля с протоколами собраний первичных парторганизаций. Никакой классификации. В первую очередь занялся созданием и оборудованием помещения под архив, в кабинете оставил сейф и комбинированный шкаф. Работники и посетители удивлялись смене обстановки – она дисциплинировала всех. По договоренности с А.М. Мурышкиной комendant горкома КПСС вывез в партийный архив более 40 мешков документов; ненужные уничтожили дробильной машиной и в три рейса сдали в макулатуру. Проверка инструктором ЦК КПСС организации делопроизводства заставила вплотную заняться номенклатурой дел по категориям и срокам хранения документов. Помощь оказывали сотрудники Партийного архива обкома КПСС А.С. Румянцева, Э.С. Лаврова, Н.В. Шакурова. Много усилий пришлось приложить как по внедрению в аппарате инструкции по делопроизводству, так и в осуществлении связей с первичными парторганизациями. Дошло даже до того, что один бывший работник горкома КПСС, работавший на крупном заво-

* Публикуется в сокращении.

де, пожаловался на меня в КГБ Чувашской АССР. Проверивший оперативный работник «органов» нарушений с моей стороны не нашел. В последующем я внес на рассмотрение Бюро горкома КПСС как дополнение к инструкции Регламент работы аппарата горкома КПСС.

В тот период в соответствии с указанием ЦК в партийных организациях пошла политика дополнительных мер по улучшению работы с документами. Готовя проект доклада первого секретаря горкома КПСС К.Ф. Ефремова по этому вопросу на пленуме, решил воспользоваться помощью парторганизации ЦГА. В.Г. Ткаченко, с которым был знаком в бытность его работником аппарата исполкома Чебоксарского городского Совета народных депутатов, выделил на помощь сотрудников архива. Поскольку функции госархива я не знал, то был удивлен вниманию только оформлению реквизитов и учету документов, а о работе над ними – ни слова. По-моему, для отбора на постоянное хранение важны как раз содержание и достигнутый по поставленным в документе вопросам результат. Обо всем этом я рассказал, выступая по приглашению В.Г. Ткаченко на одной научно-практической конференции. О том же говорил на заседании экспертно-проверочной комиссии, уже будучи сотрудником Архивного управления. Вникая по долгу службы в состав и виды документов сельхозпредприятий обнаружил, что некоторые документы вообще не создаются, а кураторы не обращают на это внимания. Так, один из подобных документов позволил бы анализировать расход средств в полеводстве и снизить трудозатраты, расходы на горюче-смазочные материалы и оплату труда, т.е. себестоимость продукции. Эту тему я затронул в одной из публикаций в газете «Советская Чувашия». Позднее как своего рода ответ на это выступление услышал из уст главного бухгалтера крупного сельхозпредприятия, что «некогда заниматься, времени и так нет».

Сколько еще можно было бы привести таких фактов. До сих пор убежден, что подобный поверхностный подход к работе с документами и формализм при рекомендации наименований дел в номенклатуре не позволили сохранить для истории большой массив документов, отражающих работу по организации выполнения законов, постановлений правительства и местных органов власти. Например, не попало в архив письмо, подписанное заместителем Председателя Совета Министров Чувашской АССР Н.Е. Егоровым от имени Правительства республики в Министерство культуры СССР с просьбой о передаче реквизитов Большого театра СССР Чувашскому музыкально-драматическому театру для постановки оперы «Евгений Онегин». А ведь этот документ в полстраницы характеризует вклад центра и русской культуры в развитие национальной культуры, приобщение чувашского населения к русской культуре.

Еще одним знаковым событием в моем предварительном «сотрудничестве» с архивной системой было знакомство с заведующим Архивным отделом Совета Министров Чувашской АССР И.И. Музыкантовым. Впервые встретился с ним у заместителя Председателя Совета Мини-

стров Чувашской АССР Н.Е. Егорова, когда сдавали в эксплуатацию специально построенное под архив здание на проспекте Ленина, 16-в. Тогда, кстати, шел разговор, что архив обеспечен помещением на 20 лет. Через какое-то время он оставил мне для передачи Н.Е. Егорову рукопись книги «Молодежь Чувашии на целине». Пользуясь случаем, я прочитал ее и внес некоторые правки, так как сам был на целинных землях Алтая (1957) и Павлодарской области Казахской ССР (1960). Наше общение с И.И. Музыкантовым продолжилось. Илья Иванович запомнился как очень простой и доступный человек, ровный с любым собеседником. Рассказывал о трудностях формирования архивного фонда, об отсутствии квалифицированных кадров, отсутствии у них жизненного опыта, как нашел точный адрес дома в Симбирске, в котором родился В.И. Ленин, и передал фотокопию документа на научной конференции в Ульяновске. Оказывается, к 100-летию В.И. Ленина все архивы получили задание выявлять документы, связанные с именем вождя революции, в том числе проверять место рождения. Во время одной из последних бесед вспоминал, как написал историческую справку к 100-летию Бичуринской средней школы им. И.Я. Яковлева. Затрагивали в беседах и житейские вопросы. Пришлось мне писать на него и характеристику (их надо было обновлять регулярно).

Потом в КПСС начались неподготовленные демократические преобразования, некоторые из которых непонятны и спустя десятилетия. Был допущен волюнтаризм и со стороны обкома, и руководства горкома уже КПРФ в порядке ликвидации райкомов, о чем я открыто высказался. При утверждении новой структуры аппарата горкома КПРФ и заведующих отделами председатель контрольной комиссии городской парторганизации В.Е. Дмитренко обвинил меня в игнорировании критики. Так аукнулась моя позиция к применявшемуся порядку ликвидации райкомов и использования имущества бывших райкомов. «Демократическим» путем мне отказали в доверии. Председатель идеологической комиссии, второй секретарь горкома Р.Н. Морозов не пошел против мнения комиссии. Позднее выяснилось, что еще до пленума одному из коммунистов предложили занять должность заведующего общим отделом, но это лицо отказалось соперничать со мной. Через несколько лет бывший заведующий финансовым отделом Чебоксарского горисполкома, заслуженный экономист Чувашской АССР А.Д. Бикалов поведал: «Мы пять лет искали, какая мохнатая рука поставила тебя ... (в горком КПСС. – А.Б.), но пришли к выводу, что ты сам такой».

Оказался «за бортом». Поиски работы привели в архивную систему. Была вакантной должность хранителя фондов, однако меня по здоровью не устраивал температурный режим в хранилищах. Через несколько дней В.Г. Ткаченко позвонил и предложил временную работу специалистом 2-й категории вместо ушедшей в декретный отпуск сотрудницы. «Стаж» безработного подходил к концу, и я вынужден был согласиться. Так в конце мая 1991 г. оказался в Архивном управлении при Совете Министров Чувашской АССР.

В первые дни работы в кабинете был один, словечком не с кем перекинуться, спросить, уточнить, под рукой только нормативные документы, а в минуты отдыха – газета. Зато почти каждые четверть часа открывалась дверь и просовывалась голова – наблюдали «за спящим» или читающим газету новичком. Рабочее место было в здании ЦГА, в котором работали еще несколько мужчин. Старался общаться с ними и получать информацию. Они были откровенны, раскрывали и мелочи в работе. Мелочи – это как иголка в швейной машине, без которой не выведешь строчку. Организация архивного дела в государственной системе отличалась от уже известной мне партийной. Поэтому я очень благодарен Л.А. Обаковой, которая практически «ввела» меня в новую отрасль и познакомила с азами. Здесь, что называется, меня кидало из огня да в полымя. Не успев освоиться и изучить нормативно-управленческую документацию, оказался в командировке в г. Шумерля – зональном опорном горархиве. Потом выехали в Канаш...

В буднях прошли несколько месяцев. Мне нравилась рабочая обстановка во взаимоотношениях отделов, особенно с отделом обеспечения сохранности документов. В неофициальной обстановке собирались на чаепитие и в непринужденной атмосфере обменивались мнениями Л.А. Обакова, Е.А. Андреева, В.Г. Ткаченко: обсуждали события в республике, каждый замечал что-то интересное и полезное в районных архивах, появлялись какие-то идеи, их обсасывали с разных сторон. К этой компании приобщился и я. На одном таком «совещании» Владимир Глебович высказал мнение о целесообразности составления исторических справок к описям – время-то было больших перемен. Эту идею мы взяли на вооружение. Лучше всех получалось у Людмилы Алексеевны. Она терпеливо разъясняла заведующим райархивами, как составлять историческую справку, из чего исходить, где находить необходимые документы. Из тех районных архивов, с которыми довелось работать, лучшим оказался Яльчикский. Возможно, к другим поступали хорошие исторические справки из других районов. Сожалею, что так и не осуществилась идея Л.А. Обаковой оставить для будущих поколений описание сел и деревень в переходный период от советской системы к капиталистически демократической государственности.

Вдруг Людмила Алексеевна огорошила: «Я отказываюсь работать завотделом». На мои недоуменные вопросы твердила, что «не хочет». Я, тогда еще новичок, убеждал, что нельзя отказываться от должности, так как нет ей замены. Вдруг она говорит: «Ткаченко предложил Вас (!)». Я был удивлен, считал и говорил – не готов. Потом вдвоем с Владимиром Глебовичем они убеждали согласиться. На коллегии против моей кандидатуры без объяснений причин проголосовали все директора архивов. Эта их откровенность позволила мне в дальнейшем поддерживать с ними ровные отношения. Откровенность – лучшая ценность в противоположность закулисию. Этому придерживался и придерживаюсь.

Мой прежний опыт по части ведомственного архива и постановки делопроизводства использовался при разработке совместно с

Л.А. Обаковой Инструкции по документационному обеспечению местных администраций, а также Совета Министров и Верховного Совета Чувашской Республики. Кстати, эти задания были оперативными, вне плана основной работы. Однажды Анатолий Васильевич передал нам на ознакомление проект Положения о Министерстве, какого – не помню. Пользуясь случаем, я внес предложения, направленные на совершенствование делопроизводства в Министерстве и подведомственных организациях. Это, вообще-то, было не ново, но ранее подобные пункты не включались в положения о министерствах. Как узнал впоследствии, предложенные мной позиции были исключены. Вспоминается еще один «министерский» случай. Как правило, в учреждении-фондообразователе создается одна экспертная комиссия. Но вот из Центрального государственного архива принесли приказ Министерства здравоохранения Чувашии о создании нескольких экспертных комиссий – чтобы я принял меры. Не счел нужным вмешиваться – руководителю многопрофильного министерства лучше знать, как провести отбор документов, а представителю архива предложил поработать с министерством. Внутреннее чувство подсказывало, что министр О. Шарапова права. Видимо, я еще не полностью оценил новизну и не предложил распространять этот опыт на другие многоотраслевые министерства.

Когда начались реформы, внес в адрес Комитета по делам архивов и Министерства образования республики предложение о сохранении пласта всех видов документов советского периода, в том числе стенгазет, конкурсных материалов, сочинений учащихся, методических разработок, учебников, пособий и т.д. Прежде чем оформить записку по этому вопросу, беседовал в разных районах с заведующим и методистом РОНО, главой района. Однако оправдались мои худшие ожидания. Руководство Комитета осталось безучастным. В Министерстве по этой записке предложили работать вместе с заведующим ведомственным архивом, занимавшим всего 0,5 ставки по штатному расписанию и не имеющим полномочий координировать работу подведомственных организаций и районных отделов народного образования по изложенному вопросу. Впоследствии убедился, как важно было сохранить для последующих поколений педагогов и учащихся все виды документов советского периода. Особенно ярко это проявилось в ходе обсуждения проектов законов об образовании Российской Федерации и Чувашской Республики. Эта проблема актуальна и в настоящее время. Считаю необходимым создание Архивного фонда (в понимании – учреждение) публикаций. Этот фонд призван удовлетворять не повседневные духовные потребности (как библиотека), а быть источником информации для исследований.

Крупными ошибками были ликвидация архива крупной административной единицы Чувашии – города Чебоксары с передачей штатной единицы и финансирования из города в государственный архив, а также передача за счет архивных учреждений дополнительных штатных единиц Книжной палате. Заодно были созданы Архив правоохранительных органов и Архив электронной документации.

По первому архиву не осведомлен о списке комплектования, не знаю и Положения о нем. Известно только о передаче из архива КГБ Чувашской Республики фильтрационных дел на бывших в годы Великой Отечественной войны в плену советских солдат и офицеров. По форме эти дела не отличались от рассматриваемых в судах уголовных дел. Проект Положения об архиве электронной документации читал. Он автором составлен на техническом языке. Через несколько лет на форуме архивной службы слушал выступление нового директора. В докладе – ни одного слова о перечне источников комплектования, учтенных и описанных документах на электронных носителях, о порядке их учета у фондообразователя и сроках временного хранения. Нет сегодня этих архивов. Несколько слов об упомянутом форуме. Удивило отсутствие представителей большинства районов; как лед под лучами майского солнца таял президиум. Наконец, за столом осталась только заведующая отделом Ольга Игнатьева, которая многословно благодарила профессоров В.Д. Димитриева, Т.С. Сергеева и В.Е. Сергееву за сотрудничество с архивами. Выступал и Василий Димитриевич – из зала, без микрофона, тихо и медленно, подбирая каждое слово и фразу.

Отмечу и такой факт. Финансирование структур Архивной службы Республики полностью было сосредоточено на бухгалтерии Комитета. За приобретением любой вещи руководителям государственных архивов приходилось обращаться в нее. На коллегии внес предложение о предоставлении архивам самостоятельности в финансовых вопросах, поскольку в такое тяжелое время следовало создать условия зарабатывать дополнительные средства. К удивлению, из трех директоров никто не поддержал мое предложение. Жизнь подтвердила мою правоту.

За короткий срок моей работы в архивной службе произошли три реорганизации, в последующие годы – еще три. Самое главное – ликвидация самостоятельного органа управления. По-моему, произошло это потому, что, во-первых, Госкомархив перестал заниматься аналитической работой, во-вторых, началась кадровая чехарда в центре и на местах. Приведу такой пример. По утверждению заведующей Шемуршинским районным архивом М.В. Григорьевой после пожара в здании райисполкома не сохранились документы за несколько лет. По опыту знаю, бумага в делах и в связках не горит. Центру следовало на месте помочь разобраться в свалке, выбрать уцелевшие документы, поврежденные сохранить как коллекцию. Можно было бы из документов временного хранения, частных и должностных лиц восстановить фонды. По правилам при смене заведующих следовало проводить проверку наличия каждого дела. Не помню, кто выезжал в район по этому делу, незнакомился с актом приема-передачи, он не был предметом обсуждения.

Закон Чувашской Республики «Об архивном деле в Чувашской Республике» (ст. 10.2 и 11.2) допускает существование муниципального архива и муниципальную собственность на архивные документы. Однако большинство районных архивов перестало быть само-

стоятельными юридическими лицами. Вспоминается такой случай. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин почти сразу после вступления в должность издал Указ о закреплении за архивами занимаемых помещений. В республике актов и поручений по этому вопросу не было, но на всякий случай скопировал текст Указа. В очередной приезд в Комитет заведующая Батыревским районным архивом Е.М. Шуркина сообщает о намерении руководства района переместить райархив в подвальное помещение и передаче занимаемого архивом помещения филиалу Чувашского государственного университета. Тут-то пригодилась копия Указа Президента России – снял с нее копию, вручил Елизавете Михайловне и предложил предъявить главе района. Так сохранили за райархивом соответствующее Правилам хранения архивных документов помещение.

Сегодня в абсолютном большинстве муниципальные архивы – ведомственные архивы, и ими занимаются штатные сотрудники различных структурных подразделений аппарата администраций. Как при такой организационной неразберихе в муниципалитетах выполняются вопросы отбора и хранения на местах документов, отнесенных к Архивному фонду Чувашской Республики, и передача их в государственные архивы? Ведь на территории муниципальных образований создаются архивные документы республиканских и федеральных организаций. Нельзя сказать, что руководители местных органов не знали порядок работы с документами и руководства архивами. При Администрации Президента действовали курсы повышения квалификации муниципальных работников. Выступать на них А.В. Выйкин поручал мне. Отзывов и замечаний сразу не получал. Но более чем через 10 лет после ухода из архивной службы получил отзыв. Однажды представлялся среди группы лиц. Вдруг один из них говорит: «Не надо, я Вас знаю. Хорошо рассказывали об архивах на курсах...» Кто он, из какого района, в какой должности работал – неудобно было спрашивать.

Возвращаюсь к закону об архивном деле. Высокопрофессиональный специалист не допустил бы принятия закона «об архивном деле» как наставления, например, по сапожному делу. Такого наименования закона ни в России, ни в Чувашии нет по другим отраслям. Когда принимался закон об архивном ремесленничестве, просился в соответствующий Комитет Госсовета. На третий раз ответили: закон подписан Президентом. Архив – понятие всеобщее, и касается каждого физического и юридического лица. Ныне действующий закон является не всеохватывающим, а только внутриотраслевой инструкцией. У закона отсутствует понятийный аппарат, рядом как словарь надо иметь российский закон, в котором тоже отсутствует раскрытие ряда понятий. Могут возразить, что местные законы должны соответствовать российским. Да, это верно. Но у субъектов Российской Федерации имеется конституционное право войти в Государственную Думу со своими предложениями. Вот такое представление следовало предложить Президенту и Государственному Совету Чувашской

Республики и обратиться к законодательным органам других субъектов Федерации. Сошлюсь еще на несколько статей. Статья 1 закона говорит об Архивных фондах Чувашской Республики. Такой формулировкой сужается область применения закона, обозначенная в заголовке. Во-вторых, наименования фондов нигде не обозначены. Сколько их? Статья 6 определяет полномочия Государственного Совета. Требовалась другая формулировка, ведь его полномочия определяются Конституцией Республики и Законом о Государственном Совете Чувашской Республики. Кроме того, закон четко не объявляет Архивный фонд Чувашской Республики собственностью Чувашской Республики, а также не определяет, каким образом архивные документы негосударственных организаций и частных лиц переходят в государственную собственность Чувашской Республики.

Во многих своих проблемах архивная система виновата сама. Многие недостатки в отрасли связаны с уровнем взаимоотношений Росархива с местными органами управления, точнее – практическим отсутствием каких-либо серьезных взаимоотношений в этой сфере. Не лучше обстояли дела и во взаимоотношениях Комитета и муниципалитетов. За период своей работы в Комитете дважды получал поручение выехать в составе информационной группы в Красноармейский и Вурнарский районы республики. Было лестно. Готовился и выступал на чувашском языке, воспринимали с удовлетворением. Но поездка в Вурнарский район оставила двоякое впечатление. После выступлений состоялась неофициальная беседа за чаепитием. Тут глава района говорит: «Ждал я Выйкина, нужны деньги на строительство помещения райархива». Не подумавши, тот заявил: «У Комитета для райархивов денег нет». Я потом подумал: «прав глава района». Эта поездка давала возможность трем лицам – главе района, председателю Комитета по делам архивов и министру финансов (Н.В. Смирнов был руководителем информационной группы) – сесть за стол и рассмотреть вопрос, поддержать главу района. По опыту работы в аппарате Совета Министров ЧАССР знаю, что у Минфина в конце финансово-хозяйственного года появляется возможность оказать дополнительную помощь. Выезжали и по линии собственно Комитета. Наши действия оказались неожиданностью для многих из районного звена – они не ожидали широкого и глубокого охвата их деятельности. Одна из заведующих проронила: «Раньше грамоты давали, а сегодня плохо работаем». Действительно, стены помещения украшали грамоты в несколько рядов. Чьи? Не читал. В связи с этим вспоминаются слова, услышанные в неофициальной среде: «Раньше приезжали, наутро уходили на рыбалку, а заведующие готовили справку». Непонятно, что творится и сегодня. В архиве современной истории некоторые положения внутренних регламентов противоречат друг другу и российскому закону о секретах. Мне, например, выдали дела Чувашского обкома и чебоксарского горкома ВЛКСМ 55-летней давности с закрытыми листами. Между прочим, в описи дел горкома ВЛКСМ имеется моя подпись. Прото-

колы бюро Чебоксарского горкома КПСС, на заседаниях которого присутствовал и протоколы которого оформлял сам, в приложениях к которым имеются десятки моих подписей, выдали с закрытыми листами. С одной стороны, это свидетельствует об отсутствии интереса к пользователю, с другой стороны – о незнании особенностей деятельности фондообразователя (его Устава, инструкций по делопроизводству, освещения его деятельности в печати).

Исторически сложилось так, что кадры для архивов на местах не готовились. На историческом отделении Чувашского пединститута части студентов можно было дать и специальность по архивному делу, но этого тогда не сделали. В системе работали специалисты разных сфер: преподаватели школ, инженеры-экономисты, инженеры-электромеханики, техники-связисты, культпросветработники, специалисты сельского хозяйства. Некоторые из них проявляли себя в архивном деле с самой лучшей стороны, как зав. Батыревским районным архивом, зоотехник по образованию, Е.М. Шуркина. Она по всем показателям вывела возглавляемый ею архив в число трех лучших в республике. Сказался имевшийся у нее опыт руководящей хозяйственной работы. Хочу отметить и других, кто отличился в работе. Плодотворно работали Л.А. Люкшенкова в Вурнарском, В.В. Громова в Ядринском районах, Н.В. Пронина в Новочебоксарске. Год от года росли как специалисты И.Г. Корнилова в Чебоксарском, Н.П. Башкирова в Цивильском районах. Добросовестно и с выдумкой работали А.П. Буянская в городе Канаш, Т.А. Тархановская в Алатырском районе. Были и другие, душой переживавшие за доверенное дело. Насколько я понял из высказываний представителей принимающей (районной) и проверяющей (комитетовской) сторон в ходе последующего общения, на проверку и для оказания помощи в районы выезжали не только специалисты органа управления, но и специалисты Центрального архива. Периферийные работники особо благодарили за обмен опытом Л.В. Федорову – главного хранителя.

Над представленным на суд общественности настоящим материалом думал долго. Многие его воспримут в штыки, нелестно будут говорить об авторе. Надо иметь в виду: каждый имеет право на суждения. При этом я вспоминаю слова генерала армии Советского Союза С.М. Штеменко, сказанные на встрече с читателями его книги «Генеральный штаб СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»: «Живые могут защищаться, мертвых надо защищать».

Г.Н. Нарсова

«Месяц-другой» длиной в жизнь...

В жизни часто бывает так, что человек находит себя далеко не в той профессии, по которой он получил образование. Непредсказуемые и извилистые пути-дороги порой приводят к такому повороту, о котором и не думалось вовсе. Так получилось и у меня.

Я уроженка д. Тегешево Урмарского района. Сразу после окончания средней школы поступила в Чувашский сельскохозяйственный институт. В сентябре 1985 г. после завершения учебы по направлению начала работать в совхозе «Броневик» Цивильского района в должности экономиста по труду. Это сейчас выпускники вузов должны сами заботиться о трудоустройстве, а тогда за нас решение принимало государство и отправляло туда, где в тот момент была необходимость в рабочих руках соответствующей квалификации. Впрочем, оглядываясь назад, я нисколько не жалею о тех днях. В памяти остались напряженные трудовые будни, общение с людьми.

В архивную систему я пришла «на месяц-другой», но на собственном опыте подтвердила народную мудрость, что «нет ничего более постоянного, чем временное». В 1989 г. мы с семьей переехали в Урмарский район, поближе к родителям. Здесь по совету знакомых, сообщивших о вакансии в администрации, решила попробовать себя на новом месте. Думала, дай временно поработаю, пока дети маленькие, пока ищу работу по специальности... Никакого конкурса, как это принято в настоящее время, тогда не было. Приняла меня председатель исполкома Н.П. Дмитриева, поговорили и... я оказалась в районном архиве. Конечно, даже не особо представляла, с чем мне предстоит работать. Это сейчас я, как специалист с серьезным стажем, могу сказать, что архив это не просто «очень много документов», а тогда все было именно так.

До 1954 г. в районном архиве наблюдалась тенденция постоянной смены руководства. Была настоящая «текучка» кадров. Так, только за период с 1936 г. по 1940 г. работало 8 заведующих (С.С. Степанов, А.В. Львов, М.А. Арсентьев, С.В. Федоров, П.Е. Ермолаев, А.В. Васильев, И.А. Александров, Л.М. Макаров). Если бы этот процесс нескончаемо продолжался до моего прихода, то, может быть, и меня ждала подобная судьба: поработать несколько месяцев и, не вникнув в суть сложной, но незаметной работы, уйти. Остался бы тогда какой-нибудь след, кроме лишней строчки в официальном перечне заведующих архивом и немногословной записи в трудовой книжке? Но мне, можно сказать, повезло. С августа 1954 г. по июнь 1989 г. заведующей районным архивом работала Мария Алексеевна Алексеева. За 35-летний период деятельности Мария Алексеевна внесла значительный вклад в развитие архивного дела в районе. Это время характеризуется стабильным

выполнением всех показателей развития архивного дела, а также качественным улучшением организации работы районного архива.

Когда я пришла в архив, то он уже был размещен в новом кирпичном двухэтажном здании Госстраха, в котором было выделено две комнаты: первая была площадью 20 кв.м, вторая – 9 кв.м. Были они полностью заставлены стеллажами, на полках которых стояли дела. Ни о каком картонировании тогда и речи еще не шло, все было в связках. В маленькой комнате кроме стеллажей стоял стол – здесь одновременно был рабочий кабинет. Вспомнить спустя столько лет свое первое ощущение уже не могу, но с уверенностью могу сказать, что не было желания повернуться и уйти. Примерно в похожей ситуации была и П.А. Люкшенкова – заведующая Бурнарским районным архивом. Почти в одно время мы с ней пришли в архивную отрасль, столкнулись с одними и теми же проблемами. Все это нас сблизило, и на многие вопросы ответы мы искали сообща, поддерживали друг друга. За ценные советы добрым словом хочется вспомнить и работающую сейчас в Государственном архиве современной истории Чувашской Республики, а тогда – заведующую Янтиковским районным архивом Г.А. Орешникову.

В архиве хранилось тогда немного документов по личному составу. В 1989 г. весь объем архивного фонда района чуть превышал 17,1 тыс. ед. хр. Серьезное, массовое поступление документов началось ближе к середине 1990-х годов, когда одно за другим стали закрываться нерентабельные государственные и муниципальные учреждения, банкротиться возникшие в период «перестройки» и позднее частные организации (кооперативы, товарищества) и индивидуальные предприниматели и др. Без ложной скромности скажу, что в целом удалось обеспечить прием документов всех ликвидированных в те годы крупных и средних организаций. Но вернусь к своим первым трудовым будням.

В первую очередь я добилась выделения дополнительного помещения. В этом отношении мне очень помогла секретарь исполкома Урмарского райсовета А.П. Викторова. При ее содействии районному архиву были выделены новые площади (комната), куда из рабочего кабинета мы переместили стеллажи, и рабочий кабинет стал оправдывать свое название. Здесь можно было спокойно работать, принимать людей. В 1989 г. за справками обратилось 124 человека. Эта цифра не идет ни в какое сопоставление, например, с данными 2012 г. В прошлом году в архив поступило 1392 запроса. На многие виды работ физически просто не хватает времени. Правда, с 2001 г. в штате архива появился еще один сотрудник. Но и для двоих работы в архиве более чем достаточно. А тогда...

Можно сказать, что работы тогда был непочатый край. Буквально все: от годового отчета до уточнения какого-либо факта по запросу «сверху», от проверки организации делопроизводства и состояния архивного дела в ведомственных архивах и приема документов до

мелочного обеспечения бечевкой собственных фондов зависело от меня и моих знаний. Много времени уходило на изучение нормативно-правовых и нормативно-методических документов. Но все это было эпизодически – когда выпадала свободная минута-другая или приходилось задерживаться уже после работы. Я и сама понимала, что такое самообразование полезно, но в силу отсутствия базовых знаний многое оставалось не до конца понятным, и нередко могло служить причиной тех или иных промахов и ошибок – особенно на первых порах.

Но в вузах республики не было ни факультета, ни соответствующей нашей работе специальности. А желание учиться и получить профильное образование у меня было. Поэтому, когда позвонили из отдела архивов Минкультуры Чувашии и сказали, что с этого года на историческом факультете Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова ведут подготовку по специальности «архивоведение», я долго не думала. «Я буду учиться», – согласилась сразу. В группе, куда меня зачислили, было меньше десяти человек, среди них – ни одного коллеги, все «со стороны» или совсем молодые, только после техникума. Не знаю, как для сокурсников, но мне учеба не казалась тяжелой – наверное, сказывалось понимание, что все это пригодится на практике уже завтра. Да и дипломную работу я писала и защищала по близкой теме: «О работе отдела по делам архивов администрации Урмарского района за 1992–2004 годы». Что называется – свой хлеб.

С момента получения второго высшего образования прошло уже более четырех лет, но оглядываясь назад и оценивая свой выбор, я нисколько о нем не жалею. Чего стоят лекции замечательного профессора В.Д. Дмитриева или советы научного руководителя моей дипломной работы Е.Л. Лаптевой...

В.Ф. Питернова

Моя жизнь в архиве

1978 год был особым в моей судьбе. С августа этого года началась моя работа в Центральном государственном архиве Чувашской АССР, а точнее сказать – моя архивная жизнь, продолжавшаяся более 30 лет. Всякое было за это время: успехи и неудачи, радости и разочарования. Но сейчас я могу с уверенностью сказать, что моя очень скромная, на первый взгляд, работа в архиве была интересна для меня, а самое главное – нужна людям, обществу.

Первые три года я работала архивистом I-й категории в хозрасчетном отделе по обработке документов. Отдел состоял из трех бригад, которые заключали договоры с разными организациями и предприятиями и приводили в порядок их архивные материалы для последующей сдачи в госархив. Эта работа вначале мне показалась очень однообразной и бессмысленной. Я стала подумывать об увольнении. Только позднее, трудясь на других архивных участках, я поняла, насколько работа в хозрасчете была полезна для меня: я научилась разбираться в документах, делать экспертизу ценности, составлять заголовки, оформлять описи дел, изучила делопроизводство. Помогли мне усвоить азы архивного дела замечательные мастера: начальник хозрасчетного отдела Вера Илларионовна Молякова – добрая, открытая, но в то же время прямолинейная, решительная женщина, смело входившая в кабинеты любых начальников и добивавшаяся своего, т.е. того, что нужно для работы, а также опытные специалисты Юлия Александровна Ксенофонтова и Людмила Алексеевна Обакова.

Через некоторое время меня перевели в отдел обеспечения сохранности документов. Начальником отдела была Анна Николаевна Шалахова. Она относилась ко мне очень чутко и внимательно. От Анны Николаевны я впервые услышала фразу, что в архивохранилищах лежит «живая история». В этом я скоро убедилась сама, приступив к работе по усовершенствованию и переработке фондов. Никогда не забуду мои первые фонды: Управление инженера при ЦИК Чувашской АССР (Ф.Р-219) и областной отдел народного образования. Серенькие листы 1920-х годов я читала с большим интересом, как захватывающие романы. Попадались фамилии знаменитых деятелей культуры и образования, таких как И.Я. Яковлев, Н.И. Ашмарин, Н.В. Никольский и др. Многих исторических личностей я тогда не знала вообще, некоторые фамилии мне были даже незнакомы.

В отделе обеспечения сохранности мне также приходилось заниматься обработкой фондов личного происхождения. Запомнилась работа над фондом выдающегося чувашского композитора Григория Яковлевича Хирбю. В архив поступили рукописи партитур его

симфонических произведений, оперы «Нарспи», переписка, фотографии. Работая с фондом, я соприкоснулась с миром замечательного человека-творца, с его тонкой лирической душой, мнениями, чувствами, переживаниями. Возникло огромное уважение к личности Г.Я. Хирбю не только как композитора, но и человека, а также к его семье. Я прочитала книги о нем, сходила в театр на оперу «Нарспи» (тогда партию главной героини исполняла народная артистка Чувашской АССР, заслуженная артистка РСФСР Т.И. Чумакова). Так я поняла, что соприкосновение с архивом выдающегося человека влияет на мир других людей, облагораживает, обогащает, дает вдохновение. На оперу «Нарспи» я хожу до сих пор.

Постепенно я стала видеть в архивных документах факты, о которых можно рассказать людям. Но какую тему выбрать, как связать разрозненные материалы в статью? Это казалось очень трудным делом. Первый толчок к работе по публикации документов дал мне Валериан Алексеевич Нестеров, работавший тогда начальником отдела публикации и использования документов. Я еще не знала, что он – автор многих научных статей, сборников документов, прекрасного справочника о населенных пунктах Чувашии. Однажды Валериан Алексеевич зашел в кабинет с раскрытой папкой и сказал, что в этом деле за 1924 год есть интересные сведения о приезде в Чувашию кинопередвижки из Москвы, пусть кто-нибудь напишет об этом статью (нас в кабинете сидело трое). Я решила попробовать. Работала очень долго: собирала материал по многим фондам, сидела в библиотеках, изучила всю историю кинофикации республики. В итоге получилась объемистая статья, которую в «Советской Чувашии» напечатали с большими сокращениями, но все равно здорово было увидеть свою фамилию в газете. Интерес к архивным документам возрос, даже нумеруя листы, я старалась прочитать их содержание.

Через несколько лет меня перевели в отдел комплектования и ведомственных архивов на место ушедшего на пенсию ведущего архивиста Морозовой Тамары Васильевны. Мои обязанности изменились: я должна была заниматься комплектованием ЦГА Чувашской АССР фото-документами. Это была работа не только с документами, но и людьми. На первых порах мне было очень трудно, я была очень стеснительная. Но большую помощь мне оказывала начальник отдела Галина Александровна Софронова, высококвалифицированный специалист и душевный человек. Позднее она была избрана коллективом на должность директора архива (это был единственный на моей памяти случай избрания директора) и проработала в этой должности многие годы.

План комплектования архива фотодокументами был огромный – 1200 единиц хранения в год. Чтобы его выполнить, приходилось много ходить по разным учреждениям – источникам комплектования: редакциям республиканских и районных газет и журналов, фабрикам и заводам, учреждениям культуры и образования, общественным организациям. По правилам нужно было принимать фотодокументы в виде

негативов. Практически же это не удавалось, фотографии ни за что не хотели расставаться с негативами или требовали за них плату. У архива не было таких возможностей. Поэтому приходилось брать в редакциях фотоотпечатки – позитивы, нести их в лабораторию архива, переснимать и делать так называемые дубль-негативы. Надо сказать, что дубль-негативы получались очень даже неплохие благодаря мастеру своего дела нашему фотографу-оператору заслуженному работнику культуры Чувашской АССР Леониду Алексеевичу Данилову. Из самой невзрачной фотокарточки он умел делать замечательные копии. И мне кажется, что дубль-негативы, поступившие в наш архив в 1980-е годы, вовсе не уступают подлинникам, а порой даже смотрятся лучше.

Еще одна кропотливая работа с фотодокументами – это составление описей на них. Иногда это занимало довольно много времени, т.к. некоторые фотографии были без аннотаций. Чтобы раскрыть содержание снимков, приходилось обращаться к ученым, ветеранам, краеведам, родственникам, друзьям изображенных на фотографиях лиц, изучать литературу. Запомнились мне встречи с заслуженным работником культуры РСФСР В.И. Исаевым, который прочитал мне целую лекцию о нелегком труде фотожурналиста, о том, сколько сил и нервной энергии уходит на то, чтобы сделать хороший снимок, известным поэтом и драматургом А.Д. Калганом, народным поэтом Чувашии Ю.С. Семендером, заслуженным артистом РСФСР Н.Д. Григорьевым, заслуженным врачом Чувашской АССР и РСФСР В.А. Хирбю и многими другими.

Работа с фотодокументами расширила круг моих интересов, я любила искусство фотожурналистики, стала ходить на выставки. Благодаря этой работе я побывала почти во всех райцентрах Чувашии: в Яльчиках, Шумерле, Красноармейском, Марпосаде, Моргаушах, Ядрине и др., общалась с фотокорреспондентами и редакторами газет. Я приносила в архив фотографии замечательных людей – летчика-космонавта А.Г. Николаева, известных врачей, педагогов, ученых, военачальников, воинов-афганцев, рабочих, колхозников. Эти лица до сих пор перед глазами, и я чувствую себя свидетелем истории нашей республики.

В 1987 году меня послали на месячные курсы повышения квалификации при Московском историко-архивном институте. Это было незабываемое время. Занятия проходили в зданиях института, ВНИИДАД, каких-то заброшенных школах. Но все было очень интересно. Курсанты были со всего Союза. Среди преподавателей запомнились Владимир Маркович Магидов, Татьяна Михайловна Горяева. Мы писали выпускные работы, защищали их. Я написала по экспертизе ценности фотодокументов. Научным руководителем моей работы был В.М. Магидов. Его отзыв и рецензии я храню до сих пор. Но кроме учебы хотелось еще побывать в культурных местах Москвы и побегать по магазинам. Я лично приложила к этому максимум усилий, ведь целый месяц в Москве выпадает не часто. Билеты в театры были дефицитом, но тем не менее мне удалось побывать во многих театрах: Большом, Малом, обоих МХАТах, Театре оперетты (спектакль с Татьяной Шмыгой), «Сатирико-

не» (молодой Константин Райкин был бесподобен!), в Театре на Таганке. Владимира Высоцкого тогда уже не было. Но перед спектаклем и во время перерывов звучал его голос, и весь спектакль (а это был «На дне» по пьесе М. Горького) был поставлен как бы с его участием. Вот такое было режиссерское решение. Кроме театров была на экскурсиях в музеях Кремля, Историческом, Пушкинском, Грановитой палате. Третьяковская галерея тогда была на ремонте. Впечатления о Москве остались на всю жизнь, а все благодаря моей работе в архиве!

Интересными были в то время поездки на зональные советы архивистов. Лично я участвовала два раза: в Кирове (там я даже выступила с сообщением о моей работе с фотодокументами) и Йошкар-Оле. Общение с архивными работниками других регионов, обмен опытом, экскурсии по архивам – все это было здорово.

В декабре 1988 г. мне предложили перейти в отдел использования и публикации документов на должность старшего научного сотрудника. Руководил отделом Владимир Глебович Ткаченко, профессионал с дипломом Московского историко-архивного института. Несмотря на молодость – большой эрудит, знаток архивного дела. Под его руководством я получила первые навыки научного использования документов. Хотя в первое время мне было очень трудно, он тем не менее хвалил, поощрял меня, и у меня были какие-то скромные, но результаты. По его идее был подготовлен дидактический материал для уроков истории в средней школе по теме «Первая русская революция 1905–1907 гг. на территории Чувашии». Он состоял из слайдов, сделанных из фотокопий архивных документов и фотографий. Техническую часть работы выполнил Л.А. Данилов. Слайд-фильм был опробован в школе и одобрен учителями. Позднее В.Г. Ткаченко выступил с сообщением об этой работе на коллегии Главархива СССР, и коллегия приняла решение о распространении опыта работы ЦГА Чувашской АССР по использованию архивных документов на территории страны.

После перехода В.Г. Ткаченко на должность заместителя Госкомархива Чувашии начальником отдела была назначена Галина Ивановна Григорьева. Работая с ней, я поняла, что главное достоинство начальника – это компетентность, способность влиять на подчиненных не должностью и чином, но уровнем понимания дела. Галина Ивановна проявила себя и как волевой администратор и как педагог, обучавший неопытных сотрудников и передававший им свой опыт. Вместе с тем она поощряла уровень самостоятельности подчиненных. Непростым, интересным было и само время – бурное, непредсказуемое начало 90-х годов. Наш отдел занимался претворением в жизнь закона о реабилитации раскулаченных. Ежедневно поступало большое количество запросов, которые надо было исполнить как можно быстрее. Бывало, поиски затягивались – сведения не находились. Галина Ивановна, помнится, никак не могла смириться с отрицательными справками, все перепроверяла сама лично и, бывало, находила нужные сведения. Я всегда изумлялась ее дотошности и скрупулезно-

сти в этом деле. Она собирала максимум фактов по каждому раскулаченному и требовала того же от нас. Галина Ивановна подчеркивала, что за каждым архивным документом, а порой даже строкой – судьбы людей. Так я познала великую силу архивного документа.

Очень трудоемким делом в те годы была подготовка историко-документальных выставок. У нас не было ни художников, ни дизайнеров, всю работу – от выявления документов до оформления – делали сами, не считаясь с рабочим временем. Некоторые выставки мы делали для города. Помнится, на остановке «Улица Николаева» были витрины, на которых разместили выставки по темам «Великая Отечественная война», «Первые субботники в Чувашии» и т.д. Возле них всегда толпились горожане – был интерес, несмотря на примитивное оформление. Очень содержательной, на мой взгляд, была выставка «Православие в Чувашии – прошлое и настоящее», оформленная в читальном зале архива. В ней были использованы не только копии, но и сотни подлинных документов, начиная с XVII в.: материалы церковного и монастырского делопроизводства, летописи, клировые ведомости, карты монастырских владений, метрические книги, фотографии церквей, священников, богослужебные книги. Эти документы имели не только историческую, но и практическую ценность: их можно было использовать при восстановлении храмов, старых приходов, что было актуально для того времени. Были выставлены также документы о том, как Церковь помогала людям выжить в тяжелые времена, несмотря на то, что сама подвергалась насилию и гонениям. Об этой архивной выставке была опубликована статья в газете «Республика». Мне эта выставка запомнилась на всю жизнь и содержанием, и теми усилиями, которые были на нее затрачены.

Интересным периодом в моей архивной жизни были 1992–2000-е годы. Наш отдел публикации состоял из пяти человек: начальник отдела А.П. Петров, научные сотрудники В.И. Кудявнин, Ф.Ф. Федоров, С.И. Выйкин и я. В эти годы, несмотря на тяжелейшее в финансовом отношении время, было подготовлено и издано 3 сборника документов: «Страницы немеркнувшей славы», «Дороги Чувашии», «Потребительская кооперация Чувашии».

Первая книга была задумана как сборник фронтовых писем, но в ходе сбора материалов мы наткнулись в архивных фондах на воспоминания ветеранов войны. В начале 1990-х годов были еще живы участники войны, которые сами могли написать воспоминания. Так началась работа не только по сбору писем, но и воспоминаний. Были задействованы районные советы ветеранов войны и работники районных архивов. Некоторые ветераны сами приходили в архив, рассказывали о фронтовых буднях, мы записывали и совместными усилиями составляли текст воспоминаний. Это была очень интересная, живая работа. Так в сборник вошли свидетельства так называемой «устной истории», которые не найдешь ни в каком архиве. Большинство писем было на чувашском языке, мы их опубликовали в оригинале, но дали и перевод на русский.

«Страницы немеркнущей славы» были выпущены Чувашским книжным издательством точно в срок – к 50-летию Великой Победы. Тогда в архиве впервые была проведена презентация сборника с приглашением гостей: ветеранов войны – авторов писем и воспоминаний. Я вспоминаю эту презентацию и с болью думаю, что в настоящее время нет в живых почти никого из тех, с кем мы тогда работали. Нет моего отца, Яндушкина Федора Яковлевича, автора опубликованных в сборнике фронтовых писем, нет незабвенного Дмитриева Василия Дмитриевича, нашего автора и консультанта, научного руководителя и рецензента, нашего доброго советчика по вопросам публикации документов. Но осталась книга как память о них, остались письма и воспоминания, в которых их чувства, переживания, мысли. И от этого как будто становится легче и светлее на душе: все-таки мы, архивисты, успели что-то сделать для них и для будущих поколений. Книга пользовалась успехом, была отмечена на Всероссийском конкурсе дипломом второй степени.

Очень плодотворной была работа и над другими вышеназванными сборниками. Было много встреч с ветеранами труда, передовиками производства, руководителями и рядовыми тружениками. В этих сборниках наряду с архивными документами также были использованы воспоминания людей с их непростыми судьбами, и, наверное, поэтому эти книги также получили высокую оценку на всероссийских конкурсах архивных изданий.

Я очень счастлива, что мне довелось работать в отделе публикации с замечательными людьми, у которых я старалась по мере своих сил учиться. Один из них – Василий Иванович Кудявнин – участник Великой Отечественной войны, долгие годы прослуживший на Северном флоте. Это был большой эрудит, знаток истории, литературы и русского языка. Он обладал замечательными литературными способностями, легко и изящно писал содержательные и емкие статьи на военно-патриотические темы. Обладал феноменальной памятью и работоспособностью. Приходил на работу раньше всех, уходил очень поздно. Работа была для него смыслом жизни. Наблюдая за ним, я поняла, что не так-то это просто – писать статьи, используя архивные документы. Легкость и содержательность статей достигается большими знаниями, кропотливым, упорным трудом, терпением, внимательностью. Присматриваясь к работе Василия Ивановича, я обратила внимание, как тщательно он отбирает нужные для публикации материалы, по нескольку раз сверяет переписанные тексты документов, подчеркивает основные мысли, обдумывает каждое слово, переделывает, перепечатывает чуть ли не по 5-6 раз. Зато получались у него очень интересные, законченные по форме и содержанию публикации, где «словам тесно, а мыслям просторно». Василий Иванович охотно поправлял мои работы, иногда давал мне читать свои рукописи, прося поискать стилистические ошибки или заменить слова. «Чтобы было лучше», – говорил он при этом. И, действительно, такая взаимопровер-

ка помогала нам совершенствовать материал. Немало радостных мгновений доставила мне работа в те годы. Радовалась, когда после долгих поисков удавалось найти нужные факты и сведения, радовалась, когда Василий Иванович иногда говорил мне: «Валя, а ведь твоя статья получилась». Это значило, что статья действительно неплохая – обычно сдержанный, Василий Иванович слов на ветер не бросал.

Среди моих учителей – руководитель отдела публикации документов Александр Петрович Петров. Он проработал с нами около 10 лет. Эти годы запомнились мне как годы самозабвенного труда, большого творческого подъема в отделе. Александр Петрович уделял особое внимание подготовке сборников документов. Не умаляя значение выставок, теле- и радиопередач, он в тоже время считал, что эти виды популяризации документов кратковременны, преходящи, они скоро забудутся, а добротная изданная книга останется навеки и пригодится многим будущим поколениям. Всю основную нагрузку по подготовке сборников Александр Петрович брал на себя, и я знаю, что это стоило ему многих бессонных ночей. Ему приходилось делать все: просматривать сотни архивных дел, кропотливо выискивая наиболее интересные и значимые документы, писать исторические справки и предисловия, работать с авторами воспоминаний и писем, руководителями заинтересованных организаций, издательством и типографией. Более энергичного, трудоспособного, доброжелательного, отзывчивого, бескорыстного человека мне не приходилось встречать. Под его руководством работалось легко и интересно. Александр Петрович умел создавать в коллективе непринужденную, но в то же время творческую, деловую обстановку. От него многому можно было научиться и прежде всего – порядочности, терпению, здравому смыслу, скромности. За годы его работы в архиве сложился хороший опыт подготовки сборников документов, который непременно нужно использовать настоящим и будущим поколениям архивистов.

Проработав в архиве долгие годы, я не почувствовала усталости. Наверное, потому, что работа была творческая, любимая, и вокруг меня были близкие мне по духу люди, которые стали верными друзьями.

В.Н. Шингалова

«А в архив вы не согласитесь?..»

Судьба распорядилась так, что после окончания супругом в октябре 1988 г. Чебоксарской школы милиции я была вынуждена покинуть столицу республики и вернуться в Комсомольский район – на свою малую Родину – по месту службы мужа. В разгар учебного года вакансий в школах района не оказалось, и я трудоустроилась в детский сад Комсомольского РОНО в качестве воспитателя. Тогда я и представить себе не могла, что пути-дороги приведут меня в архивную службу. Может, так бы и нянчилась с детьми до самого выхода на пенсию, но, как в народе говорят, не было бы счастья да несчастье помогло. Здание детского сада в 1991 г. признали аварийным и оно подлежало сносу. Меня, как и всех сотрудников, в мае следующего года ожидало сокращение.

Это был сложный период в истории страны. Повсеместно шли политические и социально-экономические реформы. 8 декабря 1991 г. состоялись выборы главы районной администрации. По их итогам победу одержал Кияметдин Садырtdинович Мифтахутдинов. Полномочия прежнего исполкома были прекращены, вновь избранным главой набирался собственный штат работников. Без всякой надежды, ради интереса, в марте 1992-го я пришла в администрацию района с просьбой трудоустроить по мере возможности. Узнав, где работаю и почему ухожу с прежнего места, глава поинтересовался, на какую работу я желаю. В то время уже началась массовая безработица, и я, боясь остаться вообще без работы, была готова на любую должность. Предложение оказалось неожиданным: «А в архив вы не согласитесь?» Возможно, К.С. Мифтахутдинов учел полученное мною высшее историко-филологическое образование.

Совершенно незнакомая работа, поверхностное представление о деятельности архива... Но меня не покидало чувство страха остаться совсем без работы, и я без малейших колебаний выразила согласие с предложенной должностью. И, что называется, пришлось кинуться из огня да в полымя. Спустя несколько дней я была направлена на собеседование в Комитет по делам архивов Совета Министров Чувашской Республики. Занимавший тогда пост председателя Госкомархива Чувашии А.В. Выйкин встретил меня очень приветливо. После собеседования с ним я, немного успокоившаяся, была направлена в отдел государственных и ведомственных архивов, где предстояло общение с аксакалами архивного дела Е.А. Андреевой и Л.А. Обаковой. Я сразу почувствовала их доброе отношение и поддержку, которые вселили в меня уверенность, помогли развеять сомнения. Вернулась домой я уже с другим настроением.

25 марта, еще не будучи официально назначенной, я была командирована на республиканский семинар-совещание по итогам работы архивной службы Чувашии за 1991 г. Приехав, я держалась несколько в стороне. Холодок опять побежал по моей груди. Новая работа, новый коллектив слегка пугали. В целом по республике число архивистов невелико, но тогда мне казалось, что собралось столько человек... В голове рождались мысли о том, смогу ли я влиться в их ряды, все ли у меня получится, оправдаю ли оказанное мне главой района доверие? Но первое, что бросилось мне здесь в глаза – сплоченный и дружный коллектив архивной службы Чувашии. Заведующие районными архивами охотно делились своими достижениями и интересовались решением общих для всех проблем. Слаженная атмосфера и взаимопонимание коллег помогли мне справиться с первыми трудностями.

Думаю, что нужно сказать несколько слов о более ранней истории архива: день сегодняшний невозможен без событий прошлого. Восстановить все это помогут только документы – к сожалению, из тех работников, кто создавал и развивал архив в прежние годы, практически никого уже нет в живых. Комсомольский районный архив сравнительно молод: был создан в 1939 г., когда образовался наш район. На состоявшемся 10 июня 1939 г. заседании Президиума исполнительного комитета районного Совета депутатов заведующим районным архивом был утвержден К.Н. Афанасьев. Тогда значимость архивной работы не получила должного признания в органах власти Чувашии, что негативно повлияло на материальное обеспечение и социальную защищенность сотрудников. Тяжелые условия труда, низкая заработная плата не привлекали в архивную систему хороших специалистов. Именно эти факторы и вызывали, как я думаю, частую смену заведующих районным архивом. За 1939–1965 годы сменилось 15 заведующих, причем только в 1939 г. пришли и ушли 3, а в 1965 г. – 2 человека. Частая смена кадров не могла не отразиться на постановке работы архива и сказалась на развитии архивного дела в целом. В 1965 г. заведующим районным архивом была назначена О.Т. Якимова, и с нее началось «долгожительство». Более 10 лет она отдала комплектованию, обеспечению сохранности, учету и использованию архивных фондов. Моя предшественница Г.К. Орешкина была назначена на должность заведующего районным архивом в январе 1976 г. и руководила им в течение 15 лет до ухода на заслуженный отдых.

Отчеты о деятельности районного архива сохранились лишь с 1945 г., поэтому история становления и развития районного архива до 1950-х годов мне неизвестна. Как следует из отчетов, районный архив в годы становления занимался только работой по собиранию документов предприятий, организаций и учреждений и их упорядочению. Лишь в 1947 г. районным архивом было выдано 5 справок на 6 поступивших заявлений. В начале 1950-х годов он занимал «чердачное помещение над складом» районного отдела Министерства государственной безопасности. Имелись два окна без решеток. Объем хранилища

составлял 25 кв. м, в наличии было 8 стеллажей, что составляло 100 погонных метров. Хранился 81 фонд, из них 68 обработанных, 13 необработанных. В 1954 г. под архивохранилище было выделено дополнительное помещение в амбаре районного отдела милиции. В конце 1960-х районный архив был перемещен в помещение гаража районного Совета. В период работы Г.К. Орешкиной архивохранилище из гаража было перемещено в подвальное помещение здания исполкома. В учреждении с такой «историей» мне и предстояло работать.

Распоряжением главы администрации района от 31 марта 1992 г. № 26-р я была назначена заведующей Комсомольским районным архивом. При приеме-передаче документальных материалов присутствовали представители Госкомархива Е.А. Андреева и В.А. Васильев. Районным архивом тогда заведовала Галина Кирилловна Орешкина. Архивохранилище площадью 43 кв. м размещалось в подвальном помещении здания администрации района, не имело окон, было оборудовано двумя двухсторонними и двумя односторонними смешанными (каркас металлический, полки дощатые) стеллажами общей протяженностью 210 погонных метров. Здесь не было приточно-вытяжной вентиляции, поэтому зимой царил духота, а летом – сырость, от чего в хранилище пахло плесенью. Кроме того, имелось 4 огнетушителя, гигрометр психрометрический «ВИТ-2», железный шкаф для хранения страховых экземпляров описей, пишущая машинка «Оптима». «Рабочий угол» находился на 2 этаже в кабинете главного бухгалтера администрации района, где размещался книжный шкаф для описей и рабочий стол. Вот и все унаследованное мной хозяйство. Благодаря пониманию со стороны К.С. Мифтахутдинова в 1992 г. архиву был выделен отдельный рабочий кабинет – освободившийся кабинет секретаря райкома комсомола, а вместо пишущей машинки «Оптима» районный архив был обеспечен персональным компьютером. В 1994 г. архивохранилище из подвала было перемещено в выделенное и оборудованное в соответствии с установленными требованиями помещение площадью 55 кв. м на 1-м этаже здания администрации. В 2003 г. для рабочего кабинета заведующей районным архивом взамен старой приобретена офисная мебель.

На 1 января 1992 г. архив обеспечивал сохранность 122 архивных фондов с более 9 тысяч дел за 1927–1988 годы, координировал деятельность в области архивного дела и делопроизводства 34 учреждений, организаций и предприятий – источников комплектования. Физическое состояние архивных документов, в целом, было удовлетворительное. Часть архивных документов была обернута в плотную бумагу. С первых дней трудовой деятельности согласно инструкции Госкомархива Чувашии я приступила к сплошной проверке наличия и состояния дел. В ходе этой работы значительная часть документов была завернута в плотную бумагу, на связках заменены ярлыки. По рекомендации Е.А. Андреевой я посетила Яльчикский районный архив, которым тогда заведовала Галина Васильевна Ертмакова, ныне возглавляющая Государственный исторический архив Чувашской Рес-

публики. Этот архив был тогда передовым среди районных архивов республики. Галина Васильевна охотно поделилась своим опытом и знаниями по государственному учету документов, переработке фондов и усовершенствованию описей, осуществлению организационно-методического руководства и контроля за работой ведомственных архивов. Ее помощь, как и постоянное общение с другими коллегами, много дали мне в плане развития как специалиста-архивиста. Спустя много лет пишу о своих впечатлениях уже с учетом накопленного опыта и знаний – всего этого я тогда, конечно, не знала.

Большую поддержку мне оказывали в первые годы работы Е.Г. Уткина, занимавшая тогда должность управляющего делами администрации Комсомольского района, а позднее возглавившая Государственный архив социально-правовой документации Чувашской Республики, и Л.В. Устимова, которая, ныне возглавляя Государственный архив современной истории Чувашской Республики, по-прежнему всегда находит время для общения с заведующими муниципальными архивами. Не могу не сказать добрых слов и в адрес некоторых своих коллег. Вот уже более 20 лет верно служат своей профессии заведующие Бурнарским (Л.А. Люкшенкова), Урмарским (Г.Н. Нарсова), Чебоксарским (И.Г. Корнилова) архивами. С ними всегда можно посоветоваться и получить дельный, нужный ответ.

Несмотря на сложные финансовые условия, благодаря поддержке главы администрации в Комсомольском районе с 2002 г. в числе первых среди муниципальных архивов начато картонирование архивных документов, и по состоянию на 1 января текущего года достигнут показатель в 50%. За годы моей деятельности в архиве проведена кропотливая работа по сплошной проверке наличия и состояния дел и выверке учетных документов по всем фондам, успешно реализованы программы по совершенствованию научно-справочного аппарата к фондам органов власти, местных Советов, сельскохозяйственных предприятий.

В настоящее время архив комплектуется документами 54 источников и обеспечивает сохранность 163 фондов с 20 тысячами дел. Последняя цифра более чем в два раза превышает объем хранения, имевшийся до моего прихода на работу. Значительная часть из вновь принятых материалов поступила после 2005 г., когда в результате постоянных реформ в экономике пошла негативная реакция со стороны хозяйствующих субъектов. Массовая ликвидация предприятий, учреждений и организаций района поставила вопрос об обеспечении сохранности их документальных материалов, значительную часть которых составляла «временка». Несмотря на ограниченные возможности в связи с загруженностью архивохранилища, прием документов по личному составу только увеличивался. Поступали фонды сельскохозяйственных и промышленных предприятий, филиалов банков и государственных учреждений, муниципальных организаций и акционерных обществ и др. Высокие темпы приема быстро исчерпали возможности архивохранилища, и на сегодняшний день одной из главных проблем

районного архива является дефицит свободных площадей. По этой причине остаются бесхозными документы ликвидированных Комсомольского филиала Московского завода электровакуумных приборов «Эмитрон», Комсомольского завода «Химик», кинозрелищного предприятия, Комсомольской СХТ, ОАО «Комсомольсагропромхимия», ООО «Агропромэнерго». В сельских поселениях сверх установленного законодательством срока хранится 1095 похозяйственных книг.

Постоянные изменения в федеральном и региональном пенсионном законодательстве приводят к росту обращений граждан в архив за подтверждением трудового стажа и заработной платы за довольно значительные временные отрезки (до 15–25 лет). Львиная доля рабочего времени затрачивается на исполнение социально-правовых запросов. На прочие обязанности бюджета уже не остается. Если, как я уже отметила выше, в 1947 г. поступило 6 заявлений, а в 1992 г. – 71, то в 2012 г. их число составило 556. При этом архив не остается в стороне от модернизационных процессов и различных нововведений. В целях реализации федерального законодательства по предоставлению услуг в электронной форме и межведомственному электронному взаимодействию, в частности с Отделением Пенсионного фонда Российской Федерации по Чувашской Республике и его районным управлением, в 2012 г. районный архив оснащен программным комплексом VirNet с функциями шифрования и электронной подписи.

Пришлось мне столкнуться и с такой «напастью» как стремительный рост числа исследователей. Большое количество людей обратилось к истории своих родов и своей малой родины. Среди краеведов хочется отметить В.Я. Григорьева (с. Старочелны-Сюрбеево), П.П. Таллерова (д. Нюргечи), Г.Н. Ксенофонтова (д. Твеняшево), А.Г. Агафонова (д. Альбусь-Сюрбеево), В.В. Басникова (д. Новые Мураты), Ф.Я. Григорьева (с. Старочелны-Сюрбеево), И.Т. Кокшина (д. Старый Сундырь), А.В. Грачева (д. Александровка), И.С. Кузьмина (д. Шурут-Нурусово). В результате их труда на свет появился ряд книг по истории родного края: «На истоке Малой Булы», «На Кубне реке», «Прошлое и настоящее», «Новое дыхание жизни», «Поклонитесь солдатскому подвигу», «Время выносит приговор», «Уголок моей души» и другие.

Особо хотелось бы остановиться на личности бывшего главы администрации Комсомольского района К.С. Мифтахутдинова. Именно по его инициативе и благодаря его стараниям в 1999 г. к 60-летию Комсомольского района был опубликован первый сборник по истории района «Летопись села Комсомольское и населенных пунктов Комсомольского района Чувашской Республики». Большой вклад в издание этой книги внесли также архивисты В.Г. Ткаченко, Г.И. Григорьева, С.В. Налимова и другие. В последующие годы на основе архивных материалов как Комсомольского районного архива, так и Центрального государственного архива Чувашской Республики было опубликовано приложение к этой книге «Люди нашего района» (5 томов), а также Энциклопедия Комсомольского района.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Г. Берман

Мистические секты в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв.

Статья посвящена анализу вопроса о распространении во второй половине XIX – начале XX вв. в Симбирской, Казанской и Самарской губерниях традиционного русского сектантства, известного под названием «хлыстовщина». В работе прослеживается религиозная практика сектантов, их представления, локализация общин. Дается краткая характеристика наиболее ярких лидеров и процессов, происходивших внутри сектантских сообществ на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова и фразы: религия, секты, хлыстовщина, Среднее Поволжье.

The article is devoted to the analysis of spread of the traditional Russian sectarianism that was known under the name "hystovshchina" in the second half of XIX – the beginning of the XX centuries in Simbirsk, Kazan and Samara provinces. The eligious practice of sectarians, their representation, localization of communities is considered. A brief description of the brightest leaders and the processes in sectarian communities at the turn of the XIX–XX centuries is given.

Keywords and phrases: religion, sect, hlystovschina, the Middle Volga.

До середины XVIII в. хлыстовские общины в основном локализовались в центральных областях Российской империи и Верхнем Поволжье, с середины указанного столетия центр этого движения смещается в черноземные (Тамбовская и Воронежская) и средневожские (Казанская, Симбирская и Самарская) губернии¹. До 60-х годов следующего столетия сектантская тема правительством табуировалась и – как результат – практически не освещалась на страницах церковной и общественно-политической периодики, население страны мало что знало об их жизни и особенностях того или иного верования. Однако в конце 1850-х годов прошло несколько судебных процессов о хлыстовщине, жизнь сектантских общин стала полнее отражаться в полицейских и миссионерских отчетах, а во второй половине 1860-х годов появились первые публикации о сектантах, и, естественно, возник достаточно широкий общественный интерес как к чему-то неизвестному. Все вышеназванные источники позволяют нам характеризовать историю мистического сектантства в Среднем Поволжье во второй половине XIX – начале XX вв.

В 1858 г. власти вновь заинтересовались участниками крупного следственного дела двадцатилетней давности в Алатырском уезде Симбирской губернии. Чиновник департамента уделов, коллежский асессор Смирнов в письме на имя управляющего Алатырской удельной конторой просил доставить в Сызранскую удельную контору сведения о том, живы ли проходившие по делу 1838 г. удельные крестьяне сел Кувакино, Ичиксы, Кладбищи и Мишуково, каков состав их семей, а также целы ли существовавшие у них «сионские горницы». Сведения

оказались нужны при составлении отчетов председателю департамента уделов. Из представленных посемейных списков видно, что из участников событий 1838 г. живы были крестьяне с. Кладбищ – Сергей Федоров Иванов, с. Ичикс – Анисья Кузьмина, «духовная жена» умершего в 1857 г. Кирилы Герасимова Богатова, с. Кувакина – Петр Никитин, Степанида Петрова, Авдотья и Мария Аверьяновы. «Сионская горница» была обнаружена только на дворе умершего в 1856 г. Ивана Архипова в с. Кувакино. У большинства крестьян, привлекавшихся к следствию в 1838 г., потомки оказались женатыми и имеющими детей, что может свидетельствовать об их отходе от хлыстовщины².

В то же время нельзя сказать, что традиционная хлыстовщина, восходящая к костромской традиции (по терминологии И.Г. Айвазова «данило-филипповцы»³, местный экзоним – «богомолы») в пределах Алатырского уезда совершенно исчезла. Так, в 1863 г. в Алатырском уездном суде слушалось дело о принуждении временнообязанным помещицы Мятлевой крестьянином с. Порецкого Иваном Васильевым Мусориным своей жены Прасковьи Андреевой вступить в секту. Оказалось, что отец обвиняемого Василий Андреев Мусорин действительно является сектантом. При обыске на заднем дворе была обнаружена моленная изба, которую Мусорины называли скотной. В ходе судебного следствия выявились и другие имена хлыстов: крестьяне с. Порецкого Нестор Подсахотников, Иван Фролов, Василий Голубин, его сестра Марфа Павлова и сноха Прасковья Петрова, девица Анна Степанова, Авдотья Фролова и Марфа Иванова Щеткины, Прасковья Горелова, с. Кувакина Леонтий Григорьев, Андрей Евдокимов, Василий Киреев, д. Устиновки Курмышского уезда Сергей Федоров Конкарев, девицы Потаповы, Иван Григорьев Шемякин, д. Новой Назаровки Никита Петров. Интересно, что крестьянин с. Кувакина Андрей Евдокимов приходился внуком Петру Никитину, проходившему по делу 1838 г.⁴

По всей вероятности, именно с. Порецкое во второй половине XIX в. стало центром традиционной хлыстовщины в Алатырском уезде. До 1887 г. секту в уезде возглавлял зажиточный торговец Сергей Федоров Белозеров, имевший кожевенный завод и мастерскую. Свой дом он завещал зятю, но задний флигель предоставил своей воспитаннице Прасковье Егоровой Савиновой, которая, впрочем, снимала весь дом и жила вместе с родственницей, тоже девицей, Ефимьей Панкратовой. У них в доме были собрания в Великий пост и на проходившую в с. Порецком 30 августа Александро-Невскую ярмарку. В 1892 г. жандармскому управлению было поручено расследование имевшихся слухов. 6 марта 1893 г. был произведен внезапный обыск, во время которого застигнуты 18 человек, «женщины в белых платках и рубашках, а мужчины в красных рубашках; в углу около образов было прилеплено несколько обгорелых восковых свечей». Среди задержанных оказались жители не только с. Порецкого, но и других населенных пунктов Алатырского (с. Семеновского, д. Антипиной), Курмышского (с. Верхнего Талызина, д. Устиновки), Ардатовского (с. Торгового Талызина, д. Болдаковой)

уездов. Задержанные оказались пожилыми людьми (средний возраст – 62 года), большинство которых не состояли в браке или были вдовыми.

В ходе следствия выяснилось, что П.Е. Савинова осталась наследницей значительной части большого состояния С.Ф. Белозерова и его преемницей по вере. В этом доме, в углу которого стояла большая редкая икона Бога Саваофа, постоянно собирались на собрания сектанты – почти одни и те же лица. Служившие у Белозерова работники показывали, что им доводилось видеть сектантов, выбегавших во время собраний во двор, всегда одетых в особенные рубашки. Хозяйка дома употребляла только постную пищу, не ели картофеля. Собрания обставлялись особенной таинственностью, гости съезжались секретно, поодиночке; окна занавешивались, полы и лавки устилались кошмами, чтобы не было слышно шума. Случайно попавший на одно такое собрание свидетель видел, как, сидя в белой повязке и в белой с длинными рукавами рубахе, Аксинья Савинова изображала Богородицу, которую присутствующие целовали, а потом вертелись кругом и что-то пели. Во время собраний в домах, где были сектанты, раздавались гул, пение, «гуд», песни или стихи, – один свидетель прямо указал, что пение происходило на мотив песни «Как по морю, морю синему».

При судебно-медицинском осмотре оказалось, что обвиняемая Дарья Никулава (так до настоящего времени в этой местности произносят фамилию «Николаева») имеет на сосках обеих грудей характерные надрезы, соответствующие, по мнению врача, «печати» малого оскпления секты скопцов. Приглашенный в качестве эксперта профессор Казанской духовной академии, известный миссионер и сектовед Н.И. Ивановский даже отнес последователей Савиновой к секте духовных скопцов. Последнее, впрочем, маловероятно, но можно предположить, что Никулава принадлежала в юности к секте скопцов «Милютинского корабля». Во время следствия Савинова и Панкратова умерли. В феврале 1895 г. по приговору суда пятеро сектантов были сосланы в Закавказье, Дарью Никулаву сослали в Сибирь⁵.

Во второй половине XIX в. наиболее яркой и к тому же получившей широкий общественный резонанс была деятельность хлыстовской общины Петра Михайлова Мельникова в г. Алатыре. Он родился около 1841 г. в с. Четвертаково Ардатовского уезда Симбирской губернии. Примерно в 1870 г. попал под влияние издавна существовавших в этом селе сектантов, бросил жену, детей, старика тестя и стал подолгу отлучаться из своего села в Алатырь. К тому времени в этом городе уже сложилась небольшая хлыстовская община под предводительством молодого крестьянина из д. Баево Алатырского уезда Петра Емельянова Флегонтова (Петра Баевского). Так же как и П.М. Мельников, Петр Баевский бросил в деревне жену и купил в Алатыре небольшую усадьбу, где первоначально стала располагаться новообразованная сектантская община. Вместе с Петром Баевским в общине состояли девушки-мордовки Наталья (29 лет) и Авдотья (18 лет) Сергеевы Масковы и Федосья Сергеева Сорокина (30 лет) из с.

Алово. Окончательно перебравшись в Алатырь, П.М. Мельников быстро занял лидирующее положение в общине Петра Баевского.

По всей вероятности, алатырский «корабль» воспринимался окружающим населением как разновидность обычного православного келейничества, поскольку общину стали посещать любители благочестия и духовных бесед. В числе таких посетителей была девица Аграфена, дочь переселившегося в г. Алатырь крестьянина с. Чиндяново Михаила Филимонова Савушева. Вначале отец не препятствовал ей ходить в келью Петра, но вскоре стал замечать большие перемены в поведении дочери: оставалась она там дольше надлежащего, возвращалась домой неохотно и в возбужденном состоянии. Заметив эту перемену в дочери, Савушев отправил ее к своим родным в Чиндяново, но было уже поздно. Через неделю ее привезли к отцу со связанными руками, потому что в Чиндяново она безумствовала и дралась. В марте 1875 г. Савушев решил сходить в келью Петра Баевского и узнать, что там делается. Там Савушев застал Мельникова, который толковал о вере и о спасении души. Беседа понравилась Савушеву, и он сам стал первым из мужчин последователем П.М. Мельникова. В конце же марта к общине присоединились и четыре девицы из с. Чиндяново: Аграфена Ефремова 45 лет, Ефросинья Егорова 35 лет, Прасковья Никитина 20 лет и Аграфена Егорова 20 лет.

Чтобы увеличить число своих последовательниц, П.М. Мельников стал внушать окружающим, что намерен завести в г. Алатыре монашескую женскую общину, для чего на первое время хочет купить в г. Алатыре дом, а затем отправиться в Петербург и ходатайствовать пред правительством о пожертвовании для общины зданий бывшего училища девиц удельного ведомства. Девицы, изъявившие желание поступить в общину, оставившие свои семейства, приходили в город и размещались до покупки особого дома в келье Петра Баевского и в доме Савушева⁶.

Кроме девиц в секту были вовлечены некоторые крестьяне из мордвы. Горожан в общине не было, некоторые из соседей Савушева бывали из любопытства на собраниях сектантов и впоследствии смеялись над тем, что здесь видели и слышали⁷. С миссионерской целью весной и летом 1875 г. П.М. Мельников неоднократно ходил по селам Алатырского и Ардатовского уездов. В походах его обычно сопровождали три девушки: Аграфена Савушева, Елена Павлова и Варвара Иванова. Эти три девицы были особенно близки к наставнику, потому что были моложе и красивее других. Ходил Мельников по селам, обнявшись с девицами или положив руки на тех двух, которые шли по сторонам от него. Ближе всех к Мельникову была дочь Савушева Аграфена – учитель был с ней неразлучен. Своим последователям он велел называть себя «батюшкой», а Аграфену «матушкой», хотя и была она моложе всех. Так как спутницы были мордовки, то П.М. Мельников предпочитал останавливаться в тех селах, где население было той же национальности. Кроме окрестных деревень он со своими ученицами летом 1875 г. ходил в Тамбовскую губернию, на хутора куп-

цов Памфиловых. Названная губерния была центром «постничества» – разновидности хлыстовщины – и, вероятно, Мельников хотел установить связи с местными сектантами. По мнению протоиерея Андрея Никольского, «Мельников хотел уверить тамошних радетелей о секте, что заботами своими он основал в Алатыре особый «корабль» и домогался признания его в достоинстве «кормчего» особого корабля». Зимой следующего года Мельников с Аграфеной Савушевой предпринял очередное путешествие в Тамбовскую губернию – на этот раз с целью сбора пожертвований, но поездка не имела успеха⁸.

Вообще, именно пожертвования были источником существования общины Петра Мельникова. Он принципиально отказывался занимать каким-либо трудом, говоря: «мы и так обливаемся потом и трудимся до изнурения, когда совершаем свои радения». «Батюшка» часто посылал своих учениц по окрестным селам собирать подаяние «на новый, по его словам, Иерусалим». Собранные деньги и припасы поступали в распоряжение Мельникова. Денег хватало не только на нужды общины, но и на его личные прихоти: он каждый день пил чай с приближенными к нему девицами и охотно делал им на счет собранных денег разные подарки⁹. Самого «учителя» девицы слушались беспрекословно, все делалось с разрешения, или, как они выражались, с благословения Мельникова как духовного отца (каждая девица обязана была ежедневно просить у него благословение утром, пред обедом, ужином и сном, при выходе из дома и пред началом всякого дела). Испрашивающая благословение целовала его руку, а он обнимал и целовал ее как свою духовную дочь. Перед обедом и ужином и сами девицы целовали одна у другой руки. Провинившаяся девушка не получала от Мельникова благословения и не смела делать того, на что благословение просила. Нелюбимые девицы часто наказывались лишением благословения. Так, Ефросинья Егорова, никогда не участвовала в радениях, по целым суткам оставалась голодной. Близкие к наставнику девицы часто ссорились; ссоры возникали у них из-за ревности к Мельникову. Аграфена Савушева так ревновала Мельникова к Елене Павловой и Варваре Ивановой, что грозилась наложить на себя руки, или броситься в колодезь, а один раз кинулась на Елену с топором. Все молодые девушки были подстрижены в кружок, что было знаком посвящения их Богу. Кроме того, эта придуманная Мельниковым мера препятствовала девушкам выходить замуж, т.к. стрижение волос девицами считалось в крестьянской среде позорным делом. Какой-либо особенной одежды сектанты не употребляли; девицы носили платье (сарафаны, кафтаны, головные платки) черного цвета, а Мельников и прочие мужчины одевались в обычную крестьянскую одежду. На радениях девицы бывали обыкновенно в белых рубахах¹⁰.

Община Петра Мельникова разрасталась, в келье Петра Баевского становилось тесно. Кроме того, популярность Мельникова и его желание прибрать к рукам усадьбу Баевского стали причиной разрыва отношений. В сентябре 1875 г. Мельников с Савушевым решили купить осо-

бый дом вблизи дома Савушева. На покупку дома было потрачено 290 рублей. Это приобретение стало поводом к несогласиям между Мельниковым и Савушевым. Мельников требовал, чтобы дом по документам был записан на его имя; Савушев, по совету Петра Баевского, записал дом на себя и на внесших деньги девиц. Убедившись в корыстолюбии Мельникова, Савушев перестал слепо доверять ему и в делах веры. Подозрения, что Мельников – обманщик, Савушев сообщил старшим девицам. Они стали наблюдать за своим «батюшкой» и убедились, что он напрасно выдавал себя за всезнающего пророка, который ясно видит сокровенные тайны других, т.к. часто ошибался в отгадывании душевного состояния тех, кто его спрашивал. Стало бросаться в глаза и лицемерие Мельникова – говорит одно, а делает другое; девицам заповедует жизнь безбрачную, а сам обращается с тремя из них очень вольно: часто их целует, обнимает и даже спит не иначе как посреди них. Савушев и старшие девицы прекратили все отношения с Мельниковым¹¹.

В феврале 1876 г. Михаил Савушев сообщил все, что ему известно о секте Петра Мельникова протоиерею алатырского собора Андрею Никольскому¹². По словам Савушева, сектанты называли самих себя «познанными». «Это значит, – говорили они, – что мы познали Духа Святого. Как на апостолов сходил Дух Святой, так и на нас сходит; как апостолов научал он, так открывает все и нашему учителю, т.е. Петру Мельникову». Над Савушевым и над более старшими девицами, которые ходили в праздники к церковному богослужению, Мельников обычно смеялся, молодых девиц в церковь не пускал. Иметь иконы и делать пред ними крестное знамение и поклоны можно, учил Мельников, но лучше молиться и креститься друг на друга, живой образ Божий выше и совершеннее неодушевленных икон. Посты Мельников соблюдал и от других требовал того же, употребление мяса, лука и водки строго запрещалось, но разрешалось употребление рыбы. Мельников запрещал исповедь пред священниками (православных священников он называл книжниками и фарисеями, говорил, что священники Христа распяли), открывать нечистые помыслы все должны были только ему самому. 14 февраля 1876 г. протоиерей А. Никольский донес уездному исправнику о секте Мельникова, и в тот же день у сектантов был произведен обыск. В полицейском отчете говорится, что уездный исправник совместно с судебным следователем 1-го участка Алатырского уезда, вечером 14-го февраля подойдя со свидетелями к окнам дома Савушева, стали наблюдать и увидели, что «в избе было три мужчины и семь женщин и ужинали. По окончании ужина, когда Мельников лег на посланную постель, сложил на груди руки, то остальные лица начали подходить к нему и целовать его сначала в руки, а потом в губы; после этого женщины разделись и, погасив огонь, легли все вместе на приготовленную на полу общую постель. На вопрос следователя Петр Мельников и другие отвечали, что они собираются для спасения души и моления Богу. Хозяин же дома, Савушев, объяснил, что он живет в отдельном доме на противо-

положной стороне улицы. Летом прошлого, 1875 г., был склонен Петром Мельниковым в секту. Собрание сектантов всегда составлялось по вечерам и называлось «Кораблем». <...> Савушев отстал от секты потому, что увидел в ней постыдный разврат, прикрываемый богомолением. При прочтении Савушеву описания секты людей Божиих, он все почти обряды ее, а также канты признал за те самые, которые поются под руководством Мельникова, только с небольшою разницею в словах, что Савушев относит к безграмотности Мельникова. При обыске в доме запрещенных книг не найдено, а также не замечено никаких приспособлений и вещей, которые бы употреблялись при молении; в переднем углу стояли несколько икон в фольговых ризах и лежало полотенце, которым, как объяснил Савушев, Мельников иногда во время моления перекрещивал себя наподобие диакона (во время пения молитвы Господней) и называл себя в это время архангелом»¹⁵. Мельников, Седойкин и Долгов были арестованы.

19 апреля 1876 г. епархиальный миссионер священник с. Явлей Михаил Красков, которому Симбирская духовная консистория предписала провести исследование «образа мыслей» Мельникова и его последователей, в своем рапорте доносил: «Для раскрытия дела я сочел за нужное отправиться в село Четвертаково, где бывши 9 сего апреля по указанию приходского священника, получил от солдатской жены села Четвертакова такого рода сведения о крестьянине Мельникове. Крестьянин Петр Михайлов Мельников, как рассказывала мне солдатка села Четвертакова Пелагия Димитриева Еремина, не раз ее уговаривал поступить в секту его, Мельникова. Положившись на слова Петра Мельникова, что единственное спасение в его только вере, по вере Мельниковой души прямо идут в царство небесное, Пелагия Димитриева осенью минувшего 1875 года отправилась в г. Алатырь накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы в собрание Мельникова с намерением принять веру Мельникову. При входе в дом, где бывает собрание, хозяин дома остановил Пелагию Димитриеву, воспрещая ей вход, говоря: «Ты недостойна войти сюда, ты мирская, а здесь живут духовные люди». Однако женщина по дозволению Мельникова была допущена в собрание, в котором находились мужчины и девицы. В то время, когда Пелагия Димитриева вошла в дом, все пили чай, и Димитриеву усадили за чай. После сего Петр Мельников, взяв с собою двух молодых девиц, полез на печку и лег, а девки с ним рядом легли, одна легла на правую руку Мельникова, а другая на левую, долго они целовались; затем Мельников попросил хлеба, ему подали ломоть хлеба, сам ест лежа, а девки его целуют; это Пелагия видела. После целования Петр Мельников с печки слез, умылся и говорит Димитриевой: «Желаешь ли ты, Пелагия, поступить в веру нашу»? Женщина ответила: «Желаю». Затем Петр Михайлов Мельников приказал Пелагии Димитриевой дать клятву пред иконою Богородицы в том, что про сию веру никому не сказывать – ни отцу, ни матери, ни священнику на исповеди. Пелагия Димитриева поклялась пред иконою Божией Матери,

что она этой тайны никому не откроет. После клятвы Мельников приказал подать книгу, в которой нарисован какой-то черный человек с распростертыми руками. Вот, сказал Мельников, это – бог наш*. Затем все поклонились в ноги Пелагии Димитриевой. Мельников приказал подать два полотенца; поданы были полотенцы. Мельников, выбрав одну девицу, посадил ее среди комнаты, обвертев ей голову полотенцем, а другим полотенцем опоясал наподобие того, как диакон в церкви. Все встали в кружок, сначала пели церковное – «Благослови душе моя Господа», «Блажен муж». Во время пения все плакали, а потом начали <неразб. – А.Б.> смеяться. Пелагия Димитриева спросила Мельникова: «Что это значит»? Мельников ответил: «Это – бог наш радуется». После церковного пели какие-то стихи, притопывая ногами. Пропевши несколько, Мельников подошел к печке, и лицо его сделалось красное, взял сальную горящую свечу, и, разинув рот, совал свечу три раза в рот, говорит: «Вот видишь, Пелагия, меня и огонь не жжет, во мне Дух Святой». После сего опять начали петь стихи, прыгая и хлопая в ладоши до тех пор, что с них градом полился пот. По окончании этого все уходили на двор, и девицы и мужчины и довольно долго времени были на дворе. Пришедши в комнату, все умылись и сели за стол ужинать. Все это происходило во время церковного всенощного богослужения»¹⁴.

К ответственности было привлечено 10 человек во главе с Мельниковым. Дело рассматривалось на публичном заседании Симбирского окружного суда в г. Алатыре 1 декабря 1877 г. Все подсудимые были признаны виновными в принадлежности к хлыстовской секте и со- вращения в секту других лиц православного исповедания. Суд приговорил их «лишить всех прав состояния и сослать в Закавказский край, с потерей для каждого из них прав семейственных и прав собственности»¹⁵. Отсидев в Елизаветпольском остроге, Мельников и Савушева решили принять православие, обвенчались и более трех лет были в услужении у частных лиц. Затем они подали прошение наместнику Кавказского края о возвращении их на родину, которое было уважено. Вернувшись в 1880 г. в Симбирскую губернию, Мельников и Савушева Казенной палатой были приписаны к обществу крестьян г. Карсуна, казачьей его половины. Но получив паспорта, они жили в с. Промзино Алатырского уезда, причем Мельников занимался пчеловодством и плетением лаптей¹⁶.

В 1884–85 годах Мельников распространял хлыстовщину в селах Крестникове, Сиуче и Лаишевке Симбирского уезда. Интересно, что в Сиуче активным последователем хлыстовщины стал бывший церковный староста. Вскоре в этих селах образовались особые кружки, принявшие учение Мельникова и находившиеся в постоянном общении: члены кружков собирались для молений и радений то в одном, то в другом селе. На этих собраниях, бывших обычно в позднее время,

* Вероятно, это был популярный в монашеской и сектантской среде рисунок «Монашеская чистота» или «Распятие плоти».

Мельников называл православную церковь «бездной», поэтому ходить в церковь не следует. Себя Мельников выдавал за Иисуса Христа, а жену Аграфену Михайлову Савушеву, известную в народе под именем «мордовки-Груньки», за богородицу и чудотворную икону. Однажды, как передает свидетель-очевидец, Савушева изображала богородицу: повязалась платком, надела красную рубашку Мельникова и начала стучать палкой, взвизгивать, смотреть по углам, трястись как бешеная... Мельников, обозвав иконы идолами, указывая на жену, сказал, что вот она – настоящая чудотворная икона, она творит чудеса, но какие, никто пока не знает, а придет время, и все узнают. Про себя он говорил, что беседует с Богом, провидит будущее¹⁷.

Как и в Алатыре собрания начинались пением церковных песнопений, затем пели «роspěвцы» на простонародные напевы, читали Писание. Радение прерывалось чаепитием. Затем Мельников перевязывался белым полотенцем, вставал посреди избы, поднимал голову и руки кверху, призывал Духа Святого, говоря «дух скоро сойдет», начинал кружиться вместе с единовѣрцами до изнеможения. Тексты «роspěвцев» Мельников в целях конспирации записывать не разрешал, говорил: «их прямо на сердце берите; Бог не велит их списывать». В заключение топились баня для участников, несмотря на то, что радения приходились на православный праздник. Мельников каждую неделю бывал в Крестникове, откуда привозил приносимые ему, как богу, дары: хлеб, полотно, деньги. Последователи звали Мельникова «дяденькой». Бывали радения и без Мельникова¹⁸.

Все это и стало поводом к расследованию хлыстовщины в Крестникове и других селах. За соvrащение в хлыстовство и за распространение секты Мельников в 1888 г. был арестован и отправлен в Симбирский тюремный замок. Кроме Мельникова и Савушевой в качестве обвиняемых было привлечено еще 20 человек. Симбирский окружной суд приговорил Петра Михайлова Мельникова «по лишении всех прав состояния сослать в каторжные работы на десять лет с потерей прежних прав семейственных и собственности и по прекращению сих работ за истечением срока или по другим причинам поселить в Сибири навсегда». Подсудимую крестьянку г. Карсуна Аграфену Михайлову Мельникову, до замужества Савушеву, «по лишении всех прав состояния сослать на поселение безвозвратно в Закавказье с потерей всех прав семейственных и прав собственности». 16 членов секты также приговорили к ссылке в Закавказье, трое подсудимых были оправданы¹⁹.

Центром распространения постничества (тамбовской разновидности хлыстовщины) в Симбирской губернии были г. Сызрань и Сызранский уезд. В 1860-х годах постничество проповедовал отставной солдат Петр Миронов. В 1864 г. он ездил в Тамбовскую губернию к «богородице» Анисье Ивановой, жене Филиппа Копылова, сына основателя постничества Аввакума Копылова. Как и «данило-филипповцы», постники строго придерживались безбрачия и соблюдали ряд пищевых запретов. Это и было темой проповедей Петра Миронова.

В 1871 г. его лишили всех прав состояния и сослали в Закавказье²⁰. В селах Мордовская Темрязань, Трубочине Сызранского уезда и Кузоватове Сенгилеевского уезда постничество проповедовал еще один отставной солдат – Никанор Иванов, в 1878 г. так же сосланный в Закавказье²¹. В 1903 г. окружному миссионеру Михаилу Никольскому стали известны имена 22 домохозяев-хлыстов, проживавших в одном из районов Сызрани – в так называемых Слободах. Собрания проходили в домах у Ивана Лукича Исаева и Дементия Александрова Красильникова. У сызранских хлыстов строго соблюдалось половое воздержание, женатые хлысты старались жить с женами «как брат с сестрой». Информаторы о. Никольского отмечали, что сызранские сектанты никогда не ругались матерно и не упоминали имя черта²². Характерной чертой для хлыстов-постников являлся относительно высокий уровень материального благосостояния. Когда в начале XX в. сгорел г. Сызрань, то тамбовские постники сел Перевоза, Инжавина и Рассказова собрали своим погорелым единоверцам пожертвования деньгами и вещами более чем на 15 тыс. рублей²³.

Во второй половине XIX в. в Самарской и Симбирской губерниях распространилась секта эклектического характера. По всей вероятности, на ее формирование оказали влияние различные народные мистические традиции: хлыстовщина, молоканство, скопчество в его алатырской разновидности (Милютина вера). Адепты этого движения были распространены в селах Дубовый Умет, Колывань и Вязовый Гай Самарского уезда, Собаченки и Четвертаково Ардатовского уезда, Береговых Сырсях и Мишукове Алатырского уезда Симбирской губернии. Если для представителей традиционной хлыстовщины («данило-филипповцев» и постников) свойственно стремление к половому воздержанию, то эти сектанты относились к вопросам пола более чем свободно. Надо отметить и тяготение к определенной конфессиализации, что особенно проявилось после объявившего веротерпимость Манифеста 17 октября 1905 г. В 1834 г. хлыстовщину занес в Дубовый Умет выходец из с. Ичиксы крестьянин Василий Егорович Белопортков. Первая община-«корабль» появилась там через год. К началу 1860-х годов в дубово-уметской общине насчитывалось 35 семей. В 1862 г. в Дубовый Умет прибыл беглый алатырский мещанин Найденов (или Найденышев), хлыстовский пророк, который давно уже разыскивался симбирской полицией. Тогда же в Умете обосновался странник Григорий Уренский, который в молодости был в сызранском селе Урень-Базарный послушником у знаменитых «уренских барышень»; именно отсюда берет начало мистическая традиция известная под наименованием беседничества. Таким образом, уже с начала 1860-х годов Дубовый Умет стал одним из главных центров хлыстовщины в Самарском Заволжье. Около 1860 г. хлыстовские общины появились в соседних селениях Колывань (ее возглавил местный крестьянин Степан Тарабукин) и Вязовый Гай (основатель – Гавриил Скорых). К середине 1860-х годов уже в нескольких селах Самарского

уезда возникли связанные тесно между собой сектантские общины; насчитывали эти «корабли» более 100 членов. В 1868 г. в эти места был выслан из Ардатовского уезда за распространение хлыстовщины мещанин г. Алатыря Петр Алексеевич Иванов по прозвищу Петруша Патюр. Поселился он в селе Дубовый Умет. Здесь вокруг Петруши Патюра образовалось даже нечто вроде постоянного совещания, человек 20 крестьян: Поросенковы, Белопортковы, Шалухины, Кузнецовы, Гордеевы, Журавлевы, Филипповы, Горбачевы. Из Колывани и Вязового Гая учение стало распространяться по всем соседним с ними селам по речке Моча: Каменный Брод, Яблонный Овраг, Сухая Вязовка, Дергачи. По мнению К. Серебренитского, Самарский уезд превратился в один из главных центров хлыстовщины в России²⁴.

Из Самарской губернии это учение занес в с. Собаченки Ардатовского уезда крестьянин Василий С-в, к которому присоединились крестьяне, по-видимому, до этого принадлежавшие к различным сектантским и старообрядческим беспоповским группам. Последователи этой секты сами себя называли «молоканами», «духовными христианами» и «людьми Божьими», а в народе именовались хлыстами и кулугурами.

Ардатовские и дубово-уметские «молокане» крайне отрицательно относились к Православной церкви, кощунственно отзывались об иконах (хотя на случай прихода православных, и особенно священника, имели их в своих моленных), глумились над поклонением мощам, постов не соблюдали, а священников за глаза называли идолопоклонниками, еретиками, хриstopродавцами. Настоящие священники, по их мнению, это те, которые проводят жизнь свято – т.е. их наставники («духовные отцы»). Священное Писание они считали «тенетами, которые опутывают народ», и руководствовались учением своих пророков. Библию они старались перетолковать применительно к собственным воззрениям. Иисуса Христа признавали обыкновенным человеком и говорили, что в настоящее время Спаситель может родиться и от женщины, и таким рождением признавали обращение кого-либо из православия в их секту. «Когда в пророка или пророчицу вселится дух святой, тогда слово из их уст и есть рождество Христово», – говорили «молокане». В остальном «духовные христиане» придерживались обычной хлыстовской ритуалистики. В 1888 г. 19 представителей этого течения хлыстовщины из г. Ардатова и сел Четвертакова, Собаченок, Сыресеи были сосланы в Закавказский край. Один из сосланных оказался оскопленным на одно яйцо²⁵. Среди сосланных был Егор Иванович Малкин, после ссылки записавшийся в мещане г. Алатыря и ставший в начале XX в. лидером «духовных христиан» Симбирской губернии²⁶.

Особенно активизировались хлысты-«молокане» после Манифеста 17 октября 1905 г. Указ от 17 октября 1906 г. «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правилах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» разрешил легальное существование молоканских религиозных

обществ. В полицейские правления стали поступать многочисленные заявления. Так, например, 31 марта 1914 г. в Алатырское уездное полицейское управление обратились крестьяне с. Мишуково Дмитрий Васильев Логинов, Сергей Петров, Петр Тимофеев и Прасковья Семенова Митрясовы, которые заявили, что «до сего времени содержали и исповедовали великороссийскую веру, но по исследовании нами Священного Писания мы считаем лучшим и душеполезным содержать религию духовных христиан, а от православной религии мы отказываемся, а потому просим полицейское управление об изложенном сообщить мишуковскому священнику и куда следует, считая от православной религии и паствы священников свободными»²⁷. С такими же просьбами обратились крестьяне с. Собаченок Ардатовского уезда Алексей Иванов Салов, Федор и Ефросинья Новиковы, с. Четвертаково того же уезда Григорий Иванов Малкин и его жена Прасковья Романова²⁸. Таких хлыстов, называющих себя «духовными христианами» и «молоканами», в Симбирской губернии в 1912 г. числилось 274 души²⁹. Перед светскими и духовными властями встала проблема доказательств того, что здесь имеются не настоящие молокане, а хлысты, скрывающиеся под этим именем. В 1912 г. хлысты с. Собаченок даже пригласили на беседу с епархиальным миссионером настоящего молоканского пресвитера Степана Кичаева из с. Ромоданово Пензенской губернии, чтобы убедить миссионера, что они действительно молокане. Однако Кичаев, услышав как эти «духовные христиане» отзываются о браке, отказался их защищать³⁰. В 1911 г. пытались легализоваться под названием «свободных духовных христиан» мормоны (сектанты, сформировавшиеся из смешения хлыстовщины и молоканства) в селах Ивановка, Романово, Семеновка, Красненькое, Орлов Гай, Киевка, Новая Александровка и слободе Малый Узень Новоузенского уезда Самарской губернии, но успеха не имели³¹.

С 1897 г. хлыстовщина распространилась в д. Андреевке Норовского прихода, куда ее занес крестьянин с. Крестникова, судившийся за принадлежность к хлыстовской секте Николай Оринин и его сожительница, прозванная в селе «богородицей». Под их руководством в доме крестьянина Ивана Морозова устраивались вечерние собрания, которые посещали крестьяне Дулентий Прокофьев, Иларию Дулентьев с женой Гликерией Григорьевой, Петр Комаров с женой Феонией Николаевой, стариком Николаем Морозовым. Чтобы собрать доказательства хлыстовщины Морозова становой пристав сделал обыск в его доме, но ничего не нашел. По сведениям священника Введенского, сектанты произвольно толковали Писание и считали себя святыми, отрицали загробную жизнь, отвергали церковные таинства, священство и почитание мощей, мысль о спасении других людей считали ложной, говоря, что «если Христос апостола Павла называл сатаной, то возможно ли нам спастись»? На вопрос «как зовут Бога» отвечали, что «Бог Отец – это Дух, Сын – Слово и Святой Дух – память». Выражение Евангелия: «искони бе к Богу» – понимали как «кто ищет Бога»³².

В конце XIX в. в Симбирской губернии появилась мистическая секта «белоризцев». Во главе секты стоял житель Симбирска Алексей Тимофеев Ключев. Ключев считал себя православным и внешне не отделялся от Церкви³³.

О времени появления хлыстовщины в Казанской губернии достоверно не известно. Хлыстовское предание относило появление секты в Казани ко временам Ивана Тимофеевича Сулова. По преданию, в это время в Казани жил «христос» Китай Лукоянович и «богородица» Ефросинья Степановна³⁴. В 1838 г. к следствию по делу о хлыстах, открытых в Москве в доме мещанки Борисовой, привлекались проживавшие в г. Мамадыше купец 3-й гильдии Дмитрий Андреев Тырышкин и мещанин Федор Алексеев Трескин³⁵. Во второй половине XIX в. центром хлыстовщины в Казанской губернии был пограничный с Самарской губернией Чистопольский уезд. Хлысты «данило-филипповского» толка имелись в селах Кушникове, Киремети, Масловке, Буддыре. В последнем в 1891 г. лидером сектантов являлся Максим Васильевич Яшин³⁶. Культовая практика этих хлыстов, подробно описанная священниками А. Урбанским и П. Руфимским, в основном не отличалась от ритуалистики их единоверцев Симбирской губернии, хотя и имелись локальные особенности в фольклоре сектантов. Так, у «данило-филипповцев» Казанской губернии особым почитанием пользовались некоторые иконы: Грузинскую икону Богородицы они считали изображением Ефросиньи Степановны, Казанскую – Аграфены Китаевны, Нерукотворный образ – изображением своего «христа» Китая Лукояновича. Хлысты совершали паломничества к этим иконам в Казань³⁷.

В 1850-х годах в Чистопольском уезде стали появляться сектантские собрания, напоминавшие самарских «мормонов». В 1853 г. крестьянин д. Лягушкиной Иван Козьмин сообщил миссионеру, протоиерею г. Билярска Василию Орлову, что его невестка Елена Петрова стала часто посещать собрания в доме крещеного из мордвы Петра Данилова Прусакова. Собрания возглавлял крестьянин пригорода Билярска Иассон Иванов Обрезков. Елена Петрова совершенно вышла из послушания мужу, который несколько раз заставлял ее в «соблазнительном положении» на собраниях у Обрезкова. Последний внушал своим последователям, что «не согрешивши, не умолишь», а кто войдет к ним в собрание – «беден не будет». Для собраний на заднем дворе у Прусакова был выстроен особый дом, собрания посещали в основном молодые парни и девки. Себя Обрезков называл попом, а сына Прусакова Изота – дьяконом³⁸.

Подобные собрания в 1855 г. проходили также в с. Петропавловская Слобода Чистопольского уезда в доме крестьянина Ивана Лежепекова. Чиновник особых поручений при казанском губернаторе Заварницкий установил, что кроме Лежепекова главными распространителями секты являлись дьячок церкви Петропавловской Слободы Андрей Степанов и Илья Селявин. Так же как и у Обрезкова в собраниях участвовала в основном молодежь, приходили молодые люди не только из деревень Чистопольского уезда, но и Оренбургской губернии. Петропавловские

сектанты часто ходили в церковь, исповедовались, но не причащались, под предлогом, что позавтракали до обедни*. На службе они стояли, раскачиваясь, прикрыв глаза, как бы дремали. Войдя в церковь, крестились только один раз, говоря, что молиться надо внутренне. Иногда дурачились на службе, чтобы присутствующие осудили их, полагая, что от этого сделаются святыми. На собраниях читали церковные книги, беседовали о вере и пели духовные стихи, особой популярностью пользовался апокрифический «Сон Богородицы». Петропавловские сектанты отрицательно относились к сексуальным отношениям в браке, однако допускали свободные связи, что позволяет говорить о хлыстовском характере этого движения. Власти, не найдя достаточных доказательств, ограничились в данном случае увещаниями³⁹.

В начале XX в. одним из центров хлыстовщины в Чистопольском уезде было с. Кривозерки, где в ведомости о церкви за 1905 г. фиксируется наличие 35 сектантов, 7 человек мужского и 28 – женского пола⁴⁰.

После 1861 г., когда правительством с сектантской темы был снят гриф секретности, надзор за сектантами от чрезвычайных учреждений был передан полицейским органам, на которые было возложено и ведение статистики. Статистику сектантов вели также земские управы. Как показывает анализ отчетов, органы полиции справлялись с этой функцией неудовлетворительно. Например, согласно отчетам полиции в 1875 г. в Алатырском уезде зафиксировано всего 2 сектанта, в 1877 и 1881 годах мистические сектанты в Симбирской губернии отсутствовали⁴¹. На основании таких отчетов составлялись сводные статистические таблицы. Так, согласно статистическим данным о распространении старообрядцев и сектантов в Российской империи за 1901 г. всего мистических сектантов по стране было 2512 человек мужского и 2627 человек женского пола; при этом в Нижегородской и Казанской губерниях наличие мистических сект не отмечалось, в Симбирской губернии числилось 90 сектантов-хлыстов, из них 39 человек мужского и 51 – женского пола, в Самарской губернии – 753 хлыста (365 и 388 человек мужского и женского пола соответственно). Кроме того, в Самарской губернии числилось 87 скопцов, из них 41 – мужского и 46 – женского полов⁴². По уездам мистические сектанты распределялись следующим образом:

Таблица 1. Распространение мистических сект в Среднем Поволжье в 1901 г.**

Симбирская губерния			Самарская губерния		
	Муж.	Жен.		Муж.	Жен.
Сенгилеевский уезд	39	51	Самарский уезд	2	2
			Бузулукский уезд	41	43
			Николаевский уезд	363	385
			Новоузенский уезд		3

* По церковным канонам причащаться полагается натощак.

** Таблица составлена по: Государственный архив Ульяновской области. Ф. 134. Оп. 7. Д. 699. Л. 11–11об.

Как видно из таблицы, в статистические выкладки не вошли Алатырский, Ардатовский, Курмышский, Сызранский уезды Симбирской губернии, которые издавна были центрами мистического сектантства в Среднем Поволжье, а также Казанская и Нижегородская губернии, где тоже были распространены мистические секты. Очевидно, что официальные данные о количестве мистических сект в Российской империи на порядок занижены, что можно объяснить трудностью выявления последователей мистического сектантства, а также нежеланием портить картину официального синодально-православного единомыслия русского народа.

Вторая половина XIX в. стала временем больших перемен в жизни мистического сектантства. Приходили в упадок игравшие значительную роль в предыдущий период общины и появлялись новые. Имело место смешение локальных сектантских традиций, о чем свидетельствует употребление в новых общинах скопческого фольклора. Наблюдался некоторый упадок хлыстовщины, восходящей к костромской традиции («данило-филипповцев»). В отдельных новых «кораблях» появились религиозные практики сексуального характера, чего в ранней хлыстовщине, по всей вероятности, не было. К началу XX в. лидирующее положение заняли «духовные христиане-молокане» – хлыстовские общины эклектического характера. Благодаря объявленной в 1905 г. веротерпимости этим «кораблям» удалось добиться некоторой легализации своей веры и более успешно вести проповедь. Именно этим хлыстам было суждено сохраниться на протяжении всего XX в.

Примечания

¹ **Клибанов А. И.** История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 57.

² Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 193. Оп. 4. Д. 147. Л. 1–11.

³ См.: **Панченко А. А.** Хлыстовщина и скопчество. М., 2002. С. 193.

⁴ ГИА ЧР. Ф. 88. Оп. 1. Д. 4359. Л. 83–85; Ф. 193. Оп. 4. Д. 147. Л. 80б.; Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 7. Д. 8.

⁵ **Введенский С.**, свящ. О хлыстах села Порецкого, Алатырского уезда (О духовных скопцах) // Симбирские епархиальные ведомости. 1905. № 13. С. 301–308; № 14. С. 339–347; № 15. С. 373–378.

⁶ ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 257. Л. 17–18об.

⁷ Там же. Л. 20об.

⁸ Там же. Л. 19–19об.

⁹ Там же. Л. 23об.–24.

¹⁰ Там же. Л. 23–23об.

¹¹ Там же. Л. 19об.–20.

¹² Там же. Л. 20об.

¹³ Там же. Л. 5–7.

¹⁴ Там же. Л. 8–11.

¹⁵ **Введенский С.**, свящ. Исторический очерк раскола и сектантства в Симбирской губернии // Симбирские епархиальные ведомости. 1903. № 3. С. 38–42.

¹⁶ **Введенский С.**, свящ. О хлыстах сел Крестникова, Сиуча и Ланшевки Симбирского уезда // Симбирские епархиальные ведомости. 1903. № 6. С. 142.

¹⁷ Там же. С. 142–144.

¹⁸ Там же. С. 146.

¹⁹ **Введенский С.**, свящ. О хлыстах сел Крестникова, Сиуча и Ланшевки Симбирского уезда // Симбирские епархиальные ведомости. 1903. № 9. С. 208–214.

²⁰ **Мельникова С. А.** На иллюзиях свободы не построить... (из истории массового сознания крестьян Симбирской губернии) // Художественная культура Поволжья. Материалы I Поливановских чтений 24–25 апреля 2001 года. Ульяновск, 2002. С. 8.

²¹ ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 325. Л. 1–17об.

²² Там же. Оп. 1. Д. 761. Л. 2–5.

²³ **Клибанов А. И.** Указ. соч. С. 79.

²⁴ **Серебреницкий К.** Дубово-Уметское царство. Потайное учение хлыстовского направления в Самарской области // Этнос и культура. 1996. № 3; 1997. № 1–3 (цит. по интернет-версии: <http://samara.friends-partners.ru/infcent/etnos/1-1997/etnologij/isterelig-mifologij/dubumetza/index.html>).

²⁵ **Введенский С.**, свящ. Об Ардаговских и в частности о Четвертаковских хлыстах // Симбирские епархиальные ведомости. 1904. № 15. С. 401–406, № 17. С. 465–470, № 18. С. 498–504.

²⁶ ГАУО. Ф. 134. Оп. 7. Д. 924. Л. 1об.

²⁷ Там же. Ф. 88. Оп. 4. Д. 295. Л. 3.

²⁸ Там же. Д. 296, 354, 420.

²⁹ Там же. Ф. 134. Оп. 7. Д. 916. Л. 10.

³⁰ Там же. Д. 924. Л. 7.

³¹ О «свободных духовных христианах» // Самарские епархиальные ведомости. 1911. № 5. С. 339–354.

³² **Введенский С.** Сведения о состоянии раскола и сектантства в Симбирской епархии // Симбирские епархиальные ведомости. 1899. № 5. С. 23–24.

³³ Там же. С. 23–24.

³⁴ **Урбанский А.**, свящ. Религиозный быт хлыстов Казанской губернии // Известия по Казанской епархии. 1903. № 12. С. 460.

³⁵ Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 1. Оп. 2. Д. 584. Л. 174.

³⁶ **Руфимский П.**, свящ. Религиозно-нравственное состояние прихожан села Булдыря // Известия по Казанской епархии. 1891. № 2. С. 46.

³⁷ **Урбанский А.**, свящ. Указ. соч. С. 462.

³⁸ НАРТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 866. Л. 1–2.

³⁹ Там же. Д. 1104. Л. 1–5об.

⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. 225. Оп. 11. Д. 3. Л. 130.

⁴¹ ГАУО. Ф. 76. Оп. 4. Д. 61. Л. 157; Д. 83; Оп. 8. Д. 456.

⁴² Там же. Ф. 134. Оп. 7. Д. 699. Л. 3об., 6об.

Д.А. Ялтаев

**Денежное довольствие полиции
в конце XIX – начале XX вв. (на материалах
чувашских уездов Казанской губернии)**

В статье проанализирована система денежного обеспечения деятельности уездной полиции на рубеже XIX–XX веков. Сопоставлены расходы государства, органов местного самоуправления, крестьянских обществ и частных лиц. Определены степень эффективности и изменения в структуре источников финансирования полиции Казанской губернии на разных хронологических этапах.

Ключевые слова и фразы: полиция, история правоохранительных органов, денежное довольствие, финансирование, земские расходы, уезд, Казанская губерния.

In the article the monetary contentment system of district police at the turn of the XIX–XX-th centuries is analysed. Expenses of the state, local governments, country societies and private persons are compared. The degree of efficiency as well as changes in the structure of finance sources of police of the Kazan Province at different chronological stages are defined.

Keywords and phrases: Police, the history of law enforcement agencies, salaries, funding, and district expenditures, county, Kazan Province.

В последние годы мы являемся свидетелями активного реформирования системы правоохранительных органов. Нынешняя реформа полиции вызвана вопросами экономического стимулирования, прежде всего, низовых звеньев правоохранительной системы, что связано как с кадровыми проблемами, так и в немалой степени с коррупционной составляющей. Вместе с тем финансирование и материальное обеспечение деятельности правоохранительных органов всегда было в центре внимания общества и государства. Вопросы стимулирования труда полицейского неоднократно поднимались и в царской России, особенно на фоне роста уголовной преступности и революционного движения, а также в связи с необходимостью улучшения общественного статуса служащих полиции в условиях кризиса политической власти в начале XX в. В данной статье предпринята попытка рассмотреть проблему денежного довольствия полиции в конце XIX – начале XX вв. на материалах чувашских уездов Казанской губернии.

Система уездной полиции была сформирована на основании «Временных правил об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», утвержденных 25 декабря 1862 г.¹ Полицейские чиновники от исправника до регистратора получали довольствие на основании высочайших повелений от 25 декабря 1862 г., 9 июня 1878 г., 22 и 31 января 1906 г. Становые приставы с начала XX в. финансировались на основании узаконения от 19 апреля 1904 г. Офицеры полицейской стражи оплачивались на основании высочайше утвержденного мнения Госсовета от 18 февраля 1906 г. Вольно-

наемные работники, к примеру, писари, получали жалованье «по трудам и заслугам». Это правило касалось и дополнительных отделений, например, столоначальника солдатского стола². В таблице 1 приведено утвержденное министром внутренних дел 16 апреля 1863 г. расписание содержания Чебоксарского и Цивильского уездных управлений, составленное на основании штатов 25 декабря 1862 г. Жалованье и столовые деньги чиновники получали ежемесячно 20-го числа (жалованье – за истекший период, а столовые – вперед)³.

Таблица 1. Расписание содержания уездного полицейского управления (1863 г.)*

	Разряд		Число лиц	Оклады, руб.	
	должность	по пенсии		одному	всем
Уездный исправник	VII	V	1	1500	1500
Помощник исправника	VIII	VI	1	1000	1000
Секретарь	X	VII	1	400	400
Столоначальники	XII	VIII	2	200	400
Регистратор	XII	VIII	1	200	200
На канцелярские издержки, на наем писарей, сторожей, рассыльных и т.п.					1200
Становые приставы	IX	VI	2	600	1200
Им на канцелярские издержки				300	600
Полицейский надзиратель 1 разряда	X	VII	1	400	550
Ему на канцелярские издержки				150	
ИТОГО:			9		7050

Денежное содержание, данное полицейским чиновникам в 1862 г., было повышено относительно предыдущего периода и, вероятно, считалось достаточным. Несмотря на происходившую инфляцию, эти цифры оставались такими же на протяжении десятилетий. Между тем оценивая денежное довольствие полиции, казанский губернатор Н.Я. Скарятин уже в 70-х годах XIX в. писал, что «по ничтожному содержанию, которое она получает, ее скорее можно назвать номинальной, чем действительной полицией»⁴. Так, уже в 1875 г., по мнению губернских властей, исправник должен был получать в год 2500 руб., помощник – 1500 руб., полицейский надзиратель – 1000 руб., секретарь полицейского управления – 800 руб., становой пристав – 1200 руб.⁵ Однако правительство не реагировало на многочисленные пожелания повышения окладов. Единственное исключение: 8 июня 1884 г. в полтора раза повысили оклады канцелярским чиновникам уездных управлений⁶. Существенного роста жалованья не наблюдалось даже в начале XX в. При этом к началу столетия цены на основные товары и услуги по сравнению с началом 60-х

* Таблица составлена по: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. № 39087; Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1820. Л. 16, 21, 23.

годов XIX в. по стране поднялись в 1,5–2 раза⁷, а в чувашских уездах Казанской губернии в 1,5 (на хлеб) и 2–3 раза (на мясо)⁸.

Рост зарплат произошел только через 44 года после их введения в 1862 г. К 1907 г. (законодательно утверждено 2 января 1906 г.⁹) полицейские чины от казны получили прибавку денежного довольствия на 25%: исправник стал получать жалованье и столовые 1875 руб. в год, квартирное довольствие – 300 руб., разъездные – 1000 руб. (итого 3175 руб.); помощник исправника – 1250 руб. жалованья и 250 руб. квартирного довольствия (итого 1500 руб.); становой пристав – 750 руб. жалованья, 180 руб. квартирного довольствия, 1000 руб. разъездных, 500 руб. на канцелярские расходы, 72 руб. на арстантские помещения и 200 руб. на наем рассыльных (итого 2702 руб.); полицейский надзиратель – 500 руб. жалованья, 48 руб. разъездных, 150 руб. канцелярских и дополнительно 100 руб. квартирных от городских властей (итого 798 руб.)¹⁰. Отметим, что полицейский надзиратель г. Мариинского Посада получал 625 руб. жалованья, 154 руб. квартирных и 120 руб. на канцелярские расходы. Жалованье выше обычного, видимо, объяснялось тем, что этот город не являлся центром уезда, и надзиратель был здесь единственным классным полицейским чиновником. Размер годового жалованья чиновников полицейского управления составлял: секретаря – 625 руб., столоначальника – 375 руб., регистратора – 333,75 руб.¹¹

Легко заметить, что у руководящих чинов полиции жалованье могло составлять меньше половины от получаемых денежных сумм. Например, у становых – около 28%, у исправников – 59%. Однако большую часть выдаваемых казной денег приходилось расходовать на служебные надобности, например, на наем кучера, канцелярские принадлежности и т.д. Для разъездов пристав нанимал вольных ямщиков¹². Такая система была удобна для государства, но легко порождала мелкое казнокрадство. Так, реально на канцелярские расходы становому приставу требовалось всего 150 руб., а не 300, положенных по штату 1862 г.¹³

Выплаты окладов образца 1870 г. стражникам по Казанской губернии обходились в 26 880 руб., отпускалось же 28 032 руб. в год¹⁴. Конные стражники получали 220 руб., пешие – 120 руб.; урядники по временным правилам 9 июля 1878 г. могли получать жалованье не свыше 200 руб.¹⁵ Впоследствии урядники и стражники стали получать жалованье на основании положений 5 мая 1903 г. и 29 декабря 1905 г. В начале XX в. старшие урядники получали в год от казны 380 руб. жалованья и 100 руб. квартирных денег. Младшим полагалось по 360 руб. и 60 руб. соответственно. На хозяйственные нужды урядники получали ежегодно 200 руб. (в т.ч. на обмундирование 50 руб. и на содержание лошадей 100 руб.)¹⁶. Конным стражникам полагалось 360 руб., пешим старшим – 360 руб. и младшим – 300 руб. в год. К этим суммам прибавлялось 60 руб. квартирных денег от местных властей¹⁷.

Кроме того, каждому уряднику и конному стражнику должны были выделять по 100 руб. на фураж¹⁸. Хотя это не всегда соответствовало

действительности. Например, в 1906 г. было отпущено всего по 62 руб. на человека¹⁹. И это при том, что по закону от 9 июля 1878 г. урядники и конные стражники должны были иметь собственную лошадь, а уже в конце XIX в. содержание одной лошади обходилось в 104 руб.²⁰ Причем, со временем к лошадям стали предъявлять специальные требования (не ниже 2-х аршин 2-х вершков, вороной или гнедой масти, молодые, пригодные для верховой езды). Если собственной лошади не было, то по распоряжению В.Д. Дурново с 1906 г. стражник мог пользоваться казенной, за что с него производились ежемесячные вычеты (не более 5 руб. в месяц)²¹. Затем стражникам дали возможность брать ссуду на покупку лошади до 120 руб. на один год²². По положению Совета Министров от 23 октября 1916 г. на выдачу урядникам и стражникам средств для содержания лошадей, на ковку и их лечение, а также на ремонт конского снаряжения полагалось по 250 руб. на каждого. Однако стражники эти деньги не получили, т.к. расчет произошел по старым ведомостям²³, а в связи с ликвидацией полиции в 1917 г. это повышение потеряло значение.

5 мая 1903 г. была проведена реформа по введению массовых отрядов конной и пешей полицейской стражи²⁴. Данный закон не предусматривал должностей (и соответственно – финансовых средств) офицеров и старших стражи. Правда, мнением Госсовета от 18 февраля 1906 г. допускалось оплачивать офицеров и старших за счет набора нескольких стражников²⁵. В Казанской губернии, например, были сокращены 46 должностей пеших стражников, и в феврале 1906 г. были назначены годовые оклады офицерам полицейской стражи: в пешей – 1200 руб., в конной – 1500 руб.²⁶ Таким образом выделялось 6600 руб. в год на двоих офицеров конной и троих пешей стражи. Также предусматривалось из сэкономленных средств выделять добавочное содержание офицерам отдельного корпуса жандармов (по 900 руб.) и на содержание старших в командах (по 60 руб.)²⁷.

Денежное содержание получали также городские полицейские команды и сельская полиция, однако существовали они исключительно за счет средств городов и крестьянских обществ.

Городовые изначально получали оклады по примеру нижних чинов военного ведомства. С 1887–1888 годов они составляли в Чебоксарах: старшему – 180 руб. в год, младшим по 120 руб.; в Цивильске и Ядрине – по 144 и 120 руб. соответственно. Жалованье было ниже установленного по России «потолка» (младший мог получать до 150 руб.)²⁸. Губернским начальством отмечалось, что данные оклады совершенно неудовлетворительны²⁹. В качестве сравнения приведем сведения о доходах других категорий населения: если городовые получали около 40–50 коп. в день, то плотник поденно зарабатывал 60 коп., каменщик – 50 коп., кузнец – 1 руб. 30 коп.³⁰ С 1906 г. старшие городовые г. Цивильска получали 300 руб., младшие – 280 руб., кроме того, выделялись квартирные деньги в размере 60 руб. В Чебоксарах и Мариинском Посаде суммы жалованья старших и младших городо-

вых составляли соответственно 275 и 215 руб.³¹ Если без учета квартирных денег денежное содержание всех чебоксарских городских обходилось до этого в 1557 руб., то с 1906 г. – в 3000 руб. в год³². Помимо того с начала XX в. городским назначалось пособие от казны. К примеру, в 1906–1908 годах оно составляло для чебоксарской команды 1443 руб., для марпосадской – 613 руб. в год³³. Цивильская и Ядринская городские управы получали по 750,96 руб. Финансирование осуществлялось ежемесячно, реже поквартально³⁴.

Кроме жалованья, городским полагались деньги на обмундирование (25 руб.) и квартиру (от 12 до 24 руб.)³⁵. От городских дум они получали дополнительно провиант и приварочные деньги, город оплачивал и лечение в больнице. Правда, если провиант выдавался деньгами, то деньги на обмундирование на руки старались не давать, форма шилась централизованно в мастерской Казанской губернской тюрьмы³⁶. Городовых приказывалось обязательно размещать по отдельности на частных квартирах в районе своего участка. Если полицейский имел собственную квартиру или получал таковую от города, то власти могли не платить ему квартирное довольствие. Однако подобных случаев было мало. Например, в Чебоксарах в начале XX в. только один городской имел собственную квартиру; другой жил в городском здании (будке), на что было дано специальное губернаторское разрешение³⁷.

Для полицейских служащих при расчете затрат на питание и проживание существовал специальный список всего необходимого. Например, по г. Ядрину в 1864 г. делался следующий расчет: одна маленькая комната для холостого стоила 3 руб., зимой – 5 руб., средняя цена – 4 руб., для семейного 2 и 3 комнаты стоили 7 руб., зимой – 10 руб., средняя – 8 руб. 50 коп. Цены на продукты здесь были следующие: говядина – 6 коп./фунт, масло скоромное – 20 коп./фунт, крупа гречневая – 2 коп./фунт, печеный хлеб черный – 1/2 коп./фунт, белый 1 сорта 5/2 коп./фунт, качан капусты – 5 коп., соль – 2 коп. Сальные свечи стоили 15 коп. за 5 штук. В день для нижних чинов полиции считали достаточным «самых лучших припасов»: говядины 1 фунт за 6 коп., половины качана капусты за 2,5 коп., масла за 2,5 коп., черного хлеба 1 фунт за 2 коп., соли, лука, перца на 1 коп. и одну свечу за 3 коп., всего 20 коп., а в месяц – 6 руб. Кроме того, белье брали стирать в месяц за 50 коп. Итого с квартирой одному требовалось 10 руб. 50 коп. в месяц. При этом многие жили не по одному или имели собственное жилье, поэтому предполагалось, что 9 руб. в месяц на одного нижнего чина полиции достаточно, а некоторым даже с избытком. В Цивильске считалось, что продукты, квартира и дрова, содержание одного человека без чая и одежды обходились, по меньшей мере, в 10 руб. серебром в месяц³⁸. Государство выплачивало несколько меньше необходимой суммы. Так, если по расчету начала 70-х годов XIX в. на трех наблюдавших за политическими ссыльными полицейских, требовалось около 120 руб. в год, то реально из казны выделялось 100 руб.³⁹

Табель провиантского довольствия для стражи по закону 1903 г. предусматривал выдачу либо в натуральной форме, либо деньгами на одного человека в день 300 г. муки (либо 1200 г. хлеба или 800 г. сухарей), 135 г. крупы, 300 г. мяса, овощей, жиров и специй для приготовления супа, 2 г. чая, 25 г. сахара. На покупку посуды и на уголь для приготовления пищи выделялось 5 коп. на человека в год. На освещение жилых помещений выделялось 2 свечи на 10 человек в сутки. С 1906 г. стала предусматриваться выдача одеял, постельного белья и подстилочных принадлежностей (тюфяка и подушки, набитых соломой)⁴⁰.

В целом по России в 1894 г. расходы по «охранению общественной безопасности» составляли 4,3% от общего числа расходов крестьянских обществ и распределялись следующим образом: на вознаграждение сотских – 34%, десятских – 27%, сельских караульчиков – 17%. Через 10 лет доля подобных расходов составляла уже 5,5% от общего числа мирских расходов⁴¹. При этом сотские и десятские в Чувашском крае довольствия ни от казны, ни от обществ не получали, поскольку их служба признавалась натуральной повинностью⁴².

По данным 1907 г. полиция Цивильского уезда получила совокупное денежное довольствие в размере 62 547 руб. 75 коп. Сумма оказалась столь велика (для сравнения, в Ядринском уезде государственные расходы на выплаты полицейским составили 45 187,75 руб.) из-за расквартирования здесь сводных отрядов стражи, что было характерно не для всех уездов. Из этих денег 2160 руб. (или 3,5%) составляли средства общественных учреждений. Следует учитывать, что в названной сумме не учтены деньги на секретные расходы и им подобные⁴³.

Большая часть расходов на содержание полиции ложилась на органы местного самоуправления. Например, земские управы обязаны были оплачивать передвижение классных полицейских чинов по уезду. Если они не имели свободных лошадей или не хотели их отдавать, то разъездные выдавали деньгами. В начале XX в. Чебоксарская земская управа платила на разъезды исправнику 1200 руб., становым по 1000 руб. на троих (во время деления на 2, а не 3 стана выплачивали по 1200 руб.), полицейскому управлению – 800 руб., на передвижение уездной полицейской стражи выделялось 200 руб. в год⁴⁴. Разъездные полицейским надзирателям выдавались по постановлениям местных городских дум⁴⁵. Напомним, что и квартирные полиции также выплачивались городом⁴⁶. При этом доля расходов органов самоуправления росла. Так, если в 1879 г. 12,6% расходов МВД на полицию составлялось из средств городов, в 1895 г. – уже 27,5%⁴⁷. Все дополнительные выплаты утверждались на основании общероссийских распоряжений с уточнением на губернском уровне. С конца XIX в., учитывая ограниченность общественных средств, прогонные, суточные и квартирные командиремым частично оплачивались государством⁴⁸.

В 1916 г. было произведено очередное повышение окладов⁴⁹. Городовые стали получать 240–300 руб., урядники – 360–480 руб., стражники – 300–400 руб., надзиратели – 500–550 руб., приставы –

800–1000 руб., уездные исправники – около 2500 руб. в год. По чувашским уездам конные стражники стали получать 422 руб., младшие и старшие пешие – 300 и 360 руб. соответственно⁵⁰. Однако не стоит видеть в этих цифрах улучшения материального положения полицейских, т.к. к тому времени уже отмечалась высокая инфляция. Для сравнения, в Чебоксарском уезде по данным 1907 г. учитель получал от 180 до 480 руб., а врач – от 1400 до 2150 руб. в год⁵¹. С другой стороны, даже жандармы не получали высокого содержания. Унтер-офицер Ядринского пункта в 1916 г. получал 25 руб. жалованья и 10–14 руб. квартирных в месяц⁵².

Вместе с тем следует указать, что жалованье, столовые и прочие постоянные выплаты не ограничивали круг доходов. На основании положения Комитета министров 26 апреля 1867 г., в местностях, определенных для высылки лиц под надзор полиции за вредные политические стремления, уездные исправники из Государственного казначейства получали по 150 руб. серебром в год в безотчетное распоряжение на секретные расходы. Хотя здесь не было четкой стабильности, что видно из жалобы ядринского исправника, не получавшего этих денег через месяц после выхода распоряжения⁵³. Полицейские часто использовались в качестве судебных приставов, а также могли выполнять поручения земских участковых начальников по принятию «мер охранения». За «дополнительные» обязанности они получали личное вознаграждение «по таксе», что было санкционировано определением Сената от 27 ноября 1895 г.⁵⁴ Во время Первой мировой войны полиция получала дополнительное содержание за наблюдение за сосланными военнообязанными иностранцами (австрийцами и немцами). Причем полицейский надзиратель получал в месяц добавочных 63 руб. 33 коп. (что на 30% превышало его обычное жалованье). Семь стражников ежемесячно получали от 170 до 270 руб.⁵⁵

Исправники и полицмейстеры получали отдельно деньги по сыскной части. Интересно, что губернатор в данном случае требовал подробный отчет об израсходовании денег, поскольку предписывалось производить расход только на производство секретных розысков по важнейшим делам преимущественно политического характера. Хотя эти средства были мизерны. К примеру, в 1900–1901 годах на указанные цели по всей Казанской губернии МВД выделяло по 875 руб. в год. Из них казанскому полицмейстеру выдавалось 515 руб. (примерно по 200 руб. несколько раз в год), а каждому из двенадцати уездных исправников по 30 руб. в год⁵⁶. Ко второму десятилетию XX в. на розыски по уголовным делам уездные управления получали уже по 50 руб. в год⁵⁷.

Имелись и другие статьи расходов на полицию. Например, по данным 1907 г. уездное полицейское управление получало от казны около 800 руб. (цифра менялась в зависимости от уезда) на наем помещений для самого управления⁵⁸. Помещения уездных управлений обычно брались в аренду у местных городских властей или частных владель-

цев. Например, в г. Ядрине полиция арендовала дом у торгового дома «Братья Таланцевы» (у купца Николая Таланцева), ежегодно выплачивая 350 руб. Страхование помещения производилось за счет тех же Таланцевых⁵⁹. Чтобы получить некоторое представление о занимаемых полицейским управлением помещениях, можно привести следующие цифры: в акте ремонта здания Цивильского уездного управления за 1908 г. упоминалось 5 печей, 3 оклеенные обоями и 2 окрашенные краской комнаты, 22 оконные рамы и 6 дверей⁶⁰. Текущий ремонт помещений присутственных мест производился на деньги, выделяемые по соответствующим требованиям Казанской казенной палатой⁶¹. Для сводных отрядов конно-полицейской стражи также арендовали на 3 года отдельные дома. Так, отряд стражи № 17 в с. Шихраны размещался в 1907 г. в доме Д.Ф. Филиппова за 500 руб., а с 1909 г. в доме И.И. Еилова за 425 руб. в год. Причем к зданиям предъявлялись высокие санитарно-технические требования, для чего собиралась специальная комиссия в составе исправника, уездного врача и члена строительного отделения губернского правления⁶².

В общей структуре государственных расходов России за 1885 г., равных 502,9 млн. руб., расходы на полицию составляли 2,84% (от 30% до 54% расходов МВД)⁶³. Под влиянием народнического и начавшегося рабочего движения правительству приходилось увеличивать эту составляющую. При росте общегосударственных расходов за период с 1861 г. по 1900 г. в 4,4 раза расходы МВД увеличились в 9,2 раза⁶⁴. Существенное повышение государственных расходов на полицию было произведено под влиянием революции: в 1905 г. содержание всех полицейских управлений стоило 27,2 млн. руб., а в 1907 г. – уже 50,7 млн. руб.⁶⁵

Однако государство не всегда аккуратно исполняло свои обязанности. Так, Законом от 25 декабря 1862 г. было установлено направить на содержание полицейских органов 4 248 тыс. руб., в том числе из казны – 1 127 тыс. руб., земских сборов – 2 663 тыс. руб., из городских доходов – 439 тыс. руб. Между тем в 1879 г. на исполнение этого закона из казны было выделено всего 1 087 тыс. руб., а в 1887 г. – 1 061 тыс. руб.⁶⁶ (Сравнение с другими странами Европы показано в таблице 2). И это при том, что штаты полиции к этому времени расширились за счет урядников. У Государственного совета существовало устойчивое отрицательное отношение к увеличению ассигнований на полицию. В 70-х годах XIX в., несмотря на требования властей всех уровней создать не сельскую, а независимую от народа полицию, большинство проектов отвергли. Существовала боязнь, что это привело бы к установлению нового значительного налога на сельских обывателей, что было неудобно после увеличения подушной и оброчной податей, а также введения выкупных платежей по крестьянской реформе⁶⁷. Подготовленный в 1911–1913 годах проект реформы полиции предусматривал прежде всего улучшение ее материального положения⁶⁸. Однако реформа так и не была осуществлена.

Таблица 2. Расходы ряда государств Европы на содержание полиции (1880-е годы)*

Государство	На одного жителя (в германских марках)	Процент от всех государственных и местных расходов
Пруссия	7,81	8,44
Австрия	5,02	7,65
Италия	5,32	8,91
Франция	5,08	5,37
Великобритания	12,66	15,32
Россия	1,86	6,56

Бывали случаи задержек с жалованьем и обеспечением. Цивильский уездный исправник П.И. Соколов в 1864 г. несколько месяцев за свой счет содержал трех нижних чинов, присланных для надзора за польскими ссыльными, т.к. Цивильское уездное казначейство не имело предписания от Казанской казенной палаты об отпуске положенного для них содержания⁶⁹. Несколько месяцев 1867 г. находящиеся в г. Ядрине для надзора за политическими преступниками трое полицейских служителей по аналогичной причине не получали провианта, жалованья и порционных денег. Кроме того, они не были удовлетворены мундирами и амуническими вещами. За 1866 г. указанные полицейские остались не обеспечены форменными шинелями. Вообще, по выражению ядринского исправника, они были «лишены всяких средств к своему содержанию и доведены до бедственного положения». На неоднократные в течение полугода рапорты исправника Казанская казенная палата объясняла, что Департамент государственного казначейства не открыл кредит⁷⁰. Ассигнование (да и то неполное) начали только под конец года. В начале XX в. обеспечение стражников также оставалось нестабильным. Это видно, к примеру, из того, что при проверках губернские ревизоры сквозь пальцы смотрели на временные изъятия исправниками канцелярских денег уездных управлений на нужды стражников (приходилось действовать незаконно при задержках официального оклада)⁷¹.

При этом государство одной рукой давало, а другой забирало часть выделяемых средств. Периодически с чинов полиции производились удержания денег, даже если расходы имели служебное, а не личное назначение. Например, со стражников взимали деньги за выдаваемые им записные книжки, обмундирование, медные пуговицы⁷². В некоторых случаях центральные органы полиции в добровольном порядке могли взимать плату с местных полицейских управлений за предоставление услуг. Так, в 1885 г. Департамент полиции продавал управлениям упорядоченные списки разыскиваемых по 2 руб. за экземпляр⁷³. С полицейского управления и станových вычитали по 12 руб. за подпись на «Правитель-

* Таблица составлена по: Масалимов А. С. Реформы суда и полиции России 60-90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Уфа, 2000. С. 194; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XXIV. СПб., 1898. С. 337.

ственный вестник» и 16 руб. 68 коп. за сенатские издания. Также производились вычеты со столового содержания чиновников управления⁷⁴.

Отряды стражников, присылавшиеся на места, где складывалась взрывоопасная обстановка, размещались по квартирам уездными властями, но обязаны были содержаться за свой счет. И здесь никаких послаблений к ним не было. В 1906 г. стражники казанского отряда, вызванного в г. Цивильск, заявили о невозможной дороговизне фуража и потребовали возвращения в Казань, пригрозив массовым увольнением⁷⁵. Следует заметить, что сведения о том, что фураж в Казани обходился дешевле, чем в Цивильске, хотя цены имели противоположный характер, свидетельствуют о том, что стражники в местах постоянного расквартирования имели возможности по снижению расходов на фураж для лошадей (что никак не было отражено в законах). С другой стороны, низкое денежное содержание и зависимость большинства полицейских служащих от «усмотрения начальства» могли вызывать протест, выражавшийся в массовом уходе со службы⁷⁶.

Кроме содержащейся на государственные средства полиции существовала и частная полицейская стража. Полицейский команды на заводах Крестовникова и Алафузова в Казани и при пароходном обществе «Дружина» в Чебоксарском уезде финансировалась на основании высочайшего повеления 1 февраля 1899 г. по тем же критериям, что и городская⁷⁷. На 1907 г. стражники общества «Дружина» получали жалованье 215 руб. в год, 20 руб. квартирных и 25 руб. на обмундирование⁷⁸. При этом деньги, выплачиваемые нанимателями частным полицейским, проходили через государственное казначейство (депозиты полицейского управления)⁷⁹. Так, Н.П. Курбатов для учреждения должности стражника при своей Урмарской мебельной фабрике внес в Цивильское уездное казначейство 300 руб.⁸⁰ Вопросы экипировки частной стражи решались в индивидуальном порядке. Если курбатовский стражник был с вооружением, но без обмундирования, то стражник Новоковалинского волостного правления получил от уездного полицейского управления шашку, а револьвер и патроны должно было приобрести волостное правление⁸¹.

Таким образом, в Российской империи, с одной стороны, создавались условия для нормальной работы полиции за счет относительно достаточного денежного довольствия; многие из тех, кто прошел военную службу, приходили в ряды полиции, учитывая, что крестьянская среда не могла дать такого высокого дохода. С другой стороны, нормативно-правовые акты были разбросаны в системе законодательства на большом хронологическом отрезке, а финансирование было распределено между разными государственными ведомствами и местным земским и городским самоуправлением, при этом государство старалось экономить собственные средства, перекладывая часть расходов на органы самоуправления. Поэтому финансово-материальное обеспечение полиции не вполне удовлетворяло все ее потребности, а низкий уровень оплаты относительно других профессий со сходным социальным статусом приводил к издоимству.

Примечания

- ¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 37. Отд. 2. № 39087.
- ² Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. 373. Оп. 1. Д. 270. Л. 58–61.
- ³ Там же. Д. 209. Л. 2.
- ⁴ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1. Оп. 3. Д. 2235. Л. 13об.
- ⁵ Там же. Д. 3517. Л. 129об.–130.
- ⁶ ГИА ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 9, 14об.
- ⁷ **Трушков С. А.** Административно-полицейские органы Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2001. С. 21.
- ⁸ ГИА ЧР. Ф. 375. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
- ⁹ ПСЗ. Собр. 3. Т. 26. Отд. 1. № 27184.
- ¹⁰ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28.
- ¹¹ Там же. Л. 28–29.
- ¹² Там же. Оп. 3. Д. 5638. Л. 36.
- ¹³ Там же. Д. 3517. Л. 130.
- ¹⁴ Там же. Д. 4424. Л. 2об.
- ¹⁵ Там же. Д. 3902. Л. 50; Д. 4193. Л. 4.
- ¹⁶ ГИА ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 19об.
- ¹⁷ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28–29; ГИА ЧР. Ф. 122. Оп. 1. Д. 193. Л. 11, 14.
- ¹⁸ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28–29.
- ¹⁹ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 1, 33–33об.
- ²⁰ ГИА ЧР. Ф. 359. Оп. 1. Д. 17. Л. 3об.; НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4193. Л. 4.
- ²¹ ГИА ЧР. Ф. 356. Оп. 1. Д. 21. Л. 30, 65.
- ²² Там же. Ф. 359. Оп. 1. Д. 20. Л. 46.
- ²³ Там же. Ф. 122. Оп. 4. Д. 448. Л. 3.
- ²⁴ ПСЗ. Собр. 3. Т. 23. Отд. 1. № 22906.
- ²⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 30.
- ²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 30; Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 29, 36.
- ²⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 33об.
- ²⁸ ГИА ЧР. Ф. 373. Оп. 1. Д. 262. Л. 2, 5.
- ²⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 23об.
- ³⁰ ГИА ЧР. Ф. 374. Оп. 1. Д. 146. Л. 52–65.
- ³¹ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28–29.
- ³² Там же. Д. 12170. Л. 42.
- ³³ Там же. Д. 12182. Л. 29.
- ³⁴ Там же. Д. 12185. Л. 33об., 45, 79.
- ³⁵ Там же. Д. 12182. Л. 28–29.
- ³⁶ НА РТ. Ф. 2. Оп. 3. Д. 57 45. Л. 2об.–3; ГИА ЧР. Ф. 373. Оп. 1. Д. 262. Л. 5–6.
- ³⁷ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12170. Л. 42; ГИА ЧР. Ф. 373. Оп. 1. Д. 262. Л. 5об.
- ³⁸ НА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1837. Л. 122–132.
- ³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 2486. Л. 18.
- ⁴⁰ **Костылев А. О.** Организационно-правовые аспекты работы с кадрами полиции и жандармерии Российской Империи (1880–1917 гг.): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2000. С. 141–142.
- ⁴¹ **Фомичев А. Ю.** Проекты реформ российской полиции в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. М., 2000. С. 25–26.
- ⁴² НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4761. Л. 146; ГИА ЧР. Ф. 122. Оп. 1. Д. 193. Л. 11.
- ⁴³ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28, 33.
- ⁴⁴ ГИА ЧР. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1817. Л. 15об.; НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 4761. Л. 146.
- ⁴⁵ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 37об.
- ⁴⁶ ГИА ЧР. Ф. 373. Оп. 1. Д. 663. Л. 38об.
- ⁴⁷ **Масалимов А. С.** Реформы суда и полиции России 60-90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Уфа, 2000. С. 188.
- ⁴⁸ ГИА ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 24.
- ⁴⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. № 307. С. 2426.
- ⁵⁰ ГИА ЧР. Ф. 120. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–5.
- ⁵¹ Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1763. Л. 21.
- ⁵² Там же. Ф. 376. Оп. 1. Д. 6. Л. 18, 19, 213.
- ⁵³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 468. Л. 12, 14об.

- ⁵⁴ ГИА ЧР. Ф. 354. Оп. 1. Д. 115. Л. 42–43.
⁵⁵ Там же. Ф. 373. Оп. 2. Д. 416. Л. 13, 18–21.
⁵⁶ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 57. Л. 1–2, 4–5.
⁵⁷ ГИА ЧР. Ф. 359. Оп. 1. Д. 28. Л. 56–58.
⁵⁸ НА РТ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 28.
⁵⁹ НА РТ. Д. 12151. Л. 1, 4; ГИА ЧР. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 21об.
⁶⁰ ГИА ЧР. Ф. 122. Оп. 4. Д. 172. Л. 456.
⁶¹ Там же. Оп. 1. Д. 798. Л. 1.
⁶² Там же. Ф. 373. Оп. 2. Д. 296. Л. 2, 8–9.
⁶³ **Мудукаев Р. С.** Полиция в России (IX в. – начале XX в.). Н. Новгород, 1993. С. 5.
⁶⁴ **Масалимов А. С.** Указ соч. С. 184.
⁶⁵ **Фомичев А. Ю.** Указ. соч. С. 176.
⁶⁶ **Масалимов А. С.** Указ. соч. С. 185.
⁶⁷ **Анучин Е.** Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с «Учреждения о губерниях» 1775 г. до последнего времени. СПб, 1872. С. 191.
⁶⁸ ГИА ЧР. Ф. 358. Оп. 1. Д. 18. Л. 4.
⁶⁹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1837. Л. 139.
⁷⁰ Там же. Оп. 3. Д. 468. Л. 10, 14, 17.
⁷¹ Там же. Ф. 2. Оп. 3. Д. 5639. Л. 89.
⁷² ГИА ЧР. Ф. 356. Оп. 1. Д. 21. Л. 12, 14, 18–19.
⁷³ Там же. Ф. 122. Оп. 1. Д. 414. Л. 9.
⁷⁴ Там же. Ф. 121. Оп. 1. Д. 28. Л. 23об.
⁷⁵ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2509. Л. 20–21.
⁷⁶ **Сальников А. А.** Правовой статус сотрудника полиции во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2010. С. 20.
⁷⁷ НА РТ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 1793. Л. 23.
⁷⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 12182. Л. 29.
⁷⁹ ГИА ЧР. Ф. 122. Оп. 4. Д. 502. Л. 7.
⁸⁰ Там же. Д. 472. Л. 5–7.
⁸¹ Там же. Д. 502. Л. 12об.–13об.

Ф.Н. Козлов

**Отказ от сана как способ социальной адаптации
священнослужителей
(на материалах Чувашской автономии)***

Статья посвящена рассмотрению одной из малоизученных проблем региональной истории 1920-х годов. В фокусе внимания – вызванные дискриминационной политикой государства ответные действия лиц духовного звания. Выбран для изучения конкретный аспект: отказы священнослужителей от сана как способ социальной адаптации в новых общественно-политических условиях.

Ключевые слова и фразы: Чувашия, священнослужитель, лишенец, отказ (отречение) от сана, избирательные права.

The article is devoted to the consideration of one of the low-studied problems of regional history of the 1920th years. The response of clergymen caused by the state discrimination policy is considered. The concrete aspect for studying is chosen: refusals of priests of a rank as a way of social adaptation in the new political conditions.

Key words and phrases: Chuvashia, priest, lishenets or nonvoter, denial of the rank, voting rights.

Тяжелые условия, в которых оказалась Русская православная церковь с установлением в стране советской власти, поставили представителей духовенства перед необходимостью выбора пути дальнейшего существования. Кто-то остался стоически верен стезе и с достоинством принял мученический конец, кто-то избрал путь воинственного «противления злу» и в большинстве случаев сгинул в жерновах гражданской войны или вынужденно эмигрировал, кто-то пошел по дороге «гибкого примиренчества» и постарался приспособиться к быстро меняющимся условиям новой жизни в рядах различных реформаторских группировок. Все вышеназванные действия – порой находящиеся в жесткой оппозиции и противоречащие друг другу – оставляли тем не менее священно- и церковнослужителей с Богом. Резко выделялся на этом фоне поступок незначительного их числа, открыто порывавшего с Церковью.

Самый ранний документально зафиксированный случай отказа от сана на территории Чувашского края относится к первому пореволюционному году: 15 июня 1918 г. добровольно отказался от духовного звания К.М. Никишев (нами указана дата, приведенная «расстригой» в заявлении от 20 января 1925 г., написанном после официального решения комиссии по чистке советского аппарата об увольнении его с должности заведующего делопроизводством лесного отдела Чувашского областного земельного управления; в более позднем заявлении от 10 мая 1930 г. о сложении налогового обложения отмечено, что он,

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-11-21003.

«как старый революционер (с 1905 г.), после февральской же революции снял сан и ушел на честную и полезную советскую партийную работу»¹. Другой священник Т.К. Кириллов, принявший сан в 1905 г. и служивший до ноября 1917 г. в с. Оточево Ядринского уезда², по встречающимся в литературе указаниям переехал в 1918 г. в д. Лысая Гора Макарьевского уезда Нижегородской губернии, сложил с себя сан («навсегда оставил священническую должность», по выражению В.Г. Родионова), посвятил себя педагогике и «снова стал учительствовать»³, однако по архивным или опубликованным источникам установить детали события и его достоверность достаточно проблематично. В 1919 г. духовный сан сложил с себя священник церкви с. Карамышево Чебоксарского уезда И.М. Максимов⁴.

В последующем явление приобрело довольно массовый характер. К 1924 г. свыше 50 местных служителей православной церкви отказались от духовного звания⁵. «Не прочь» были так поступить и другие, но их от такого шага удерживала «привычка». Показательно в этом плане признание одного такого «попа», анонимно зафиксированное информационной сводкой облЧК: «Зовут меня в светские, но не решаюсь Бога и приход бросить. Уж мы очень свыклись с поповством и, кажется, что покарает нас Бог то за отступничество. Бывало же иногда соблазн надеть пиджак... и закатить трепака»⁶. Естественно, что партийные и советские органы не преминули воспользоваться представившимся шансом для усиления антирелигиозной работы. Обязательным условием восстановления в гражданских правах был публичный отказ от сана, предлагалось «опубликовать в печати о снятии сана»⁷. Факты отречения священнослужителей от сана становились прекрасными образцами атеистической пропаганды.

С 1923/1924 года наступила некоторая пауза, и следующий резкий всплеск отказов от сана произошел уже в конце 1920-х годов. Видимо, сказалось сворачивание властными структурами политики «религиозного нэпа» и усиление всех видов давления на церковные институты. За 1927 г. отмечено 11 таких случаев⁸. По приводимым исследователями данным, в 1929 г. отказались от церковной службы 17 служителей культа, из них семеро публично заявили о снятии духовного сана⁹. К началу 1930-х годов общее число отказавшихся от священнического звания составило порядка 100 человек.

Примечательно, как с течением времени менялось отношение некоторых духовных лиц к подобному поступку. Так, священник с. Иваново Цивильского уезда Г.А. Билетов в октябре 1926 г. заявил обьявившему о «выходе из духовного звания» диакону того же села А.Ф. Асакасинскому, что последний «поступил весьма необдуманно, т.к. неизвестно, примет ли (сельское) об(щест)во Асакасинского в свою среду и даст ли ему земельный надел, а в случае неудачи с землей он опять может остаться дьяконом, но сов(етская) власть ведь пользуется всяким случаем, чтобы скомпрометировать нас в глазах верующих»¹⁰, а спустя четыре года и сам отказался от сана.

С 1930 г. этот процесс только усилился. Произошло и изменение в способе подачи этих фактов населению, пропагандистский вектор переориентировался на другой формат. В периодической печати публиковались уже не отдельные заявления об отказе от духовного служения, а сводные списки, призванные показать читателю «кризис» в рядах «паразитов общества», своего рода паническое бегство с тонущего корабля. В январе 1930 г. газета «Красная Чувашия» поместила на своих страницах список из 8 имен тех, кто «отреклись от поповства», а в феврале того же года – аналогичный список уже из 13 имен (в их числе оказался и вышеупомянутый Г.А. Билетов, служивший к тому времени уже в другом храме)¹¹.

Попробуем разобрать основные причины отказа от духовного сана. Не беремся утверждать, что предложенная нами классификация и ранжирование безупречны. Спустя десятилетия очень сложно не то чтобы с уверенностью сказать, но в ряде случаев и догадаться о побудительных мотивах. Основываясь на доступных фактах, мы можем выделить лишь основной спектр.

Во-первых, отказывались от служения Господу те, кто ранее пришел в Церковь в поисках личной выгоды и привилегий. К сожалению, в рядах православного духовенства существовала подобная категория конъюнктурщиков. Так, отказавшийся от сана в 1923 г. священник с. Янгильдино Чебоксарского уезда А.П. Петров откровенно объяснил, что «не был служителем культа по духу», просто «учиться на свои средства не было денег, и я пошел по линии служителей культа»¹². «По бедности родителей» не смог получить общего школьного образования и А.Г. Нефедов, а чтобы поступить в духовное звание требовалось «только умение петь и читать», что изучить «не представлялось трудным»¹³. Из «бедности» выбрал церковную карьеру уроженец с. Альменево Ядринского уезда С.Е. Еремеев (Ермеев)¹⁴. И.Г. Кузнецов, другой из местных «дельцов», впоследствии, уже будучи руководителем Центральной Чувашской сберегательной кассы, в ходе партийной чистки объявил, что «стремился лучше жить... Куда же было бедняку-чувашину деваться, если не служить культу, ведь много (нынешних) чувашских (ответственных) работников – бывшие попы, дьякона»¹⁵.

Совсем не обязательно, чтобы характеризующая категория «отказников» была при этом в первых рядах «строителей коммунизма», однако практически все они готовы были «по мере сил и возможностей» участвовать в созидательном процессе. Так, священник с. Шигали А. Парионов в поданном 22 июля 1926 г. в исполком Ковалинской волости Цивильского уезда заявлении о снятии сана отметил, что «я окончательно убедился, что религия существует только для удержания крестьянства в кабале, и я с этого момента вполне буду сочувствовать Коммунистической партии как защитнице трудящихся масс»¹⁶. В опубликованном в мае 1927 г. на страницах газеты «Канаш» заявлении об отказе от духовного служения священник с. Бичурга-Баишево Батыревского уезда А.Г. Нефедов обещал «бороться с религией, которая

приносит темному народу большой вред», и призвал верующих освободиться от религиозного мрака, а своих коллег – заняться «полезным делом»¹⁷. Еще один поп-расстрига стал участником организуемых Чебоксарским Союзом воинствующих безбожников мероприятий, где откровенно делился «почему отрекся от сана»¹⁸. Впрочем, далеко не все были готовы предстать воочию перед публикой или читателем. Один такой отказавшийся от сана священник захаживал в редакцию «Красной Чувашии» и, оставаясь анонимным, рассказывал как «все попы были и есть неверующие», как «жульничали они всеми способами», сопровождая свое повествование конкретными примерами¹⁹.

Некоторые из «перевертышей» процесс собственного «обезбоживания» пытались даже удревнить, говоря о формировании личных антиклерикальных взглядов еще в дооктябрьский период. Так, бывший священник с. Козловка Порецкого района Н.Г. Колосов, подавая в 1928 г. заявление о восстановлении в избирательных правах, подчеркнул, что «вера в Бога пошатнулась у меня еще до революции, но торжественно объявить об этом или хотя бы даже признаться я никак не мог»²⁰. Вместе с тем, это заявление с его стороны появилось только после отказа исполкома Порецкого района восстановить его в правах гражданства. Намереваясь апеллировать к вышестоящим органам управления, он и обратился к приведенной выше аргументации. Бывший священник с. Торханы Ядринского уезда Н.Е. Ефремов писал, что в период службы с 1907 г. по 30 марта 1926 г. он «вполне усвоил ненормальности Св. Писания и жизни духовенства, о которых всегда открыто высказывался, тем более после октябрьской революции»²¹. Н.Н. Никитин из с. Шакулово Канашского района даже заявил, что принял в 1911 г. сан, чтобы «укрыться от дальнейших преследований» со стороны инспектора школы за «революционную деятельность»²². Однако необъясненным осталось, что же помешало им последовать примеру К.М. Никишева и И.М. Максимова и отречься уже в 1918/1919 годах? Названный нами ранее А.П. Петров оказался в этом плане честнее и в своем ходатайстве пояснил, что «после октябрьской революции я оставался в рядах служителей культа, потому что трудно было семейную жизнь разрушить, разрушить нажитое хозяйство»²³.

Часть духовных отцов могла действительно сломаться в ходе постоянного, все усиливающегося давления со стороны советско-партийных и карательных структур. Справедлива формулировка, предложенная публицистом А.И. Нежным, что в годы гражданской войны на Церковь «большевики неизменно смотрели сквозь прорезь прицела»²⁴. Если расстрелы и уголовное преследование коснулись в основном отдельных священнослужителей, то призыв в тыловое ополчение явился массовой репрессивной мерой государства по отношению к духовенству. Привлечение в «тыловое ополчение», на наш взгляд, явилось одним из способов исключения представителей сословия «моящихся» из общественной жизни на определенный период времени (законодательно был установлен годичный срок обязательной службы

«ополченцев»²⁵). Предусмотренная процедура освобождения от этой тягости была многоступенчатой и хлопотной: сначала необходимо было получить поддержку от местного комбеда, которую затем следовало утвердить в волостном совете, после чего ходатайство представлялось в уездный военкомат, последний давал временное освобождение и переправлял документы на рассмотрение высшим межведомственным комитетом при губернском военном комиссариате (и только здесь могли от призыва «освободить окончательно»)²⁶. На рубеже 1910–1920-х годов был введен институт обязательной регистрации духовенства в местных отделах управления и Чрезвычайной комиссии²⁷. Фактически священник не мог и шагу ступить без ведома «органов». Выдержать подобное «нагнетание» вокруг себя мог далеко не каждый, а на горизонте как путь к пресловутому «светлому будущему» маячил отказ от сана. Административное давление всегда было серьезным ресурсом.

Немаловажной побудительной причиной было желание вернуться в общество на правах полноценного его члена, снять с себя уничижительную приставку «лишенец». Конституция РСФСР, вступившая в силу в июле 1918 г., лишила избирательных прав наряду с некоторыми другими категориями населения «монахов и духовных служителей церквей и религиозных культов»²⁸. Следует согласиться с мнением ряда авторов, что именно тогда к лишенным некоторых атрибутов гражданства лицам стал применяться красноречивый термин «бывшие люди»²⁹. От угнетающей клички и стремились избавиться священнослужители, отказываясь от сана. В архивных фондах отложились десятки документов подобной тематики (ходатайства, заявления, переписка, протоколы избиркомов и т.п.), сообщающих нам имена «отказников».

Ради возвращения себе избирательных прав они были готовы на довольно откровенные признания. Не беремся безоговорочно утверждать, но, возможно, что отдельными лицами двигало и желание подольститься, угодить новым владельцам страны. Именно такие, как правило, заявляли о своем чуть ли не полном перерождении. Так, бывший священник с. Тихомирово Порецкого района Б.И. Колосов информировал райисполком и избирком, что «по линии перевоспитания себя мною проделана громадная работа», причем в деле «перековки мирозерцания» решающим образом сказались два фактора: действие «людей новых взглядов, нового миропонимания, вышедших из моей родной семьи» (пять его родных братьев «активно работали в социалистическом обществе») и «политическое самообразование, которым я занимаюсь» (в перечне инструментов «самообразования» и подражания названы «книги вождей, развернутые картины строительства, колоссальный ряд личностей труда», а также «философское обоснование всех современных достижений, данное великим писателем земли русской – М. Горьким»)³⁰.

Впрочем, зачастую отказывающимися от сана представителями духовенства двигала забота не столько о себе, сколько о родных. По свидетельству архивных документов, в 1920-е годы помимо собствен-

но священнослужителей лишались избирательных прав и члены их семей, попечители и старосты церквей, члены церковных советов, даже церковные сторожа³¹. Видимо, такое свободное толкование на местах ст. 69 Конституции РСФСР побудило Президиум ВЦИК в середине 1920-х годов издать соответствующую «Инструкцию о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов», где разъяснялось, что «лица, принявшие по договору церковь или церковное имущество, состоящие членами церковно-приходских советов или общин или выполняющие другие по культу обязанности, как например: председателя церковно-приходского совета или общины, регента и т.д. не лишаются избирательного права»³². Обратим внимание, что члены семей священнослужителей в этом разъяснении даже не упоминаются. Поэтому нормой второй половины 1920-х годов стало расширение списка лишенных избирательных прав. Так, статистические данные по Чебоксарскому уезду свидетельствуют о более чем двукратном росте их числа в 1927 г. по сравнению с 1925/1926 годами³³. Только «сталинская» Конституция Союза ССР 1936 г. ликвидировала институт «лишенчества», вернув «бывшим» права полноценных граждан. Другими словами, двигающим фактором было стремление к психолого-социальной реабилитации. Отказываясь от сана, священно- и церковнослужители стремились «обеспечить за своими детьми место в советском аппарате или в учебном заведении»³⁴.

Однако отречение от служения Богу отнюдь не гарантировало восстановления в избирательных правах. Выше мы уже приводили некоторые примеры. Укажем и другие характерные случаи. Дважды получал отказ добровольно снявший сан в 1924 г. протоиерей церкви с. Батырево Батыревского уезда М.И. Архангельский³⁵. Не «повезло» встать в ряды полноценных граждан А. Асакасинскому, прослужившему с 1916 г. по 1926 г. дьяконом церкви с. Иваново Цивильского уезда, – даже спустя семь лет ему припомнили «эксплуататорское» прошлое³⁶. Расстригшийся в 1929 г. священник с. Тихомирово Порецкого района Б.И. Колосов также дважды (в 1934 и 1936 годах) ходатайствовал о восстановлении в избирательных правах, но каждый раз по его вопросу принималось отрицательное решение³⁷. Показательно, что если основная масса подобных заявлений подписывалась бывшими как «гражданами», то Г.А. Арсеньев назвал себя «крестьянином» д. Верхний Томлай Татаркасинского района³⁸.

На местах многие решения о лишении и восстановлении избирательных прав, как показывают архивные документы, являлись субъективными мнениями, не основанными на букве закона; иначе как объяснить, например, что в 1930–1931 годах было отказано в восстановлении в избирательных правах отказавшемуся от сана в 1924 г. священнику с. Семеновское Порецкого района К. Соколову, отказавшемуся от сана в 1928 г. священнику д. Шакулово Канашского района Н. Никитину, гражданину г. Чебоксары Е. Козлову, выступавшему ранее в качестве подрядчика при постройке церкви, жене

бывшего служителя культа Л.И. Шапошниковой, а вот сложившего сан в 1923 г. священника Д.Е. Хитрова или сына действующего священника Серафима Введенского в правах восстановили?³⁹ Или когда одному сыну священника Павла Троицкого (с. Кармалейский Гарт Порецкого района) – Виктору – было отказано в восстановлении в правах и, более того, в 1930 г. было конфисковано его имущество, а другого сына – Владимира – в правах восстановили, потому что он занимается своим личным, т.е. общепольным трудом?⁴⁰

Еще одной причиной «возвращения в мир» следует считать экономические (финансово-материальные) мотивы. Способствовала решению сложить с себя сан предложенная советской властью новая форма организации взаимоотношений пастыря и общины верующих. В силу действующих законодательных норм духовенство превратилось в разряд наемных работников. Заполнявшиеся в обязательном порядке анкеты служителей культа фиксировали выполнение культовых обязанностей «по найму»⁴¹. Произошло полярное смещение акцентов, когда «батюшка» превратился из хозяина-поводыря в прислужника, чье существование в приходе и сумма финансового обеспечения зависели от воли и желания граждан («хотим – не хотим», «угоден – не угоден»). В результате священнослужители, по мнению Дж. Хоскинга, «стали простыми служащими конгрегации, наемными работниками вроде сантехников или электриков»⁴². Прежний высокий статус и непререкаемый авторитет атрофировался и канул в лету.

Легче отказаться от сана оказалось тем, кто принял его относительно недавно – в 1900–1910-е годы. Для такой категории было проще, что называется, вернуться к сохе и к мирскому труду. На почве экономической необеспеченности в ноябре 1924 г. добровольно отказались от своей профессии и возбудили ходатайства о наделении их землей, намереваясь заняться сельским хозяйством, два священнослужителя в Цивильском уезде⁴³. Позднее, обращаясь с просьбами о восстановлении в избирательных правах, такие делали упор именно на свой общественно-полезный, крестьянский труд. Например, хлебопашество как свое основное занятие указал отказавшийся от сана в 1929 г. священник с. Балабай-Баишево Батыревского района И.Я. Яковлев⁴⁴. Правда, в заявлениях это могло камуфлироваться и под более благовидные и менее приземленные причины. Так, Г.Т. Тимофеев обращаясь с заявлением о восстановлении в правах гражданства, подчеркнул, что «по философии продолжительной, выяснению богоискательства всякого, по современной просветительской жизни склонялся и склонился на сторону атеизма»⁴⁵, Я.В. Турхан в обращении в Административное управление НКВД Чувашской АССР в качестве причин отказа от духовного звания назвал кроме «отвращения к раздору и несогласованности учений разных христианских исповеданий» и «необыкновенно сильную любовь к занятиям сельским хозяйством и пчеловодством», а также «возможность заняться чувашской национальной литературой»⁴⁶.

Экономический стимул становился все значимее с усилением фискальных мер понуждения со стороны органов управления. В феврале 1927 г. все «бывшие и настоящие» служители культа и члены их семей были лишены права на пенсию и пособия по безработице, в июне 1928 г. приравнены при оплате обучения к лицам, живущим на нетрудовые доходы⁴⁷. Фактически духовенство отнесли к эксплуататорам сразу же после революции, но теперь последовало законодательное признание священнического сословия нетрудовым элементом. Причем для нас особенно важно акцентировать внимание на то, что постановление распространялось и на членов семей служителей культов. Это предопределило ограничение правовых возможностей огромной массы молодых людей – выходцев из семей священнослужителей. Указанные причины и могли привести к росту в 1929–1930-м годах случаев отказа от сана.

Однако справедливости ради отметим, что именно финансовые соображения подталкивали других к занятию псаломщической или диаконской вакансии. Например, в 1920 г. в силу тяжелого материального положения семьи из шести человек после смерти отца, священника с. Яндашево Чебоксарского уезда 16-летний Б.Е. Ясницкий как самый старший вынужден был поступить псаломщиком в ту же церковь⁴⁸. «Для поддержания своего хозяйства и ради куска насущного хлеба» стал исполнять должность диакона церкви с. Пандиково Ядринского уезда И.В. Тимофеев, заболевший в 1923 г. хронической трахомой и вынужденный по этой причине оставить учительскую работу⁴⁹.

Известны отдельные случаи, когда по тем же самым экономическим причинам иной «бывший» возвращался к прежней своей должности. Так, «вынужден был» поступить в служители культа П.Д. Голубев, служивший псаломщиком до 1918 г., а после сменивший несколько мест работы в советских учреждениях и под конец в 1924 г. уволенный по ликвидации института уполномоченного Чуваштоплива по Цивильскому уезду⁵⁰. Псаломщик с. Ходары Ядринского уезда Н.М. Благоразумов, в 1919 г. сменивший церковную службу на заведование сельской библиотекой, в 1922 г. при проведенном массовом сокращении штатов служащих оказался уволен и, «имея в то время семью в 5 человек», остался без всяких средств к существованию». Выход нашелся самый простой: вернуться к прежней, неплохо кормившей его до революции работе. Правда, ходатайствуя позднее о восстановлении в избирательных правах, Н.М. Благоразумов не преминул подчеркнуть, что только страшный голод, охвативший автономию, заставил «вторично исполнять ненавистную мне должность»⁵¹. Как мы уже имели возможность убедиться, подчеркивание личной неприязни к ставшему при новом режиме кастой отверженных сословию и его виду деятельности было характерно практически для всех подобных обращений.

Одним из определяющих факторов были острые конфликты в самой Русской православной церкви, расколы и оппозиционные движения «слева» и «справа». Для рассматриваемого периода было характерно наличие значительных противоречий в самой Церкви, при этом

фактический раскол на два противоборствующих лагеря в национальных республиках переплетался со стремлением местного духовенства к отделению от центра, к созданию автокефальных Православных церквей. Результатом многочисленных расколов в РПЦ стало падение интереса верующих, отказ от посещения храмов и совершения богослужений. В информационных сводках ОГПУ фиксировалось, что «верующие начинают приходить в недоумение, кто же из борющихся групп является действительно «истинно православным»⁵². Случалось, что священники изгонялись из прихода, потеряв авторитет в результате междоусобиц. Такая участь, к примеру, постигла священников сел Полянки и Аликово Ядринского уезда, Хормалы Батыревского уезда, Ишаки Чебоксарского уезда⁵³. Именно усиливающаяся конфронтация побуждала некоторых представителей духовенства вернуться в «мир». «Чем больше ссоримся, тем больше страдаем и теряем почву под собой. Теперь у самого простого мужика и то взгляд переменялся: браки не совершаются, детей не все крестят и многие не исполняют обряда отпевания. Я сам не прочь отказаться от сана», – констатировал ситуацию 1927 г. священник Шемуршинской церкви Батыревского уезда⁵⁴.

Некоторые из отказывающихся от сана свой поступок не афишировали. Так, нет каких-либо официальных подтверждений о снятии с себя сана диаконом церкви с. Пандиково И.В. Тимофеевым, но в заявлении о восстановлении в избирательных правах он указал, что служил в этой должности до 1929 г.⁵⁵; отсутствует прямое указание на отказ от сана священника с. Тугай Ибресинского района А. Казакова, однако в документах ЦИК Чувашской АССР он упоминается как служивший «до 1929 г. псаломщиком и попом»⁵⁶. Впоследствии отдельные попы-расстриги приводили отказ от сана как свидетельство лояльности режиму, когда дело доходило до застенков ОГПУ–НКВД. Например, о сложении с себя священнического звания пастырем церкви с. Селищи Ардатовского уезда П.Ф. Архангельским известно лишь из его судебно-следственного дела 1941 г. К тому времени он уже служил бухгалтером Алатырской аптеки. Ранее, в 1933 г., он был приговорен к 3 годам заключения и, видимо, решил больше не искушать судьбу. Однако вывернуться не удалось, и новый приговор оказался безжалостным – расстрел⁵⁷.

Лишь немногие из отказавшихся от сана сразу выбрали стезю. Так, с головой ушел в педагогическую работу Исайя Максимов, став крупным ученым в области высшей математики. Большой интерес к этой сфере он стал проявлять уже в годы учебы в Казанской духовной семинарии. В 1914 г. издал первую исследовательскую работу и был принят в члены физико-математического общества при Казанском университете. В последующие два года на страницах журнала названного общества появились еще две работы И.М. Максимова. После 1919 г. он работал преподавателем математики в Вурнарском педагогическом техникуме. С 1925 г. обучался на математическом отделении Казанского университета и в аспирантурах высших учебных

заведений Казани и Москвы. В 1930–1950-е годы труды И.М. Максимова по высшей математике печатались на страницах изданий Академии наук СССР и Парижской академии наук, в математических журналах США, Германии, Польши и др. стран⁵⁸. Достиг бы он подобного результата, оставшись в духовном сани?

Конечно, перед глазами есть пример о. Павла (Флоренского). Он работал в различных государственных комиссиях (Комиссии по охране научных и художественных ценностей Троице-Сергиевой лавры, Комиссии по стандартизации научно-технических обозначений, терминов и символов при Совете труда и обороны СССР) и ряде ведущих отечественных научных учреждений в области изучения и использования электричества (московский завод «Карболит», Государственный экспериментальный электротехнический институт, Нижегородская радиолоборатория и др.). И всегда на работу в советских учреждениях ходил в рясе и с крестом. Более того, до 1926 г. он совмещал государственную работу с чтением лекций в Московской духовной академии и на пастырско-богословских курсах. О. Павел (Флоренский) оказался настолько незаменим, что даже когда был арестован, то подготовленные для Большой советской энциклопедии статьи по электричеству пересылались к нему в тюрьму для редактирования⁵⁹.

Но исключения лишь подтверждают общее правило.

Другие же бывшие священнослужители сменили не одно место работы. Например, М.П. Петров (Тинехпи) работал в Переводческой комиссии при Отделе народного образования Чувашской автономной области, преподавал педагогику и историю на Центральных чувашских педагогических курсах и Чувашском рабфаке, был ученым секретарем в Чувашском отделении Государственного издательства, научным сотрудником и директором Центрального чувашского музея, библиографом Чувашской республиканской научной библиотеки. И все эти годы активно участвовал в работе Общества по изучению местного (Чувашского) края⁶⁰. Непростым оказался и жизненный путь Г.Т. Тимофеева, автора историко-этнографического сборника «Тăхăръял» («Девять деревень»). Приняв сан в 1908 г., он был священником с. Альшеево Бурундуковской волости Буинского уезда, в 1915 г. в поисках лучшей доли уехал в Сибирь, где и застали его октябрьские события 1917 г. В 1923 г. вернувшись в с. Альшеево, Г.Т. Тимофеев спустя два года отрекся от сана, переехал в Чебоксары и был «принят на службу в НКВД» Чувашской АССР⁶¹. Однако уже в феврале 1926 г. он ходатайствует о переводе в штат Центрархива Чувашской АССР по причине «малого оклада по НКВД, едва хватающего на пропитание, а у меня дома еще жена и четверо малолетних ребят»⁶². Пришлось совмещать учительство и должность делопроизводителя ЦИК ЧАССР отказавшемуся от сана в 1925 г. А.В. Турхану⁶³. Кстати, факт священнической службы и сложения с себя сана этим человеком (более известным как поэт Турхан Энтри) даже не упоминается в исследовательских трудах⁶⁴. Более того, как ни пара-

доксально, этому одаренному поэту, имевшему артистические задатки, хорошо рисовавшему и игравшему на скрипке, даже не нашлось места на страницах ни советских, ни современных справочных изданий⁶⁵. Работа в различных советских учреждениях, счетоводом в Чебоксарском уездном финотделе, сторожем на плотях, сторожем и лесорубом на лесоразработках – таков был послужной список А.Г. Нефедова, отказавшегося от сана в июне 1926 г.⁶⁶ Многим же пришлось выполнять тяжелую физическую работу на лесозаготовках, грузчиков, чернорабочих (Н.П. Любимов из пос. Вурнары, П.Д. Голубев из г. Цивильска, М.А. Смирнов из с. Икково и В.М. Михайлов из д. Завражное Чебоксарского района, П.Ф. Румянцев из г. Алатырь и др.)⁶⁷.

Статус прежней должности висел над бывшими несмываемым пятном. Именно им в первую очередь доставалось при проводившихся с завидной регулярностью «чистках» различных учреждений. Как правило, многие из недостатков в работе последних объяснялись происками «тайных врагов». А кто лучше священника, пусть и отказавшегося от сана, мог сыграть роль козла отпущения? Вот и старались комиссии по чистке, функционировавшие от низового советского аппарата до исполкома Чувашской АО, «зацепить» очередной такой виноватый во всем «неисправный винтик». Например, по полной «пропесочили» отказавшегося от сана еще в 1923 г. и в последующие годы работавшего сотрудником Чувашского общества сельскохозяйственного кредита А.П. Петрова. Несмотря на заступничество Янгильдинского волостного исполкома Чебоксарского уезда, охарактеризовавшего его как «активнейшего участника советского строительства», и членство в различных общественных организациях (МОПР, ОДН и др.), А.П. Петров в январе 1925 г. оказался «вычищен» как нетрудовой элемент⁶⁸. Аналогичная участь постигла и К.М. Никишева – другого «бывшего», исполнявшего к тому времени обязанности заведующего делопроизводством лесного отдела Чувашобзу⁶⁹.

В чувашском – как и в любом национальном – фольклоре есть много выражений, характеризующих завершение того или иного действия, ограниченность человеческих возможностей или вариативность развития событий. Правильность наблюдений позабытых «отцов» того или иного изречения неоднократно проверялась в многовековом течении жизни. Что-то отшелушивалось и опадало, что-то закреплялось в памяти и доносилось до потомков. «Патакӑн пӗр вӗсӗ сулла, тепӗр вӗсӗ пылчӑкӑ (У палки два конца: один конец в масле, другой – в дерьме)», «Тем чул сиксен те, сикӗ сине ларайман (Как ни прыгай, на настил не сядешь)», «Вӗсӗмсӗр вӗренӗн те вӗсӗ пур (И у бесконечной веревки есть конец)», «Явсан-явсан кантра та пӗтет (Вьешь-вьешь – и бечевка закончится)»⁷⁰. Каждое последующее поколение на собственном опыте проверяет и доказывает справедливость этих кратких, емких фраз. Остро это ощущается в переходные, переломные периоды, а особенно – в трагические. В контексте нашего исследования показательны людские судьбы 1920–1930-х годов.

На наш взгляд, размышляя о многоплановом развитии судеб отказавшихся от сана, нельзя не рассказать и о финальных страницах их пути. Период относительной стабильности государственно-церковных отношений, по своей продолжительности совпавший с периодом новой экономической политики, фактически закончился с принятием 8 апреля 1929 г. постановления Президиума ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях»⁷¹. Начались массовая ликвидация религиозных объединений, закрытие церквей и «изъятие» священнослужителей. С 23 февраля по 5 марта 1937 г. прошел очередной Пленум ЦК ВКП (б). Выступивший с основным докладом И.В. Сталин повторил свой известный вывод об обострении в стране классовой борьбы. Изданный 30 июля 1937 г. оперативный приказ наркома внутренних дел Н.И. Ежова № 00447 определил порядок, сроки и масштабы репрессий «антисоветских элементов». В перечень «контингентов», подлежащих репрессиям, вошли и «сектантские активисты, церковники»⁷².

Ярким свидетельством роста числа осужденных лиц духовного звания и верующих стало появление в языке ГУЛАГа понятий «богомол» и «церковник»⁷³. Нельзя не согласиться с мнением Б.Ф. Султанбекова, что жертвами атеистического режима прежде всего стали наиболее убежденные и духовно негибкие люди среди клира и среди прихожан⁷⁴. Вместе с тем набирающий обороты маховик репрессий одинаково беспощадно перемалывал и действующих духовных пастырей, и сложивших с себя эту тяжелую ношу. Клеймо «поп» (пусть даже с приставкой «бывший») оказалось в СССР пожизненным.

Конечно, отражать картину приходится лишь на основании известных фактов: исследователями прослежена судьба далеко не каждого отрешившегося от священнослужения. Дальнейшая жизнь большинства из них представляет специфический научный интерес, но в силу различных причин – прежде всего, сложности поиска или отсутствия архивных документов – оказывается трудно восстанавливаемой. Тем более, если этот человек попытался не просто снять сан, но и полностью отрешиться от прежней жизни. Поэтому из практически ста отказавшихся в период 1917 г. – начала 1930 г. от сана священнослужителей более-менее известны и изучены биографии лишь порядка двадцати – двадцати пяти человек. Можно предположить, что некоторая часть остальных оказалась «счастливчиками», умерев собственной смертью до очередного витка массовых репрессий.

Из числа прошедших через горнило карательной системы «повезло» лишь двоим: отрешившиеся в 1929 г. священники с. Алманчиново Батыревского района А.М. Бровкин и с. Хочашево Ядринского района П.А. Касьянов привлекались следственными органами соответственно в 1930 и 1931 годах, но в обоих случаях дела были прекращены. Других сведений о преследовании данных лиц нет⁷⁵. В 1930 г. были высланы за пределы Чувашской АССР священники с. Иваново Цивильского уезда А.Ф. Асакасинский и с. Раскильдино Аликовского района П.И. Иванов, отказавшиеся от сана соответственно в 1926 и 1929 годах⁷⁶. В 1932 г.

подобная участь постигла и расстригу из с. Шерауты Ибресинского района Н.М. Максимова – он был на 3 года выслан в Казахстан. В последнем из названных случаев нам известен и финал жизненного пути: он скончался, возвращаясь на родину после отбытия наказания⁷⁷.

Основная же масса «бывших» попала под жернова «большого террора». Снявший сан в 1921 г. М.П. Петров (Тинехпи) Тройкой НКВД Чувашской АССР в апреле 1937 г. был осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, а в июле следующего года скончался в Цивильской тюрьме⁷⁸. Г.Т. Тимофеев, отрекшийся от «поповства» в 1925 г., был обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян в октябре 1937 г.⁷⁹ Отказавшиеся от сана в 1930 г. священники с. Новое Тинчурино Малояльчикского района Г.И. Гладков, с. Чувашские Тимяши Ибресинского района С.Е. Егоров, с. Яндобы Аликовского района С.Е. Еремеев, с. Шихазаны Шихазанского района И.И. Капитонов в 1937–1938 годах были арестованы органами НКВД и приговорены к различным срокам исправительно-трудовых лагерей. Ни один из них не вынес выпавшего ему испытания: все они умерли буквально через год-три⁸⁰. «Бывший служитель культа» (так в деле; дата отказа от сана не известна) Д.К. Кузьмин 15 декабря 1937 г. был осужден к пяти годам ИТЛ, в сентябре 1938 г. заключение заменено ссылкой⁸¹. Бывший священник с. Батеево Урмарского района С.И. Сазанов, отказавшийся от сана в 1930 г., попал под «раздачу» в январе 1945 г. и получил пять лет ИТЛ, дальнейшая его судьба после освобождения в 1949 г. неизвестна⁸².

Подводя итог рассмотрению вопроса о сложении священнослужителями с себя сана, отметим, что отказ от сана – одно из крайних проявлений кризиса религиозного мировоззрения. Единичный случай – всего лишь факт, но массовость подобных действий – уже определенная закономерность. Конечно, нельзя огульно и скопом осуждать за отказ от сана, но вместе с тем само совершение подобного действия, несмотря на различные побудительные мотивы, всех этих людей ставит за одной чертой. Своей волею или под давлением отказываясь от служения, они ставили себя вне Бога. При этом советские органы управления и контроля не преминули воспользоваться представившейся возможностью данное обстоятельство сделать частью своей агитационной политики. Получив нужный для себя результат, властные структуры в дальнейшем не стали церемониться со многими из этих людей, и они – как десятки и сотни других жителей автономии – сгинули в неумолимых жерновах репрессий.

Примечания

¹ Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-104. Оп. 2. Д. 600. Л. 8; Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 51. Л. 3.

² Там же. Ф-557. Оп. 9. Д. 175. Л. 551об., Д. 183. Л. 418об.–419, 427об.–428.

³ См.: **Денисов П. В.** Религия и атеизм чувашского народа. Чебоксары, 1972. С. 457; **Родионов В. Г.** Чувашская литература 1909–1917 годов. Чебоксары, 2012. С. 58; Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. Ж–Л. Чебоксары, 2008. С. 254; **Юрьев М. И.** Чăваш писателсем: биобиблиографи справочникĕ. Шупашкар, 1968. С. 157.

⁴ Сложение духовного сана // Знамя революции. 1919. 26 января. С. 4.

- ⁵ **Денисов П. В.** Указ. соч. С. 457.
- ⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 2. Д. 34. Л. 3.
- ⁷ Там же. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 91. Л. 136; Оп. 2. Д. 141. Л. 100.
- ⁸ Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 146.
- ⁹ **Денисов П. В.** Указ. соч. С. 459; **Харитонов В. Г.** Об отношениях государства и православной церкви в 1920–1930-х гг. XX века (на материалах Чувашской Республики) // Общество, государство, религия. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 2000-летию христианства. 16 марта 2000 г. Чебоксары, 2002. С. 88.
- ¹⁰ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П-1. Оп. 7. Д. 34. Л. 291.
- ¹¹ Рушатся церковные устои // Красная Чувашия. 1930. 1 января. С. 4; Отказались от поповства // Там же. 24 февраля. С. 4.
- ¹² ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 5. Л. 304.
- ¹³ Там же. Ф. Р-427. Оп. 5. Д. 132. Л. 10.
- ¹⁴ Там же. Ф. Р-704. Оп. 2. Д. 189. Л. 1.
- ¹⁵ **Бахмутский М.** Псаломщик, партиец и рабкор // Красная Чувашия. 1929. 28 декабря. С. 4.
- ¹⁶ ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 34. Л. 246.
- ¹⁷ **Нефедов А.** Чиркү тарсинчен тухрám (Освободился от церковного рабства) // Канаш. 1927. 7 мая. С. 4; ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 3. Д. 132. Л. 7.
- ¹⁸ **Цаплин Л.** Как мы проводим антипасхальную кампанию // Красная Чувашия. 1930. 12 апреля. С. 3.
- ¹⁹ **П.** (псевдоним). Бывший поп рассказывает // Красная Чувашия. 1930. 25 марта. С. 2.
- ²⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 262. Л. 5об.
- ²¹ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 7. Л. 86.
- ²² Там же. Ф. Р-822. Оп. 2. Д. 132. Л. 4.
- ²³ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 5. Л. 304.
- ²⁴ **Нежный А. И.** Допрос Патриарха. М., 1997. С. 20.
- ²⁵ О тыловом ополчении: Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства, издаваемое Народным комиссариатом юстиции. 1918. № 54. Ст. 604.
- ²⁶ Национальный архив Республики Татарстан. Ф. Р-1172. Оп. 3. Д. 4. Л. 11.
- ²⁷ Чувашия в годы Гражданской войны. Образование Чувашской автономной области: сборник документов / отв. ред. В.Л. Кузьмин. Чебоксары, 1960. С. 74; Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939. Документы и материалы: в 4 т. / под ред. А. Береловича, В. Данилова. Т. 1. 1918–1922 гг. М., 2000. С. 99; ГИА ЧР. Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
- ²⁸ Конституция (Основной закон) РСФСР: принята V Всероссийским Съездом Советов 10 июля 1918 г. // Конституции и конституционные акты РСФСР. 1918–1937. М., 1940. С. 29.
- ²⁹ **Душенко К. В.** Словарь современных цитат. М., 2002. С. 114.
- ³⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 259. Л. 3.
- ³¹ Там же. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 318. Л. 1, 28, 44, 45, 47, 51; Д. 320. Л. 1–1об., 4, 6, 30; Ф. Р-122. Оп. 1. Д. 226. Л. 1–3; Ф. Р-202. Оп. 2. Д. 356. Л. 64об.; Ф. Р-427. Оп. 3. Д. 133. Л. 3; Ф. Р-706. Оп. 7. Д. 2. Л. 13об., 16об.; Д. 3. Л. 17об.–21; Д. 4. Л. 17, 19, 21об., 25об.–26; Ф. Р-831. Оп. 1. Д. 157. Л. 7.
- ³² Инструкция Президиума ВЦИК о выборах городских и сельских Советов и о созыве съездов Советов // Бюллетень Исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Автономной Чувашской Советской Социалистической Республики. 1925. № 1. С. 9.
- ³³ ГАСИ ЧР. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 770. Л. 60.
- ³⁴ Там же. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 213. Л. 51.
- ³⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 12. Л. 1, 3.
- ³⁶ Там же. Д. 41. Л. 98.
- ³⁷ Там же. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 260, 261.
- ³⁸ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 12. Л. 15, 79.
- ³⁹ Там же. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 356. Л. 7, 64об.; Оп. 5. Д. 20. Л. 31; Д. 23. Л. 50об., 374; Ф. Р-828. Оп. 4. Д. 27. Л. 7.
- ⁴⁰ ГИА ЧР. Ф. Р-828. Оп. 1. Д. 558. Л. 13; Д. 559. Л. 4; Оп. 4. Д. 27. Л. 5.
- ⁴¹ Там же. Ф. Р-248. Оп. 8. Д. 39а. Л. 48, Д. 66. Л. 13.
- ⁴² **Хоскинг Дж.** История Советского Союза. 1917–1991. Смоленск, 2000. С. 216–217.
- ⁴³ ГИА ЧР. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 43. Л. 1024.
- ⁴⁴ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 27. Л. 3; Ф. Р-2320. Оп. 4. Д. 73. Л. 5.
- ⁴⁵ Там же. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 22. Л. 4.

⁴⁶ **Козлов Ф. Н.** Отречение от сана как способ социальной адаптации священнослужителей в 1920-е гг. (на материалах Чувашской автономии) // Человек в российской повседневности: история и современность: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2009. С. 151; **Его же.** Перипетии судьбы чувашского священника Якова Турхана // Лик. 2010. № 4. С. 130.

⁴⁷ Отделение церкви от государства. Дополнения к книге П.В. Гидулянова. М., 1929. С. 24.

⁴⁸ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 3. Д. 252. Л. 2.

⁴⁹ Там же. Ф. Р-823. Оп. 3. Д. 424. Л. 33.

⁵⁰ Там же. Ф. Р-807. Оп. 6. Д. 658. Л. 1, 29.

⁵¹ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 10. Л. 4.

⁵² ГАСИ ЧР. Ф. П-1. Оп. 5. Д. 25. Л. 44об.

⁵³ Там же. Оп. 5. Д. 25. Л. 26; Оп. 7. Д. 68. Л. 170.

⁵⁴ Там же. Оп. 8. Д. 51. Л. 176.

⁵⁵ ГИА ЧР. Ф. Р-823. Оп. 3. Д. 424. Л. 33.

⁵⁶ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 62. Л. 45, 46; Ф. Р-624. Оп. 3. Д. 82.

⁵⁷ **Иосиф** (Ключников), иеродиакон. Синодик Чебоксарско-Чувашской епархии: иллюстрированный сборник статей о пострадавших за православную веру в годы советской власти в Чувашии. Чебоксары, 2012. С. 185.

⁵⁸ **Денисов П. В.** Указ. соч. С. 457; Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М-С. Чебоксары, 2009. С. 14.

⁵⁹ Подробнее см. воспоминания С.А. Волкова и Л.Ф. Жегина, а также статью иеродиакона Андроника в кн.: П.А. Флоренский: pro et contra. СПб., 1996. С. 158-159, 167, 502-506.

⁶⁰ **Димитриев В. Д.** М.П. Петров (Тинехпи) – деятель просвещения и культуры, этнограф и историк: Учебное пособие. Чебоксары, 2003. С. 12-15.

⁶¹ ГИА ЧР. Ф. Р-784. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

⁶² Там же. Ф. Р-819. Оп. 6. Д. 8. Л. 36.

⁶³ Там же. Ф. Р-202. Оп. 5. Д. 23. Л. 69.

⁶⁴ См., например: **Родионов В. Г.** Чувашская литература 1909-1917 годов. Чебоксары, 2012.

⁶⁵ См.: Чувашские писатели: библиографический справочник / сост. М.И. Юрьев. Чебоксары, 1964; **Юрьев М. И.** Чăваш писателĕсем: библиографи справочникĕ. Шупашкар, 1968; **Его же.** Писатели Советской Чувашии: библиографический справочник. Чебоксары, 1975; **Юрьев М. И., Романова З. В.** Писатели Советской Чувашии: библиографический справочник. Чебоксары, 1988; **Афанасьев П. В.** Писатели Чувашии: библиографический справочник. Чебоксары, 2006.

⁶⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-427. Оп. 3. Д. 132. Л. 2.

⁶⁷ Там же. Ф. Р-300. Оп. 2. Д. 441. Л. 15-20; Ф. Р-704. Оп. 2. Д. 501. Л. 3; Ф. Р-799. Оп. 6. Д. 305. Л. 3; Д. 447. Л. 17, 26; Ф. Р-807. Оп. 6. Д. 658. Л. 2.

⁶⁸ Там же. Ф. Р-125. Оп. 4. Д. 51. Л. 30, 31.

⁶⁹ Там же. Л. 2.

⁷⁰ Чувашские пословицы, поговорки и загадки / сост. Н.Р. Романов. Чебоксары, 1960. С. 186, 187; Чăваш халăх пултарулахĕ. Ваттисен сăмахĕсем (Чувашское народное творчество. Пословицы). Шупашкар, 2007. С. 175, 178.

⁷¹ О религиозных объединениях: Постановление СНК РСФСР и Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. // СУ РСФСР. 1929. № 35. Ст. 353.

⁷² Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов: Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 // Юнге, М. Вертикаль Большого террора. История операции по приказу НКВД № 00447 / М. Юнге, Г. Бордюгов, Р. Биннер. М., 2008. С. 98-114.

⁷³ См.: **Росси Ж.** Справочник по ГУЛАГу: в 2 ч. М., 1991. Ч. 1. С. 34; Ч. 2. С. 443; **Мокниченко В. М., Никитина Т. Г.** Толковый словарь языка Совдепии. М., 2005. С. 47, 460.

⁷⁴ **Султанбеков Б. Ф.** «Как свинья победила Коран...» (Закрывание храмов) // Султанбеков Б. Ф. Не навреди: размышления историка. Казань, 1999. С. 119.

⁷⁵ **Иосиф** (Ключников), иеродиакон. Указ. соч. С. 185, 186.

⁷⁶ ГИА ЧР. Ф. Р-104. Оп. 2. Д. 361. Л. 3; Ф. Р-807. Оп. 6. Д. 63. Л. 18

⁷⁷ **Иосиф** (Ключников), иеродиакон. Указ. соч. С. 186.

⁷⁸ **Димитриев В. Д.** Указ. соч. С. 16.

⁷⁹ Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4. С-Я. Чебоксары, 2011. С. 222.

⁸⁰ **Иосиф** (Ключников), иеродиакон. Указ. соч. С. 185-186.

⁸¹ Там же. С. 88.

⁸² Там же. С. 186.

П.Н. Матюшин

Массовое сознание советского общества в период политических репрессий 1930-х годов (на материалах республик Волго-Вятского региона)

В статье рассмотрены основные аспекты формирования массового сознания отдельных групп советского общества в период обострения политического террора в 1936–1938 годах на материалах Татарской, Чувашской и Мордовской АССР. Обозначены основные механизмы формирования представлений о репрессиях и формах «общественной лояльности» к их осуществлению.

Ключевые слова и фразы: политические репрессии, общественное сознание, «общественная лояльность», Волго-Вятский регион, «московские процессы».

The article considers the main aspects of the formation of the mass consciousness of individual groups of Soviet society in the period of aggravation of political terror in 1936–1938 on the materials of the Tatar, Chuvash and Mordovian ASSR. The key mechanisms of formation of representations about the persecution and forms of «social loyalty» to their implementation are outlined.

Keywords and phrases: political repressions, social consciousness, "public loyalty", Volga-Vyatka region, "the Moscow trials".

Изучение общественно-политической жизни СССР в период обострения политического террора 1936–1938 годов в настоящее время все больше смещается в плоскость изучения коллективного и индивидуального восприятия происходивших процессов в среде отдельных социальных групп, что способствует появлению междисциплинарных и разноплановых исследований данной проблемы. Данный вопрос стал предметом диссертационных и монографических исследований Н.Б. Барановой, Т.Ю. Бойковой, Л.Б. Гречухина, С.А. Шинкарчука и др.¹

К середине 1930-х годов агитационно-пропагандистская система обработки советского общества уже была налажена и работала не без успеха. Проведение «кулацкой» операции 1930-х годов, умело завуалированной лозунгами о «вредительстве» в сельском хозяйстве, привело к практически полной «общественной лояльности» не только среди жителей городов, но и самого сельского населения. Каждого человека власть подключала к сложной системе связей тоталитарного режима индивидуально, через различные общественно-политические организации, которые занимали свою нишу в процессе формирования общественного мнения, контролировали и регламентировали жизнь людей. В процессе формирования общественного мнения важная роль отводилась организации и проведению общественно-политических кампаний: выборов, обсуждению партийных решений, преследованию инакомыслящих.

Ключевое значение в данной обработке играли материалы «московских процессов» 1936–1938 годов, которые выполняли роль мо-

тора массовой кампании «повышения бдительности», формулировали ее пропагандистские клише и лозунги. Речь идет о трех больших открытых процессах над бывшими высшими деятелями ВКП(б), которые в 20–30-е годы были связаны с троцкистской или «правой» оппозицией. Обвиняемым, которых судила Военная коллегия Верховного суда СССР, вменялось в вину сотрудничество с западными разведками с целью убийства И.В. Сталина и других советских лидеров, роспуска СССР и восстановления капитализма, а также организация вредительства в разных отраслях экономики с той же целью. Название «Московские процессы» изначально получили за рубежом (англ. «Moscow Trials»), однако впоследствии оно распространилось и в России.

«Московские процессы» стали удобным поводом для усиления агитационно-пропагандистского нажима на сознание общества. Вокруг «московских процессов» проводились многочисленные и шумные всесоюзные мероприятия: митинги, собрания, отсылка коллективных писем и заявлений в поддержку расправы с «взбесившимися врагами» и т.п.² Печатание резолюций собраний рабочих, комсомольской молодежи, интеллигенции создавало ореол всенародного одобрения смертных приговоров бывшим «вождям революции».

Основным действием формирования массового восприятия политического террора становились массовые читки газетных публикаций и прослушивание радиопередач с обвинительных процессов в Москве. Для данной работы мобилизовывалось большое количество агитаторов, которые в отчетах всячески стремились отобразить свои успехи в идеологической обработке масс. Особое внимание партийные агитаторы уделяли теоретической подготовке: «На всех курсах состоятельно проработан материал процесса антисоветского троцкистского центра (обвинительное заключение, допрос обвиняемых, речь Вышинского и приговор суда). По окончании курсов с низовыми агитаторами дополнительно проведен самостоятельный семинар низовых агитаторов по вопросам постановки и развертывания политической агитации среди населения по разъяснению материалов процесса антисоветского троцкистского центра»³.

Для «процессуально ориентированной» периодической печати были характерны короткие, легко укладываемые в память фразы, не допускающие двусмысленности формулировки, не позволяющая сознанию блуждать в дебрях противоречий односторонняя прямолинейность оценок. Газетные заметки, как правило, имели ярко выраженные отрицательные штампы. Об этом красноречиво свидетельствуют, например, редакционные заголовки статей в газете Саратовского крайкома ВКП(б) «Коммунист» за 1937 г.: «Смерть заговорщикам», «Свора кровавых собак», «Воздать злодеям по заслугам», «Подлейшие из подлых» и т.д.⁴ К примеру, в одной из статей «Красной Мордови» реакция на прослушивание процесса над К.Б. Радеком, Г.Л. Пятаковым и др. была сформулирована в следующей фразе: «Четкие формулы обвинительного заключения, приведенные в нем показания самих обвиняемых, результаты произведенного следствия органами НКВД показали слуша-

ющим всю гнусность троцкистов, ядовитую ехидну во всей ее наготе». Сообщение вызвало «глубокое негодование, чувство гадливости к тем, кто для достижения своих целей не брезговал никакими средствами»⁵.

Схожей была ситуация и в региональной прессе Татарской, Чувашской и Марийской АССР.

Ведущие газеты Казани в январе-феврале 1937 г. из номера в номер перепечатывали материалы судебного процесса, допросов и резолюции митингов рабочих Москвы, одобряющих приговор. В частности, «Кызыл Татарстан» с 26 по 30 января 1937 г. все полосы газеты предоставил материалам допроса обвиняемых Г.Л. Пятакова, М.С. Богуславского, Г.Я. Сокольников, Н.И. Муралова, М.С. Строилова, Б.О. Норкина и А.А. Шестова. «Достойное» место на страницах этой газеты также было выделено выступлениям делегатов 12-го Чрезвычайного Съезда Советов РСФСР и рабочих предприятий, требовавших «смерти врагу» и «самого сурового приговора». Печатались и резолюции собраний, митингов казанских предприятий, посвященных одобрению мероприятий ЦК партии по разоблачению троцкистов и бухаринцев. Так, рабочие Казанского энергокомбината, инженерно-технические работники завода «Красный путь» требовали: «Смерть правотроцкистскому блоку!» и «Самого сурового наказания агентам фашистской разведки Бухарину, Рыкову, Ягоде». А в резолюции митинга в банно-прачечном комбинате были слова благодарности «бдительному НКВД». Как считает З.Г. Гарипова, «получилось всеобщее согласие. Не было и, очевидно, не могло быть ни одной критической заметки идущей вразрез с установками ЦК ВКП(б) на текущий момент, ни на страницах газет «Красная Татария» и «Кызыл Татарстан», ни журналов, выходящих в Казани: «Чаян», «Агитатор блокноты», «Житекчэ», «Большевик Татарии» за 1937–1940 гг.»⁶.

Обыденным явлением стало одобрение политики ЦК партии на митингах тех или иных предприятий, а также на собраниях казанских партийных организаций, на которых единогласно и, как правило, под шквал аплодисментов принимались резолюции или открытые письма И.В. Сталина о всемерной его поддержке и любви к нему. Это было признаком того, что общество не только пребывало в состоянии страха, но в лице определенной его части было подвержено культу личности «вождя народов», а то и прямо поддерживало сталинскую диктатуру⁷. Это в свою очередь порождало новую цепь массовых мероприятий в поддержку террора, которая завершалась многочисленными собраниями, проводившимися низовыми партийными, комсомольскими, профсоюзными ячейками или по производственному принципу (в трудовых коллективах). Значительная часть таких собраний была посвящена обязательному обсуждению принятых в Москве решений и рассмотрению различных статей центральной прессы о «врагах», «шпионах» и «повышении бдительности»⁸.

Правила проведения подобных собраний предполагали не только формальное обсуждение официальных материалов, но и их привязку к ситуации на конкретном предприятии, в учреждении или колхозе. Участники собрания, «развивая критику и самокритику», должны были каяться сами и обличать своих коллег и знакомых. Не были ис-

ключением ни секретари обкомов, ни рядовые рабочие и служащие. Так, выступая на собрании областного и Чебоксарского городского партийных архивов в октябре 1937 г. первый секретарь Чувашского обкома ВКП(б) заявил: «Наша партийная организация за последнее десятилетие развернула значительную работу по разгрому врага. Я считаю нужным остановиться на этом вопросе и несколько охарактеризовать состояние нашей партийной организации с тем, чтобы показать, как она вступила в избирательную кампанию. Вы знаете, что мы на втором пленуме Обкома партии исключили из состава Обкома ряд лиц. На последнем третьем пленуме наряду с обсуждением вопросов, связанных с выборами в Верховный Совет, мы также обсудили организационные вопросы и отвели из состава пленума Обкома значительное число членов и кандидатов. Всего на третьем пленуме Обкома отвели из состава 7 человек. Мы отвели Никитина А.Н. – бывшего председателя ЦИКа, отвели из состава Обкома тов. Сымокина – быв. Первого секретаря Областного комитета комсомола. Дальше отвели Селезнева из Алатыря. Отвели Терентьева – бывшего второго секретаря комсомола. Далее отвели из кандидатов Яковлева А.Я., Киричева, Харитонов»⁹.

Еще одним методом взаимодействия собраний и печати была публикация «предварительных» статей в период массовых партийных конференций. Так, 29 мая 1937 г. начала работу XVI областная партийная конференция Марийского обкома ВКП(б). Незадолго до этого руководитель обкома И.П. Петров был исключен из партии¹⁰, что само собой стало объектом критических выступлений на самой конференции. При этом «оттенок» преступлений И.П. Петрова был обозначен лишь случайными связями с «врагами народа». Общество же получало информацию со страниц «Марийской правды» – печатного органа обкома республики. В день открытия конференции в этой газете была опубликована большая статья главного редактора А. Кашникова «До конца разоблачить и выкорчевать буржуазно-националистические элементы!». В данном тексте вектор обвинений был уже несколько «подправлен в нужную сторону»: И.П. Петров предстал как активный участник контрреволюционной буржуазно-националистической организации, «ставящей своей целью ниспровержение существующего строя и создание буржуазно-националистического государства»¹¹.

Благодаря вышеизложенному, собрания периода политического террора 1936–1938 гг. выполняли несколько функций. С одной стороны, они были методом пропаганды сталинской политики чисток и соответствующего «промыывания мозгов»; с другой – являлись способом коллективного разоблачения новых «врагов» и поощрения взаимных доносов. Тем более что проведение открытых политических процессов в Москве привело к организации аналогичных процессов в регионах СССР. Еще 3 августа 1937 г. партийным органам «на места» была отправлена директива об организации «2–3 открытых показательных процессов над врагами народа – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы..... широко осветив ход судебных процессов в местной печати»¹².

Интенсивный поток взаимных обвинений состоял из мелочей повседневной жизни: кто с кем пил, кто больше зарабатывал, кто сделал неподобающее политическое замечание. Обычные сплетни на заводе становились смертельно опасными, так как создавали путаницу, которую органы НКВД слишком жаждали «расследовать», используя лозунги демократии. Не было недостатков в злодеях или жертвах¹³. Это стало глубокой драмой, в которой политические репрессии превратились в удобную форму выражения возмущения руководством, соперничества в организационных структурах и личных амбиций.

Однако уже на ранних стадиях «московских процессов» реакция на сообщения о ходе событий в Центре не была однородной по своему настрою у общественности на местах. Как вспоминает К.М. Симонов: «Публичные процессы вызвали чувство некоторой оторопи – от той готовности все рассказать о себе и все признать, которая переходила из показания в показание. Вроде бы странно и сомневаться в том, что говорят эти люди – все это, в общем, выстраивалось в казавшуюся по тем временам довольно стройной и последовательной картину. И в то же время, почему же все-таки все они признавались, все считали себя виноватыми, никто не отрицал своей вины, или, наоборот, никто не настаивал на том, что он считал себя вправе поступать так, как он поступал?.. Главные сомнения стали возникать просто-напросто от массовости происходящего»¹⁴.

В контексте этого интересны связанные с анализом настроений населения на информацию о процессах над «врагами народа» архивные материалы спецдонесений органов НКВД, которые показывают неоднозначное отношение к проводимой внутренней политике советской власти. Как свидетельствуют эти материалы, «в связи с опубликованием в печати обвинительного заключения по делу право-троцкистского блока, где перечисляются совершенные преступления каждым из участников в отдельности, эти преступления вызвали массовое возмущение трудящихся Чувашской Республики. Особенное возмущение у населения вызывает факт умерщвления ими товарищей Горького, Куйбышева, Менжинского». Реакция населения в большинстве была негативной по отношению к участникам такого рода процессов, в высказываниях преобладает персонификация «врага», звучат фамилии главных виновников государственных преступлений. Мнения общественности сводилось к стремлению «расстрелять», «уничтожить», «перебить и убрать в такое место, откуда никогда не возвращаются»¹⁵. Однако была и противоположная реакция на события. Об этом свидетельствуют вопросы, заданные лекторам на политзанятиях с рабочими предприятий и работниками и студентами вузов г. Казани в ходе обсуждения и читки обвинительного заключения по делу Г.Л. Пятакова, К.Б. Радека и др.: «Ты говоришь, что наши чекисты закаленные, но почему-то они не могли разоблачить этих мерзавцев в течение 4–5 лет» (завод № 124); «Почему на суде все признаются? Почему Пятаков и другие сознаются? Что их вынуждает к раскаиванию и признанию, не применяются ли к ним меры чисто физического воздействия во время следствия. Как они могли связаться с границей. Почему на процессе не называются иностранные лица – поданные, за-

мешанные в процессе?» (трамвайный парк, 6-я швейная фабрика, авиационный и педагогический институты) и т.д.¹⁶

Государственная пропаганда сталкивалась с непониманием и даже отказом со стороны местного населения понимать данные факты, при этом, как свидетельствуют авторы некоторых отчетов, проблема была не в низкой политической культуре советских граждан, а в низких сельскохозяйственных урожаях. Показательна в этом плане характеристика ситуации в Порецком районе Чувашской АССР: «Пониженный урожай нынешнего года резко понизил трудовую дисциплину в колхозах, вызвал упаднические настроения среди некоторой части советско-колхозного актива (пьянство, снятия с работы председателей колхозов и т.д.), увеличил антисоветские настроения среди отсталой части населения, повлиял на рост уголовной преступности и должностных преступлений. На этой почве выявляется активность классово-чуждых элементов. В с. Семеновском, Бахмутове, Гарте и др. селениях отдельные элементы дают оценку колхозам как худшему виду барщины. В Анастасове в связи с расстрелом троцкистско-зиновьевской банды распространился слух, что троцкисты хотели улучшить положение народа, но большевики не позволили. В Гарте распространяется слух, что Сталинская Конституция это филькина грамота и средство обмана народа. Церковники с. Ряпино распространили слух, что 5 января сойдет на землю ангел и будет спрашивать: «Кто за советскую власть, а кто против. Одних поставит направо, остальных – налево, а после будет война и жизнь изменится»¹⁷.

Подобные высказывания являлись продуктом наложения двух факторов: во-первых, анализа информации о судебных процессах против «контрреволюционных, диверсионных и шпионских организаций» как в Москве, так и в регионах, которые подробно освещались радио и прессой, а во-вторых, это был плод оценки ситуации по личным наблюдениям и косвенным свидетельствам. Каждый человек делал выводы, в том числе исходя из наблюдений за ситуацией в городе или на работе. При этом второй из указанных выше факторов не был подконтролен органам НКВД и партийной пропаганды.

Это неоднозначное отношение к мероприятиям советской власти нашло отражение в оперативных сводках НКВД о настроениях населения в связи с готовящимися выборами в Верховный Совет СССР. Отличительными особенностями этих «дискуссий» была крайне низкая явка на собрания, особенно среди деревенского населения, широкое использование партийно-советского аппарата для имитации «всенародного обсуждения», неверие значительной части людей в реальную возможность кардинальных изменений условий жизни в лучшую сторону, критическое отношение к проводимой советским руководством политике. В ряде случаев на собраниях во всеулышание действительно говорилось о том, что предстоящие выборы можно использовать для ослабления влияния коммунистов в стране¹⁸.

Почему же в массовом сознании не было более острой реакции на карательные меры? Почему не пошло дальше вопросов отдельных лиц на собраниях-обсуждениях? Почему репрессии так легко вошли

в массовое сознание? Произошло это, вероятно, потому, что эмоции оказались неравнозначны по своей роли и весу. Террор большинством граждан воспринимался как нечто временное, преходящее. Народ из всех сил старался верить, что «у нас зря не сажают», что искореняемые враги скоро будут выловлены и уничтожены до последнего, что еще один процесс – это последняя туча гигантской революционной бури, после которой воцарится тот лучезарный свет, который уже полыхал в прекрасных счастливых песнях.

Вместе с тем общество быстро обнаружило, что выражения «враг народа» и «вредитель» имеют магическую силу и гарантируют привлечение внимания к самым запущенным проблемам. Однако в царившей атмосфере – по мере того как люди, обвиняя друг друга, все чаще прибегали к этой лексике – надежды на улучшение собственных потребностей тонули в пучине надвигающегося хаоса. В чередобывающих обвинений и арестов преступники отправляли своих жертв в лагеря только для того, чтобы затем самим стать жертвами новых палачей и испытать ту же участь. Все эти и многие другие обстоятельства переплетались, образуя сложную картину, в которой сливались воедино ложь и правда, реальные трудности жизни, объявленные результатом вредительства, и выходящий за всякие рамки рационального террор, отчаяние и вера в вождей, в советскую власть.

Примечания

¹ См.: **Баранова Н. Б.** Власть и воздействие на массовое сознание в 30-е годы XX в. (на материалах Среднего Поволжья): дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Москва, 1997; **Бойкова Т. Ю.** Общественное сознание ленинградских рабочих в годы предвоенных пятилеток: 1928–1941: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007; **Гречухин П. Б.** Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саратов, 1997; **Шинкарчук С. А.** Общественное мнение в Советской России в 30-е годы (по материалам Северо-Запада). СПб., 1995 и др.

² **Хлевнюк О. В.** Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010. С. 332.

³ Там же. С. 77.

⁴ См.: **Ланин М.** Не забыть, не простить, не смириться // Коммунист. 1990. 4 сентября. С. 2.

⁵ Стереть с лица земли троцкистскую мразь // Красная Мордовия. 1937. 27 января. С. 1.

⁶ **Гарипова З. Г.** Казань: общество, политика, культура (1917–1941). Казань, 2004. С. 54.

⁷ Там же. С. 55.

⁸ **Хлевнюк О. В.** Указ. соч. С. 322.

⁹ Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР). Ф. П–1. Оп. 18. Д. 70. Л. 1–2.

¹⁰ Государственный архив Республики Марий Эл. Ф. П–1. Оп. 4. Д. 200. Л. 1.

¹¹ **Кашников А.** До конца разоблачить и выкорчевать буржуазно-националистические элементы // Марийская правда. 1937. 29 мая. С. 2.

¹² Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: Документы и материалы: В 5 т. Т. 5. Кн. 1. 1937 / под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Н. Охотина. М., 2004. С. 394.

¹³ **Голдман В. З.** Террор и демократия в эпоху Сталина. Социальная динамика репрессий / Венди З. Голдман; (пер. с англ. Л.Е. Сидиковой). М., 2010. С. 246.

¹⁴ **Симонов К. М.** Глазами человека моего поколения: размышления о И.В. Сталине. М., 1990. С. 56–57.

¹⁵ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 18. Д. 69. Л. 81–82.

¹⁶ Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан. Ф. 26. Оп. 1. Д. 346. Л. 60–61.

¹⁷ ГАСИ ЧР. Ф. П–1. Оп. 18. Д. 140. Л. 62.

¹⁸ **Хаустов В., Самуэльсон Л.** Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. М., 2009. С. 68.

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

С.В. Видяйкин

Налогообложение монастырских крестьян мордовского края во второй половине XVII столетия (по данным документов Пурдышевского монастыря)

Публикуемые документы отражают один из аспектов экономической жизни монастырей и монастырских крестьян Мордовского края XVII в. На примере Рождества Пресвятой Богородицы Пурдышевского монастыря – одного из крупнейших монастырей Мордовского края – показывается налогообложение монастырских крестьян как элемент хозяйственной жизни и взаимоотношений монастыря и числящихся за ним крестьян.

Ключевые слова и фразы: архивные документы, Мордовский край, поместная система, монастырское землевладение, Пурдышевский монастырь.

Published documents describe one of the aspects of economic life of monasteries and monastic peasants of the Mordovian Krai of the XVII century. On the example of Christmas of the Blessed Virgin of the Purdyshevsky monastery – one of the largest monasteries of the Mordovian Krai – the taxation of monastic peasants as an element of economic life and relationship of a monastery and its peasants is shown.

Keywords and phrases: archival documents, Mordovian region, manorial system, the monastic property, Purdyshevsky monastery.

Формирование многонационального Российского государства прошло на своем пути значительный отрезок времени – несколько столетий. Со второй половины XV в. его границы раздвигались все шире, поглощая новые территории и интегрируя различные соседние народы. В результате сформировался сложный комплекс политических, социальных, экономических и культурных структур и образований, объединенных на огромном пространстве России – российская цивилизация. С окончательным разгромом Золотой Орды Русь особое внимание обратила на укрепление своих восточных границ. Упрочнение позиций Российского государства на Средней Волге в XVI столетии сыграло важную роль в дальнейшей жизни народов этого региона. Летом 1551 г. во исполнение жалованной грамоты Ивана IV поволжские народы приняли присягу на верность русскому царю. «Чувашу и Черемису и Мордву, Можаров и Тарханов, – указывает «Царственная книга», – привели к правде на том, что им государю и великому князю служить и хотети во всем добра, и от города Свяжского неотступным быти...»¹. Началось активное освоение новых территорий.

Под влиянием указанных событий расселение мордвы к середине XVI в. претерпело значительные изменения. Территорию, которую она занимала в это время, нельзя уже назвать чисто мордовской этнической территорией, т.к. в ее северной и западной частях имелись небольшие районы русских поселений, а в центральной и южной – татар-

ских. Однако основные изменения в расселении мордвы произошли только после того, как она вошла в состав Русского государства. Эти изменения были связаны с усиленным движением русских в пределы мордовской территории и далее – в южные и восточные районы Поволжья, с перемещением мордвы в пределах коренного района распространения и участием ее в заселении других районов Поволжья².

Строительство засечных черт³ сопровождалось существенными изменениями в этнической структуре региона. В Мордовском крае в массовом порядке возникали русские селения. По мере водворения на мордовской территории русской государственной власти и «испомещения» служилого люда земля была разделена между коренными жителями и пришлым населением на основе фактического владения. Однако земельные права мордвы практически никем не охранялись. При крайней неопределенности межевых знаков, поголовном взяточничестве и воеводском произволе приказные, обходя указания межевых книг, отписывали мордовские земли русским помещикам и служилым людям. Незаконный захват земель принял такие размеры, что русское правительство было вынуждено издать специальные указы, в какой-то степени ограждающие интересы местного населения⁴.

За счет раздачи и захвата земель в Мордовском крае проходил процесс оформления поместной системы. При этом наблюдался существенный рост земельных владений и их населения. В Арзамасском уезде только с 1565 г. по 1623 г. количество закрепленной за служилым сословием земли увеличилось на 40%, а количество дворов – на 20%. Одновременно происходили социальные изменения. Мордовская знать начала интегрироваться с русским дворянством либо деклассироваться⁵. В 40–50-х годах XVII в. здесь же образуются владения крупных феодалов и среди них такого именитого как боярин Б.И. Морозов. Владения одного только этого боярина, бывшего воспитателя царя Алексея Михайловича, в Саранском, Темниковском, Нижегородском и Арзамасском уездах по своей величине были сопоставимы с небольшим западноевропейским государством того времени. Вслед за Морозовым сюда потянулись бояре Воротынские, князья Долгоруковы, Троекуровы, Голицыны и др.⁶ Таким образом, феодальное землевладение, пустившее корни в Мордовском крае сразу же после его присоединения к Российскому государству, в начале XVII в. стало получать свое окончательное оформление. Так, в Арзамасском уезде количество закрепленной за дворянством и боярами земли в 1585 г. составляло 54,5 тыс. четей в поле и свыше 90 тыс. копен сена, а уже в 1621–1623 годах эти показатели достигли 75,5 тыс. четей в поле и 140 тыс. копен сена⁷.

Шел также активный рост монастырского землевладения. Монастырские вотчины располагались на территории всех старинных мордовских уездов (Алатырского, Нижегородского, Арзамасского, Темниковского и Шацкого). Так, Спасский монастырь получил «царские мордовские вотчины» в Арзамасском уезде: с. Ивановское⁸, деревни Чернуху⁹ и Ореховскую¹⁰, Троицкий – под Алатырем, Чернеев – в Шац-

ком уезде, Пурдышевский и Санаксарский – в Темниковском. В 1616 г. за Пурдышевским монастырем, например, числилось 119, за Чернеевым – 89 крестьянских и бобыльских¹¹ дворов¹².

Одним из крупнейших монастырей в Мордовском крае в XVII столетии был Рождества Пресвятой Богородицы Пурдышевский монастырь на реке Мокше в Мещерском уезде Замокшанского стана. По данным 1618 г. ему принадлежали слобода Пурдышки Русские¹³ на той же реке и «деревни мордовская Тотушева, Малыя Пурдышки тож»¹⁴, в которых числилось 63 двора крестьянских и 56 дворов бобыльских, в том числе 6 дворов мордвы¹⁵. «По выписи из шацких писцовых книг 1645 г. за Пурдышевским монастырем числилась „слободка, да село, да четыре деревни“. Крестьян монастырских считалось около 2000 душ, а земли „пашенной, доброй“ до 1250 десятин, да „сенных покосов на 1765 копен“ и, наконец, еще 500 десятин соснового леса»¹⁶. В 1646 г. по переписным книгам Шацкого уезда значились «Рождества Пречистыя Богородицы Пурдышевского монастыря слобода Пурдышки Русские, на реке Мокше, и деревня Пошаты¹⁷, на той же реке, а в них 157 дворов крестьянских и 50 дворов бобыльских, людей в них 458 человек»¹⁸.

С 1651 г. Пурдышевский монастырь был приписан со всеми владениями Старожевскому монастырю Звенигородского уезда. В писцовых книгах 1656/1657 годов за монастырем значились «слобода Пурдышки, по обе стороны реки Мокши... деревня Тотушева мордовская, малые Пурдышки тож, а в ней живут мордва, село Шигони¹⁹, на реке Юру... деревня Пошат, на реке Мокше... деревня Ингинарь²⁰... Всего за монастырем пашенных и оброчных крестьянских и бобыльских и мордовских 239 дворов, людей в них 553 человека»²¹. По переписным книгам 1678 г. числилась «вотчина Рождества Пречистые Богородицы за Пурдышевским монастырем в селе Пурдышках церковь во имя Рождества Пречистые Богородицы, 5 дворов монастырских служек, в них 17 человек, а на тех монастырских служек крепости в Саввинском монастыре Старожевскаго у властей, и 228 дворов крестьянских и бобыльских, людей в них 781 человек»²².

Благодаря сохранившимся в фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) документам мы имеем возможность проследить не только данные о количестве принадлежавших монастырю земель и крестьян, но и выявить специфику и особенности его хозяйственной жизни. После приписки Пурдышевского монастыря Старожевскому монастырю новые приезжие управители стали наводить свои порядки, от чего монастырским крестьянам учинились «обида и лишние поборы и разорение». Благодаря «Книги приходные при строителе Васьяне Шипилове казначея старца Нифонта во 160 году» (1651/52 г.) и сказке крестьян Пурдышевского монастыря 1682 г. мы можем представить картину налогообложения монастырских крестьян в Мордовском крае в исторической динамике, оценить как среднюю тяжесть налогообложения монастырских крестьян по Мордовскому краю, так и размер максимума обложения, который мог накладываться на крестьян этой социальной группы.

Данные документы, извлеченные из фондов РГАДА, публикуются впервые. Текст источников передан гражданским шрифтом с заменой исчезнувших букв, без сокращений и извлечений, еры (мягкий ь и твердый ь знаки) и знаки препинания употреблены в соответствии с правилами современного правописания. При разбивке текста на абзацы учитывалось как произведенное самим писцом деление, так и удобство для понимания.

Документы к публикации подготовлены кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником отдела истории и археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия С.В. Видяйкиным.

№ 1

*Книги приходные при строителе Васьяне Шипилове
казначея старца Нифонта во 160 году*

1651/52 г.

Лета 7160 году месяца сентября с первого числа книги приемные денежные Рождества Пречистые Богородицы Пурдышевского монастыря казначея старца Нифонта при строителе старце Васьяне Шипилове.

Месяца сентября в 13 день взято с монастырского крестьянина з Баканки Иванова пенных денег²³ четыре рубля четыре алтына четыре денги за то, что он в прошлом во 159-м году бил монастырского крестьянина Сенку Андреева до полусмерти, да в нынешнем во 160-м году украл с поля рожь у крестьянина у Васки Безрукавникова.

Того же месяца сентября в 28 день взято провару за пивной котел у пошадских крестьян у Петрушки с товарищи гривна.

Месяца октября в 5 день с верхней мельницы у старца Тихона прозвище Аршин принято из ящика мелничных денег тридцет четыре алтына.

Того ж месяца октября в 6 день принято у целовальника у Исаики Данилова из таможенново ящика пошлинных денег осмьнатцет алтын.

Того ж месяца октября в 12 день взято на Батрачке Иванове пенных денег два рубля за то, что у него на мельнице вино выняли неявочное.

Того же месяца октября в 17 день взято полавочново з девического²⁴ мужика с Шестака Русинова две гривны.

Того ж месяца октября в 20 день взято на молчановскои²⁵ мордве на Шиндяпе Емашеве с товарищи за пивной котел провару гривна. Того ж числа тое ж деревни на мордвине на Шиндяпе Бузаеве за пивной котел провару гривна.

Того ж месяца октября в 25 день тое ж деревни Молчановы на мордвине Баики Василева взято за пивной котел провару гривну. Того ж числа на молчановском же мордвине на Анчике Василеве взято за пивной котел провару гривна. Того ж числа взято поубрусново²⁶ с пурдышевского крестьянина з Десятки Бутрина два алтына две денги.

Того ж месяца октября в 29 день взято на шигонском крестьянине на Сенке Никитине поубрусново два алтына две денги. Того ж числа взято с полку з арзамасца с Ивана Жихорева две гривны.

Месяца ноября в 3 день взято поубрусново на Зинове Иконнике два алтына две денги.

Того ж месяца ноября в 4 день взято поубрусно с Васки Безрукавникова два алтына две денги. Того ж числа с пурдышевского крестьянина с Ывашки Савелева взято поубрусново два алтына две денги. Того ж числа принято с пурдышевских крестьян с сетников и з бредников и с седелщиков денег два рубли осмь алтын.

Того ж месяца ноября в 21 день продано монастырской животины рогатого скота всемером муромцом Архипу с товарищи. Взято денег двенатцет рублев без алтына.

Того ж месяца ноября в 26 день принято у коринского²⁷ мордвина у Мамяя Тюбаева с товарищи за нынешней 160 год водяново оброку девят алтын за один юрт²⁸.

Того ж месяца ноября в 28 день взято с пошаккой мордвы с Моская Усково с товарищи за нынешней же 160 год водяново оброку за юрт девят алтын. Того ж числа деревни Шишидиной²⁹ с коринскими з Баиша Балтаева с товарищи взято водяново оброку за юрт девят алтын за нынешней ж 160 год.

Того ж месяца ноября в 30 день взято с пошаккой мордвы с Кечая Латаева с товарищи водяново оброку девят алтын за нынешней 160 год. Того ж числа деревни Новои³⁰ с мордвы с Сучки Федерова с товарищи взято водяново оброку за юрт девят алтын за нынешней же 160 год.

Месяца декабря в 4 день принято у илгинярские мордвы у Авкеманка Кежапина з братею и с товарищи с их половины и которые на Атемар³¹ перешли, верховово оброку медвяново за четыре пуда денгами за пуд по дватцети алтын, да два пуда меду. И тот мед писан в медовом приеме напреди. И с меду пошлин и ясаку и за куницы и всех денег четыре рубля четырнатцет алтын четыре денги. Того ж месяца декабря в 10 день принято у шалской³² мордвы у Екимка Василева да у Сатянки Шиндяпина з братею и с товарищи куничных денег сорок алтын и с куниц пошлин три денги. С меду пошлин полполтины за нынешней 160 год.

Того ж месяца декабря в 14 день взято с шалской мордвы с Сатянки Шиндяпина с товарищи с их половины, которые на Шале живут и за тех, которые на Атемар перешли за оба жеребья за жилой и за пустовой за нынешней 160 год верховова оброку ясаку рубль.

Того ж месяца декабря в 15 день взято с переславца с Василья с товарищи с трех человек явчего головщины гривна, а четвертой с ними робенок девяти годов.

Того ж месяца декабря в 16 день взято с молчановской мордвы з Баики Василева с товарищи верхового оброку ясаку и за куницы и с меду пошлин и за четверть пуда меду денгами две гривны. И всех два рубля денег. Того ж числа взято на Паромзе Бузаеве четыре алтына ясачных денег, да куничных два алтына. Того ж числа деревни Пошат

с мордвина с Мучкая Кечаева да з Баики Сабаева, да деревни Уркат³³ с Шипки Кечаева, да з Бая Емаева, да деревни Учаева³⁴ с Кечася Лапаева взято ясаку четыре алтына да куничных денег два алтына с монастырского ухोजея³⁵ с купленои вотчины с Шиндяпина жеребья Бузаева за нынешней 160 год. Того ж числа взято с Уреевского³⁶ мужика с Павки Ширяева за пивной котел провару четыре алтына. Того ж числа взято с ямщика с Тимохи Овчинникова за пивной котел провару за две вари осмь алтын. Того ж числа взято поуголовново с пурдышевского крестьянина с Гриши Безсонова два алтына, избу продал.

Того ж месяца декабря в 17 день продано монастырских девятеро свинеи Григорью слуге. Взято денег три рубля дватцет алтын.

Того ж месяца декабря в 19 день принято з ближней мелницы у старца Тихона Чермново мелничных денег пят рублей десят алтын. Того ж числа с верхней мелницы у старца Пимина принято мелничных денег два рубля с полугривною.

Того ж месяца декабря в 22 день взято с агиевского³⁷ мужика с Фомы Екимова за пивной котел провару за две вари сем алтын две денги.

Того ж месяца декабря в 24 день принято у мордвина у Пыромзы Панамосова верхового оброку с меду пошлин и с куниц ясаку две гривны. А мед писан в медовом приеме напреду.

Того ж месяца декабря в 30 день вложилс в дом Пречистые Богородицы Пурдышевской монастырь Ураза мурзы Баибарсова крестьянин деревни Малкеевы³⁸ Аген. Принято окладу два рубли.

Месяца генваря в 9 день с проезжей мордвы взято полозовых денег³⁹ пятнатцет алтын. Того ж месяца генваря в 11 день взято выводу с ямщика с Харитона за Григореву дочь Плешакова полтину. Того ж числа Бегиша мурзы Мамаделеева с крестьянина с Панки Ширяева за Зиновеву дочь Афонасева взято выводу тритцет алтын бес полугривны.

Того же месяца генваря во 12 день взято з жегаловсково⁴⁰ мужика с Парфеня Савелева за Гаврилову дочь выводу девятнатцет алтын.

Того ж месяца генваря в 14 день взято с пурдышевских крестьян с Третьяка Осова да с Кондратя Меншикова прозвище Шестак за пивной котел провару три алтына.

Того ж месяца генваря в 17 день взято с коринсково мужика з Дружины Максимова за Микифорову дочь Пантелеева выводу рубль. Того ж числа взято с крестьянина с Овдокима Терентьева за Матфееву дочь Сурина брата выводу рубль.

Того ж месяца генваря в 18 день села Шигон дьячок Ивашко Трофимов продал лошад пурдышевскому крестьянину Гришке Тимофееву. С продавца взято десят денег, а с купца взято четыре денги. Того ж месяца генваря в 20 день взято на молчановском мордвине на Паромске Бузаеве за пивной котел провару гривна.

Того ж месяца генваря 23 взято с пурдышевскаго крестьянина с Третьяка Осова поубрусново два алтына.

Того ж месяца генваря взято выводу с акселесково⁴¹ мужика за Иванову дочь Шадрину борзово дватцет алтын. Того ж числа взято с

пурдышевского крестьянина с Савелия Тимофеева сына Куролесова поубрусново два алтына две денги.

Того ж месяца в 27 день взято с шигонского крестьянина с Ысаики Степанова сына Бурснина поубрусново два алтына две денги.

Того ж месяца генваря в 29 день взято выводу с каменсково мужика⁴² с Фетки Богданова за житепкиных девку дватцет шесть алтын.

Того ж месяца генваря в 30 день принято у целовалников у Любима Савелева прозвище Дутов из таможенных ящиков адиннатцет рублев девят алтын две денги. А у другово целовалника у Ульяна Авдеева адиннадцет ж рублев осмнатцет алтын две денги. И всех денег из дву ящиков дватцет рублев два рубли дватцет семь алтын четыре денги.

Месяца февраля в 5 день взято поубрусново с пурдышевского крестьянина с Алфера Мартынова два алтына две денги.

Того ж месяца февраля в 7 день взято поубрусново на Кондрашке Меншикове два алтына две денги.

Того ж месяца февраля в 13 день взято с пурдышевсково крестьянина с Петра Савелева поубрусново два алтына две денги. Того ж числа взято поубрусново с пурдышевского крестьянина с Ыгнашки Игнатева Черново два алтына две денги. Того ж числа взято с Васки Лукянова мировая гривна, что он украл из саней кадушку меду у пурдышевского крестьянина Гришки Бессонова. Того ж числа пурдышевской крестьянин Алешко Родивонов купил лошад Троецково присуду деревни Созоновы⁴³ у мордвина у Богашки Пятаева, жеребец саврас, четырех лет на пятаю, во лбу звезда, грива на обе стороны. С продавца взято два гроша, а с купца взято две денги и положены в таможенной ящик целовалнику Ульянку Авдееву.

Того ж месяца февраля в 15 день взято поубрусново с пурдышевского крестьянина с Гриши Паршукова два алтына две денги. Того ж числа пурдышевской крестьянин Васка Безрукавников менял лошад на лошад города Корсанова с служилым казаком Сафонкою Екимовым с новокрещеном. Васка променил мерин гнед, грива направо с отметом, глазом правым не видит, на спине подпары на обеих сторонах, во лбу звезда. А Сафонко променил ему Васке мерин сер, грива направо с отметом. Меновных пошлин взято с них грош. Того ж числа принято у слуги у Першика Фатянова пенных денег дватцет пят алтын, что доправил на пурдышевских крестьянех на Косте да на Кондрашке Бессоновых детех да на Зоте Степанове за то, что оне покупаючи пили вино у пурдышевского ж крестьянина у Степашки Ларина.

Того ж месяца февраля в 17 день принято у старца Парфеня с Шигон выводных денег полполтины, да у него ж принято пошлинных денег дватцет алтын з двумя гроши. Что збирал с меновнои животины и с продажных.

Того ж месяца февраля в 18 день села Шигон у кузнеца у Сергея Матфеева взято оброку рубль. Того ж числа принято у шигонского ж крестьянина у Пятуня Ерофеева по заемнои кабале досталных денег дватцет алтын з гривною и кабала ему выдана.

Того ж месяца февраля в 19 день взято выводу з буртасково⁴⁴ мужика с Дмитренка Костянтинова за пурдышевскую крестьянку за вдову за Марфу Григореву дочь дватцет алтын. Того ж месяца февраля в 20 день продано рыбы монастырской мелкой лежалой. Взято денег дватцет осмь алтын две денги.

Того ж месяца февраля в 22 день принято у молчановской мордвы у Баики Ракчеева да у Паромзы Бузаева да у Балтапка Адаева з братею и с товарыщи со всеи деревни за нынешней 160 год четвертных денег шесть рублей. Того ж числа принято у зборщиков у слуги Перфиля Фатянова да у кругового старосты у Ивашки Шели со ста з дватцети пяти кругов дватцет четыре рубля дватцет алтын. Того ж числа взято с пурдышевского крестьянина Степашки Ларина пенных денег два рубля за то, что нево продажное невячное вино выняли.

Того ж месяца февраля в 24 день принято поубрусново два алтына две денги у пурдышевского крестьянина у Овдокима Милованова у кузнеца. Того ж месяца февраля в 25 день взято с пурдышевского крестьянина с Фетки Бессонова похоронново гривна, что у него на дому пурдышевской крестьянин Тимошка прозвище Бузяка умер скорою смертию без даров. Того ж числа принято у старца Еуфимия отворотных денег четыре алтына без денги, что посылаю было на сол на Симбирск.

Того ж месяца февраля в 28 день принято з ближней мельницы у старца Тихона Арзамасца мелничных денег четыре рубля дватцет шесть алтын две денги.

Месяца марта во 2 день принято с верхней мельницы у старца Пимина мелничных денег два рубля тритцет алтын з денгою да алтын медяных.

Того ж месяца марта в 6 день продано монастырской мелкой рыбы на два алтына. Того ж месяца марта в 13 день продано монастырской мелкой рыбы на гривну.

Того ж месяца марта в 15 день продано лежалой мелкой рыбы на два гроша.

Того ж месяца марта в 19 день принято у молчановского мордвина у Шиндяпы Бузаева за верховой оброк за полпуда меду денгами десят алтын. Того ж числа пурдышевской крестьянин Анисимко Самоилов продал лошади кобылу темногнеду, шти лет на семью, грива направо с отметом, на спине на правой стороне подпар седелной. А купил тое кобылу деревни Ковыляи⁴⁵ Аласлана мурзы Баибарсова крестьянин Анисимко Степанов да сын его Терешка. С продавца и с купца пошлин взято два алтына.

Того ж месяца марта в 25 день продали монастырской старой струг кадомцом. Взято денег полтора рубли.

Того ж месяца марта в 27 день взято с пурдышевских крестьян с Матюшки да з Гаврилки мировая гривна, что тот Матюшка бил челом строитель на брата своево на Гаврилку в заемных денгах безкабално и в том помирились.

Месяца апреля во 2 день пурдышевской крестьянин Ивашко Огибало купил кобылу гнеду у досаева⁴⁶ крестьянина у Фетки Алша-

никова деревни Проказны⁴⁷. 3 денег пошлин взято два гроша, а с шерсти взято две денги.

Того ж месяца апреля в 7 день взято з буртаского татарина с Терегулки Бючюрина за пивной котел провару три алтына. Того ж числа на пурдышевском крестьянине на Кондрашке Бессонове судовых пошлин семь алтын две денги, а суд был с Оскою Назаревым в заемных денгах бескабално.

Того ж месяца апреля в 10 день принято у молчановской мордвы у Шиндяпы Емашева с товарищи за пивной котел гривна провару.

Того ж месяца апреля в 23 день пурдышевской крестьянин Давыд Шабалин купил лошад из гнеда савраса, мерин четырех лет на пятаю, гривна направ с отметом, правое ухо порото, на спине на обеих сторонах подпары. А продал того мерина досаев крестьянин Фетка Олшаников. С шерсти взято две денги, а з денег взято десят денег. Да на Светлое Воскресение збирал старец Аврамеи за богородицею ходя в селе Пурдышках на свечи и на ладан и на вино церковное. Принято у него зборных денег рубль з десятью денгами. А Феодосеи старец збирал в приходе по деревням на Ковыляех, на Проказне, на Буртасех, на Машнине⁴⁸ и на Корине. А на Жеганове збирал старец Аврамеи в тот же Федосиев ящик. И принято у них ж того прихоцкого ящика сорок алтын с семью денгами. И всех денег из дву ящиков два рубля девят алтын три денги.

Того ж месяца апреля в 26 день принято у Гриши слуги похоронно две гривны, что на Корине женщина умерла скорою смертию без даров.

Того же месяца апреля в 28 день взято с шигонсково дьячка с Митки Иванова сына Попова судовых пошлин семь алтын две денги.

Месяца мая в 16 день взято провару за пивной котел у пурдышевсково крестьянина у Зота Степанова да у Митки Левонтьва два алтына, а слуге Терешке отдано в той же варе.

Того ж месяца мая в 18 день взято с пурдышевских крестьян с Фетки да з Гриши Бессоновых да з Зинки Иконника да с Ывашки Соломянново за пивной котел провару два алтына з денгою. А слуге Парфеню Изгачину з бобыля с Митки Шлычка два алтына две денги.

Того ж месяца мая в 21 день проехали на трех судах села Деделова⁴⁹ с хлебом торговые люди Степан Иванов с товарищи. Взято с них проезных пошлин три рубля. А струги большие, саженой по четырнатцети.

Того ж месяца мая в 26 день взято поубрусново с пурдышевсково ж крестьянина с шигонского с Клима Медведева два алтына две денги. Того ж месяца мая в 29 день взято поубрусно с пурдышевсково крестьянина с Китка Левонтьева два алтына две денги.

Месяца июня в 4 день взято поубрусново с пурдышевсково крестьянина с Фетки Еремеева прозвище Двоенки два алтына две денги.

Того ж месяца мая в 10 день взято с жегаловских мужиков Трех Боярщин Делебахтея мурзы у крестьянина у Гаврилки Петрова, да Бибая мурзы Аибулатова крестьянина у Ивашки Самсонова, Давыда мурзы у крестьянина у Трофимки Дмитриева с товарищи со всеи деревни мостовщины осмь алтын две денги.

Того же месяца июня в 14 день взято у шуенина у Федора Шадры отвозу с кож с трех телег три алтына. Того же месяца июня в 16 день принято у арзамасца белово попа у вдовово у Михаила Ермолева сына Ефремова вклад пят рублей денег.

Того же месяца июня в 20 день взято на молчановской мордве на Байке Василеве с товарищи за пивной котел провару гривна.

Месяца июля в 14 день взято на шигонском крестьянине на Гришке Мекитине пени два рубли четыре алтын за то, что он украл у шигонского ж крестьянина у Смали коробю с платем. Того ж числа взято у пурдышевсково крестьянина у Филипа Елисеева три алтына две денги, что он имал на жегаловских мужиках весною перевоз.

Того ж месяца июля в 18 день взято с пурдышевсково крестьянина с Оски Назарева мировая гривна, бил челом на крестьянина на Алешку Букина в прежнем бою.

Месяца августа во 2 день принято у Мишки Трясоголова мостовых денег сем алтын две денги.

Того же месяца августа в 7 день вложился в дом Пречистые Богородицы в Пурдышевском монастырь Мансырева угла⁵⁰ крестьянин Еким Михайлов. Взято у него окладу два рубля денег. Того ж числа взято у строителя Васьяна Шипилова за казенное железо за батог десят денег.

Того ж месяца августа в 30 день вынято из таможенных ящиков пятнатчет рублей дватчет семь алтын. Того ж числа принято с верхней мельницы у старца Пимина мелничных денег три рубля без семи денег. Того ж числа з ближней мельницы у старца Тихона Чермново принято денег четыре рубля без дву денег мелничных. И всех денег по выклатке в приеме объявилось сто шестдесят три рубля четыре алтына четыре денги.

Прием меду манастырскому оброчному 160 году.

Сентября в 3 день принято у старово казначея Арсена монастырсково меду полшеста пуда да полтора пуда воску.

Месяца ноября в 26 день принято у шалские мордвы у Сатыпки Шиндяпина да у Екимки Василева да у Анамаска Кирдяшева за нынешней 160 год верховово оброку десят пуд меду со всеи деревни.

Месяца декабря в 19 день принято у илгинярские мордвы у Авкеманка Кежапина с товарищи с их половины и за тех, которые на Атемар перешли за нынешней 160 год верховово оброку два пуда.

Того ж месяца декабря в 20 день со Власа Поеникова да с Кузмы с товарищи взято пуд меду. Того ж числа с молчановской мордвы з Байки Василева з братею и с товарищи медвяново оброку взято десят пуд меду. Да тое ж деревни на мордвине на Паромзе Бузаеве взято оброку пуд меду.

Того ж месяца декабря в 24 день принято у мордвина у Пыромзы Панамасова верховово оброку три батмана⁵¹ меду, да с Калины Асфева взято оброку пуд меду. Да месяца августа в 10 день принято з далново стану Тумалеи и з ближнево стану коровя манастырских пчел меду двенатчеть пуд без четверти. И всево манастырсково оброчново меду сорок три пуда в приеме, да на заздравные чаши собрано воску тритчет без дву гривенок.

Прием меду и воску, что покупал Петрушка Козленок в Сторожевской монастырь. Месяца декабря в 14 день принято у Петрушки Козленка куплено десяти пуд воску да десяти пуд меду.

Того ж месяца декабря в 21 день у того ж Петрушки принято куплено тридцать пуд меду бес полпуда.

Месяца апреля в 7 день принято у него ж Петрушки полпуда меду, что не довели того полпуда как у него приниман мед. Всево куплено меду в приеме сорок пуд да воску десяти пуд.

Прием маслу коровю, что принято у крестьян.

Месяца декабря в 20 день принято у шигонского старосты у Трофимка и у крестьян у Пятунки Ерофеева с товарищи сорок осем гривенок з дву вытеи, что было збирано в Сторожевской монастырь с осмухи по три гривенки, да у пурдышевских крестьян принято пуд масла коровя.

Прием маслу манастырскому. На светлое Христово Воскресение принято з ближнево стану коровя у старца Ефросима в трех черепах⁵² масла коровя весом шестьдесят гривенок и с черепом.

Месяца июня в 4 день у того ж старца Ефросима з ближнево стану с коровя принято масла два черепа весом тридцать гривенок и с черепами. Месяца июля в 4 день принято з далново стану с Тумалеи у старца Паламона коровя масла три черепа весом полтора пуда и с черепом.

Того ж месяца июля в 28 день принято з ближнево стану коровя у старца Ефросима два черепа масла весом пуд и с черепами.

Месяца августа в 29 день далново стану Тумалеи у старца Паламона принято горшок масла весом четыринадцать гривенок и с черепом. И всево манастырсково масла в приеме шесть пуд з батманом и с двумя гривенки, кроме того что збирано со крестьян в Сторожевской монастырь.

Прием соли.

Месяца февраля в 25 день принято у старца Еуфимия пятьдесят сем пудов с полупудом соли, что купил на Симбирском.

Прием овчинам и козам.

Месяца сентября в 7 день принято з далново стану Тумалеи у старца Иосифа тринадцать авчин.

Месяца января в 16 день с того ж далново стану Тумалеи у старца Паламона принято три кожи корови да кожа лошадиная, одиннадцать авчин, тринадцать апоиков⁵³, дватцет две мерлушки⁵⁴. Того ж числа з ближнево стану с коровя у старца Ефросима принято кожа коровя.

Месяца апреля в 25 день у него ж Ефросима с коровя стану принята кожа коровя. Того ж числа з далново стану Тумалеи у старца Паламона принято лошадиная харавина⁵⁵ да два апоика, четыре авчины да малинкои опоечек.

Месяца августа в 29 день с того ж стану Тумалеи у старца Паламона принято десяти авчин.

Прием кудели.

Месяца сентября в 7 день мяли бобылки куделю. Принято у них мятые монастырские кудели сорок пятков⁵⁶ поскони.

Месяца декабря в 21 день принято с Шигон у старца Парфеня монастырские кудели шесть пятков.

Месяца июня в 14 день мяли бобылки кудели. Принято у них пятьдесят пятков с пятаю пятки. И всего кудели в приеме сто пятков с пятком.

Прием шерсти.

Месяца мая во 2 день с далново стану Тумалеи у старца Паламона принято шерсти вешники белы и серои и черной сто рун с руном весом три пуда.

Месяца июня в 19 день принято з далново стану Тумалеи у старца Паламона четырнатчет гривенок поярков. Месяца августа в 29 день принято у него ж старца Паламона з далново стану Тумалеи два пуда четырнатчет гривенок шерсти. И всего шерсти в приеме полшеста пуда осмь гривенок.

Прием железу.

Месяца генваря в 16 день принято у старца Еуфимия тритцет баатов железа, что купил на Москве, да у старово казначея Арсеня принято железа девят гир.

Прием салу ветчинному.

Месяца генваря в 3 день принято у него ж старца Арсеня три коровая сала ветчинново весом тритцет гривенок. Да у него ж Арсеня принято семь аршин зеленых дорогов, да вишневых двоеличных дорогов полсема аршина, а других зеленых же полпята аршина дорогов.

РГАДА. Ф. 1199. Оп. 1. Д. 77. Л. 1–21.

№ 2

Сказка крестьян Пурдышевского монастыря 1682 г.

1682 г.

191-го году сентября в 20 день по указу великих государей, цари и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержавцев и по грамоте из мастерские палаты за приписю дьяка Гаврила Деревнина перед столником и воеводою перед Алексеем Михайловичем Блохиным Темниковского уезду Шацкой приписи Пурдышевского монастыря крестьяня Ульянка Авдеев, Варфоломеика Яковлев, Филка Яковлев, Алимпейка Василев, Осташко Федоров, Гаврилка Ильин, Фофонка Алексеев, Сидорка Пиминов, Осипка Назаров, Карлунка Федоров, Ивашка Иванов, Марчка

Микулаев, Алешка Микулаев, Арсенеика Матвеев, Пронка Никифороф, Анисимка Перфилев, Трофимка Савельев, Мелешка Васильев, Филка Васильев, Милованка Карпов, Ивашко Данилов, Сенка Алексеев, Микитка Тарасов, Сенка Фадеев, Парфенко Осипов, Якушко Фадеев, Максимка Иванов, Филка Костентинов, Афонка Иванов, Ивашка Терентьев, Тимошка Петров, Максимка Савельев, Васка Осипов, Артюшка Андреев, Куска Володимеров, Якушка Юрьев, Левка Лаврентьев, Климко Федотов, Андриюшка Матвеев, Ивашка Тиханов, Васка Гаврилов, Микитка Мандилов, Мишка Евсеев, Якушко Васильев, Сенка Степанов, Левка Сафонов, Матюшко Ульянов, Микишко Варламов, Любимка Петров, Якушка Андреев, Ивашка Фадеев, Илюшка Иванов, Евтюшка Парфенев, Дружинька Иванов, Сенка Петров, Тишка Семенов, Алферко Мартынов, Серешка Данилов, Сенка Алексеев, Климка Федоров, Мишка Иванов, Першка Иванов, Гришка Феклистов, Савка Петров, Мишка Петров, Тараска Томилин, Аношка Алферев, Васка Алексеев, Савка Кузмин, Авдюшка Никитин, Дениска Игнатьев, Аноска Евсеев, Сенка Фомин, Сенка Елисеев, Степка Елисеев, Якушко Алексеев, Федка Алексеев, Першка Баильев, Ивашка Васильев, Панка Терентьев, Якушка Лукьянов, Фомка Епифанов, Васка Лаврентьев, Афонка Екимов, Родка Степанов, Данилка Аносов, Меркушка Моисеев, Микитка Епифанов, Родка Иванов, Акимка Борисов, Климка Борисов, Алимпенка Иванов, Ивашка Анофреев, Терешка Савельев, Дениска Петров, Ивашка Петров, Андриюшка Иванов, Данилка Поминов, Ивашка Яковлев, Мишка Федоров, Фадеика Максимов, Харитонка Микитин, Ивашка Семенов, Нестерка Григорев, Акимка Савельев, Ивашка Григорьев, Афонка Федоров, Родка Матвеев, Федка Матвеев, Елисенка Артемьев, Ивашка Филиньев, Якушка Федоров, Ермошка Марков, Микитка Евсеев, Куска Романов, Васка Лаврентьев, Максимка Лаврентьев, Микитка Степанов, Якушка Петров, Никитка Кондратьев, Сидорка Прокофев, Устрашка Иванов, Мишка Иванов, Савка Иванов, Еска Афонасев, Васка Абакумов, Алешко Абакумов, Степка Федоров, Васка Колинтьев, Исапка Михайлов, Терешка Петров, Елистратка Васильев, Микитка Гаврилов, Климка Максимов, Матюшка Васильев, Бориска Петров, Дениска Алексеев, Савка Павлов, Сидорка Васильев, Сидорка Гаврилов, Фадеика Федоров, Васка Екимов, Ивашка Борисов, Милованка Микулаев, Петрушка Евсеев сказали по святей Христове Непорочной евангельской заповеди господни, еже ей, какие лишние в Савинском монастырь перед прежними поборы иманы и обиды и налоги и разорения чиними, и то писано в сем росписе ниже сего порознь по статям.

Со 159-го году по челобитью Звенигородцкого уезду Савы Чюдотворца Старожевского монастыря архимандриты и келаря и казначея з братьею учел быт тот Пурдошевском монастырь в приписке к Савинскому монастырю с вотчины и со крестьяны и з бортники и с мордвою.

И того Савинского монастыря от властей и от приказщиков и от служебников и ото всяких их присыл людей учала нам крестьяном быт налога и обида и лишние поборы и разорение.

При прежних великих князях и великих государях, царях – великого государя, царя и великого князя Ивана Васильевича и великого государя, царя и великого князя Василья Ивановича и государя, царя и великого князя Бориса Федоровича, и великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа России, и святейших патриархов Иеван, Ермогена и Филорета Никитича и Иоасафа и Иосифа указы нарушили. Вместо игумнов присылают в тот Пурдышевской монастырь строители и слуг Савинского монастыря на приказы. И те строители и присыльные их люди будучи в монастыре жалованные грамоты прежних великих государей, по чему тот монастырь строен и что к тому монастырю дано жалованья вотчин и крестьян и мордвы и рыбных ловел, пашни и сенных покосов и всяких угодей, и в церквях на свечи и на ладон и на вино церковное торговых пошлин, и на одежды братае оброчных денег и писцовые выписи и всякие вотчинные крепости взяли ж к себе в Савинской монастырь. И с того торгу наложили они строители большие пошлыны не против указу великих, и тем они с того Пурдышевского монастыря торг отогнали и приезжих людей и иных городов и уездных людей всяких чинов в лишних поборах в пошлинных денгах в монастырь емлют и в чеппи сажают и правежем правят. И от того их разоренья в Пурдышевском монастыре торг запустел. А мы крестьяня без торговых промыслов будучи в монастыре от их налоги оскудали и промыслов всяких отбыли, ни каких доходов промыслит стало негде. И из церкви книги и вощеные большие свечи, разбив воск, взяли к себе же в монастырь. Да они же строители из казны же Пурдышевского монастыря всякие денежные доходы чем монастырь строился и что давано церковником за службы и братае на одежду и работником за жилое, и что хлеба всякова крестьяня упашут и умолотят, и что лошадеи и всякова скота приплоду – то все емлют к себе же в Савинской монастырь по вся годы.

А которые кормы праздничные и великих государей именин и по государьских родителей памяти и во вкладчиках бывают кормы, и больничным и всяким монастырьским служебником как были при игумнах, и те строители Савинского монастыря присылщики те все кормы оставили по их властелинскому указу, и от того стало скудать.

А зажилых денег⁵⁷ церковником, братае и больничным и служебником на одежды не дают и праздничную и вседневную пищу братскую и работничью учинили не по монастырскому чину.

А что корм исходило в монастыре масла коровья и конопляного и муки и пшена и круп и меду и всяких запасов, и то все емлют они к себе в Савинской монастырь. А того Пурдышевского монастыря братью и служебников тамят гладом и ноготью, и вкладчиков и того монастыря отогнали и вкладов давать вкладчики не учели, для того, что те вкладные денги и лошади отсылают в Савинской монастырь.

А вотчиным Пурдышевского монастыря крестьяном и бортником и мордве наложили тяготы большие денежные поборы и многою работою, емлют денежные поборы правежем смертным. Перед прежними игумны емлют строители в пятеро и в шестеро и в десятеро.

А крестьянскую пашню в селе Шигонех сорок десятин строители отняли, и за коровым станом у нас крестьян десят десятин, да выпуску поляна Заболотья да Митина. И те выпуски велели строители разпахат, и на тех наших крестьянских полях и на выпусках строители сеют всякой хлеб перед прежним прибылою крестьянскою работою. И с тех крестьянских поль и с выпусков сееной хлеб крестьяня ж жнут и молотят, и обмолютя возим на своих подводах к ним в Савинской монастырь. И от тех лишних поборов перед прежним нам крестьяном стало налоги и от того разорение большое.

Да у нас же крестьян и у мордвы сенные покосы и бортные ужожи отняли. Да с нас крестьян емлют лишних поборов, чево с нас исстари не имали за масло корове по осми рублев по двадцати по четыре алтына, за поярошную шерсть по осми ж рублев по двадцати по четыре алтына. За приказщиковы доходы по тридцати по осми рублев по тринадцати алтын по две денги. За дровеную воску по семнатцати рублев по дватцети по четыре денги. И от всех лишних поборов мы крестьяня стали разорены. И от того в рознь многие наша братья крестьяня разбежалис.

Да они же власти наложили и брали з глиненой поляны лишних поборов покруговых денег з горшешнова дела по тридцати по семи рублев на год. А те денги они наложили собою. А преж сего имано с нас при игумнах с тои глиненой поляны в монастырь в казну на свечи и на ладон по писцовым книгам толко по два рубли, а не по тритцати по девяти рублев.

Да они же власти емлют с нас за сани и за всякой канюшенной побор по пяти рублев по осми алтын по две денги на год. Да оброчных денег емлют по шеснатцати рублев на год лишних же поборов. А при игумнах тех поборов не бывало.

Да они же власть доправили на нас двои полтинные да полуполтинные денги з двусот с осмидесят з девяти дворов шестьсот пятдесят рублев осми алтын две денги. А отписен в тех денгах нам не давали. А в государеву казну они власти те денги платили ль мы того не ведаем.

И по все годы денежные всякие доходы правят на нас смертным правежем, а отписеи ни в чем нам не дают. А по все годы даимку спрашивают.

А которые платежные отписи были нам даваны и те отписи взяты у нас в Савинской монастырь. Взял казначеи Аврамеи Андроневской.

Да по указу великих государей указано забирает с посадов за емские и за всякие оброки, и за полонные денги, и за стрелецкой хлеб по новым переписным книгам по рублю з двора. А с вотчинных и с помесных крестьян по четвертаку ржи авса тож. А с нас по новым переписным книгам с крестьян и з бобылеи и со вдов и с нищих емские и полонные денги не сложены, емлют по прежнему по вся годы. А стрелецкого хлеба ржи и овса по семи четвериков и с непашенных крестьян и со вдов и з бобылеи и з нищих. А не у пахат-

ных крестьян и у вдов и у бобылей и у нищих земли и покосов нету, хлеба сеять не на чем, и сами кормятца милостиною, ходят по миру. А они власти архимандрит и келар и казначеи о том тяготе великим государем не бьют челом для того чтоб Пурдышевскому монастырю вперед быт в приписке к Савину монастырю. И от тех лишних всяких поборов и от тяжких податей, от смертнаго правежу многие крестьяня разбежалис в рознь. И за те крестьянские пустые дворы подати правят смертным правежом на нас же.

Да они ж власти емлют с нас на всякой год подати свои монастырские хлебные запасы подвод по осмидесят и больши. А те подводы нанимали мы крестьяня да Савинского монастыря по сороку алтын за подводу и больши. И от тех их присылщиков строители и слуг мы крестьяня от их налоги и от смертнаго правежу разорены стали до конца. Бьют на правеже босых смертным правежом на ден человек по пятидесят и больши. И помираем голодною смертью и оскудали и обедняли и одолжали великими долгами, продат и заложить стало нечево.

Да они же власти емлют с нас по всякой год за вселетнюю работу по десяти человек работников. От наем тем работником даем мы человеку рубли по два и больши сверх дач и работы и всякого изделия. И от того их властелинского разорения и налоги жит стало невмочь и многие от того разбрелись разно.

Да они же власти присылают слуг и емлют из монастырской казны всяких денежных поборов на год по штидесят рублей и больши. Да меду сырцу пуд по тридцати и долши. Воску красного пуда по три. Да полстеи и седельных воилоков и епанеч по двадцати и болши. Да масла конопляного ведр по дватцати. Да коровя масла пуд по шти и больши. И то все они власти емлют перед прежними лишное.

Да они же власти взяли у нас и многим крестьяном соблазн учинил.

Да он же строител Саватеи и присыльные их того Савинского монастыря подячей Степан Хренов и служебники учинили нам крестьяном разоренье взяв из Шацкого голову стрелецкого да его человек служилых людей выбрав у себя в Пурдышевском монастыре своего крестьянина Акимку Авдокимова в полочи, и крестьян велел бит кнутом – Ивашку Фомина, Климку Максимова да Еску Андреева, да Петрушку Матвеева, Ивашку Федорова, Якушку Юрьева, Ивашку Васильева, Першутку Васильева. Да на нас же крестьянях он же строител и присыльные их подячей Степан Хренов с товарищи вымучил кобалу бутто в заемных денгах во сте в одиннатцати рублех, бив на правеже смертным боем.

Да у нас же крестьян они ж строител и подячей взяв у нас четырнатцат лошадей и отдал шацким присылщиком разоряючи нас крестьян.

Да он же строител Саватеи и подячей Степан Хренов разорили крестьянина Ониску Сапожника – животы ево все что было в торговом промыслу – денег тритцат рублев с полтиной и заемные кобалы и сол и всякой живот поймал он же строител к себе. Да меду четыре пуда, да соли сто пуд.

Да их же Савинского монастыря служебник Тиханка Козаков ехал из Надеевского Усоля, и будучи в монастыре учинил нам крестьяном и мордве разорение, вымучил тритцат один рубль десят алтын. И в том разоренье подана властям скаска. И оне власть нам о том указу ни какова не учинили и теми денгами завладели сами.

Да они же строител Саватеи да подячеи Степан Хренов у старосты у Ивашки Икряника с товарищи вымучили повинную челобитную за руками чтоб им впред от Савинского монастыря не откладыватца и быт за Савинским монастырем по прежнему и о том великим государем на них строителя не бит челом, и в том у них крестьян поданы явки в Темникове и Красной Слободе.

Да в прошлом во 183 году будучи в монастыре строител Гаврил Черниговец учинил нам крестьяном разорение великое – зачав в Шацком город бил кнудом нас крестьян безвинно пятьдесят человек – Игошку Иванова, Якушку Алферова с 15 товарищи. И учинил денежного убытку рублев с пятьдесят и больше.

А что в наклепном челобитье попа Федора Кузмина написано будто взяли мы крестьяне из монастырской казны не имали, толко взяли де мы соленого промыслу у целовалников у Первушки Кузьмина да у Тимошки Елифанова денег на мирскую нужду дватцат пят рублев. И те денги тем целовалником мы все крестьяня не платили за скудость и разорением.

Да они ж строител Саватеи и подячеи Степан и служебники правят на нас крестьянях и на матерях и на женах и на детях наших, загнав нас по крестьянским дворам – бьют смертным правежем по вымученой кабале сто одиннатцат рублев. И от того разореня крестьяня бегают по лесам и долго в своих отбыли.

РГАДА. Ф. 1167. Оп. 2. Д. 181. Л. 31–43.

Примечания

¹ Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. 1. С. 131.

² См.: **Козлов В. И.** Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. С. 13.

³ *Засечные черты* – оборонительные сооружения на южных и юго-восточных окраинах Российского государства в XVI – XVII вв. для защиты от кочевников. Состояли из засек, валов, рвов, частоколов, использовались естественные преграды (реки, овраги). Имели опорные пункты (остроги и города-крепости).

⁴ **Козлов В. И.** Указ. соч. С. 14.

⁵ См.: **Букин С. М.** Национальная государственность мордовского народа: история становления и развития (X–XX вв.). Саранск, 2006. С. 157.

⁶ См.: **Клеянкин А. В.** К вопросу о заселении Присурья и Симбирского Поволжья русскими крестьянами в XVII в. // Вопросы истории и археологии Мордовской АССР. Вып. 2. Саранск, 1976. С. 179.

⁷ См.: **Юрченков В. А.** В системе геоистории (взгляд на историю мордовского края XVII века) // Исследования П.Б. Степанова и этнокультурные процессы древности и современности: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию П. Д. Степанова. Саранск, 1999. С. 134.

⁸ *Ивановское* – в настоящее время село Ивановское Дивеевского района Нижегородской области.

⁹ *Чернуха* – в настоящее время деревня Чернуха Краснооктябрьского района Нижегородской области.

¹⁰ *Ореховская* – в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Арзамасского уезда не существует.

¹¹ *Бобыли* – безземельные (нетяглые) крестьяне.

¹² См.: **Дубинская П. Г.** Поместное и вотчинное землевладение в мешерском крае // *Дворянство и крепостной строй России XVI–XVIII вв.* М., 1975. С. 123–131.

¹³ *Пурдышки Русские* – слобода, в настоящее время село Пурдошки Темниковского района Республики Мордовия.

¹⁴ *Тотушева, Малая Пурдышки тож* – в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

¹⁵ Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст. Тамбов, 1890. С. 15.

¹⁶ **Петерсон Г. П.** Странички старины. Саранск, 1993. С. 94.

¹⁷ *Пошаты* (Пошат) – в настоящее время, вероятно, деревня Старые Русские Пошаты Ельниковского района Республики Мордовия.

¹⁸ Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст. С. 15.

¹⁹ *Шигони* – в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

²⁰ *Ингинарь* (Иггиняр) – до 1983 г. деревня Ингинарь Ельниковского района Республики Мордовия, с 1986 г. населенный пункт исключен из учета административно-территориального деления.

²¹ Материалы для истории, статистики и археологии города Темникова и его уезда XVII и XVIII ст. С. 16.

²² Там же. С. 17.

²³ *Пенные деньги* – деньги, взимавшиеся в качестве штрафа за неуплату в срок податей.

²⁴ *Девичий рукав* – село, в настоящее время село Стародевичье Ельниковского района Республики Мордовия.

²⁵ *Молчаново* – деревня, в настоящее время деревня Молчаново Ельниковского района Республики Мордовия.

²⁶ *Убусное* – пошлина, взимавшаяся с крестьян за свадьбу.

²⁷ *Корино* – деревня, в настоящее время деревня Мордовское Корино Ельниковского района Республики Мордовия.

²⁸ *Юрт* – судя по контексту, в документе используется в качестве обозначения промыслового владения.

²⁹ *Шишидина* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

³⁰ *Новая* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

³¹ *Атемар* – город, в настоящее время село Атемар Лямбирского района Республики Мордовия.

³² *Шалы* – деревня, в настоящее время деревня Старые Шалы Ельниковского района Республики Мордовия.

³³ *Уркат* – деревня, в настоящее время деревня Большой Уркат Ельниковского района Республики Мордовия.

³⁴ *Учаева* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

³⁵ *Ухожай* – промысловый участок, включавший озера, реки, луга, леса и т.д.

³⁶ *Урей* – деревня, в настоящее время деревня Урей Первый Ельниковского района Республики Мордовия.

³⁷ *Агеево* – деревня, в настоящее время деревня Агеево Темниковского района Республики Мордовия.

³⁸ *Малкеево* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

³⁹ *Полозовые деньги* – вид таможенной пошлины.

⁴⁰ *Жегалово* – село, в настоящее время село Жегалово Темниковского района Республики Мордовия.

⁴¹ *Аксел* – село, в настоящее время село Аксел Темниковского района Республики Мордовия.

⁴² *Каменный Брод* – село, в настоящее время село Каменный Брод Ельниковского района Республики Мордовия.

⁴³ *Созоново* – деревня, в настоящее время вероятно село Созоново Сосновского района Нижегородской области.

⁴⁴ *Буртасы* – село, в настоящее время село Буртасы Темниковского района Республики Мордовия.

⁴⁵ *Ковыляй* – деревня, в настоящее время деревня Ковыляй Ковылкинского района Республики Мордовия.

⁴⁶ *Досаево* – деревня, в настоящее время деревня Досаево Темниковского района Республики Мордовия.

⁴⁷ *Проказна* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

⁴⁸ *Машино* – деревня, в настоящее время населенного пункта с таким названием на территории бывшего Темниковского уезда не существует.

⁴⁹ *Деделово* – село, в настоящее время село Деделово Киреевского района Тульской области.

⁵⁰ *Мансырев Угол* – деревня, в настоящее время село Криуша Арзамасского района Нижегородской области.

⁵¹ *Батман* – мера веса в 10 фунтов (с XVI в.).

⁵² *Череп* – сосуд, в котором запаривали толченое конопляное семя для битья масла; использовался как единица меры для масла.

⁵³ *Апоик* – мягкая, эластичная кожа, полученная из шкур телят-сосунков.

⁵⁴ *Мерлушка* – мех, выделанная шкурка ягненка грубошерстной породы овец.

⁵⁵ *Харавина* – сырая шкура.

⁵⁶ *Пяток* – половина десятка как счетная единица; пять.

⁵⁷ *Зажилые деньги* – штраф, взимавшийся за использование в хозяйстве беглых крестьян.

И.Н. Евграфова

«Мероприятия по внешкольному образованию за отсутствием средств крайне ограничены...»

Публикуемые документы отражают деятельность Ядринского уездного земства Казанской губернии по внешкольному образованию в конце 1860-х – 1917 годах: основные формы и способы, роль учебных заведений и библиотек в распространении образования среди взрослого населения и полученные результаты.

Ключевые слова и фразы: архивный документ, Ядринский уезд Казанской губернии, земство, внешкольное образование, воскресно-повторительный класс, библиотека, сельскохозяйственные курсы, ремесленные учебные заведения.

The published documents present the activity of the Yadrinsky district zemstvo of the Kazan province for out-of-school education at the end of the 1860th – 1917: the main forms and ways, the role of educational institutions and libraries in the advancement of learning among adult population and the obtained results.

Keywords and phrases: archival document, Yadrinsky district of the Kazan province, zemstvo, out-of-school education, Sunday and repetitive class, library, agricultural courses, craft educational institutions.

Предлагаемая подборка документов является логическим продолжением темы организации и функционирования системы внешкольного образования на территории Чувашского края в дореволюционный период, рассмотренной нами ранее на примере Цивильского уезда¹. Выбор в качестве объекта исследования Ядринского уезда обусловлен тем обстоятельством, что он как и Цивильский уезд (а также предполагающийся к изучению в последующем Чебоксарский уезд), территориально практически полностью впоследствии вошел в Чувашскую автономию.

Поскольку историография вопроса и проблема определения понятия «внешкольное образование» уже анализировались в первой нашей публикации, считаем логичным опустить этот момент. Подчеркнем лишь, что характерной чертой выбранного уезда, как и рассмотренного ранее Цивильского, является преобладание в нем инородческого (чувашского) населения. Это позволяет, с одной стороны, отразить формирование системы внешкольного образования в российской «глубинке», а с другой стороны – показать особенности процесса с учетом национального фактора.

Документы для публикации извлечены из фонда Ядринской уездной земской управы Казанской губернии (Ф–16), хранящегося в Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР). Составителем предпринята попытка обобщить материал, отражающий основные формы внешкольного образования в период с 1867 по 1917 годы. Значительный хронологический период и разнообразие

происхождения и видового состава документов позволяют взглянуть на события тех лет в интересующей нас области народного образования с различных ракурсов и в динамическом развитии.

Публикация осуществляется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990). Документы публикуются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистических особенностей. Сохранены собственные заголовки отдельных структурных частей документа. Пропущенные в документе и восстановленные по смыслу слова и части слов приведены в квадратных скобках. Очевидные опечатки исправлены без оговорок. Сохранены авторское написание собственных имен и географических названий, общепринятые сокращения. Документы снабжены редакционными заголовками. Легенды и примечания составлены публикатором.

Предисловие, примечания, комментарии, подготовка текста к публикации выполнены заместителем директора Государственного исторического архива Чувашской Республики И.Н. Евграфовой.

№ 1

*Постановление Ядринского уездного земского собрания
об ассигновании денежных средств
на распространение в уезде грамотности в 1868 году*

15 сентября 1867 г.

Слушали: доклад Ядринской земской управы о принятии мер к обеспечению в 1868 году училищ и школ.

Постановили: имея в виду: во-первых, что как в отношении губернской управы, так и в приложенной к оному копии с циркуляра г(осподина) Министра внутренних дел по предмету заведывания этими училищами и школами не возложено на земские учреждения обязанности принимать неотлагательно какие-либо меры относительно обеспечения их; во-вторых, что напротив, в 5 пункте IV отдела Высочайшего повеления (от) 11 февраля сего года, которое и послужило основанием вышеупомянутого циркуляра г(осподина) Министра внутренних дел, не только предоставлено самим этим учреждениям принятие мер к обеспечению их, но еще прямо изображено, что ближайшее соображение о мерах, какие надлежит принять в видах сохранения на будущее время училищ и школ в селениях государственных крестьян, должно быть сделано г(осподами) Министрами внутренних дел и народного просвещения и внесено в Государственный Совет на рассмотрение, – последствия которого собранию еще не известны; в-третьих, что по 21 § Высочайше утвержденных временных правил для земских учреждений, эти учреждения не входят ни в какие распоряжения по частным потребностям сословий и ведомств, предоставляя оныя подлежащим по закону обществен-

ным и сословным властям – и следовательно, всякое распоряжение относительно училищ в селениях государственных крестьян не может иметь места по крайней мере до тех пор, пока подлежащая по закону власть над этим сословием не выразит окончательно, в чем состоит потребность его по этому предмету; – на основании всех вышеупомянутых оснований, отвергнуть предложение управы как преждевременное. Но сочувствуя вообще пользе народного образования, уездное собрание определяет ассигновать из сумм уездного земского сбора на 1868 год 646 рублей, из которых выдавать в течение года всякому обучавшему вне училищ или школы, находящимся в Ядринском уезде, русской грамоте премию в 20 рублей на одного обученного мальчика или девочку из сословия приписанных к сельским обществам, не более как в размере 17-ти обученных и всего 340 рублей с тем, чтобы удостоверение в действительности обучения грамоты, т.е. чтению и письму, было сделано или училищным советом, или уездною управою, и кроме того выдавать тем желающим обучаться русской грамоте из того же сословия, которые не имеют средств содержать себя во время обучения, где бы то ни было, 1 рубля в учебный месяц, производя и (в) этом расходе в размере не более как на 17 мальчиков или девочек, а всего за 12 учебных месяцев 1868 года – 306 рублей. Неослабное наблюдение, чтобы средства, определяемые настоящим постановлением для распространения грамотности, употреблять согласно цели уездного собрания, возложить на уездную управу.

*Предводитель дворянства Арцыбышев
Гласный Росоловский
Гласный Енульев
Гласный священник Ходяшев
Гласный Тихомиров
Гласный Петров
Гласный*
Гласный Балканов
Гласный Ушаков
Гласный Разумов
Вместо гласного Федора Федорова
за неумением его грамоты по личной просьбе
крестьянин села** Петр Альпидовский руку приложил
Гласный***
Секретарь собрания гласный генерал-майор Лукошков*

ГИА ЧР. Ф–16. Оп. 1. Д. 37. Л. 81–82об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

** Наименование села неразборчиво.

*** Подпись неразборчива.

№ 2

*Письмо Казанской губернской земской управы
в Ядринскую уездную земскую управу о распространении
литературы в селениях Ядринского уезда*

18 июня 1881 г.

В заседании экстренного Казанского губернского земского собрания 27 минувшего мая один из губернских гласных предложил собранию в виду Высочайшего манифеста от 29 апреля сего года², которым Государь Император призывает все общество к принятию мер против распространения в России крамолы, обсудить вопрос, не может ли земство принять какое-либо участие в содействии правительству на означенном пути.

При этом внесший предложение гласный высказал, что события последнего времени возбудили весь русский народ: от сельского населения до высших классов – все имеют живую потребность знать, что происходит. Класс образованный получает интересующие его сведения из газет и иных источников, сельское же население вынуждено довольствоваться только ходящими в народе слухами, которые часто извращают истину до такой степени, что она становится неузнаваемой, а иногда являются злонамеренными.

Так как такое положение дела, вредно влияя уже и теперь, может в будущем повлечь за собою серьезные последствия, то губернский гласный находил настоятельно необходимым в предупреждение таких последствий, ближайшее ознакомление сельского населения с истинным положением дел и с этою целью, с(о) своей стороны, наряду с другими мерами, полагал ассигновать от губернского земства известную сумму, на которую поручить губернской управе издавать под установленную цензурою и распространять в народе брошюры, объясняющие явления общественной жизни и правительственные распоряжения, интересующие сельское население, а также направленные против ходящих в народе вредных слухов, каков, например, упорно держащийся слух о переделе земли.

По обсуждении означенного предложения губернское собрание поручило губернской управе взамен издания брошюр от нее приобретать и распространять возможно более среди народа уже существующие издания и брошюры, направленные и способствующие к утверждению в народе правильных понятий о мероприятиях и целях правительства.

Во исполнение означенного постановления губернского собрания, губернская управа, войдя вместе с сим в отношение с Комитетом распространения грамотности в народе о рекомендации ей в объясненных видах, издаваемых брошюр как самим комитетом, так и другими учреждениями и лицами и о присылке их хотя пока по одному экземпляру, а также с старостою Исаакиевского кафедрального собора в С(анкт)-Петербурге относительно высылки некоторых

брошюр издания кафедры этого собора, на пользу распространения коих указано было во время происходивших прений в губернском собрании, имеет честь уведомить об этом уездную управу и покорнейше просить высказать ей свое мнение о количестве экземпляров, избранных к распространению среди населения брошюр, которые требуются для Ядринского уезда.

Со своей стороны губернская управа в общем определяет потребность в брошюрах на целую губернию при 4000 селений, считая на половину их по 1, а на другую по 2 экземпляра, приблизительно около 6000 экземпляров, но так как при раздаче брошюр, кроме населенности селений, необходимо принять во внимание еще и другие условия, например, степень распространения грамотности, количество пришлого народа (селения с пристанями и базарами), от которого часто зависит и самая степень распространения бродящих в народе слухов и т(ому) под(обное), то губернская управа покорнейше просит уездную управу составить соображение о количестве экземпляров, предполагаемом к раздаче по уезду и доставить оное в губернскую управу в форме списка селениям с означением против них числа назначаемых брошюр и названием тех грамотных крестьян, которым они будут назначаться, по каковым спискам губернская управа и будет рассылать брошюры, не затрудняя уездных управ, чрез волостные правления. При этом весьма желательно, чтобы в списки эти вносились имена по возможности всех грамотных в селении, т.е. таких однако, которые могли бы понять и рассказать прочитанное, так что губернская управа по этим сведениям могла бы брошюры эти рассылать не постоянно одному, а разным лицам. Более же всего следует избежать формальности в этом деле, и потому при раздаче брошюр необходимо, чтобы волостные правления не сдавали их на руки сельским старостам, как это обыкновенно делается, как вещь казенную на хранение, а непосредственно кому брошюра будет адресована и объясняли бы, что брошюры эти поступают в их собственность безвозмездно⁵.

Председатель*
Секретарь**
Столоначальник***

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 399. Л. 1-3. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

** Подпись неразборчива.

*** Подпись неразборчива.

№ 3

*Рапорт учителя Шемердяновского сельского училища
в Ядринскую уездную земскую управу
о воскресных повторительных классах за 1886-1887 учебный год**

9 июня 1887 г.

Вследствие предписания Ядринской уездной земской управы от 20 февраля сего 1887 года за № 227 сим честь имею представить в оную управу сведения о Шемердяновском⁴ воскресно-повторительном классе за 1886/7 учебный год, а также об учениках, посещавших оный класс, об успехах их и о ходе занятий с ними.

Занятия в воскресно-повторительном классе во вверенном мне училище происходили в течение 22 воскресных дней с 26 октября до 22 марта.

Учеников, посещавших оный класс, было 8 человек, все окончившие курс во вверенном мне училище в таких-то годах: окончивших курс в 1883 году двое, в 1884 году – двое и в 1886 году – четверо. Ученики, окончившие курс в 1883 и в 1884 году ходили два года и были в старшем отделении, успехи они (п)оказали весьма удовлетворительные, окончившие же курс в 1886 году были в младшем отделении и (п)оказали успехи не вполне удовлетворительные. Как старшее, так и младшее отделение пропуска делала незначительные.

Занятия в воскресно-повторительном классе во вверенном мне училище начинались всегда после обедни с чтения воскресного Евангелия или с рассказа Божественной литургии. Урок этот начинается таким образом: ученики читают воскресное Евангелие по порядку на славянском языке и переводят на русский язык; а какое слово не могли переводить, то учитель переводил сам, а они записывали на тетради; при этом показывал им склонение славянских слов и спряжение славянских глаголов. После чтения Евангелия и грамматических разборов ученики прочитывали снова и рассказывали сами, а учитель поправлял и объяснял по руководству Свирелина⁵. После объяснения Евангелия старшее отделение занималось самостоятельной работой, а именно: или переводом статьи из славянского Евангелия на русский язык, или склонением и спряжением славянских слов и глаголов. В это время с младшим отделением занимался учитель. С ним он переходил на другой предмет: или на русский язык, или на русскую историю, смотря по тому, на какой предмет дозволяло перейти прочитанное воскресное Евангелие. Потом старшее и младшее отделения соединялись вместе, и учитель проходил с ними арифметику и географию. Таким образом с воскресниками пройдено следующее:

Из Закона Божия: воскресные Евангелия тех воскресений, в коих были занятия, Божественную литургию; двенадцатые праздники, повторены молитвы, заповеди и Символ веры с объяснением. Вместо само-

* На документе имеется резолюция «К соображению».

стоятельной работы на дом учитель задавал им сочинения, для которых выбиралась тема из Священного Писания Ветхого и Нового Завета.

Как классное, так и внеклассное занятие, ученики исполняли с усердием, и успехи были по ним удовлетворительные. По воскресным и праздничным дням воскресники поочередно читали шестопсалмие, часы и кафизмы довольно бойко и ясно.

Из арифметики: объяснена нумерация, троичное, четверичное, пятеричное, шестеричное, семеричное, восьмеричное, девятеричное счисления, перевод с них на десятичное счисление, сложение, вычитание, умножение и деление. По этим счислениям и решение задач по ним; именованные и отвлеченные числа; таблица всех российских мер, квадратные и кубические меры. Для самостоятельной работы на дом учитель задавал им из задачника Малинина⁶ и Буренина⁷ задачи, которые они решали с объяснением на тетрадах, а если какие-либо задачи для них оказались трудною, то ее решали в классе вместе.

Из географии: объяснено значение масштаба, снятие плана, географическая карта; при этом для самостоятельной работы задавались снимать каждому свою хату с двором, потом с гумном, все селение свое и границу земли, которую они обрабатывают. Эти самостоятельные работы ученики исполняли с усердием, и планы делались верно. Дальше показаны были им по карте границы Российской империи, моря, озера и реки, возвышенности и степи. А для этого, чтобы они не забывали пройденное, заставлял их чертить карту Европейской и Азиатской России с карты Ильина⁸ в уменьшительном масштабе. По учебнику же проходили: северный край, лесная сторона, промышленный край, хлебородная или черноземная полоса, полоса степи, Уральский край, Кавказ, Волга, озерная сторона и соединение их каналами; замечательные города России.

Из русской истории: о славянах, первые русские князья, княжение Олега, Игорь, Ольга, Святослав, Владимир, крещение Руси, Ярослав, основание Киево-Печорской лавры, Владимир Мономах, татарская неволя, Александр Невский, Дмитрий Донской, Куликовская битва, низвержение татарской неволи, Иоанн Грозный, взятие Казани, покорение Сибири, Смутное время, Петр Великий, Отечественная война, Александр II. При этом для развития памяти задавал им на дом исторические стихотворения и народные песни, которые они учили наизусть.

Из русского языка: объяснял вкратце все части речи, склонение имен существительных и прилагательных, спряжение глаголов, простое и слитное предложение, логические ударения; для упражнения были диктовки. Вместо самостоятельной работы задавал на дом сочинения, выбирая тему для них из жизни крестьян.

Так как ученики, посещавшие вверенный мне воскресно-повторительный класс все из чуваш, то они, к сожалению моему, все пройденное не совсем хорошо усвоили, особенно младшее отделение.

Причиною тому служит, во-первых, недостаток времени, во-вторых, пропуски уроков, и в-третьих, ученикам в продолжении це-

лой недели приходится разговаривать с домашними по-чувашки и исполнять домашние дела, так что им приходится заданный урок учить по вечерам в курной избе при пятилинейной лампе⁹.

Но все-таки можно утешаться тем, что бывшие воскресники, которых в течение пяти лет было 36, постоянно из училищной библиотеки берут книги религиозного и сельскохозяйственного содержания, которые читают сами и перечитывают крестьянам, что быть может и сделает то, что крестьяне с верою будут относиться к школе и охотно будут отдавать своих ребят учиться. Один воскресник даже сдал экзамен на звание сельского учителя, другой тоже определен (тцом) благочинным в учителя в церковно-приходскую школу, третий послушником в Черемисском монастыре¹⁰.

Так как воскресно-повторительный класс посещают ученики, окончившие курс в сельском училище, весьма ограниченно, то, по моему мнению, можно привлечь двумя способами, во-первых, присланные свидетельства из Училищного совета не выдавать им до тех пор, пока они не будут посещать воскресный класс, по крайней мере два года или даже до призыва; иначе мальчик 14 лет, окончивший курс в сельском училище, до призыва вовсе не заглянет в книгу и при призыве едва-едва будет читать по складам; как мне пришлось убедиться в первый год, когда открылся воскресно-повторительный класс, таким образом они конфузят то училище, в котором они окончили курс. И мне стороной часто случалось слышать от военного начальства весьма неприятные отзывы о сельских училищах. А от родителей учеников часто слышится, что и грамотные служат в солдатах шесть лет и неграмотные шесть лет; даже будто бы с грамотного взыскивают больше, чем с неграмотного. Конечно, это, пожалуй, и верно. Новобранца чувашина спрашивают: «Ты грамотный?» – «Грамотный» – и при этом показывает свидетельство об окончании курса в сельском училище. Заставляют его читать, а он едва-едва по слогам разбирает; его начинают учить снова и присоединяют к неграмотным. Конечно, я говорю только про одних чуваш, окончивших курс в сельском училище, про русских я не знаю, и между чувашами есть исключения, но весьма ограничены, разве из 50 новобранцев один. А потому за год до призыва учеников, окончивших курс в сельском училище, нужно снова переэкзаменовывать и потом выдавать свидетельства. Второй способ привлечь учеников в воскресно-повторительный класс, по моему мнению, такой: после каждого годичного испытания отличительным ученикам выдавать награды в виде дешевеньких книг религиозного или сельскохозяйственного содержания.

А мнение комиссии превратить воскресно-повторительный класс в IV отделение во вверенном мне училище не применимо. Причина такая: крестьянину 14-летний мальчик – работник, он ему во всем нужен, и потому сын его ежедневно не может посещать училище. Кроме того он будет роптать, что сын его столько-то лет учится и все не доучивается. Конечно, очень хорошо было бы превратить воскресно-повто-

рительный класс в особое отделение или даже в училище, но на это нужны средства, предполагаемое комиссией 100 рублей весьма мало, да и крестьяне еще мало понимают пользу грамоты. А у кого есть желание учить своего сына побольше, то на это у них в уезде есть одно-классное и уездное училища. Через несколько десятков лет мнение комиссии можно будет легко применить и у нас; а пока мы должны довольствоваться и тем, что воскресно-повторительный класс поддерживает грамоту и доказывает крестьянам справедливость русской пословицы: «Учение – свет, неучение – тьма»*.

Учитель Шемердяновского училища Ал. Степанов

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 535. Л. 19–23. Подлинник. Рукопись.

№ 4

**Сообщение инспектора народных училищ 3 участка
Казанской губернии о работе воскресных повторительных классов
Ядринского уезда за 1886-1887 учебный год**

1887 г.

Воскресные повторительные классы существуют в Ядринском уезде при следующих земских училищах: Норусовском¹¹, Русско-Сорминском¹², Убеевском¹³ и Шемердяновском. Классы эти учреждены по инициативе Казанского губернского земства во второй половине 1882 года. Таким образом, они просуществовали уже 5 лет. За все это время в означенных классах было слушателей 165 муж(ского) пола и 24 жен(ского) пола, из числа которых в истекшем учебном году посещало 24 муж(ского) пола, 8 жен(ского) пола, все из окончивших курс.

Занятия в воскресных повторительных классах состояли в повторении прежде пройденного в училищах и в сообщении новых знаний путем бесед и через чтение книг. Сверх сего воскресники Убеевского и Шемердяновского повторительных классов обучались церковному пению и принимали участие пением в богослужении, чтением же в церкви участвовали учащиеся всех повторительных классов.

На занятия воскресников назначено всего 20 воскресений, но такого периода времени очень недостаточно; а потому им** предложено учителям этих классов приглашать воскресников и в другие праздничные дни; предложено также было и то, чтобы учителя обратили особенное внимание на чтение воскресниками книг, имеющих в библиотеках воскресных повторительных классов, располагали бы

* Далее опущены оформленные в табличной форме «Список книг, приобретенных на счет губернского земского сбора и находящихся в библиотеке Шемердяновского училища Ядринского уезда» и «Сведения о Шемердяновском воскресно-повторительном классе за 1886/7 учебный год».

** Вписано карандашом вместо зачеркнутого слова «мною».

их к чтению и всеми мерами старались доводить их до понимания читаемого, потому что при настоящей постановке этих классов чтение книг должно служить одним из могущественнейших факторов, который повлияет как на нравственный склад воскресников, так и на умственное их развитие. Оба эти предложения его* были исполнены учителями означенных классов.

Чтобы чтение книг было плодотворно, преподаватели при выдаче книг воскресникам предлагают им все непонятное им в читаемых книгах записывать в тетради, как-то: отдельные слова, обороты речи и т.д., с тем чтобы затем выяснить им это на следующих классах. Успехи воскресников были найдены (осподином) инспектором** при осмотре их и на годичных испытаниях удовлетворительными. Из числа имеющихся в библиотеках воскресных повторительных классов книг воскресники с особенным интересом читают книги религиозно-нравственного содержания, исторического и по литературе, каковые книги ими прочитаны все; книги же естественно-исторического содержания и сельскохозяйственные читаются только более развитыми учениками. Последнего рода книги читают воскресники только после предварительного разъяснения со стороны преподавателей, без чего они берут их неохотно, так как трудны для понимания.

В библиотеках воскресных повторительных классов находятся следующие книги: религиозно-нравственного содержания – 57 названий, 91 том, исторического – 23 названия, 25 томов, естественно-исторического – 22 названия, 31 том, по литературе – 24 названия, 47 томов, по сельскому хозяйству – 6 названий, 16 томов, всего 132 названия, 210 томов.

В наступающем учебном году занятия в воскресных классах должны производиться тем же путем, как и в истекшем году, так как этот путь более целесообразен, чем какой-либо другой.

Из сообщенных фактов относительно воскресных повторительных классов ясно можно видеть, что они приносят большую пользу для окончивших курс учеников и что они крайне необходимы и на будущее время, чтобы поддерживать связь между школою и вышедшими из нее учениками, давать им возможность укреплять полученные знания в школе и приобретать новые, необходимые и полезные в крестьянском быту знания. Если в настоящее время невелико в них количество учащихся, то это объясняется тем, что дело это новое, не вполне понятное еще родителям учащихся. Большинство родителей так думают, что если дети их раз кончили курс, то им более в школе, хотя бы и в воскресный день, делать нечего. Но несмотря на это, молодое поколение сочувственно относится к открытию означенных классов, потому и посещает их. На будущее время, можно надеяться, их будет посещать несравненно более чем теперь. В справедливости сказанного можно убедиться из истории развития народных школ. Сначала

* Вписано карандашом вместо зачеркнутого слова «мой».

** Вписано карандашом вместо зачеркнутого слова «мною».

появилось их в Ядринском уезде немного и с небольшим количеством учащихся. Что же мы видим теперь через 15 лет? Школ за это время открылось в Ядринском уезде несколько десятков, именно 74 школы и с достаточным количеством учащихся, которых в истекшем 1886/7 учебном году было 1862 муж(ского) пола и 154 жен(ского) пола. То же самое будет и с воскресными повторительными классами. Они со временем будут открыты при каждом из земских училищ, и в них будет довольно значительное число учащихся.

Изложивши в кратких чертах о состоянии воскресных повторительных классов, находящихся в Ядринском уезде, именно: о ходе в них занятий, о приносимой ими пользе окончившим курс ученикам и о необходимости продолжения их на будущее время, в заключение необходимо сказать еще по вопросу, возбужденному съездом инспекторов народных училищ Казанской губернии, бывшем в сентябре месяце 1886 года: «об открытии в четырех школах каждого уезда четвертых отделений вместо воскресных повторительных классов». По поводу означенного вопроса можно сказать*, что мера эта по отношению к Ядринскому уезду неприменима, потому что в училищах Ядринского уезда постановлением съезда учителей и учительниц, бывшего в августе месяце 1883 г., введен с 1 октября того же года четырехгодичный курс при двух отделениях вместо трехгодичного курса с тремя отделениями, потому что трехгодичного курса было недостаточно для более или менее основательного усвоения учащимися преподаваемого, почему программа, данная училищам, проходила поверхностно, и результаты получались неудовлетворительные. Таким образом, если ввести предложенную съездом инспекторов меру в Ядринском уезде, то пришлось бы открывать не четвертое отделение, а пятое и притом безо всякой пользы для дела, потому что окончившие курс ученики не могут посещать училище ежедневно, в чем инспектор** убедился из своей практики. Таких учеников он*** находил в Ядринском уезде не более как в двух или трех училищах и то по 1 и по 2 мальчика, а для такого количества учащихся не стоит открывать четвертых отделений. Да и самые училищные помещения не позволяют открыть 4-е отделение, для него нужно особое помещение, а его ни при одном из сельских училищ нет; сверх сего четвертое отделение потребует не 100 руб(лей), а 240 р(ублей) каждое, потому что в это отделение безграмотного учителя допустить нельзя. Следовательно, вышеозначенная мера для Ядринского уезда во всех отношениях не применима и неудобноисполнима.

Инспектор народных училищ Казанской губернии 3 участка П. Беляев

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 535. Л. 62-65. Подлинник. Рукопись.

* Вписано карандашом вместо зачеркнутых слов «я могу сказать».

** Вписано карандашом вместо зачеркнутого слова «я».

*** Вписано карандашом вместо зачеркнутого слова «я».

№ 5

Сообщение Императорского Казанского экономического общества в Ядринскую уездную земскую управу о содействии в устройстве пришкольных садов и огородов

23 мая 1890 г.

В некоторых губерниях введено в последнее время устройство садов, питомников и огородов при народных школах для распространения в среде местного населения знаний по садоводству и огородничеству и для снабжения крестьянских хозяйств благоуханными плодовыми деревьями и вообще посадочным материалом. Но развитие школьных садов и огородов идет пока слабо, вследствие незнакомства сельских учителей с садоводством и огородничеством и недостатка в местных деятелях, которые взяли бы устройство садов под свое попечение и оказывали учителям-садовникам помощь словом и делом. Ввиду этого и принимая во внимание пользу и необходимость распространения и поощрения столь важных отраслей сельского хозяйства, как садоводство и огородничество, Министерство государственных имуществ обратилось к Императорскому Казанскому экономическому обществу с предложением оказать этому делу возможное содействие.

Экономическое общество в общем собрании членов 12 сего мая постановило: принять посредничество в советах и указаниях по делу устройства школьных садов и огородов в Казанской губернии и в снабжении сельских учителей семенами, саженцами и т.п., о чем сообщить уездным земским управам Казанской губернии. Вместе с тем по предложению своего действительного члена Д.П. Каткова, опытного садовода, общество признало полезным и своевременным, пользуясь тем, что на Казанскую научно-промышленную выставку ожидается прибытие сельских учителей, организовать для них и для других желающих в соответственном отделе выставки под руководством г(осподина) Каткова наглядное ознакомление в течение июля месяца с приемами разведения плодовых деревьев, кустарников и огородных растений и ухода за ними, на что совет общества испрашивает одновременно с сим согласие комитета выставки.

О таком постановлении Императорского Казанского экономического общества совет оного имеет честь сообщить Ядринской уездной земской управе.

*Вице-президент общества**
Секретарь А. Чугунов

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 6155. Л. 56-58об. Подлинник. Рукопись.

* Подпись неразборчива.

№ 6

*Обращение Ядринской уездной земской управы
к инспектору народных училищ 3 участка Казанской губернии
об обеспечении сохранности библиотечных книг*

19 августа 1900 г.

Как известно, при всех земских училищах имеются учительские и ученические библиотеки, и кроме того при 17-ти училищах существуют еще так называемые «образцовые библиотеки». Книгами из первых двух библиотек – учительских и ученических, книгами могут пользоваться только учителя и ученики местного училища, книгами же из образцовых библиотек имеют право пользоваться как ученики всех соседних школ, так равно и взрослые из всех селений, в центральном пункте которых учреждена библиотека. Выдачей книг и приемом их обратно распоряжаются учителя тех земских училищ, при которых имеются библиотеки, при чем учитель ведет общую опись имеющихся книг в библиотеке, а также записывает выдачу и получение книг обратно, для чего при каждом училище имеются особые книги, по которым учителя следят за своевременным возвращением книг в библиотеку; между тем оказывается, что некоторые учителя совсем не следят за своевременным возвращением книг и вообще мало заботятся о целостности их, вследствие чего многие книги в библиотеки не возвращаются совсем или же возвращаются в истасканном виде. Доказательством небрежного отношения учителей может служить, например, объяснение Селоустыинского¹⁴ учителя Васильева за № 15, копию с которого управа при сем препровождает*. Объяснение это было вызвано сообщением учителя Шемердяновского училища Андреева, который представил по распоряжению управы список книг, не оказавшихся при приеме им от учителя Васильева в мае 1899 г. библиотеки Шемердяновского училища. Из этого списка усматривается, (что) Васильевым не было сдано Андрееву всего 37 книг, в том числе 30 книг из образцовой библиотеки, 5 книг из фундаментальной и по одной книге из ученической и воскресной библиотек.

При таком отношении учителей к вверенным им библиотекам, несмотря на ежегодное пополнение их, необходимо принять какие-либо меры к сохранению библиотек.

Уездная управа в видах сохранения библиотек просит Вас, Милостивый Государь, при переводе учителей из одного училища в другое или при назначении учителей вновь предлагать им: 1) проверить принимаемые ими библиотеки по имеющимся в училищах описям; в то же время просить попечителей местных училищ присутствовать при приеме и сдаче библиотек; 2) если при приеме выяснятся потери книг, то сообщить об этом немедленно в управу с представлением списка утерянных книг; 3) предложить также учителям следить за своевременным возвращением книг в библиотеки и о пропаже книг своевременно доложить управе, так

* Названный документ см.: ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 926. Л. 281–281аоб. При публикации этот документ опущен.

как за утерю книг, произошедшую по вине самих учителей, последние должны отвечать, то управа покорнейше Вас просит о состоявшихся распоряжениях об увольнении учителей сообщать управе для того, чтобы в случае оказавшейся пропажи книг по вине увольняемого учителя управа имела возможность удержать из его жалования стоимость пропавших книг.

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 926. Л. 282–283об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

*Из отчета инспектора народных училищ 3 участка Казанской губернии
о состоянии земских начальных училищ Ядринского уезда
за 1903-1904 учебный год**

28 июня 1904 г.

§ 4. Учебные пособия и библиотеки

(...)** Кроме того, в интересах земства, расходующего ежегодно значительную сумму на учебники и книги для библиотеки при земских училищах, желательно было бы, чтобы учебники и книги для библиотек выписывались в переплете, ибо в противном случае они слишком скоро приходят в ветхость и совершенную негодность к употреблению***. По этому вопросу, как мною было указано и в прошлогоднем отчете, можно бы войти в соглашение с книжными складами или магазинами, из коих книги выписываются. Например, книжный магазин Башмаковых в Казани берет с Козьмодемьянского земства за переплет книг всего 5 коп(еек) на круг.

При всех земских училищах имеются небольшие ученические и учительские библиотеки, которые в последние годы ежегодно пополняются книгами для чтения. Принимая во внимание необходимость внеклассного чтения для учащихся в начальных училищах и важность ознакомления преподавателей с возможно большим числом педагогических сочинений, а также все более и более назревающую в селе потребность в чтении, считаю долгом покорнейше просить земскую управу и в нынешнем году ходатайствовать перед земским собранием об ассигновании по примеру прошлого года 360 руб(лей) на пополнение ученических, учительских и образцовых библиотек.

§ 6. Обучение предметам необязательным

(...)***(б) Рукоделие преподавалось в отчетном году в 5 земских училищах: Норусовском, Янишевском¹⁵, Русско-Сорминском, Селоустыинском и Янгорчинском¹⁶.

* Отчет составлен для доклада земской управы на очередном земском собрании. В настоящей публикации опущены разделы «§1. Число училищ», «§2. Об учащихся», «§3. Училищные помещения», «§5. Успехи учебно-воспитательного дела в земских училищах», «§7. Наличный состав преподавателей».

** Опущены сведения о снабжении земских училищ учебниками и учебными пособиями.

*** Здесь и далее подчеркивание выполнено в самом документе.

**** Опущены сведения о преподавании церковного пения.

Само собою разумеется, при отсутствии специальных учительниц рукоделия не может быть и речи о систематическом преподавании этого предмета в начальных училищах. Но и в том виде, в каком рукоделие преподается в настоящее время, оно является весьма полезным занятием для учащихся девочек, научая их вязанию спицами и крючком, вышиванию крестиком и гладью, метке белья, починке белья и платья, а отчасти также шитью и кройке.

Учительницы поименованных училищ преподавали рукоделие безвозмездно.

Весьма желательно, чтобы земское собрание ассигновало на расходы по приобретению материалов для рукодельных работ 50 руб(лей), ибо отсутствие средств у учащихся девочек для покупки этих материалов заставляет некоторых учительниц отказываться от преподавания рукоделия, между тем как преподавание этого весьма ценного в глазах сельского населения предмета могло бы привлечь в училища большее число девочек.

в) При Ядринском городском женском училище имеется особый класс кройки и шитья, существующий на средства города и земства. В означенном классе по примеру прошлых лет и в отчетном году велись занятия, как с ученицами женского училища, так и с посторонними лицами, причем первые обучались лишь рукоделию, а вторые изучали специально кройку и шитье.

В 1903–1904 учебном году обучалось в сем классе 125 человек (85 учениц женского училища и 40 посторонних).

Занятия ведутся учительницей Альпидовской вполне удовлетворительно, и учреждение это вообще могло бы быть признано весьма полезным. Но к сожалению, класс этот имеет крайне неудовлетворительное помещение, и учительница получает за 7-часовой трудовой день всего 180 руб(лей) в год, – обстоятельства, не позволяющие признать постановку дела в классе кройки и шитья в желательной степени правильными.

г) Садоводство и огородничество. В 1903–1904 учебном году садоводством и огородничеством занимались в 5 земских училищах: Богатыревском¹⁷, Норусовском, Янишевском, Убеевском, Шуматовском¹⁸.

Ввиду несомненной пользы и желательности развития этого рода занятий в начальных училищах, вновь считаю долгом покорнейше просить Ядринскую земскую управу исходатайствовать пред земским собранием ежегодное ассигнование 100 руб(лей) на поддержку садов и огородов при означенных училищах и 30 руб(лей) на командировку одного из учителей или учительниц на курсы садоводства, огородничества и пчеловодства при Казанском земледельческом училище или при Пензенском училище садоводства.

Инспектор народных училищ А. Жеребцов

ГИА ЧР. Ф–16. Оп. 1. Д. 995. Л. 40–49об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

**Сведения о деятельности учебно-столярной мастерской
Аликовского¹⁹ двухклассного училища Ядринского уезда
за 1905–1906 учебный год***

Не позднее 14 июля 1906 г.**

1. Заведующим ремесленным классом состоит заведующий училищем учитель Флегонт Филиппов.
2. Учителем ремесла состоит крестьянин Петр Назаров, получивший по означенному ремеслу специальную практическую подготовку.
3. Кроме учителя ремесла работы в мастерской производились и другими мастерами.
4. В течение года в мастерской обучалось 40 человек из учеников училища и 3 человека из посторонних лиц.
5. Занятия велись по существующей на этот предмет программе. Ученики работали ежедневно после классных занятий сменно по партиям.
6. Столярные работы у учеников состояли в выполнении №№ программы, а у мастеров в изготовлении шкафов, стульев, парт, классных досок и проч(ей) мебели.

Заведующий училищем Ф. Филиппов

ГИА ЧР. Ф–16. Оп. 1. Д. 1119. Л. 119–120. Подлинник. Рукопись.

№ 9

**Отчет о работе Ядринской городской общественной библиотеки
за 1906 год**

1907 г.

В 1906 году поступило:

От Ядринской городской управы	118 руб(лей) 20 коп(еек)
земской	100 руб(лей)
От подписчиков за право пользования книгами, журналами и газетами	15 руб(лей) 10 коп(еек)
От продажи старых газет.	1 руб(ль) 15 коп(еек)
Итого	234 руб(ля) 45 коп(еек)

* Сведения представлены в Ядринскую уездную земскую управу для отчета на очередном земском собрании. Опушена таблица со сведениями о денежных суммах, выделенных на содержание мастерской (115 рублей от Министерства народного просвещения, 430 рублей от земства), о размере денег, полученных от продажи изготовленных изделий (621 рубль 44 копейки), израсходованных суммах на содержание личного состава и мастеров (358 рублей 50 копеек) и приобретение материалов и инструментов (240 рублей 94 копейки).

** Датируется по сопроводительному письму инспектора народных училищ А. Жеребцова в Ядринскую уездную земскую управу.

Из них в 1906 году израсходовано:

На жалование библиотекаря	60 руб(лей)
сторожих	18 руб(лей)
Переведено в разные редакции за выписанные на 1906 год газеты и журналы	1 17 руб(лей) 50 коп(еек)
За перевод этих денег	4 руб(ля) 75 коп(еек)
Переведено в разные редакции за выписанные на 1907 год газеты и журналы	52 руб(ля) 25 коп(еек)
За перевод этих денег	99 коп(еек)
Итого	268 руб(лей) 44 коп(ейки)
Затем на 1-е января 1907 года перерасходовано заведующим библиотекой из собственности в 1905 и 1906 году	62 руб(ля) 90 коп(еек)

В Ядринской общественной библиотеке имеется книг

Периодическая литература	1334 книги
Беллетристика	423
Психология	1
Богословие	12
История	7
География и путешествия	15
Сельское хозяйство	10
Детское чтение	31
Педагогика	8
Итого	1841 книга

В 1906 году выписывались следующие газеты и журналы: 1) Казанский телеграф*; 2) Русское Слово; 3) Волгарь; 4) Столичная почта; 5) Нива; 6) Русский Паломник; 7) Природа и Люди; 8) Южная Россия; 9) Малютка; 10) Русское Богатство; 11) Русская Мысль; 12) Исторический Вестник; 13) Вестник Европы; 14) Мир Божий.

В течение отчетного года состояло подписчиков 13 человек, и состоит в настоящее время 15 человек.

В отчетном году лиц, посетивших читальню, было всего 165 человек, из них чиновников и учителей и вообще лиц интеллигентных 125 человек, мещан г. Ядрина – 40 человек.

Наиболее всего библиотекою выдавались для чтения на дом ежемесячные журналы, а именно: Исторический Вестник 15 чел(овек), Мир Божий 12 чел(овек), Русское Богатство 10 чел(овек), Вестник Европы 7 чел(овек), Русская Мысль 6 чел(овек), Нива 5 чел(овек), Русский Паломник 3 чел(овека), Природа и Люди 6 чел(овек), Южная Россия 4 чел(овека), Малютка 3 человека.

Заведующий библиотекою Ашмарин

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1164. Л. 42-42об. Подлинник. Рукопись.

* В документе имеется сноска: «Газета «Казанский Телеграф» в 1906 году выписывалась библиотекою на частные пожертвования».

№ 10

*Из отчета инспектора народных училищ
в Ядринскую уездную земскую управу
о состоянии начальных училищ Ядринского уезда
за 1909-1910 учебный год**

19 июля 1910 г.

Е) Училищные библиотеки

Хотя во всех начальных училищах Ядринского уезда имеются училищные, учительские и ученические библиотеки, но в частности библиотеки при земских училищах так бедны книгами, что не могут быть признаны удовлетворительными и удовлетворяющими потребности в чтении книг. Впрочем, по мере возможности училищные библиотеки ежегодно пополняются новыми книгами, на каковой предмет Ядринским уездным земством израсходовано в 1909 году 260 руб(лей) 2 коп(ейки). На пополнение библиотек Ядринского приходского и 7 министерских училищ, содержимых на средства казны, в отчетном году израсходовано 491 руб(ль) 15 коп(еек)**.

Как видно из приведенных цифр, в отчетном году приобретены книги в училищные библиотеки на более или менее значительную сумму только министерскими училищами; при других училищах сумма, затраченная на приобретение книг для пополнения библиотек, крайне незначительная. Сельские министерские училища, не имея лишних средств, не могут расходовать на этот предмет более или менее значительную сумму, так как отпускаемых казною на библиотеку, учебники и учебные пособия деньги в размере 75–80 руб(лей) в год на каждое училище, не хватает даже на покупку бумаги, перьев, карандашей и проч(их) письменных принадлежностей; земские же деньги расходуются частью на жалованье учителям и учительницам, частью же на отопление, на наем прислуги, страховку школьных зданий и проч(ее).

Кроме ученических и учительских библиотек при 15 училищах Ядринского уезда имеются еще так называемые «образцовые библиотеки». Впрочем, названия «образцовые» они не заслуживают, так как имеют очень ограниченное число книг. Правильнее было бы назвать их волостными, ибо каждая из них находится в центральном для каждой волости училище и снабжает книгами грамотное население волости.

Книгами из училищных и образцовых библиотек в Ядринском уезде пользовались в течение 1909 года 1955 человек (1103 учащихся и 852 посторонних).

* Опущены разделы «А) Число училищ», «Б) Помещение училищ», «В) Число учащихся», «Г) Число учащихся», «Д) Число окончивших курс, число выбывших до окончания курса, число приобретших свидетельства по образованию второго и третьего разрядов», «З) Расходы по содержанию училищ с распределением по источникам», «И) Учебно-воспитательное дело в начальных училищах», «П) Деятельность Ядринского уездного училищного совета», «Л) Врачебно-санитарная часть».

** Далее в документе приводится таблица с указанием денежных сумм на приобретение книг по отдельным училищам. При публикации опущена.

Помимо помянутых выше библиотек в Ядринском уезде имеются 7 народных читален, открытых на средства Ядринского комитета попечительства о народной трезвости²⁰ при следующих пунктах уезда: в городе Ядрине и в селениях: Ядрине²¹, Тораеве²², Аликове, Шуматове, Норусове и Русской Сорме.

Народными читальнями заведуют учителя и учительницы начальных школ.

Книжных складов для продажи книг не имеется в Ядринском уезде.

В училищных библиотеках в отчетном году имелось книг 38 771 том на сумму 10 546 руб(лей) 80 коп(еек).

Коллекции наглядных пособий имеются лишь при некоторых министерских училищах, при земских же их нет.

Ж) Занятия ручным трудом, ремеслом, рукоделием, сельским хозяйством, пением и гимнастикой

а) Занятия ручным трудом за отсутствием средств и помещений не введены ни в одном училище Ядринского уезда.

Ремесленные классы имеются при Аликовском двухклассном и Ядринском городском женском училищах.

1. В ремесленном классе при Аликовском двухклассном Министерства народного просвещения училище преподается столярное ремесло. В отчетном году в этом классе обучалось 64 человека (60 – учащиеся училища, 4 – посторонних), что составляет 29,22% учащихся в сем училище и 1,72% общего числа учащихся в начальных училищах Ядринского уезда.

В означенном классе под руководством особого учителя ремесла, изучившего ремесла в столярной мастерской при Симбирской чувашской учительской школе, занятия производились ежедневно от 3 до 6 часов вечера. Но ввиду малой поместительности мастерской учащиеся разделялись на 4–5 групп по 12–15 человек в каждой группе. Курс учения ремеслу трехлетний. К работе в столярной мастерской привлекаются ученики старшего отделения I класса и ученики II класса.

На содержание ремесленного класса отпускается 545 руб(лей) в год (115 руб(лей) от казны и 430 руб(лей) от земства). Кроме того казна отпускает ежегодно 400 руб(лей) на содержание резного по дереву отделения при означенной мастерской (классе) и некоторые расходы по содержанию класса относятся на счет сумм, выручаемых от продажи изделий и за исполнение заказов.

Мастерская изготавливает главным образом классную мебель.

Оканчивающие курс в ремесленном классе пользуются знанием ремесла только в домашнем обиходе, лишь немногие в свободное от домашних занятий время принимают и исполняют заказы.

В отчетном году выпуска при ремесленном классе не было.

2. При Ядринском городском женском училище имеется класс кройки и шитья.

В означенном классе обучалось 74 ученицы училища и посторонних 70 человек, а всего 144 человека. Посторонние лица посещают рукодельный класс ежедневно, ученицы же женского училища два раза в неделю.

На содержание класса кройки и шитья в 1909 году израсходовано всего 482 руб(ля) 64 коп(ейки), в том числе от города 150 руб(лей), от земства 317 руб(лей), от продажи ученических изделий 9 руб(лей) и оставшиеся в остатке от предыдущего года 6 руб(лей) 64 коп(ейки). Сумма эта распределяется по следующим расходным статьям: на содержание личного состава 396 руб(лей) (жалование мастерице 150 руб(лей) и на наем помощниц – 246 руб(лей)); на учебные пособия – 31 руб(ль) 51 коп(ейка); на хозяйственные надобности – 17 руб(лей) 68 коп(еек); на содержание мастерской 31 руб(ль); канцелярские и другие мелочные расходы – 6 руб(лей) 45 коп(еек).

В отчетном году ученицами изготовлялись под руководством учительницы-специалистки следующие предметы: рубашки, наволочки, панталоны, кофточки, платья, юбки, верхнее пальто, шубы и ватные пальто, всего на сумму 1019 руб(лей) 50 коп(еек), в том числе из материала от класса кройки и шитья сработали на 20 руб(лей) 90 коп(еек), из собственного материала – на 579 руб(лей) 60 коп(еек) и по заказам посторонних лиц – на 419 руб(лей). Все заработанные деньги по заказам поступили в пользу учениц.

Кроме того, летом 1909 года сработано Ядринской уездной земской управе для представления на международную выставку в Казани разных вещей на 63 руб(ля) 20 коп(еек).

Кроме учениц Ядринского городского женского училища рукоделием занимаются в 14 сельских училищах, именно: Аликовском одноклассном женском (55 дев(очек)), Артемень-Касинском²³ двухклассном (27 дев(очек)), Норусовском одноклассном женском (48 дев(очек)), Хочашевском²⁴ двухклассном женском (21) министерских училищах и Асакасинском²⁵ (6 дев(очек)), Визи-Касинском²⁶ (8 дев(очек)), Елкинском²⁷ (12 дев(очек)), Кильдишевском²⁸ (17 дев(очек)), Полянковском²⁹ (37 дев(очек)), Русско-Сорминском женском (18 дев(очек)), Село-Устьинском (15 дев(очек)), Туруновском³⁰ (4 дев(очки)), Вурман-Касинском³¹ (8 дев(очек)) и Чаду-Касинском³² (7 дев(очек)).

В поименованных выше училищах обучается рукоделию 283 человека, а вместе с Ядринским женским училищем – 357 человек, что составляет 51,81% общего числа учащихся девочек.

Из числа сельских начальных училищ более или менее правильно поставлено дело обучения рукоделию лишь в 3-х министерских училищах: Артемень-Касинском, Хочашевском женском и Норусовском одноклассном женском.

Училища эти уделяют на рукодельный класс – приобретение материалов от 20–40 руб(лей) в год из ассигнуемого местным уездным земством на содержание училища пособия.

Как убедился я при неоднократном посещении этих училищ в течение отчетного года, обучающиеся рукоделию девочки достигают значительных результатов. Так, напри(мер), довольно красиво вышивают в тамборе³³ и по канве скатерти, салфетки, наволочки и проч(ее) и

вяжут чулки, кружева и салфетки. Обучением рукоделию занимаются по вечерам учительницы бесплатно.

Развитие женского рукодельного труда среди инородческого населения Ядринского уезда крайне желательно, и потому нельзя не приветствовать первые опыты по этой части при начальных училищах. Весьма желательно и даже необходимо поставить дело обучения рукоделию в одноклассных и двухклассных министерских училищах на более широких началах.

Инородческие женщины вышивают первобытным способом (по ниткам) женские рубашки, полотенца, головные уборы и пр(очее). Вышивание по ниткам, когда приходится делать стежки через 1–2–3 и т.д. нитки, отнимает массу времени, энергии и делает труд непроеводительным. Женщины-чувашки, например, сурбан (род полотенца, употребляемый для головного убора) длиною в 2 аршина вышивают целый месяц, посвящая на это ежедневно от 6 до 8 рабочих часов. Пряжа ниток и производство домашнего холста совершается примитивным способом. Для того чтобы наткать 100 аршинов холста женщине приходится посвятить на эту работу минимум 7–8 месяцев времени. Между тем труд этот, отнимая так непроеводительное много времени, плохо вознаграждается, и качество изделия не отличается.

Вследствие сказанного крайне желательно было бы в видах поднятия производительности женского труда среди инородческого населения завести хоть при некоторых из поименованных выше училищах специальные классы рукоделия и ткацкого искусства с производством пряжи из крестьянской кудели, пригласив для этого учительниц-специалисток. Я уверен, что заведение при училищах рукодельных классов с ткацким искусством сразу завоевало бы симпатии и доверие женской половины населения к школе.

Более усовершенствованные способы производства вышивок и пряжи холста, практикуемые в школах, сразу могли вытеснить примитивные способы производства перечисленных изделий, крайне вредные для здоровья*.

К) Внешкольное образование

Мероприятия по внешкольному образованию в Ядринском уезде за отсутствием (средств) на этот предмет крайне ограничены.

а) Народные чтения в предыдущие годы велись на средства Комитета о народной трезвости в 7 пунктах: в г. Ядрине и в селах: Ядрине, Большом Чурашеве⁵⁴, Хочашеве, Аликове, Норусове и Яндобах⁵⁵. В отчетном году в виду, что еще умы не успокоились, не рекомендовалось учителям и учительницам производить народные чтения.

Инспектор народных училищ Ядринского уезда О. Никифоров

ГИА ЧР. Ф–16. Оп. 1. Д. 1312. Л. 153–169. Подлинник. Рукопись.

* Далее опущены сведения об обучении сельскому хозяйству, преподавании церковного пения и гимнастики.

№ 11

*Письмо участкового агронома
в агрономический отдел Ядринской уездной земской управы
об организации народных чтений*

20 января 1913 г.

Предполагая в непродолжительном времени приступить к устройству народных с(ельско)х(озяйственных) чтений, покорнейше прошу агрономический отдел управы войти в соглашение с инспектором народных училищ и наблюдателем церковно-приходских школ, дабы возможно было беспрепятственно пользоваться школьными зданиями для устройства чтений.

Кроме того прошу сообщить мне, какие нужно принять меры, чтобы при устройстве чтений не могло возникнуть никаких недоразумений.

Если нужно по этому поводу войти в сношение с уездным полицейским управлением, то покорнейше прошу агрономический отдел сделать для этого все от него зависящее.

Агроном И. Безденежных

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1538. Л. 4-4об. Подлинник. Рукопись.

№ 12

*Письмо учителя Шинерского³⁶ земского училища
в Ядринскую уездную земскую управу
о распространении семян среди сельского населения*

3 марта 1913 г.

Весною 1911 года Ядринской уездной земской управой во все земские училища были разосланы семена огородных растений «для распространения среди населения улучшенных сортов огородных растений». Это благое и по замыслу вполне симпатичное начинание населением было оценено по достоинству, ибо оно населению дало возможность за недорогие цены покупать действительно доброкачественные и хороших сортов семена. Поэтому крестьяне и в прошлом 1912 году все ждали семян из управы, но к сожалению, в этом году почему-то в школы семена не рассылались. Есть в крестьянах и даже очень сильное желание засеять свои огороды хорошими семенами, тем более, что у базарных торговцев семена часто не всходят, торговцы часто обманывают, продавая вместо семян огородных растений семена каких-то сорных трав. Кроме крестьян в хороших семенах нуждаются и сельские учителя. Почти при каждой школе имеется небольшой участок земли, где можно завести при благоприятных обстоятельствах довольно приличный огород. Эти огороды в дей-

ствительности должны быть образцовыми, наглядными примерами для крестьян, ибо крестьяне по своей темноте не могут мало-мальски сносно разводить самые простые и необходимые в домашнем обиходе сорта огородных растений.

Первое условие заведения хорошего огорода – засевание его хорошими семенами. Но учителю невыгодно выписывать для своего маленького огорода семена из города; выписывать значительное количество и лишнее продавать населению тоже по некоторым соображениям не особенно выгодно.

В виду вышеизложенного честь имею покорнейше просить Ядринскую уездную земскую управу, не найдет ли оно возможным выслать на мое имя для школьного огорода и продажи населению семена огородных растений, а именно: капусты, моркови, репы, свеклы, укропа, огурцов, петрушки, салата, редиски, редьки, бобов, брюквы и др.

Учитель Шинерского земского училища И. Трофимов

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1537. Л. 2-2об. Подлинник. Рукопись.

№ 13

Устав Ядринской земской библиотеки³⁷

1913 г.

§ 1. Ядринская земская библиотека имеет целью предоставить всем служащим Ядринского уездного земства бесплатное пользование книгами.

§ 2. Ядринская земская библиотека учреждается Ядринским уездным земством и средством ее содержания является сумма, ежегодно ассигнуемая Ядринским уездным земским собранием.

§ 3. Библиотека помещается в здании Ядринской уездной земской управы в отделе народного образования.

§ 4. Библиотека состоит из книг и периодических изданий, допущенных действующими узаконениями и правилами к публичному обращению.

§ 5. Библиотека пополняется ежегодно книгами, журналами и газетами.

§ 6. Для заведывания библиотекой Ядринское уездное земское собрание каждые три года избирает попечителя и состоящий под его председательством совет.

§ 7. Попечитель библиотеки является лицом ответственным перед правительством согласно действующих узаконений за соблюдением в библиотеке предписанных на этот предмет правил.

§ 8. Обязанности библиотекаря исполняет заведующий столом народного образования Ядринской уездной земской управы.

§ 9. Библиотекарь выдает абонентам книги и получает их обратно, дает читателям необходимые разъяснения и советы, следит за поряд-

ком в помещении библиотеки, ведет инвентарные и другие книги и ежегодно составляет отчет о деятельности библиотеки для представления Ядринскому уездному земскому собранию.

§ 10. Библиотекарь получает вознаграждение за труды по определению Ядринского уездного земского собрания сообразно с местными средствами.

§ 11. Пользование библиотекой бесплатное: ни платы за чтение, ни залогов, ни штрафов за просрочку не взимается*, но с лица, утерьявшего или испортившего книгу, может быть потребовано замещение таковой тождественным новым изданием или потребована стоимость утерянной или испорченной книги.

ПРИМЕЧАНИЕ: книга считается попорченной в том случае, если в ней вырваны и затеряны листы или картины, или же они залиты так, что невозможно прочесть залитых мест, а также если на листах окажутся различные пометки.

§ 12. Каждому абоненту выдается на дом не более трех книг, но абонентам, находящимся в уезде, разрешается брать более выше определенного количества, т.е. около пяти книг.

§ 13. Не выдаются на дом абонентам и оставляются в помещении библиотеки следующие книги: 1) словари и справочные книги и 2) особо ценные и редкие книги по списку, составленному советом и выставленному в библиотеке.

§ 14. Книги, выданные на дом абонентам, возвращаются обратно в определенный советом срок, и отсрочка допускается лишь с согласия библиотекаря.

§ 15. Правила библиотеки вывешиваются в помещении библиотеки на видном месте для всеобщего сведения.

§ 16. Лица, нарушившие правила библиотеки, могут быть лишены прав пользования книгами на срок, определенный советом.

§ 17. Составленный библиотекарем отчет и утвержденный советом представляется Ядринскому уездному земскому собранию.

§ 18. В библиотеке должна быть особая книга, в которую абоненты записывают свои желания о выписке новых книг и указания на замеченные неудобства.

*Председатель управы
Члены
Секретарь*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1312. Л. 153-169. Подлинник. Машинопись.

* Подчеркнуто в документе.

№ 14

*Из постановления
50-го очередного Ядринского уездного земского собрания
об утверждении библиотечной сети в уезде*

9 февраля 1914 г.

Ст. 14. Заслушав доклад управы за № 14* об утверждении проекта библиотечной сети Ядринского уезда взамен существующих учительских и ученических библиотек при земских школах, земское собрание приняло доклад управы и ПОСТАНОВИЛО:

1) утвердить прилагаемый при сем проект библиотечной сети** взамен существующих при земских школах в уезде учительских и ученических библиотек;

2) разрешить управе израсходовать на приобретение книг для пополнения районных библиотек ассигнованную 49-м очередным Ядринским уездным земским собранием сумму для учительских и ученических библиотек;

и 3) дать уполномочие управе возбудить соответствующее ходатайство об утверждении указанной библиотечной сети.

*Председатель собрания А.К. Соловьев
Секретарь А.Ф. Ашмарин
Гласные: Э.К. Радлинский
Священник В.Н. Андрамонов
В.Н. Зилотин
Е.И. Горбунов
Н.М. Таланцев
К.Е. Егоров
М.П. Петров
Е.З. Захаров
А.Ф. Бойков
А.Е. Егоров
А.Д. Свешников*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1565. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

* В указанном докладе управы предлагается в целях приобретения более ценных как по стоимости, так и по значению книг (например, сочинения русских классиков), открыть в уезде одиннадцать районных библиотек, «которые все организуются при земских школах и в тех селениях, где часто по разным причинам приходится бывать учителям соседних земских школ. ... Ежегодное крупное ассигнование на пополнение книгами ныне существующих библиотек не будет дробиться до такой суммы, как 10 руб. на библиотеку, так как на каждую районную библиотеку будет приходиться более ста рублей» (см.: ГИА ЧР.Ф-16. Оп. 1. Д. 1565. Л. 37-38).

** Проект библиотечной сети не приложен.

№ 15

*Доклад Ядринской уездной земской управы
чрезвычайному Ядринскому уездному земскому собранию
об открытии сельскохозяйственных библиотек
при местных кооперативах*

27 мая 1914 г.

49-м очередным Ядринским уездным земским собранием в заседании 27-го сентября 1913 года (статья 25) было ассигновано 405 рублей на распространение внешкольных с(ельско)х(озяйственных) знаний, из коих 75 рублей были предназначены на устройство с(ельско)х(озяйственных) библиотек при земских школах, на что параллельно этому испрашивалось от Департамента земледелия 150 рублей.

В настоящее время, как выяснилось на агрономическом совещании 14-го апреля 1914 года, устройство с(ельско)х(озяйственных) библиотек при земских школах не будет иметь той пользы, какая получилась бы при устройстве указанных библиотек при местных кооперативах, так как школьными библиотеками пользуются почти исключительно ученики, тогда как при устройстве библиотек при кооперативах ими будут пользоваться члены кооперативов, люди самостоятельные и могущие применять в своих хозяйствах те улучшения, которые рекомендует с(ельско)х(озяйственная) наука, почему упомянутое агрономическое совещание постановило: просить управу возбудить ходатайство перед первым экстренным земским собранием об открытии, где это явится возможным, с(ельско)х(озяйственных) библиотек вместо земских школ при местных кооперативах*.

Председатель управы А.Ф. Ашмарин

Члены: А.Д. Свешников

В.Н. Зилотин

Е.И. Горбунов

Секретарь Н.П. Новиков

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1565. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

* Чрезвычайное Ядринское уездное земское собрание постановило разрешить устройство указанных библиотек.

№ 16

**Обращение уездного агронома Ядринского уездного земства
к волостным правлениям о направлении слушателей
на сельскохозяйственные курсы**

не ранее 24 января 1915 г.*

О Б Ъ Я В Л Е Н И Е

Настоящим довожу до сведения населения, что мною 24 сего января получено от заведующего Районным плодовым питомником Казанского губернского земства отношение следующего содержания: «Имею честь сообщить господину уездному агроному, что при плодовом питомнике Казанского губернского земства с 1 марта 1915 года открываются шестимесячные курсы по садоводству и огородничеству.

Слушатели разделяются на стипендиатов, полустипендиатов и своекоштных.

Стипендиаты пользуются от губернской управы бесплатной квартирой и пищей и получают 1 рубль на бани, стирку белья и проч(ее).

Полустипендиаты также от губернской управы пользуются бесплатной квартирой и столом, но при этом уплачивают по 4 рубля в месяц. Плата за месяц вперед.

Своекоштные слушатели могут по желанию пользоваться бесплатной квартирой, а в случае желания пользоваться столом уплачивают по 8 рублей в месяц.

Каждой уездной управе предоставляется право от своего уезда рекомендовать одного слушателя на полную стипендию, а на полустипендию – двух.

Прием курсистов будет продолжаться до 15 марта».

Желающие поступить на вышеуказанные курсы должны подать прошение в агрономический отдел Ядринской уездной земской управы не позднее 1-го марта о зачислении в слушатели курсов. Из подавших прошения отделом будут выбраны по его усмотрению лица и рекомендованы заведующему плодовым питомником для зачисления на курсы.

Настоящее объявление для сообщения населению волости через сельских старост под расписку препровождаю Аликовскому волостному правлению.

Уездный агроном П. Лайков

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1691. Л. 17. Подлинник. Машинопись.

* Датируется по тексту документа.

№ 17

*Письмо агронома Ядринского уездного земства
крестьянину села Аликово Ивану Ильину Петрову
о способе посева люцерны³⁸*

29 марта 1915 г.

При сем препровождаю Вам тридцать семь с четвертью ($37\frac{1}{4}$) фунт(ов) семян люцерны для высева их в Вашем загороженном месте площадью в 1500 кв. саж(еней), при чем предупреждаю Вас, чтобы эти семена непременно все были высеяны на указанной площади 1500 кв. саж(еней), т.к. количество это как раз рассчитано на указанную площадь. Посев Вы должны произвести как только можно будет приступить к пахоте земли. Сначала нужно вспахать участок плугом, потом хорошенько его разборонить, чтобы земля была не комковатая, причем земле не нужно дать высохнуть, чтобы посев был произведен во влажную землю. После бороньбы Вы будете высевать семена люцерны, причем посев нужно производить так, чтобы вышеуказанное количество семян хватило на всю площадь 1500 кв. саж(еней). Для более правильного распределения семян по участку их можно разбавить, примешав к ним сухого песку или деревянных опилок, чтобы Вы могли брать для высева семена полной горстью. После высева семян Вы сейчас же должны их заборонить, причем первый раз пускается деревянная борона с обыкновенными зубами, и так боронят один раз или в один след. После этого борона перевертывается вверх зубьями и в следа два еще заволакиваются высеянные семена, причем в этом случае весьма желательно, чтобы к бороне сзади был привязан хворост, дабы он за бороной заметал, как метлой. Этим и заканчиваются работы по посеву люцерны.

Кроме того я предупреждаю Вас, что люцерна должна быть высеяна одна без подмеси к ней какой то ни было другой травы или семян хлебов. Все перечисленные работы должны быть исполнены Вами аккуратно и своевременно и чтобы участок был убережен от потравы скотом. По установлению дороги исполнение работ по посеву люцерны мною будет проверено. Посылаемый мешок с семенами люцерны прошу Вас возвратить обратно в агрономический отдел земской управы. О получении семян прошу меня уведомить.

*Агроном***ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1690. Л. 7-8. Подлинник. Машинопись.*

* Здесь и в публикуемых далее документах указание фамилии и подпись агронома отсутствуют.

№ 18

**Обращение агрономического отдела Ядринской уездной земской управы
к совету Убеевского сельскохозяйственного общества
об организации курсов садоводства и огородничества**

10 апреля 1915 г.

Сельскохозяйственный отдел Казанской губернской земской управы отношением своим от 4 сего апреля за № 333 уведомил управу, что с 27 апреля по 17 мая сего года в с. Убееве устраиваются трехнедельные курсы садоводства и огородничества под руководством инструктора садоводства В.А. Малинова, причем губернская управа просит уездную управу озаботиться подготовкой помещения для курсов, а также подысканием слушателей на курсы и вообще более широкому оповещению населения о времени устройства курсов в с. Убееве.

Сообщая о вышеизложенном, агрономический отдел просит совет общества со своей стороны позаботиться подысканием слушателей на курсы садоводства, а также о более широком оповещении населения ближайших местностей.

По получении от губернской управы объявлений о курсах, таковые будут немедленно высланы совету общества.

Что касается подготовки помещения для курсов, то по этому вопросу отдел обратился к инспектору народных училищ Ядринского уезда с просьбой разрешить воспользоваться помещением Убеевской земской школы, и по его личному заявлению он ничего не имеет против воспользования помещением Убеевской школы, но об этом будет прислана официальная бумага³⁹.

*За заведующего агрономическим отделом, член управы
Агроном*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1688. Л. 38-38об. Отпуск. Машинопись.

№ 19

**Обращение агрономического отдела Ядринской уездной земской
управы к инспектору народных училищ Ядринского уезда
о выделении помещений для организации курсов по пчеловодству**

26 апреля 1915 г.

Настоящим агрономический отдел управы покорнейше просит, Ваше Высокородие, разрешить воспользоваться помещением земских школ в с. Большой Шатьме⁴⁰ и в с. Убееве для устройства там курсов по пчеловодству Казанским обществом пчеловодства под руководством лектора В.Н. Меркулова. В с. Большой Шатьме пчеловодные курсы устраиваются с 7 по 9 мая, а в с. Убееве с 12 по 14 мая с.г.

О своем решении отдел просит Вас уведомить его в возможно непродолжительном времени, дабы у него была возможность уведомить о том Казанского общества пчеловодства.

*За заведующего агрономическим отделом, член управы
Агроном*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1689. Л. 9-9об. Отпуск. Машинопись.

№ 20

*Обращение инспектора народных училищ Ядринского уезда
к директору народных училищ Казанской губернии
об открытии ремесленных учебных заведений*

5 июня 1915 г.

Во исполнение предложения от 23 мин(увшего) мая за № 1750 имею честь доложить Вашему Превосходительству, что в согласии с мнением состоявшегося 4 июня частного совещания по вопросу об открытии ремесленных учебных заведений, продолжительно и все-сторонне обменявшегося мнениями о нуждах и потребностях местного населения, я пришел к заключению о необходимости открытия ремесленных учебных заведений следующих типов, специальностей и в следующих пунктах Ядринского уезда:

- 1) низшей сельскохозяйственной школы в с. Норусове;
- 2) -//- ремесл(енной) школы по слесарно-кузнечному ремеслу в с. Большой Шатьме;
- 3) низшей столярной ремесленной школы в дер(евне) Ивановкой⁴¹ (нач(ального) училища не имеется в последней, почему открытие ремесленного отделения не представляется возможным);
- 4) низших ремесленных школ по выделке кожи (скорняжных) в г. Ядрине и с. Норусове;
ремесленных отделений при следующих начальных училищах:
- 5) портновского при Ядринском гор(одском) нач(альном) мужском;
- 6) белошвейного и дамско-портновского при Норусовском земском;
- 7) ткацких при Кукшумском⁴², Русско-Сорминском, Убеевском и Шуматовском земских;
- 8) по обработке кожи (сапожных) при Тораевском 2-кл(ассном) М(инистерства) Н(ародного) П(росвещения) Норусовском и Слободо-Стрелецком⁴³ земских и
- 9) по корзиноплетению при Албахтинском⁴⁴, Ораушевском⁴⁵ и Чиганарском⁴⁶ земских училищах.

К изложенному имею честь добавить, что 1) на упомянутое выше частное совещание мною были приглашены г(оспода) члены Ядринского уездного училищного совета, председатель и члены Ядринской уездной земской управы, Ядринский городской староста и его помощники и

М.М. Таланцев⁴⁷ и что 2) по вопросу о выяснении всех данных, необходимых для проектирования и открытия ремесленных учебных заведений, я 31 мин(увшего) мая за №№ 931 и 932 вошел в сношения с местными общественными самоуправлениями, представители которых имели случай предварительно высказаться на вышеупомянутом частном сообщении*, но письменного ответа и сообщений всех необходимых данных еще не последовало. Сознание важности распространения технических знаний, высказанное представителями общественных самоуправлений на совещании, дает надежду на ассигнование, по крайней мере, земским собранием в дополнение к имеющим быть испрошенными на открытие проектируемых ремесленных учебных заведений пособиям от казны.

Подлинное подписал инспектор Ник. Студенецкий

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1660. Л. 3-Зоб. Копия. Рукопись.

№ 21

**Письмо Главного комитета Всероссийского земского союза
помощи больным и раненым воинам
в Ядринскую уездную земскую управу
о помощи сельских учителей военнопленным**

11 мая 1916 г.

Огромные затруднения, испытываемые крестьянским населением в деле сношения с русскими воинами, находящимися в плену, побуждают Отдел помощи военнопленным при Главном комитете Всероссийского земского союза⁴⁸ обратиться к сельским учителям, близко стоящим к народу, с просьбой принять участие в облегчении переписки с военнопленными путем надписания адресов с открыток, присылаемых из плена, наведения справок о пропавших без вести военнопленных, посредством указания населению установленных правил для отправки посылок и т.п.

Уездная земская управа окажет большое содействие Отделу, сообщив список учителей земских школ с их почтовыми адресами. По получении списков, Отдел непосредственно обратится к земским учителям и учительницам с надлежащими воззваниями и разошлет бланки, плакаты, открытки для справок и т.д.

Отдел покорнейше просит поспешить с доставлением такого списка, так как помощь военнопленным является в настоящее время особенно неотложной**.

Уполномоченный Главного комитета В. Устинов

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1742. Л. 76. Подлинник. Машинопись.

* Так в документе, следует читать «совещании».

** Список учителей земских школ Ядринского уезда с указанием их почтовых адресов был отправлен 25 июня 1916 г., но в деле не имеется (см.: ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1742. Л. 75).

№ 22

*Письмо Ядринской земской управы
в правление Союза учителей г. Ядрина и уезда*

26 июня 1917 г.

Препровождая при сем список книг*, имеющих в 11-ти районных библиотеках при земских школах Ядринского уезда, уездная управа просит правление предложить г(осподам) учителям составить список новых книг для пополнения вышеуказанных районных библиотек, каковой и прислать в управу не позднее 29-го сего июня, так как из ассигнованных на этот предмет 2475 руб(лей) 1315 руб(лей) 55 коп(еек) как остаток от прошлого года должны быть израсходованы до закрытия сметы, т.е. до 1-го июля сего года.

Кроме того, управа покорнейше просит составить список книг для пополнения ученических библиотек при земских школах Ядринского уезда, на каковой предмет ассигновано 520 руб(лей) 55 коп(еек).

*Председатель управы
Секретарь*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1871. Л. 13-15. Отпуск. Машинопись.

№ 23

*Письмо Ядринской земской управы в Казанский губернский комитет
Попечительства о народной трезвости*

4 октября 1917 г.

В настоящее революционное время, когда народом производится переоценка всех ценностей, нельзя оставить его в этой страшно ответственной работе, могущей принять для родины катастрофический характер, без руководителей. Но наша родина бедна культурными силами, да и они распылены.

Приходится влиять на народ косвенно, путем книг. В этом деле необходима планомерная работа, сосредоточенная в одних руках, в земстве.

Поэтому Школьный комитет в заседании своем от 18 сего сентября постановил: возбудить ходатайство о передаче народных библиотек, находящихся в ведении уездного Попечительства о народной трезвости, и сумм, отпускаемых ему на просветительные цели, в руки уездного земства, о чем известить Казанский губернский комитет Попечительства о народной трезвости и просить его направить дело далее.

*За председателя управы
Секретарь*

ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1871. Л. 34. Отпуск. Машинопись.

* К данному документу приложены списки районных библиотек при земских школах Ядринского уезда (Асакасинская, Балдаевская, Визи-Касинская, Норусовская, Полянковская, Пизиповская, Ораушевская, Убеевская, Чувашско-Сорминская, Шуматовская и Ядринская-Сельская) и имеющих в этих библиотеках книг. При публикации списки опущены.

Примечания

¹ См.: **Евграфова И. П.** «Поэтому нечего удивляться, что воскресные школы не привлекают к себе учеников...» (о деятельности Цивильского уездного земства по внешкольному образованию в конце 1860-х – 1917 гг.) // Исторический вестник. 2012. № 1. С. 86–109.

² Имеется в виду манифест от 29 апреля 1881 г., который был принят императором Александром III при вступлении на престол. Манифест сообщал об убийстве императора Александра II (убит революционерами-народовольцами 1 марта 1881 г.) и призывал население России «к искоренению крамолы», т.е. к борьбе с революционным движением (см.: Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1881. 29 апреля. № 43).

³ По представленным волостными правлениями сведениям был составлен сводный «Список селениям Ядринского уезда с обозначением числа брошюр издания кафедры Исаакиевского кафедрального собора в (Санкт)-Петербурге и имен грамотных крестьян», куда занесено 405 человек (см.: ГИА ЧР. Ф. 16. Оп. 1. Д. 399. Л. 36–42об.).

⁴ *Шемердяново* – в настоящее время с. Большие Шемердяны Ядринского района Чувашской Республики.

⁵ *Свирелин Александр Иванович (1830–1906)* – священник Русской православной церкви, педагог, историк, духовный писатель, смотритель Переславского духовного училища, автор книг по Закону Божию, толковых Евангелий. Написанный им «Церковно-славянский словарь для толкования чтения часослова, псалтири, октоиха и св. Евангелия» (1893) использовался как учебник и выдержал семь изданий. Помимо собственного словаря, в нем были даны исторические и географические сведения о событиях Священной истории и библейских персонажах.

⁶ *Малинин Александр Федорович (1835–1888)* – известный педагог-математик, общественный деятель, автор целого ряда учебников. Всего А.Ф. Малининым – одним и в сотрудничестве с К.П. Бурениным – составлено 15 учебных книг, из которых многие премированы Министерством народного просвещения. Отличительной особенностью его книг являлось соединение учебника со специально и очень удачно подобранными задачами и упражнениями, вполне соответствовавшими содержанию и характеру учебника.

⁷ *Буренин Константин Петрович (1836–1882)* – педагог-математик, получивший известность благодаря учебникам, составленным совместно с А.Ф. Малининым.

⁸ *Ильин Алексей Афиногенович (1834–1889)* – русский генерал, картограф, издатель. В 1859 г. вместе с В. Полторацким основал первое специализированное картографическое предприятие в России «Картографическое заведение» как литографию для издания учебных исторических карт для военно-учебных заведений. К 1867 г. издано 250 тыс. карто-оттисков, в том числе десятки названий общегеографических карт губерний и уездов Российской империи, начат выпуск атласов. К 1867 г. ежегодный выпуск карт доведен до 6 млн оттисков, изданы фундаментальные картографические произведения: «Подробный атлас Российской империи с планами главнейших городов» (70 карт, 1871 г.), «Подробный атлас всех частей света» (63 карты, 1884 г.) и т.д. С 1889 г. работами издательства руководил сын основателя фирмы А.А. Ильин. Почти ежегодно переиздавались учебные атласы (по истории с 1868 г., по географии с 1870 г.), карты Петербурга и Москвы для различных путеводителей и справочников.

⁹ *Пятилинейная лампа* – керосиновая лампа, имеющая фитиль шириной в пять линий, каждая из которых равна 1/10 дюйма.

¹⁰ *Козьмодемьянский Михаило-Архангельский черемисский (мужской) монастырь* начал возводиться в 1868 г. (освящен в 1871 г.) на правом берегу реки Суры в горно-черемисской стороне на территории Козьмодемьянского уезда Казанской губернии в непосредственной близости от Нижегородской губернии. В 1917 г. монастырь относился к третьему округу монастырей Казанской епархии. После революции и гражданской войны монастырь был закрыт. Его строения пришли в запустение. В 1921 г. в его стенах был открыт Горномарийский педагогический техникум. В советский период монастырь был разрушен.

¹¹ *Норусово* – в настоящее время с. Калинино Бурнарского района Чувашской Республики.

¹² *Русская Сорма* – в настоящее время село в Аликовском районе Чувашской Республики.

¹³ *Убеево* – в настоящее время село в Красноармейском районе Чувашской Республики.

¹⁴ *Селюстье* – в настоящее время с. Устье Аликовского района Чувашской Республики.

¹⁵ *Янишево* – в настоящее время село в Бурнарском районе Чувашской Республики.

¹⁶ *Янгорчино* – в настоящее время село в Бурнарском районе Чувашской Республики.

¹⁷ *Богатырево* – в настоящее время село в Цивильском районе Чувашской Республики.

¹⁸ *Шуматово* – в настоящее время с. Советское Ядринского района Чувашской Республики.

¹⁹ *Аликово* – в настоящее время село в Аликовском районе Чувашской Республики.

²⁰ *Попечительства о народной трезвости* введены в России одновременно с казенной продажей питей (питейной монополией). Деятельность регламентировалась уставом от 20 декабря 1894 г. (с дополнениями и изменениями от 27 марта 1885 г. и 8 декабря 1897 г.). Официально первое общество трезвости было учреждено в 1890 г. в Петербурге. С 1 июля 1904 г. действовали в 75 губерниях и областях империи. Уездный комитет образовывался под председательством уездного предводителя дворянства с членством следующих лиц: депутата духовного ведомства, начальников средних учебных заведений, инспектора народных училищ, уездного члена и товарища прокурора окружного суда, исправника, полицмейстера, акцизного чиновника уездного воинского начальника, помощника начальника губернского жандармского управления, участковых земских начальников, податных инспекторов, неперменного члена уездного по крестьянским делам присутствия, уездного или городского врача, почетных и участковых мировых судей и городских судей, председателя уездной земской управы, двух членов уездного земского собрания (по его избранию), городского головы уездного города, а в уездных комитетах губернских городов – члена городской управы. К составу Попечительства также принадлежали почетные члены и члены-соревнователи из лиц обоего пола всех состояний. Главным образом деятельность Попечительств сосредоточилась на устройстве чайных. *Ядринский уездный комитет попечительства о народной трезвости Казанской губернии* свою работу начал с открытия чайных-читален и распространения сведений о вреде употребления крепких напитков. На основании правил о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними, утвержденных МВД Казанской губернии, было разрешено устройство одной из них в Ядрине, а затем и в селе Норусово (с. Калинино). Чайная-читальня в Ядрине открыта 8 июля 1901 г. В 1909 г. чайные-читальни были закрыты, имущество их ликвидировано.

²¹ *Ядрино* – в настоящее время село в Ядринском районе Чувашской Республики.

²² *Тораево* – в настоящее время село в Моргаушском районе Чувашской Республики.

²³ *Артемень-касы* – в настоящее время с. Артеменькино Бурнарского района Чувашской Республики.

²⁴ *Хочашево* – в настоящее время село в Ядринском районе Чувашской Республики.

²⁵ *Асакасы* – в настоящее время село в Аликовском районе Чувашской Республики.

²⁶ *Визикасы* – в настоящее время село в Цивильском районе Чувашской Республики.

²⁷ *Елкино* – в настоящее время не существует.

²⁸ *Кильдишево* – в настоящее время деревня в Ядринском районе Чувашской Республики.

²⁹ *Полянки* – в настоящее время село в Ядринском районе Чувашской Республики.

³⁰ *Туруново* – в настоящее время село в Чебоксарском районе Чувашской Республики.

³¹ *Вурманкасы* – точно установить, о каком населенном пункте идет речь, по данному и сопутствующим документам, невозможно. До 1917 г. в Ядринском уезде имелось 13 населенных пунктов с названием «Вурманкасы», из них в деревнях Вурманкасы Малоюшешевской (в настоящее время – Бурнарского района Чувашской Республики) и Чувашско-Сорминской (в настоящее время – Моргаушского района Чувашской Республики) волостей имелись школы грамоты, в деревне Вурманкасы Норусовской волости (в настоящее время – Бурнарского района Чувашской Республики) – церковно-приходская школа.

³² *Чадукасы* – в настоящее время деревня в Красноармейском районе Чувашской Республики.

³³ *Тамбор* (правильнее – тамбур) – один из самых распространенных видов художественной вышивки, при которой каждая последующая нитка проводится крючком через предыдущую. Ткань для вышивания туго натягивается на круглые пальца, образуя как бы барабан.

³⁴ *Большое Чурашево* – в настоящее время село в Ядринском районе Чувашской Республики.

³⁵ *Яндоба* – в настоящее время село в Аликовском районе Чувашской Республики.

³⁶ *Шинеры* – в настоящее время деревня в Бурнарском районе Чувашской Республики.

³⁷ Устав библиотеки, по-видимому, был разработан после изучения вопроса о подобных библиотеках других земств. Из переписки Ядринской земской управы видно, что в большинстве уездов не только Казанской, но и других губерний не было земских библиотек. Также управой были разработаны Правила Ядринской земской библиотеки, где в основном изложены положения устава с добавлением пунктов о времени работы библиотеки и сроков выдачи книг.

³⁸ 15 января 1915 г. И.И. Петров обратился в агрономический отдел Ядринской уездной земской управы с заявлением о наличии у него загороженного участка земли площадью 1500 кв. саж(еней) на проселочной дороге при с. Аликово, где он желал устроить показательный участок по луговодству с посевом люцерны. (см.: ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1690. Л. 1).

³⁹ В деле имеется «Список слушателей курсов садоводства и огородничества при селе Убееве Ядринского уезда с 27 апреля по 17 мая 1915 года, пожелавших держать экзамен», где указаны фамилии, имена, отчества 19 человек, их место жительства, социальное положение, полученные баллы на экзамене, возраст, площадь земли, «домохозяин или нет», а также «Список слушателей курсов садоводства и огородничества при селе Убееве Ядринского уезда, неаккуратно посещавших», где зафиксировано 20 человек (см.: ГИА ЧР. Ф-16. Оп. 1. Д. 1688. Л. 78-79).

⁴⁰ *Большая Шатъма* – в настоящее время село в Красноармейском районе Чувашской Республики.

⁴¹ *Иваньково* – в настоящее время деревня в Ядринском районе Чувашской Республики.

⁴² *Кукушумы* – в настоящее время село Кукушум Ядринского района Чувашской Республики.

⁴³ *Стрелецкая Слобода* – в настоящее время деревня Стрелецкая Ядринского района Чувашской Республики.

⁴⁴ *Албахтино* – в настоящее время деревня в Красноармейском районе Чувашской Республики.

⁴⁵ *Орауши* – в настоящее время село в Бурнарском районе Чувашской Республики.

⁴⁶ *Чиганары* – в настоящее время село в Ядринском районе Чувашской Республики.

⁴⁷ *Таланцев Михаил Михайлович (1866–неизв.)* – один из сыновей предпринимателей М.М. Таланцева и С.И. Таланцевой. Почетный потомственный гражданин г. Ядрин. В Торговом доме братьев Таланцевых занимался снабжением сырьем и сбытом готовой продукции. Кроме предпринимательской деятельности занимался еще общественной и благотворительной деятельностью, покровительствовал образовательным учреждениям г. Ядрин и Ядринского уезда. Благодаря его стараниям 26 сентября 1908 г. состоялось торжественное открытие Ядринского реального училища. Построил Березовскую начальную и Красночетайскую второклассную приходскую школы, для Большесундырской школы возвел одноэтажное кирпичное здание, был попечителем Кукушумской земской школы.

⁴⁸ *Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам* – общероссийская военно-общественная организация, образованная в Москве 30 июля 1914 г. на съезде уполномоченных губернских земств в целях помощи в организации тыла для ведения начавшейся войны 1914–1918 гг. Возглавлял Союз съезд уполномоченных земств. В перерыве между съездами действовал главный комитет во главе с главноуполномоченным (близкий к кадетам князь Г.Е. Львов). Вначале Союз занимался главным образом помощью больным и раненым (оборудование госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовка медикаментов, белья, обучение медицинского персонала). В дальнейшем стал также выполнять заказы главного интендантства на одежду и обувь для армии, организовывал помощь беженцам. Финансы складывались из правительственных субсидий, а также взносов местных организаций Союза и пожертвований.

Г.М. Латынова

О праздновании 300-летия Дома Романовых в г. Чебоксары Чебоксарского уезда Казанской губернии

Представленная подборка документов посвящена описанию юбилейных торжеств в честь 300-летия воцарения на российском престоле Дома Романовых. На основе документов Национального архива Республики Татарстан разворачивается картина организации празднества в г. Чебоксары Казанской губернии. Отобранные для публикации документы позволяют взглянуть на происходившие события как «изнутри» (со стороны уездных органов управления), так и «извне» (со стороны представителей губернского центра).

Ключевые слова и фразы: архивные документы, Национальный архив Республики Татарстан, 300-летие Дома Романовых, г. Чебоксары

The presented selection of documents is devoted to the description of anniversary celebrations in honor of the 300 anniversary of the accession on the Russian throne of the House of Romanov. Based on documents of National archive of the Republic of Tatarstan the picture of the organization of festival to Cheboksary of the Kazan province is developed. The documents selected for the publication allow to look at occurring events both as "from within" (from district governing bodies), and "from the outside" (from representatives of the provincial center).

Keywords and phrases: archival documents, the National archive of the Republic of Tatarstan, 300th anniversary of the House of Romanov, Cheboksary

В 1913 г. на территории Российского государства широко отмечалось 300-летие Дома Романовых. Программа юбилейных торжеств была обширной, празднование началось в феврале и продолжалось до осени 1913 г. Торжественное общественно-государственное празднование 21 февраля (6 марта) 1913 г. в Российской империи согласно «Высочайшему манифесту», данному императором Николаем II, приурочивалось к дате «единодушного избрания» на царство в Москве Великим земским собором «в 21 день февраля 1613 года» боярина Михаила Феодоровича Романова, «ближайшего по крови к угасшему царственному роду Рюрика и Владимира Святого» (венчание на царство совершено было в Успенском соборе Москвы 11 июня 1613 г.). Подписанным 21 февраля 1913 г. высочайшим указом дабы «достойно ознаменовать нынешний торжественный день и увековечить его в памяти народной» даровались «милости подданным» российского императора. В указе была представлена обширная программа благотворительных акций, объявлялось о льготах малоимущим и амнистированию отдельных категорий осужденных, снимались задолженности с мелких предпринимателей и землевладельцев и многое другое.

По всем городам России в храмах были отслужены благодарственные молебны, прошли войсковые парады местных гарнизонов, гу-

бернаторами и градоначальниками давались торжественные балы, обеды и приемы, устраивались исторические выставки и народные гуляния. Витрины многих домов и магазинов были украшены иллюминациями, флагами и портретами царя Михаила Романова и правящего императора Николая II. Не остался в стороне и Чувашский край. Однако, как справедливо констатирует Ф.Н. Козлов, «в региональной советской историографии уделялось много внимания описанию различных революционных выступлений в Чувашии, например первомайских событий («маевок») 1912 г., зато ни словом авторы не обмолвились о праздновании годом спустя такой даты, как 300-летие Дома Романовых. К сожалению, этот пробел существует в исторической науке и в настоящее время»¹. Не так давно увидели свет материалы проведенной в г. Чебоксары Всероссийской научно-практической конференции «Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы», приуроченной к 400-летию воцарения Дома Романовых, где в двух статьях в общих чертах освещена интересующая нас проблематика². Следует назвать в этом ряду и посвященное анализу празднования 300-летия Дома Романовых в образовательных учреждениях Чувашского края выступление вышеупомянутого специалиста Государственного исторического архива Чувашской Республики Ф.Н. Козлова на прошедшей в Москве 6 марта 2013 г. Международной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы»³. Другими словами, чувашская историческая наука сделала первые шаги в заполнении лакуны.

Настоящая публикация призвана дополнить эти доклады и выступления и ввести в научный оборот отдельные архивные документы. Вполне естественно, что столь масштабные мероприятия не могли пройти в своего рода общественно-политическом и социальном вакууме и изоляции, и сведения о торжествах в одном из уездных городов Казанской губернии поступали в губернские органы управления и впоследствии отложились в соответствующих фондах Национального архива Республики Татарстан. Так, в архивном фонде Канцелярии казанского губернатора отложились подробнейшие описания празднования юбилейных торжеств Дома Романовых в г. Чебоксары. Документы адресованы «Его превосходительству господину казанскому губернатору» М.В. Стрижевскому, авторами документов являются советник губернского правления Н.П. Колибрин и уездный исправник Н. Филантропов.

Выявленные документы позволяют констатировать тщательную подготовку праздника и неравнодушие местного населения к происходящим торжествам. Однако губернского советника Н.П. Колибрин возмутил факт обывательского отношения к юбилейным торжествам городского головы г. Чебоксар Н.П. Ефремова (см. док. № 6). Этот представитель династии крупных чувашских предпри-

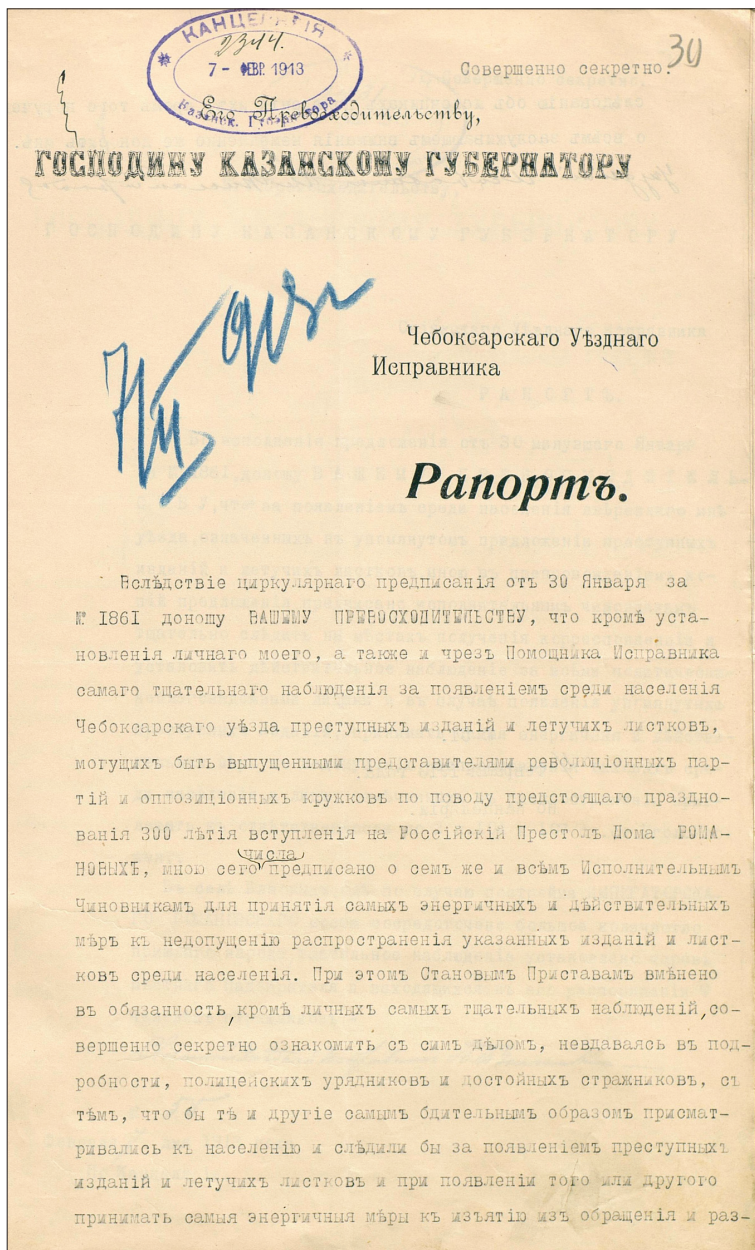

нимателей XIX–XX вв., ведущей свое родословие от государственного крестьянина д. Шинерпоси Чебоксарского уезда Казанской губернии Ефрема Ефимова⁴, проигнорировал организованные в городе праздничные мероприятия. Современным исследователям трудно истолковать поведение городского головы: либо это можно объяснить его либеральными политическими взглядами, либо это было стечение обстоятельств. Губернский советник пытался выяснить причину отсутствия городского головы на торжествах в честь 300-летия Дома Романовых, но следуя содержанию документа, причина осталась неизвестной, хотя чиновники объяснили сложившуюся ситуацию «нежеланием Ефремова принять участие в организации празднеств» (см. док. № 4, 6).

Особенностью представленной публикации документов является их частичное фотокопийное воспроизведение (см. док. № 1, 2, 4, 5), позволяющее читателю ознакомиться не с транслитерацией текста, а оригиналом со всеми делопроизводственными пометами. Такой способ воспроизведения материала представляется нам наиболее удачным, поскольку позволяет читателю как бы «погрузиться» в документ, а посредством документа и в соответствующую эпоху.

Документы к публикации подготовлены кандидатом исторических наук, ответственным секретарем журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков» Г.М. Латыповой.

№ 1

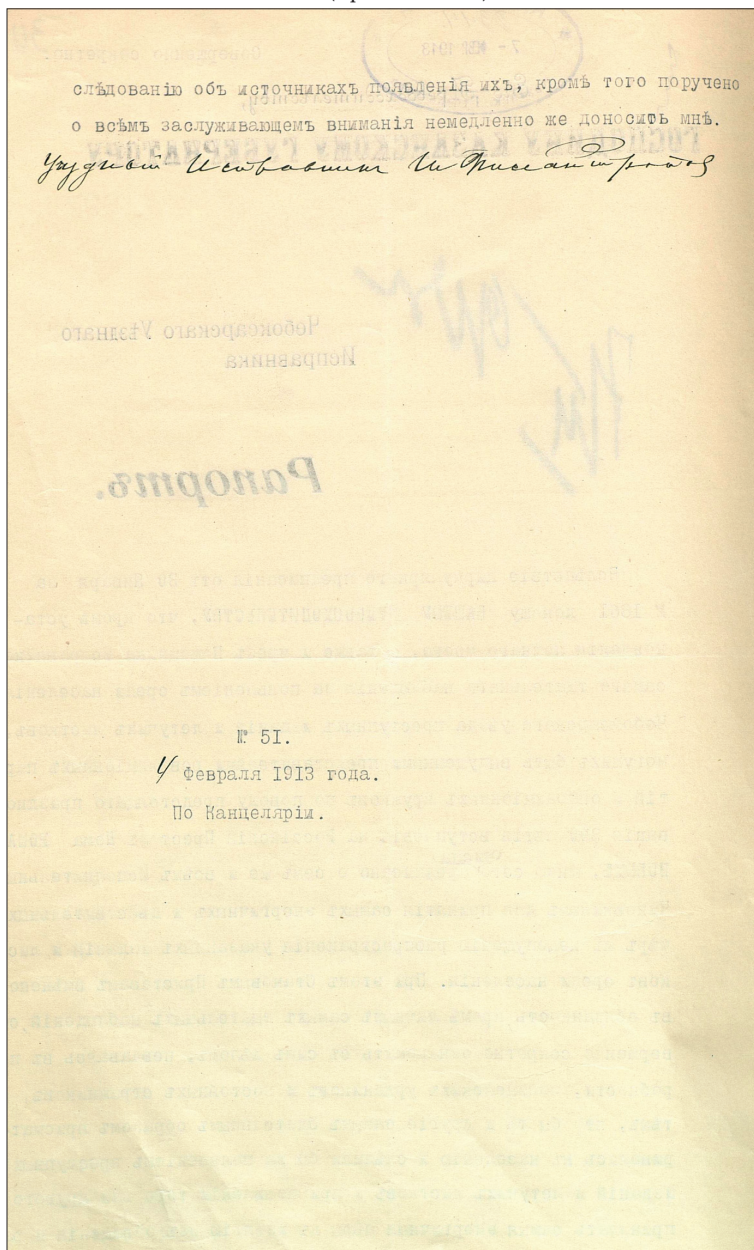

*Рапорт Чебоксарскаго уезднаго исправника
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому от 7 февраля 1913 г. № 51
об установлении наблюдения за появлением среди населения «преступных изданий» и «летучих
листочков» революционных партий в связи с предстоящим празднованием 300-летия Дома Романовых*

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 30. Подлинник. Машинопись.

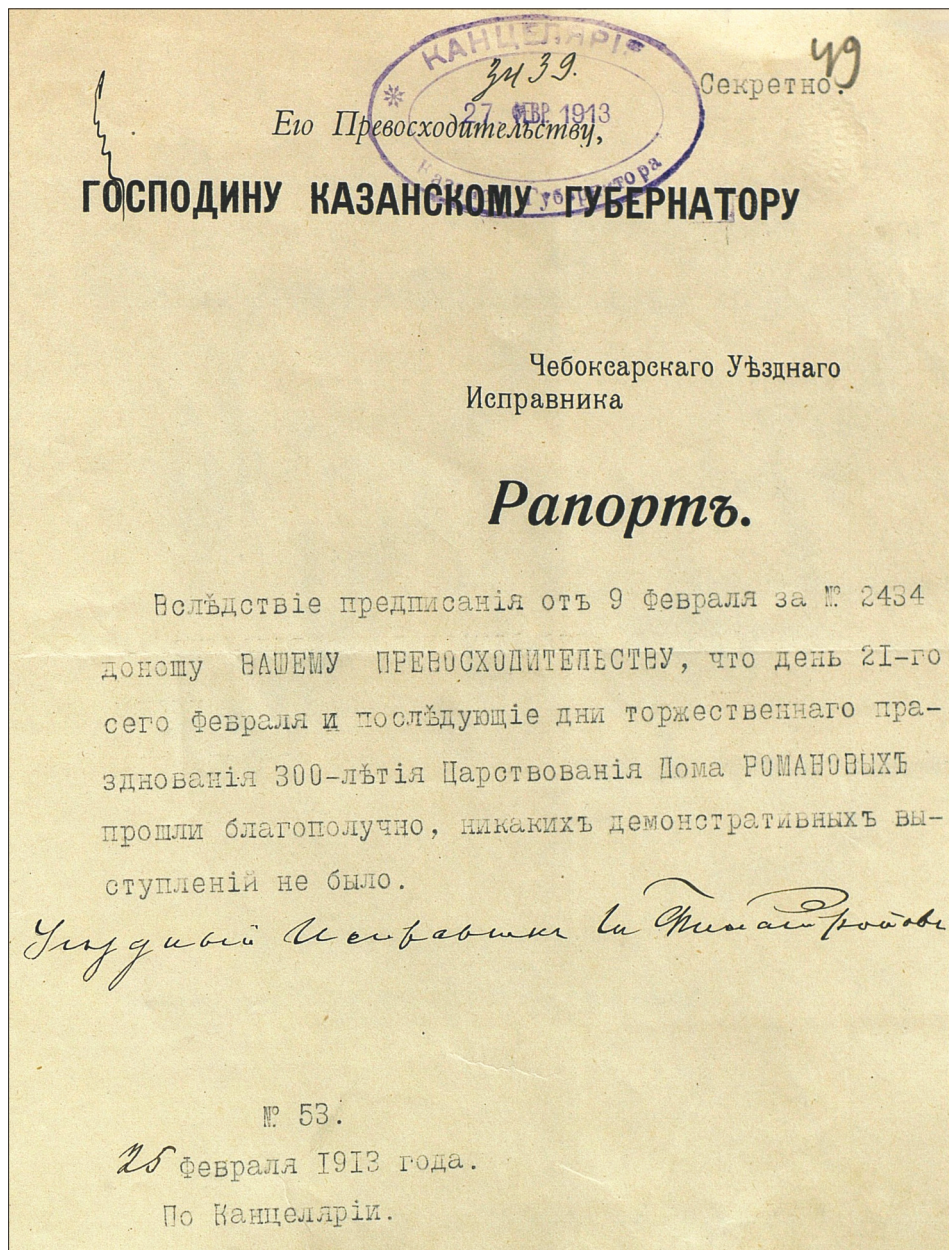
№ 1 (продолжение)

*Рапорт Чебоксарскаго уезднаго исправника
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому от 7 февраля 1913 г. № 51
об установлении наблюдения за появленіемъ среди населенія «преступныхъ изданій» и «летучихъ
листочковъ» революціонныхъ партій въ связи съ предстоящимъ празднованіемъ 300-лѣтія Дома Романовыхъ*

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 30об. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Рапорт Чебоксарского уездного исправника
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому от 25 февраля 1913 г. № 53
о ходе празднования 300-летия Дома Романовых

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 49. Подлинник. Машинопись.

№ 3

*Рапорт Чебоксарского уездного исправника Н. Филантропова
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому*

№ 173

25 февраля 1913 г.

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что юбилейное празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых прошло в порядке той программы, какая намечена была комитетом и разработанная затем выделенной из него комиссией*. 20 февраля в 12 час(ов) дня в Введенском соборе гор(ода) Чебоксар, при участии всего городского духовенства и в присутствии начальствующих лиц, служащих в правительственных и общественных учреждениях, учащих, учащихся и народа отслужена была панихида по умершем родоначальнике Дома Романовых Михаилу Феодоровиче, а также о(бо) всех почивших государях царствующего Дома, а затем в Николаевском соборе заупокойная лития по умершей и погребенной (по предположению) при означенном соборе теще боярина Федора Никитича Романова, т.е. бабки родоначальника Дома Романовых – инокини Марии Шестуновой⁵.

В тот же день, в 5 час(ов) вечера, во всех храмах гор(ода) Чебоксар отслужено всенощное бдение⁶, а 21 февраля литургия⁷. По окончании в соборе литургии при участии городского духовенства, прибывшего в собор с хоругвями своих церквей и в присутствии начальствующих лиц, служащих в правительственных и общественных учреждениях, учащих, учащихся и народа отслужено торжественное молебствие, обнародован Всемилостивейший Манифест настоятелем собора и сказано было соответствующее событию слово священником о. Боголюбовым. По окончании молебна, при стечении массы народа, на площади у собора при участии генерала Данилова состоялся парад местного войска и полицейской стражи с оркестром духовой музыки, исполнившим при восторженных криках народа «ура» народный гимн⁸ и «Коль Славен»⁹. В уездном съезде, в 12 час(ов) дня состоялось торжественное заседание представителей ведомств и учреждений в присутствии всех в городе лиц, состоящих на государственной и общественной службе. Инспектором народных училищ (М.П.) Добронравовым, как председательствующим вместо заболевшего предводителя дворянства, произнесена была речь, оркестром музыки исполнен троекратно народный гимн и послана Всеподданейшая телеграмма о верноподданнейческих чувствах. В том же уездном съезде и в Городской Управе в I час дня состоялись чтения для народа с роздачей портретов и картин в память юбилея. В учебных заведениях в этот день состоялись чтения и вечером в городском училище спектакль. С 2 час(ов) дня на городской площади

* Текст не приложен.

при игре оркестра духовой музыки начались бесплатные народные развлечения: катание с ледяных гор, карусели, игры с призами, бега и проч(ее), продолжавшиеся до 10 час(ов) вечера. Все места увеселений усиленно были иллюминированы, декоративно убраны разной величины флагами и зеленью. Все правительственные, общественные и многие частные (здания), в особенности в центральной части города к местам увеселений, также были иллюминированы и убраны флагами и зеленью, имели вензеля с портретами Государя Императора и Царствующего Дома и транспаранты. Сожжен был громадный фейерверк, и площадь от времени до времени освещалась электрическим прожектором с винного казенного склада.

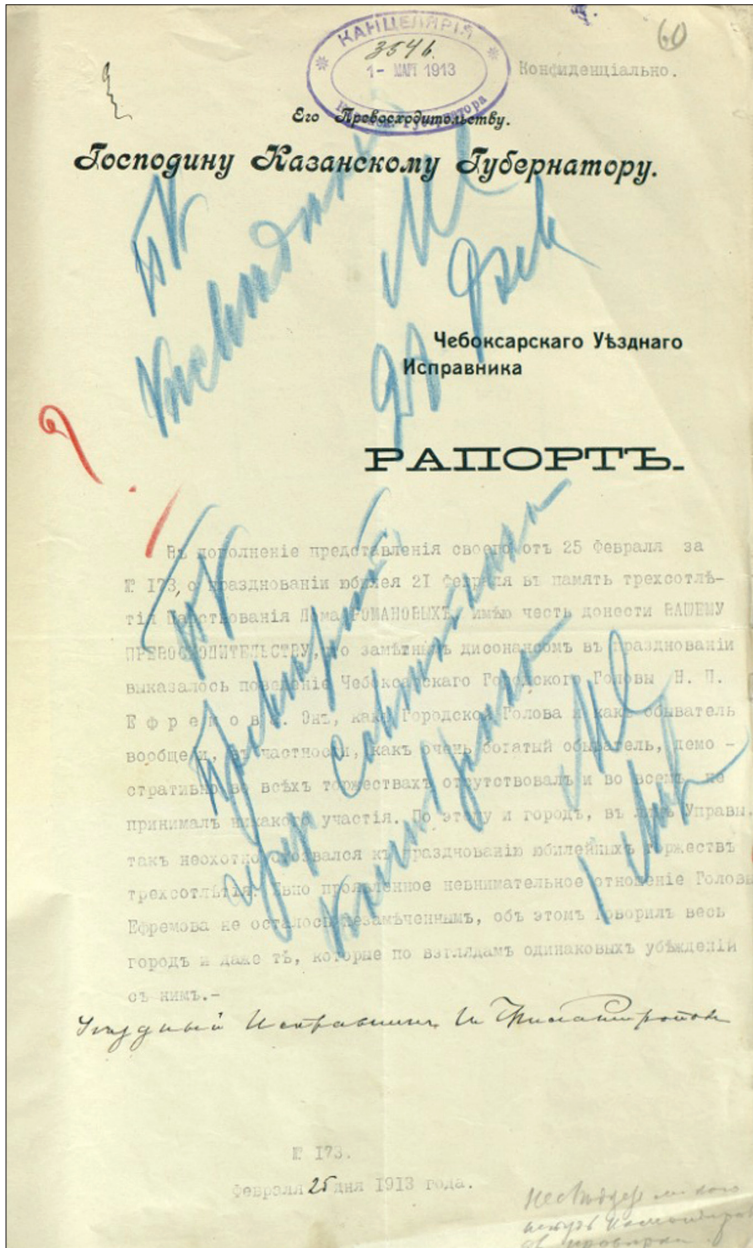
В уезде, в волостных правлениях, в день празднования отслужены были торжественные молебствия в присутствии должностных лиц волостного и сельского управления и народа с прочтением соответствующих историческому событию брошюр и с указанием на чрезвычайную важность этого события в истории Российского государства. В школах селений произошли чтения с раздачей уездным земством учащимся соответствующих брошюр и лакомств.

Как церковные торжества, так и народные увеселения в торжественный день 21 февраля в городе Чебоксарах прошли при громадном стечении народа местного городского и деревень уезда, в количестве, в общем, до десятка тысяч. Празднование дня ничем не омрачилось, шло оно до самого конца оживленно с известным вполне благоприятным подъемом в настроении.

Вполне также благополучно юбилейный день 21 февраля прошел везде в уезде. Население в большинстве оказалось осведомленным в значении дня и сознательно отнеслось к празднованию его.

Уездный исправник Н. Филантропов

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 51–52 об. Копия.

Донесение Чебоксарского уездного исправника Н. Филантропова
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому о поведении Чебоксарского городского головы
Н.П. Ефремова на праздновании 300-летия Царствования Дома Романовых

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 60. Подлинник. Машинопись.

56

Сибирь Забайкальская

Кант 354

2 марта 1903. Кипован Петрович.

№ 3556

Чебоксарский уездный землемер
 Николай Александрович 25
 кубических сажней дан 17
 долей до евангелиста мое
 от описываемых земель одно
 им Чебоксарского город
 головы Ефремова ^{из уезда} и
 межевал 300 мерных
 сажней дома Романов
 вихд.

Его Прислану
 М.П. Наказу для обеспечения
 Ковыркину ^{свое} уездным сервом
 книгам и сжидом наград
 от 34 / необходимыми описани
 ом Е. ^{ср 13}

Поручение Казанского губернатора М.В. Стрижевского советнику губернского правления Н.П. Колибрину о проверке донесения Чебоксарского уездного исправника о поведении Чебоксарского городского головы Н.П. Ефремова

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 56. Автограф.

№ 5 (продолжение)

Намному е величайшею
 государынею, какою
 царицею Ваше Высочество
 сия имее на шесте при
 вступе донесение себе
 сарская у казанска
 зам 177 и об казанском
 е с мн предсказу.

Подлинной донесу
 Чебоксарская казанская
 зам 177 при сем при
 гаси.

Целее уверение в
 совершен. уверение мо
 ем и преданности

Поручение Казанского губернатора М.В. Стрижевского советнику губернского правления Н.П. Колибрину о проверке донесения Чебоксарского уездного исправника о поведении Чебоксарского городского головы Н.П. Ефремова

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 56об. Автограф.

№ 6

*Рапорт советника губернского правления Н.П. Колибрина
Казанскому губернатору М.В. Стрижевскому*

№ 8

25 апреля 1913 г.

В г. Чебоксарах, как и в других уездных городах губернии, для разработки программы о порядке и способах празднования 300-летия Царствования Дома Романовых, 21 февраля сего года под председательством местного уездного предводителя дворянства был образован комитет, в состав которого вошли начальствующие лица местных учреждений и ведомств, а в качестве представителя от Чебоксарского городского общественного управления заступающий место Чебоксарского городского головы – член Управы Ключев. Означенным комитетом была выработана программа празднования* и затем осуществлена в следующем виде: 20 февраля в 12 часов дня в Введенском соборе гор(ода) Чебоксар при участии всего городского духовенства и в присутствии начальствующих лиц, служащих в правительственных и общественных учреждениях, учащих, учащихся и народа отслужена была панихида по умершем родоначальнике Дома Романовых Михаиле Федоровиче, а также о всех почивших Государях Царствующего Дома Романовых, а затем в Николаевском соборе заупокойная лития по умершей и погребенной (по предположению) при означенном соборе теще боярина Никиты Романова, т.е. бабке родоначальника Дома Романовых – инокини Марии Шестуновой.

(...)**

На устройство изложенных празднеств было израсходовано комитетом свыше 1220 руб(лей), каковая сумма составила из пожертвований и ассигнований нижеследующих учреждений и лиц: было ассигновано уездным земством 500 рублей, Чебоксарским городским обществом 100 рублей, попечительством о народной трезвости 100 рублей, Мариинско-Посадским городским обществом 70 рублей 68 к(опеек), лесной школой 21 руб(ль) 34 коп(ейки), 4-класным городским училищем 134 руб(ля), Городским приходским училищем 31 руб(ль) 60 коп(еек), школой инс(т)рукторов по обработке дерева 62 руб(ля) 95 коп(еек); волостями: Помарской 32 руб(ля) и Богородской 30 руб(лей), кроме того пожертвовано разными лицами по подписному листу среди жителей города 138 рублей.

Участие в юбилейных торжествах и в ознаменовании празднуемого события со стороны Чебоксарского городского общественного управления в лице Городской Думы и Управы выразилось: 1) в ассигновании 100 рублей денег, из коих 50 рублей были переданы в распоряжении комитета на общие расходы по организации в городе

* Текст не приложен.

** Далее следуют два абзаца, дословно воспроизводящих описание организованных в г. Чебоксары торжеств (см. док. № 2 со слов «В тот же день» до слов «с винного казенного склада»). При публикации данного документа указанный фрагмент опущен.

празднования и 50 рублей отпущены на приобретение юбилейных изданий и угощение учащихся городских начальных училищ и 2) в постановлении Городской Думы от 17 января сего года об учреждении стипендии в память 300-летия Царствования Дома Романовых – одной в местной женской гимназии и пяти – в городском училище¹⁰.

Заседаний юбилейного комитета для разработки программы празднования были два – 23 января и 7 февраля; на первом из них в качестве представителя от городского управления участвовал заступающий место городского головы Ключев, а на втором представителя от города совсем не было; как оказалось по полученным на месте сведениям, с 12 января по 9 февраля сего года Чебоксарского городского головы (Н.П.) Ефремова в городе не было – он выехал, как заявил перед отъездом, по торговым делам и для лечения в г. Казань и Москву и таким образом как заседания Городской Думы, так и юбилейного комитета происходили в период отсутствия его за выездом, по своему же возвращении в город 9 февраля Ефремов в должность не вступал и на занятия в Городскую Управу не ходил, а вступил в должность с 1 марта, объяснив невступление своей болезнью.

Такова фактическая сторона дела.

Чем был болен в указанное время Чебоксарский городской голова Ефремов и был ли он в действительности болен, установить с положительностью не представляется возможным, так как объективных данных для этого не имелось – за врачебной помощью он не обращался, но по хозяйству занимался, хотя сидел дома и в управу не ходил. Причину этой болезни жители города, и его знакомые, и сослуживцы по Управе объяснили нежеланием Ефремова принять участие в приготовлениях к празднованию юбилея и в самих торжествах. По существу объяснение это является наиболее правдоподобным, так как действительной причиной невступления в должность Ефремова и таким образом неучастия в деле празднования юбилея было скорее последствием нежелания его участвовать в организации празднеств, но мотивы, коими руководствовался Ефремов, заняв такое положение, исходили не из соображений политического свойства – стремление отметить свое отрицательное отношение к празднуемому событию и придать таким образом своему поведению демонстративный характер, а из других обстоятельств.

Ефремов согласился занять должность городского головы с большой неохотой, после долгих с ним переговоров и даже упрашивания некоторых местных жителей и общественных деятелей, и выбран был на должность головы не за свои личные качества, а в надежде, что, как богатый человек, придет на помощь в городских нуждах в вопросе благоустройства и образования своими личными средствами, но этой надежды своих избирателей совершенно не оправдал, так как вообще делами городского управления интересуется весьма мало и, отличаясь скупостью, находится настороже, как бы его не поставили в необходимость ту надежду, которая имела в виду при его

избрании – не заставили сделать пожертвования и вообще затраты из личных средств на те или другие предметы, связанные с его званием городского головы, обязанного заботиться о нуждах города.

Эти соображения должны были играть роль главным образом в деле неприятия Ефремовым участия в праздновании юбилея, так как городской думой средств на устройство празднования было ассигновано крайне мало, всего 100 рублей, и таким образом вопрос об усилении средств был открытым, а так как обстановка для уклонения от участия была приличная – отъезд, то Ефремов и воспользовался ею по возвращении, не вступивши в должность. Невнося, благодаря этому, с формальной стороны демонстративного характера в занятое им безучастное положение к вопросу о праздновании юбилея, в поведении Ефремова не усматривается неблаговидности и после 21 февраля, так как в должность вступил он лишь 1 марта, а не 22 или 23 февраля и находился дома, не показываясь публике. Придать своему поведению демонстративно политический оттенок не было в интересах Ефремова уже потому, что полное его безучастие вызвало порицание даже со стороны лиц, одинаковых с ним политических взглядов, что должно было подействовать на его самолюбие и уронить его в их глазах. Свою безучастность Ефремов довел до того, что отказал даже в просьбе устроителям отпустить из своей собственности лес для помоста на площади и дать провода для прожектора, а свой дом не потрудился ни украсить флагами, ни иллюминировать, но вместе с тем мне также известен такой случай, когда Ефремов отказал своим приятелям в незначительном пожертвовании для приобретения клубной лодки, несмотря на то, что сильно обидел своим отказом просителей. Все это вместе взятое свидетельствует о его выдающемся непонимании образа своих действий и его грубости. Принадлежа по своим убеждениям к числу людей либеральных, Ефремов в тоже время избегает вообще всячески всего того, что ставило бы его в роли представителя города, как голову, руководствуясь в этих случаях с одной стороны опасением затрат, а с другой стороны в силу свойственной ему лени и небрежного отношения к своему званию городского головы.

Об изложенном имею честь представить на благоусмотрение Вашему Превосходительству вследствие поручения от 2 минувшаго марта за № 5556, с возвращением рапорта Чебоксарского уездного исправника от 25 февраля за № 173.

Советник Колибрин

НА РТ. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1343. Л. 57–59 об. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ **Козлов Ф. Н.** Празднование 300-летия Дома Романовых в учебных заведениях Чувашского края // Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы: Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 6 марта 2013 г.). Цит. по: Государственный исторический

архив Чувашской Республики: (официальный сайт). URL: http://www.gia.archives21.ru/news.aspx?id=100428&s_page=3 (дата обращения: 28.05.2013).

² См.: **Ключевская Е. П.** О праздновании 300-летия Дома Романовых в г. Чебоксары в 1913 г. // Особенности развития российской государственности: исторический опыт и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары, 2013. С. 142–150; **Ефимов Л. А., Сапожникова Е. Ю.** Праздничные торжества по случаю ознаменования трехсотлетия Дома Романовых в Чувашии в 1913 г. // Там же. С. 166–177.

³ См.: **Козлов Ф. Н.** Указ. соч.

⁴ См.: Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 1. Чебоксары, 2006. С. 579; Подробнее о купцах Ефремовых см.: **Орлов В. В.** П.Е. Ефремов: легенды и действительность. Чебоксары, 1997.

⁵ *Шестова (или Шестунова) Мария* – боярыня, теща Федора Никитича Романова, бабушка будущего первого царя. Согласно указу Бориса Годунова она была выслана в Чебоксары, практически на окраину государства, где 2 августа 1601 г. пострижена в монахини в Никольском женском монастыре.

⁶ *Всенощное бдение* – особое Богослужение, которое совершается в православной церкви вечером под воскресные и праздничные дни.

⁷ *Литургия* – главное Богослужение суточного круга, совершается в дообеденное время.

⁸ *Народный гимн* – речь идет о так называемом «Народном русском гимне» («Молитве русского народа») А.Ф. Львова, более известном как «Боже, Царя храни».

⁹ «*Коль славен*» («Коль славен наш Господь в Сионе...») – гимн, написанный в конце XVIII в. композитором Д.С. Бортнянским на слова поэта М.М. Хераскова. В начале XIX в. считался неофициальным национальным (государственным) гимном Российского государства. Часто исполнялся в общественных местах и на собраниях. Как духовное песнопение гимн пели на вечерних службах и крестных ходах, а также во время молитвы в войсках.

¹⁰ Отметим, что практика учреждения именных стипендий была всеобщепотребительной. Так, в 1913 г. были учреждены одна стипендия имени царствующего Дома Романовых в Ядринском реальном училище и 2 стипендии – в Ядринской женской гимназии, с 1914 г. – еще 5 стипендий для беднейших учеников – детей земских пла- тельщиков при реальном училище, женской гимназии и городском 4-классном училище (см.: **Козлов Ф. Н.** Указ. соч.).

Е.В. Касимов

Документы о проведении кампании по взиманию чрезвычайного революционного налога 1918 года на территории Чувашии

В публикуемых документах по истории Чувашии показано проведение кампании по взиманию чрезвычайного революционного налога 1918 года: задачи кампании, ее результаты, методы проведения, реакция населения.

Ключевые слова и фразы: крестьянство, Чувашия, гражданская война, чрезвычайный революционный налог.

Published documents about history of Chuvashia report on the extraordinary revolutionary tax collection campaign in 1918: aims of the campaign, its results and methods, the reaction of the population.

Keywords and phrases: peasantry, Chuvashia, civil war, the extraordinary revolutionary tax.

Чрезвычайный революционный налог 1918 года занимает важное место среди мероприятий политики «военного коммунизма». Его изучение позволит прояснить многие аспекты финансовой и социальной политики новой власти, отношения населения к большевистской партии в годы гражданской войны, а также приблизит к пониманию причин крестьянского восстания 1921 г. в Чувашии.

Декрет ВЦИК и СНК РСФСР о введении единовременного чрезвычайного революционного налога был принят 30 октября 1918 г. В нем предписывалось «обложить имущие группы городского и деревенского населения повсеместным единовременным налогом в сумме 10 000 000 000 (десяти миллиардов) рублей», причем раскладку налога произвести таким образом, чтобы «городская и деревенская беднота были совершенно освобождены от единовременного имущественного налога, средние слои были обложены лишь небольшими ставками, а всей своей тяжестью налог пал на богатую часть городского населения и богатых крестьян»¹. 4 ноября Наркомфин РСФСР издал циркуляр о порядке сбора чрезвычайного революционного налога, установив, что «раскладка налога должна быть закончена к 1 декабря», а сам налог «взыскан не позднее 15 декабря»².

Введение чрезвычайного налога преследовало несколько задач. Главная из них заключалась в изъятии из народного обращения возможно большего количества денежных знаков на нужды революции. Параллельно с фискальной задачей преследовалась цель подавления имущих слоев населения и укрепления позиций советской власти в деревне. В этой связи налог носил откровенно конфискационный характер и отличался ярко выраженной классовой направленностью (док. № 5, 8). Еще одной важной задачей, которую призван был решить налог, являлось

увеличение государственных заготовок продовольствия для организации снабжения Красной Армии и городского населения. По этой причине в местные продовольственные органы направлялись запросы о том, как отразилось обложение чрезвычайным налогом на поступлении хлеба (док. № 15, 16). Наконец, предполагалось также, что подрыв экономической мощи зажиточных слоев и удар по устоям сельского капитала будет содействовать развитию социалистического сектора хозяйства.

На Казанскую губернию в ноябре 1918 г. был наложен чрезвычайный налог в размере 200 млн руб., в том числе на Цивильский уезд – 15 млн руб., Чебоксарский – 10 млн руб., Ядринский уезд – 13 млн руб. Однако уже в декабре размер налога был понижен примерно на 40%: населению Казанской губернии подлежало уплатить 125 млн руб., из них Цивильскому уезду – 9 326,0 тыс. руб., Чебоксарскому – 6 219,0 тыс. руб., Ядринскому – 7 580,0 тыс. руб. (док. № 18, 19, 21). То есть руководство страны прекрасно осознавало нереальность спускаемых на места заданий по сбору налога.

О невозможности выполнения плановых цифр много говорилось и на низших уровнях власти – на заседаниях сельских, волостных, уездных Советов и налоговых комиссий, а также на крестьянских сходах. Сельские налоговые комиссии и комитеты бедноты, в первую очередь отвечавшие за разверстание суммы налога по отдельным гражданам, зачастую единодушно констатировали отсутствие в их селении кулаков, богатых домохозяев, спекулянтов и т.п. и обращались в вышестоящие органы с ходатайствами сложить с общества налог. В других случаях сообщалось, что наложенные на селение платежи слишком велики и налоговые комиссии поэтому «нашли возможность» обложить лишь столько-то домохозяев на гораздо меньшую сумму (док. № 3, 4, 8).

В этих условиях вынужденные принимать все меры к выполнению спущенных сверху заданий волостные и уездные налоговые комиссии, несмотря на протесты, кардинально пересматривали списки плательщиков налога, составленные сельскими комбедами, расширяя число граждан, привлеченных к обложению, и резко повышая задания по уплате налога (док. № 13, 17).

О маломощности крестьянских хозяйств, обложенных чрезвычайным налогом, говорит и тот факт, что сотни неплательщиков налога, жалобы которых не удовлетворили налоговые комиссии, были впоследствии оправданы судами (док. № 26–28).

Важнейшим следствием кампании по взиманию чрезвычайного налога стало нарастание недовольства крестьянства советской властью, т.к. произвольность наложенных сумм, неплатежеспособность многих обложенных налогом крестьян вызвали широкое распространение насильственных мер взыскания платежей (док. № 14, 22). На территории Чувашии особенно «отличился» в этом отношении Ядринский уезд. Например, в Балдаевской волости в первые месяцы сбора налога применялись личное задержание, угрозы в разных формах, избивание нагайками и револьверами, описи, конфискация и продажа имущества⁵. По неполным дан-

ным, к середине февраля 1919 г. личное задержание было применено в 4 волостях к 68 неплательщикам налога⁴. При этом показательно оправдательное отношение со стороны местных представителей органов власти к насильственным методам взыскания платежей (док. № 12, 23).

Массовое крестьянское движение, развернувшееся весной 1919 г. в стране, и прежде всего «чапанная война» в Среднем Поволжье, привело к переосмыслению советской политики по отношению к крестьянству, что нашло отражение в резолюциях VIII съезда РКП(б) (март 1919 г.). В принятом вскоре декрете ВЦИК от 9 апреля 1919 г. «О льготах крестьянам-середнякам в отношении взыскания единовременного чрезвычайного революционного налога» руководство страны, сделав определенные оговорки, официально признало, что часть крестьян «местные раскладочные комиссии ошибочно отнесли... к средним крестьянам, а не к бедноте, вовсе освобождаемой по декрету от чрезвычайного налога»⁵. Категории сельского населения, освобождаемые от уплаты налога или получившие льготы, были декретом расширены.

В целом ни одна из задач, ставившихся при введении чрезвычайного революционного налога, не была достигнута. Несмотря на поистине гигантский объем работы, проделанной советскими работниками всех уровней, налог был собран в незначительном количестве. Всего по стране вместо предполагавшихся 10 млрд было взыскано к концу 1920 г. примерно 1,6 млрд руб., при том, что размер среднемесячной эмиссии в июле–декабре 1918 г. составлял 2,9 млрд руб.⁶ Кампания по сбору чрезвычайного революционного налога, по информации продовольственных органов, не отразилась каким-либо образом на поступлении хлеба, и сложная ситуация с продовольствием в стране привела к введению в январе 1919 г. продразверстки. В то же время из-за того, что спускаемые сверху задания по взысканию налога не были ничем обоснованы и носили обязательный характер, на местах пришлось прибегать к обложению всех мало-мальски платежеспособных слоев населения. В результате тяжесть налога ощутило на себе все крестьянство, хотя удар предполагалось нанести по наиболее богатым гражданам, кулакам и спекулянтам. Еще одним итогом нереальных налоговых заданий стало повсеместное распространение противоправных насильственных мер при взимании налога, что привело, как говорили в те годы, к «контрреволюционизированию деревни». Таким образом, кампания по сбору чрезвычайного революционного налога, дав очень скромные финансовые результаты, явилась одним из факторов, обостривших в начале 1919 г. политическую ситуацию в стране.

Документы, преимущественно извлеченные из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики, публикуются по современным правилам правописания с сохранением стилистических особенностей источника. Сокращения раскрыты в квадратных скобках.

Документы к публикации подготовлены кандидатом исторических наук, старшим научным сотрудником Чувашского государственного института гуманитарных наук Е.В. Касимовым.

№ 1

**Телеграмма финансового отдела Казанского губисполкома
в Цивильскую уездную комиссию по взысканию чрезвычайного налога
о недопустимости применения расстрелов**

30 ноября 1918 г.

Наркомфин уведомил, что расстрел как мера взыскания чрезвычайного налога недопустима. (В) случаях заведомо(го) сокрытия денег кулаками – продолжительное заключение с принудительными работами, при особой злостности – суд губернского революционного трибунала.

За финотдел Введенский

ГИА ЧР. Ф. Р-194. Оп. 1. Д. 1. Л. 84–85. Телеграфный бланк.

№ 2

**Из журнала № 1
заседания Алатырской уездной особой по одновременному
чрезвычайному революционному налогу комиссии***

2–5 декабря 1918 г.

Председатель комиссии тов. Финогентов объявляет заседание открытым и знакомит присутствующих: с декретом от 30 октября с.г., Положением о одновременных революционных налогах... протоколами № 1, 2 и 3 заседаний Симбирской губернской по чрезвычайному налогу комиссии, по распределению которой назначено на Алатырский уезд налога 30 миллионов рублей. Из этой суммы на город Алатырь пало указанного налога 16 000 000 рублей и на уезд 14 000 000 рублей.

По обсуждению основных положений перечисленных налогов комиссия пришла к следующему:

1) По отношению к городу Алатырю.

Такая громадная сумма налогов, как 16 000 000 рублей, подлежащая взысканию с города Алатыря, всей своей тяжестью должна обрушиться, во-первых, на буржуазный слой населения, которого в настоящее время найдется в городе из числа имеющих жителей (32 000 (чел.)) не более 1%. Кроме того, буржуазные классы населения составляли большинство лесопромышленники, крупные дела коих в настоящее время находятся в переходной стадии национализации. Мелких же лесопромышленников лесной материал Советом народного хозяйства реквизирован, за отсутствием владельцев таковых, и капитал их, находящийся на текущих счетах и затраченный в лесных материалах, является неприкосновенным.

Другая часть населения буржуазного класса, как торговцев, кулаков и спекулянтов также весьма незначительна и в свое время, как

* Заголовок документа.

и вся остальная, была обложена различными налогами на местные нужды, сумма коих выражается около двух миллионов рублей.

Кроме того, необходимо принять во внимание то, что значительная часть капиталов, особенно среднего класса буржуазии, находящаяся на руках и хранящаяся во вкладах в кредитных учреждениях и казначействе, состоит в аннулированных процентных бумагах.

Приблизительно 7/8 всего населения Алатыря составляют железнодорожные служащие, мастеровые и рабочие промышленных заведений и советские служащие, взыскание налогов с коих декретом не предусмотрено.

2) По отношению уезда.

Алатырский уезд в настоящее время, по имеющимся точным данным, имеет населения 240 000 чел). Из указанной цифры буржуазного слоя, на который может пасть большая часть налогов, как и в городе, найдется не более 1%, среднего крестьянства наберется также не более 25%, а остальная часть населения – беднейшее крестьянство, взыскание налога с коего также декретом не предусмотрено.

Вместе с тем следует принять во внимание то, что наш Алатырский уезд в сравнении с другими уездами губернии является самым беднейшим, так как эти остальные уезды, занимаясь хлебопашеством, имеют сравнительно много земли и хлебородной, а некоторые из них не только хлебородны, но вместе с тем и торгово-промышленные. Алатырский же уезд не обладает ни достаточным количеством земли и ни большим количеством зажиточного населения.

Кроме того, дело осложняется еще и тем, что взыскание старых налогов еще не окончено и всех их собрано по уезду отделом финансов приблизительно около 71%.

Попутно с этими налогами также проектируются в настоящее время другие налоги, как-то: а) натуральный – об обложении сельских хозяев в виде отчисления части продуктов первой необходимости; б) налог на обеспечение семей красноармейцев и в) налог подушный.

Таким образом, приходится сразу проводить пять больших налогов, при наличии нескольких прежних, что может серьезно отразиться на платежеспособности обложенного налогом населения.

Ко всему вышеизложенному комиссия считает долгом присовокупить, что население, вследствие чрезмерного обременения перечисленными налогами и без того бедного населения, несущего все тяготы от современной войны и разрухи, будет приведено к окончательному краху и разорению, что может со стороны его вызвать решительный отпор и ропот и тем подорвать доверие к советской власти.

Исходя из вышеприведенных данных, комиссия признала причитающуюся на город и уезд сумму налогов чрезмерной и в высшей степени непосильной, взыскать которую при всем желании не представится возможным, постановила: просить через губисполком центральную власть о понижении суммы налога до одной трети, т.е. до 10 000 000 рублей.

3) О разверстке суммы налога по волостям.

Хотя сумма чрезвычайного налога признана крайне обременительной, но ввиду срочного требования взыскать упомянутый налог

и важного его значения для Республики, комиссия постановила приступить к разверстке его между 16-ю волостями уезда следующим образом, принимая во внимание: 1. Количество населения, посевной площади, площади удобной земли, доходность ее и количество скота. 2. Торговлю и промышленность. 3. Значительное количество кулацкого элемента, спекулирующего за войну и революцию и 4. Пассивное отношение по созданию Новой жизни, признать по вышеупомянутым мотивам волости: Алатырскую, Кладбищенскую, Промзинскую, Астрадамовскую и Порецкую самыми состоятельными и отвечающими всем требованиям декрета по взиманию чрезвычайного налога и обложить:

- 1) Алатырскую вол. – в 2 000 000 руб.
- 2) Кладбищенскую – 1 800 000 руб.
- 3) Промзинскую – 1 200 000 руб.
- 4) Астрадамовскую – 1 200 000 руб.
- 5) Порецкую – 800 000 руб.

всего 7 000 000 рублей, а остальные 7 000 000 рублей, принимая во внимание значительное количество бедного населения, отсутствие значительного количества кулацкого элемента и торгово-промышленных предприятий, разложить между остальными 11 волостями уезда...

ГИА ЧР. Ф. Р-244. Оп. 1. Д. 21. Л. 381–383об. Подлинник.

№ 3–4

Из совместных обращений комбеда и налоговой комиссии д. Анишкасы Цивильской волости Цивильского уезда с ходатайством о снижении задания по уплате чрезвычайного революционного налога

№ 3. ...от 6 декабря 1918 г.

Цивильской уездной налоговой комиссии

5 декабря нов(ого) ст(илия) сего года, обсуждая вопрос в закрытом своем заседании по поводу обложения на наше сельское общество единовременного чрезвычайного революционного налога в сумме 27 984 руб. 70 коп., и за неимением в обществе кулаков, богатых и зажиточных домохозяев и занимающих(ся) спекулянт(ств)ом и торговлей, не нашли возможным обложить таковую сумму на кого-либо из домохозяев.

А потому, прилагая при сем приговор*, имеем честь покорнейше просить уездной налоговой комиссии о снятии с нашего общества вышеупомянутого налога, т.к. в нашем обществе обложить таковую сумму совершенно не на кого.

Члены комитета бедноты: За неграмотных Евдокима Васильева и Александра Иванова и за себя расписался И. Андреев

Члены налогов[ой] комиссии: За неграмотных Сергея Денисова, Федора Андреева и за себя расписался Тимофеев

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 901. Л. 25–25об. Подлинник. Рукопись.

* Не публикуется.

№ 4. ...от 20 января 1919 г.

В финансовый отдел Цивильского уездного Совета

Постановлением от 27 декабря 1918 года относительно чрезвычайного революционного налога, обложенного на наше сельское общество, мы (на) закрытом своем заседании постановили, что за неимением в обществе кулаков, богатых и зажиточных домохозяев и торговых промышленников обложить наши возможным лишь на 15 домохозяев нашего селения на четыре тысячи восемьсот руб(лей) (4 800 р.). Копия списка, на коих обложены налог(ом), при сем предлагается*. А между тем (в) выданных налоговой комиссией повестках значится, что на наше сельское общество обложены вышеназванного налога свыше 17 000 руб. Откуда и как получилось это огромное число-сумма, нам ничего не известно.

Ввиду вышеизложенного, мы, члены сельского комитета бедноты и члены сельской налоговой комиссии, честь имеем покорнейше просить (у) налоговой комиссии о снятии с нашего общества ту обложенную сумму, которую обложили без нашего ведома, так как уплатить сверх обложенной сельской комиссией налога эти домохозяева совершенно не в силах, и просим дать нам справку из нашего постановления от 27 декабря 1918 года.

Члены сел[ьского] комбеда: За неграмотных Евдокима Васильева и Александра Иванова и за себя расписался И. Андреев

*Члены сел[ьской] нал[оговой] ком[иссии]: За неграмотных Сергея Денисова и Федора Андреева и за себя расписался Тимофеев
Председатель сел[ьско]го Совета***

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 901. Л. 24-24об. Подлинник. Рукопись.

№ 5

***Отношение финансового отдела Ядринского уисполкома
о раскладке чрезвычайного налога***

14 декабря 1918 г.

Секретно. Председателям волкомбедов

До сведения финансового отдела дошло, что многие кулаки и спекулянты, на которых наложен революционный налог, отказываются платить таковой, мотивируя неимением средств. Ввиду того, что уездной комиссией суммы, разложенные по волостям, не могут быть изменены, то предлагайте этим кулакам указывать на других лиц, которых можно облагать. Но это не должно давать им возможности избавиться от налога. Кулаки этим помогут вам привлечь как можно больше народу к несению налога. Если окажется, что таким

* Не публикуется.

** Вместо подписи стоит печать сельского старосты Алымкасинского общества.

образом вы соберете больше, то не смущайтесь этим, потому что чем больше соберете с богачей, тем меньше придется платить бедноте уездных сборов. Ведь вы знаете, что смета на 1919 год выразилась почти в 16 миллионов рублей.

*Заведующий отделом Н. Гранитов
Бухгалтер [подпись неразборчива]*

ГИА ЧР. Ф. Р-404. Оп. 1. Д. 25. Л. 24–24об. Отпуск.

№ 6

***Прошение гражданина д. Систеби Новоковалинской волости
Цивильского уезда Казанской губернии Тимофея Алексеева о сложении
с него чрезвычайного революционного налога и привлечении
к ответственности членов сельского комбеда***

15 декабря 1918 г.

*В Казанский Губернский Чрезвычайный Следственный Комиссию**

Члены нашего деревенского комитета бедноты действуют совершенно против декрета Народных комиссаров. В настоящее время, как уже известно, поступил взыскание налогов более зажиточных граждан, смотря по состоянию, что касается члены комитета, не смотря на все это, на меня наложили 1 000 рублей. Таковые деньги у меня никогда не имелись и не имеются. Даже постройки мои не стоят эту сумму. В обществе я состою самых из бедных класс, четыре года служил при пожарном сарае караульщиком. Тем более я к труду совершенно не способен, перелом в ноге. Упомянутые из членов комитета – председатель Иван Яковлев, товарищ его Семен Максимов, члены: Андрей Харитонов, Сергей Осипов, Кирилл Игнатьев – наложили на меня такую сумму по злобе и с целью получить вознаграждение. Что касается, у нас в обществе имеется более зажиточный человек Николай Романов, который имеет наличного капитала 10 000 руб. и надворные постройки, стоящие не менее 10 000 рублей. На него наложили только лишь 200 рублей, а именно через угощение. Кроме того, члены комитета – Иван Яковлев и Николай Романов, Игнатий Васильев, Михаил Егоров, Семен Максимов, Андрей Кузьмин, Кузьма Егоров, Сергей Осипов, Семен Егоров, Андрей Харитонов, Павел Христофоров и Кирилл Игнатьев назначили целый ряд по обществу наряд: для приготовления им обед, у кого чего окажется: овцы, гуси и куры. Доходя очередь до меня, я вынужден был содержать два дня и заколол восемь кур, кроме того, требуют перед обедом найти самогонку. Подобное действие членов является для населения совершенно невыносимо.

* Так в тексте.

На основании вышеизложенного покорнейше прошу от Чрезвычайной следственной комиссии не допустить такового самоуправы членов нашего комитета, надлежащим порядком сделать законное распоряжение. И сделать осмотр моего имущества, равно и нетрудоспособность, за неправильные поступки членов привлечь к ответственности.

К сей прошении вместо неграмотности Т. Алексеева по его просьбе расписался гражданин д. Байметево Петр Антонов*

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 19. Л. 5-5об. Подлинник. Рукопись.

№ 7

Прошение выборных от д. Хозесаново Старотябердинской волости Цивильского уезда в Казанскую губернскую налоговую комиссию о снижении задания по уплате чрезвычайного революционного налога

*Не ранее 17 декабря 1918 г.***

Прилагая при сем приговор нашего общества***, из которого видно, что нет у нас таких лиц, на которых можно бы разложить требуемый налог, что наша деревня немало перенесла бед и в слабой степени хлебородная, мы просим на нас наложить десятую часть требуемой суммы, притом рассрочить на три раза.

Хлеб мы оставили для казны, а лошади отобраны у нас для Красной армии, несколько раз отбирали.

Ефим Рохмочов, Максим Павлов

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 993. Л. 84-84об. Подлинник. Рукопись.

№ 8

Отношение Казанской губернской комиссии по чрезвычайному налогу о погашении чрезвычайного налога суммами, внесенными на уплату контрибуции

18 декабря 1918 г.

В Цивильскую уездную по чрезвычайному налогу комиссию

Губернская комиссия в заседании своем 14 декабря, рассмотрев вопрос о погашении чрезвычайного налога теми суммами, которые поступили в уплату контрибуции, постановила:

Ввиду декрета 5 ноября... подтвердить, что чрезвычайные налоги на местные нужды и контрибуции без утверждения центральной власти налагать воспрещается.

* Так в тексте. Следует читать вместо «неграмотного» или «ввиду неграмотности».

** Датировано по прилагаемому к документу приговору сельского общества.

*** Не публикуется.

В тех случаях, когда контрибуция наложена на кого-либо до получения настоящего распоряжения, но еще не взыскана, или взыскана, но не сдана в Казначейство, она должна вноситься в Казначейство, как чрезвычайный налог с данного лица с зачетом в счет общей суммы чрезвычайного налога, падающей на уезд. Однако следует иметь в виду, что основная задача налога немедленно и целиком взять у паразитических и контрреволюционных элементов населения и обратить на неотложные нужды революционного строительства и борьбы средства наживы^{*} путем хищнической спекуляции предметами первой необходимости, поэтому при определении суммы чрезвычайного налога, которая должна пасть на отдельных лиц, не следует считаться с тем, взыскивалась ли с данного лица контрибуция или нет и в каком размере. С хищников-спекулянтов могут быть взяты все остающиеся у них барыши от спекуляции.

Об этом губернская комиссия сообщает таковой же уездной для сведения.

За председателя [подпись неразборчива]

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 4. Л. 42-42об. Отпуск.

№ 9

*Телеграмма финансового отдела Казанского губисполкома
о методах взимания чрезвычайного революционного налога*

25 декабря 1918 г.

Поступают жалобы (на) неправильное распределение налога. Привлекайте (к) ответственности комбеды, щадящие кулаков, облагающие непосильно середняков, посылайте для перераспределения в таких случаях своих агентов с агентами чрезвычайкомов. В случае осложнений отвечать по всем строгостям будете вы. Ходатайства середняков об уменьшении по расследовании удовлетворяйте широко за счет кулаков и в счет сбавленной для вас суммы. Недоимщиков-середняков щадите, применяя только (в) случае очевидного нежелания платить увеличения налога вдвое, распродажи имущества не допускайте. С кулаками поступайте беспощадно, вплоть до конфискации имущества, ареста, предания суду.

*Финадел** Введенский*

С подлинным верно: Секретарь [подпись неразборчива]

ГИА ЧР. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 78. Л. 2. Заверенная копия.

* Так в тексте. Следует читать: «нажитые».

** Так в тексте. Следует читать: «Заведующий финансовым отделом».

№ 10

**Телеграмма председателя Казанского губисполкома Д.П. Малютина
председателям уисполкомов об упорядочении работы отрядов,
взыскивающих чрезвычайный налог**

26 декабря 1918 г.

Приказываю немедленно упорядочить работу отрядов, действующих по взысканию чрезвычайного налога. Грабители (и) шкурники, чинящие беззакония и обиды середнякам, подлежат немедленному отстранению (и) преданию суду ревтрибунала с заключением в тюрьму.

Уполномоченный Совнаркома, председатель губсовдепа Малютин

ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 65. Л. 21-21об. Телеграфный бланк. Рукопись.

№ 11

**Циркуляр Ядринского уисполкома волостным комитетам
Советов и комитетам бедноты о недопустимости нарушения
законодательства при сборе чрезвычайного налога**

28 декабря 1918 г.

Срочно. Циркулярно

До сведения уездного исполкома дошло, что при взыскании чрезвычайного налога принимаются* побои и насилия над личностями граждан, что в Советской коммунистической России является совершенно недопустимым и виновные в этом должностные лица подлежат строгой ответственности по революционным законам. Сообщая о чем, исполком предлагает принять все зависящие меры к недопущению указанного явления, привлекая виновных к ответственности и донося об этом в исполком.

При отказе в уплате налога принимаются меры к поступлению его путем продажи и конфискации имущества, но ни в коем случае не должны иметь место насилия над личностью граждан, что категорически запрещено телеграммой уполномоченного Совнаркома председателем губсовдепа Малютиным от 26 декабря за № 3368**.

Председатель исполкома И. Филиппов

*Пом[ощник] завед[ующего] отделом управления [подпись неразборчива]
Секретарь Никитин*

ГИА ЧР. Ф. Р-404. Оп. 1. Д. 25. Л. 28-28об. Оттиск.

* Так в тексте. Следует читать: «применяются»

** См. док. № 10.

№ 12

**Информационная записка председателя Ядринской уездной
чрезвычайной комиссии К.А. Ульмана о нарушениях закона
при сборе чрезвычайного налога**

13 января 1919 г.

Исполнительному комитету Ядринского уездного Совдепа

На отношение от 11 января за № 219 уведомляю, что до меня доходили слухи о том, что в некоторых волостях со стороны комбедов принимаются личные репрессии при взыскании чрезвычайного налога. Лично проверял я эти слухи при явке представителей комбедов с докладами и при проезде мною через уезд. При этом я получал откровенные заявления от комбедов, что, действительно, иногда кулаки доходят до такой наглости, что заявляют: «Пусть мои деньги сгниют в земле, но Вы их не получите», и своим вообще вызывающим поведением выводят из терпения, что не в состоянии удержаться в действительных рамках законности, но, однако, никаких сознательных истязаний не имели места.

Повторяю, что это только мною было проверено и дознано на основании циркулирующих слухов и даны на места указания этого ни в коем случае не допускать.

Никаких заявлений потерпевших или даже слухов об истязаниях до смерти ко мне не поступало, и если это действительно имело место, то на основании соответствующего заявления виновные в нанесении побоев понесут заслуженную кару.

Председатель комиссии Ульман

ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 106. Л. 25-25об. Подлинник.

№ 13

**Из протокола № 1 заседания Богородской волостной комиссии
по чрезвычайному революционному налогу**

16 января 1919 г.

Слушали: Заявление граждан д. Янгильдино в количестве 27 человек о сложении налога с 179 000 рублей до 40 000* рублей.

Постановили: По собранным на месте сведениям оказалось, что действительно налог как в 179 000 руб. граждане д. Янгильдино уплатить не в состоянии, т.к. у лиц, занимавшихся торговлей, все средства должны быть уже истощены через посредство наложения на них всевозможных контрибуций и конфискации у них товаров; во-вторых, во время существовавшей дороговизны все богачи д. Янгильдино в 1918 году кормили бедноту, которой в д. Янгильдино насчитывается около

* Так в тексте. Следует читать «60 600».

1 500 человек, и действительно беднота д. Янгильдино до сего времени за помощью в волостной Совет не обращались, но в действительности, если бы им не было подмоги от зажиточных лиц д. Янгильдино, беднота должна бы умереть с голоду, т.к. у них земли очень мало, а хлеба купить не на что; потом волостной комиссией налог на д. Янгильдино был наложен справедливо и при наложении все было проверено на месте, далее уездная комиссия при рассмотрении анкетных листов добавила дополнительно 13 человек, из которых 11 человек к платежу совсем несостоятельны и лишь зажиточны только постройками, домашней обстановкой и одеждой, денег же, как выяснилось на месте, у них нет, что же касается добавленных под №№ 174 и 175 в списке плательщиков Мухамет-Гарейя и Салахутдина Сайфутдиновых, то они есть из одного дома два брата и они не домохозяева, т.к. по списку плательщиков под № 157 значится их отец, домохозяин Хуснутдин Сайфутдинов, обложенный налогом в 9 000 рублей. На одно же лицо три налога не может быть, т.к. сыновья его живут у него и нераздельно друг от друга торговыми операциями не занимались, а потому волостная комиссия постановила: ходатайствовать перед уездной комиссией добавленный на д. Янгильдино налог свыше налога, наложенного волостной комиссией, сложить и оставить в силе сделанный волостной комиссией на д. Янгильдино в сумме 60 600 рублей, т.к. волостная комиссия сама при обложении д. Янгильдино с первого раза не щадила.

Подлинный за надлежащими подписями.

*С подлинным верно: председатель Богородского волостного Язаров
Сверял: секретарь Елисеев*

ГИА ЧР. Ф. Р-54. Оп. 1. Д. 18. Л. 108-110. Заверенная копия.

№ 14

***Из протокола заседания Алатырской уездной подкомиссии
по чрезвычайному революционному налогу
о переполненности тюрьмы неплательщиками налога***

21 января 1919 г.

Присутствовали: Заведующ(ий) нал(огово-)податн(ым) (под)отделом тов. Самойлов, завед(ующий) сметно-кассовым подотд(елом) тов. Остапшин, податной инспектор 2-го участка тов. Малиновский, представитель отдела финансов тов. Васильев, инструктор Симбирского отдела финансов тов. Романов и секретарь отдела финансов тов. Салазанов.

Председательствовал тов. Самойлов, при секретаре тов. Салазанове. ...затем поставлен был на рассмотрение вопрос о лицах, заключенных под арест за неплатеж налога. По обмену мнений комиссия постановила: имея в виду заявление о том, что алатырская тюрьма переполнена арестованными за неплатеж чрезвычайного революци-

онного налога, среди которых наблюдается заболевание сыпным тифом, что, по мнению подкомиссии, может серьезно грозить опасностью для населения города, подкомиссия по обмену мнений приходит к заключению о необходимости разгрузки тюрьмы путем временного освобождения из-под ареста, при условии внесения арестованными плательщиками хотя бы части наложенных на них сумм налога, с отображением от них подписки о невыезде с места жительства⁷.

Председатель подкомиссии Самойлов

*Члены: А. Васильев, Романов, Остапишин, Малиновский
Секретарь Салазанов*

ГИА ЧР. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 14. Л. 8-8об. Подлинник.

№ 15

**Сообщение уполномоченного Цивильского уездного
продовольственного комитета Н. Кузнецова об отсутствии влияния
кампании по взиманию чрезвычайного революционного
налога на поступление хлеба**

25 января 1919 г.

В Цивильский уездный прод[ольственный] комитет

Телеграмма Наркомвнутдел(а)⁸ исполнена мною сего 25 января посылкою телеграммы нижеследующего содержания:

«Москва. Наркомвнутдел... Наблюдая (в) течение пяти месяцев поступление хлеба, не могу отметить связи между ним и обложением чрезвычайным налогом. Первое: наиболее усиленный подвоз хлеба наблюдался осенью, как это было и раньше; позднее, когда обложение уже фактически осуществлялось, было опять-таки естественное падение вывоза хлеба. Второе: ни одного случая уплаты налога натурой не наблюдалось. Упол(номоченный) прод(кома) Цивильского у(езда) Кузнецов».

Уполномоченный Н. Кузнецов

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 1003. Л. 13. Подлинник. Рукопись.

№ 16

**Донесение Хочашевского волысполкома в Ядринский уездный
исполком об отсутствии связи между кампанией по сбору чрезвычайного
налога и усилением продажи крестьянами хлеба**

26 января 1919 г.

Вследствие предложения от 17 января за № 367⁹ волостной исполнительный комитет доносит, что продажи хлеба лицами, обложенными чрезвычайным революционным налогом, не наблюдалось. На

уплату чрезвычайного налога гражданами, с коих таковой взыскивался, продавались крупный скот (лошади и коровы) и другие предметы роскоши. Весь излишек хлеба, у кого таковой оказался при учете, передан по твердой цене не имеющим хлеба до нового урожая.

*Председатель исполкома [подпись неразборчива]
За секретаря [подпись неразборчива]*

ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 106. Л. 56. Подлинник. Рукопись.

№ 17

*Ходатайство Елмачинского сельского Совета
крестьянских депутатов Новомамеевской волости Цивильского уезда
о снижении задания по уплате чрезвычайного революционного налога*

*Не позднее 29 января 1919 г.**

*В Казанский губернский исполнительный комитет Совета рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов*

Согласно полученным сельским комитетом для вручения адресатам извещений Цивильского уездного исполкома на имя отдельных лиц, в числе 57 человек, о взыскании с них единовременного чрезвычайного налога, как местных кулаков, подлежит взысканию с упомянутых лиц 187 000 рублей.

Означенная сумма ни в коем случае не может быть полностью взыскана без полного разорения их хозяйства: чтобы взыскать всю сумму полностью, пришлось бы у большинства из них продать коров, лошадей и избы. Ввиду этого сельский Совет считает своим долгом обратиться с ходатайством перед губернским исполнительным комитетом об уменьшении наложенного на наше общество единовременного налога и затем о более справедливом и равномерном распределении подлежащего взысканию налога между своими более состоятельными однодеревенцами. Так, настоящий налог разложен далеко несправедливо и неравномерно в отношении многих лиц. Первоначально нашим бывшим комитетом деревенской бедноты вместо назначенного на наше общество 69 536 руб. еле распределил 57 000 рублей. Между тем сейчас извещение пришло на 187 600 рублей, каковая сумма ни в коем случае взыскана полностью быть не может. При этом местный сельский Совет считает необходимым донести (в) губернский исполнительный комитет, что в нашей деревне нет особо выдающихся состоятельных людей, друг от друга отличающихся своим состоянием. Торговых людей у нас тоже нет, за исключением нескольких бывших мелких торговцев – своих крестьян, зарабатывавших лишь на свое пропитание, которые уже давно прекратили торговлю и с них взять многого нет возможности. Сельский Совет решил обратиться с на-

* Датировано по делопроизводственным пометам.

стоящим ходатайством не ради защиты каких-то кулаков и не ради нежелания исполнить предписания высшей народной власти, но для того, чтобы представить губернскому исполнительному комитету истинное положение вещей и состояние своего общества и предупредить возможное при взыскании непосильного налога разорение сельского хозяйства большинства из обложенных лиц. Конечно, не имея в виду декрета о единовременном налоге, с своей стороны сельский Совет считает нужным удостоверить, что местное Елмачинское общество многим пожертвовало для нужд своего рабоче-крестьянского правительства и готово помочь ему в проведении им новых светлых идей и что наше общество шло навстречу нуждам нового правительства, исполняло охотно его требования в отношении продовольственного наряда и впредь готово всем помочь, зная, что это правительство стремится к благу неимущих граждан и трудового крестьянства, а лишь расправляется с богатыми и кулаками, не имея, конечно, в виду разорения трудовых крестьян.

Ввиду вышеизложенного местный Совет решил обратиться (с) настоящим ходатайством в губернский исполнительный комитет и уполномочивать для ходатайства однодеревенцев Терентия Ефимова и Якова Миронова.

Председатель Иван Васильев

*Члены: Даниил Матвеев, Николай Васильев, Кирилл Степанов
За секретаря [подпись неразборчива]*

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 993. Л. 80-81. Подлинник. Рукопись.

№ 18

**Отношение финансового отдела Ядринского уисполкома
в Департамент окладных сборов
Народного комиссариата финансов РСФСР**

*Не позднее 29 января 1919 г.**

Департамент окладных сборов отношением своим от 29 января сего года за № 1277 в ответ на запрос Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 14 января с.г. за № 590 сообщил, что Ядринскому уездному исполкому разрешено к зачету взысканной с кулаков и спекулянтов по Ядринскому уезду одновременной с чрезвычайным 10-миллиардным налогом суммы, в размере более 500 000 рублей, в счет сметы 1919 года, ввиду колоссальных расходов, необходимых для удовлетворения местных потребностей Ядринского уезда, при том условии, если причитающаяся с Ядринского уезда сумма чрезвычайного налога действительно полностью поступила в доход казны и если необходимость расходов на местные нужды подтвердится Ядринским уездным исполкомом подробною расходною сметой из местных источников на 1919 год.

* Датировано по делопроизводственным пометам.

Представляя при сем копию расходной сметы на первую половину с.г. и выписку постановления уездного исполкома, уфинотдел сообщает Департаменту окладных сборов... уфинотдел в настоящее время поставлен в безвыходное положение...

На основании вышеизложенного уфинотдел ходатайствует перед Департаментом окладных сборов разрешить ему, согласно статье 75 декрета о местных сборах приступить к взысканию единовременно-го чрезвычайного налога с кулаков и спекулянтов, уклонившихся от уплаты в счет 10-миллиардного чрезвычайного налога. При этом при-совокупляется, что наложенный на Ядринский уезд чрезвычайный на-лог в сумме 7 580 000 руб. поступил в доход казны полностью и сверх этой суммы поступило в депозит уездного исполкома 1 482 949 р(уб). 58 коп., каковая сумма, за неимением других средств, почти полно-стью израсходована в счет расходной сметы текущего полугодия. Рас-кладка же чрезвычайного налога по уезду ранее была произведена в сумме 13 000 000 руб., но взыскание налога было приостановлено, ввиду понижения губфинотделом суммы налога на Ядринский уезд с 13 000 000 до 7 580 000 р(уб). Таким образом, кулаки и спекулянты, как более упертый элемент своевременно воздерживались полностью наложенный на них налог в большинстве платить.

ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 202. Л. 9-10. Черновик.

№ 19

Из стенограммы Пятого Чебоксарского уездного съезда Советов

25-31 марта 1919 г.

Отчет финансового отдела...

На Чебоксарский уезд пало первоначально революционного нало-га десять миллионов руб(лей), а с понижением налога на губернию был понижен налог и на Чебоксарский уезд до 6 219 000 рублей.

Проведение и взыскание революционного налога требовало срочных мер, а уездная комиссия, учитывая, с одной стороны, клас-совый принцип налога, имеющий целью скорейшее политическое и экономическое расслоение в деревне, а благодаря этому и укрепле-ние советской власти на местах, и с другой стороны, что спешное проведение этого налога, требующего к себе самого внимательного и обдуманного проведения в жизнь, вызовет нежелательные ненор-мальности, могущие лишь подорвать авторитет и доверие к советской власти, что нарушило бы основную цель декрета, взяла несколько иной путь – путь, впоследствии и подтвержденный центральной со-ветской властью. Т.е., не ограничивая себя сроками, только после точного и подробного установления платежеспособности каждого плательщика провести этот налог в жизнь, для каковой цели и приня-то было произвести самое подробное обследование о материальном,

имущественном положении и роде занятий каждого гражданина, проживающего в уезде, по установленному анкетному листу.

Первоначальная раскладка налога между волостями и городами уездной комиссией была проведена на основании имеющихся данных. Все эти данные до некоторой степени служили показателем платежеспособности населения данной волости и города, а именно: по количеству земли об уплаченном подоходном налоге за 1917 год. Все мероприятия по налогу уездной комиссии и раскладка были одобрены исполкомом.

Кроме того, при финотделе был созван съезд председателей и секретарей волостных и городских исполкомов, где им и были даны объяснения, как о назначении этого налога, так и технические указания о проведении такового в жизнь.

Волостные и сельские Советы и комиссии (кроме город(ских)), получив сумму налога для распределения таковой между плательщиками, несмотря на инструктирование, раскладку таковой произвели (выяснилось при рассмотрении анкетных листов) одни совершенно не считаясь ни с имущественным и материальным состоянием плательщика (кулак и середняк почти облагались одинаковыми ставками), другие чуть ли не по едокам, а третьи, совершенно не производя раскладки, ограничились лишь присылкой одних анкетных листов и сообщением, что у них плательщиков налога совершенно нет.

Уездной комиссии пришлось констатировать тот факт, что руководители этого дела в волостях или совершенно не хотели просто проявить энергии и ограничились лишь одним формальным отношением к делу, и благодаря этому на долю уездной комиссии выпала громадная и сложная работа, как по пересоставлению списков плательщиков, так и вновь по составлении таковых по всему уезду.

На выполнение каковой работы уездной комиссии пришлось затратить почти около двух месяцев и в результате таковой оказалось:

По Чебоксарской волости выяснилось 620 плательщиков на 158 000 руб. {...}*

При составлении списков представители буржуазии, спекуляции и кулачества, сосредоточившие в своих руках богатства, уездной комиссией облагались соответствующими их состоянию ставками (от 1 000 и до 600 000 (руб.)), а трудовое крестьянство (средний слой населения) облагалось небольшими ставками, смотря по количеству снятого урожая, имеющегося скота, строений и т.д. (от 50 до 500 руб.), а более состоятельные – выше среднего (и до 1 000 рублей), да и самые цифры служат показателем, что в тех волостях, где большее число деревенской буржуазии, число плательщиков меньше, а сумма налога больше.

Из всей вышеуказанной суммы налога, на трудовое крестьянство падает не более как 15 000**, т.е. не более до 28%. Из всех данных видно, что уездная комиссия правильно учла основные положения декрета и в основу раскладки налога положила его к(л)ассовый характер.

* Опущены цифровые данные по волостям и гг. Чебоксары и Мариинский Посад.

** Так в тексте. Следует читать «1 500 000».

Революционного налога поступило по Чебоксарскому уезду 1 574 760 рублей, в каковой сумме заключается налога взысканного с буржуазии гор. Чебоксар и Мариинского Посада до 840 000 руб., а остальная сумма поступила из уезда. Опять-таки нужно констатировать тот факт, что большая доля уплаты налога относится к трудовому крестьянству, деревенская же буржуазия платила и платит налог весьма и весьма туго. Из поездок тов. Крынецкого и тов. Воздвиженского, предпринятых по уезду с целью выяснения хода работ по взысканию налога на местах и ознакомления населения с налогом (посещено 8 волостей), а также из докладов с мест на съезде председателей и секретарей волостных исполкомов 5 марта с.г. выяснилось, что поддержка к взысканию налога с буржуазного слоя населения деревни происходила главным образом, во-первых, благодаря заступничеству как самого трудового населения за своих кулаков, так и со стороны старых сельских и волостных Советов, в которых деревенская буржуазия нашла ярых защитников ее интересов, во-вторых, благодаря вмешательству агитаторов, ездивших по уезду, совершенно не уяснивших себе ни цели самого налога, ни объектов обложения таковых, каковые агитаторы своими неумелыми вмешательствами ввели в заблуждение трудовое крестьянство и внесли до некоторой степени дезорганизацию в налаженный аппарат, и, в-третьих, в рассмотрении поданных возражений на первоначальную ставку налога, до результатов какового рассмотрения плательщики воздерживались от взноса налога.

До настоящего времени уездной комиссией рассмотрено 1 537 поданных плательщиками возражений на первоначальную ставку налога и уменьшено, сложено налога по ним против первоначальной ставки 475 520 руб., при рассмотрении каковых заявлений главное внимание комиссия уделила на сложение налога с неимущих, случайно попавших в список, а также и с семейств красноармейцев.

Плательщикам же из буржуазного слоя понижение налога допущено лишь (по) вполне обоснованным с их стороны данным.

Уездной комиссией в настоящее время принимаются к упорствующим плательщикам из буржуазного слоя населения репрессивные меры, заключающиеся в описи принадлежащего им имущества, а впоследствии и продажи такового. Кроме того, для оказания содействия волостным Советам в распоряжение их в настоящее время посланы отряды из тов(арищей) красноармейцев...

(Прения)

Краснов говорит о неправильности проведения налогов в волостях. Оказались неправильно обложенные и совершенно не смогшие платить даже небольшой налог, нельзя руководствоваться тем, что некоторые живут в хороших домах. Крестьянин может иметь хороший дом благодаря тому, что трудился; в то же время некоторые кулаки, скрывая свое богатство, живут в лачугах...

Морозов: Не жалеешь себя, не жалей и других. Когда был издан декрет о единовременном революционном налоге, кулаки стали раз-

давать беднякам по 5 рублей, чтобы последние скрыли их и заступились за них. А наши бедняки, еще не выйдя из-под власти буржуев-эксплуататоров, исполняли их прихоти. Товарищи, это позор. Мы не должны давать пощады тем, которые нас угнетали и владели нами... После Октябрьской революции мы в корне изменили налоговую систему. Но это был наш первый опыт и, может быть, «первый блин да комом». Этот налог является для нас экзаменом, насколько мы подготовлены к революции. Оказалось, что население деревни не подготовлено и допускает такие ошибки, как распределение налога по едокам. В этом-то и высказывается наша революционная неподготовленность. Что же касается натурального налога, то это первый шаг к уничтожению денег, которое необходимо произвести. Имеющий 2 овцы дает 8 фунтов шерсти. Это количество не столько велико, а в результате получается «с миру по нитке – голому рубашка». Но все эти налоги временные. Безусловно, когда жизнь войдет в свою колею, мы не будем стеснять себя и трудящиеся массы...

Вальдман: Мы прослушали различные мнения относительно налогов. Мне кажется, прений по этому поводу быть не должно. В настоящее время нас окружают со всех сторон враги. Какой же может быть разговор относительно того, что мы можем дать и что не можем. Мы должны, наша обязанность дать не только коров и все наше имущество, но и заложить свою жизнь. Теперь чрезвычайное время, отдадим же все, чего требует от нас власть.

Воздвиженский: Я скажу о революционном налоге. Характерное явление: в карман дай, а из кармана нет. Тов. Краснов говорит, что налог разложен неправильно. Нет, финансовая комиссия не ошиблась. Не менее страшное явление – защита кулаков бедняками. Мне больше чем странно, когда буржуи драли шкуры с бедняков и те же бедняки их защищают. Так же абсурдное понятие о коммунизме. Некоторые граждане ходатайствуют о сложении с них налога, потому что они – коммунисты. Этот взгляд совершенно неправильный.

Васильев: В нашей волости все обложение правильно, но некоторые пропущены, т.к. нажили громадные деньги благодаря спекуляции. Те же кулаки бессовестно подкупали бедняков взятками и тем отделялись от налогов.

...**Краснов** делает фактическую поправку, говоря, что обвиняет не финансовый отдел, а комбед за неправильное обложение налогами.

Крынецкий (заключительное слово)... Охарактеризую слова тов. Краснова. Я понял его вполне. От граждан Акулевской волости организовалась делегация, которая просила снять с себя налог. Один из них говорит, что он настоящий нищий советский работник, а вы контрреволюционеры, и не имеет даже не только 5 тысяч, но и 5 коп. При аресте оказалось, что не имеющий 5 коп. каким-то образом имеет 8 тысяч. Результатом такой делегации оказалось, что делегат просидел 6 месяцев в тюрьме...

По докладу вынесена резолюция.

...Съезд постановил: доклад утвердить, оказать полное содействие в проведении предположений финансового отдела на местах. Всю деятельность его признать правильной, как выражающую исключительно волю пролетариата.

ГИА ЧР. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 43. Л. 61-64. Типографский экземпляр.

№ 20

*Из доклада финансового отдела Ядринского уисполкома
В крестьянском съезду*

10 июня 1919 г.

...(чрезвычайно-революционный) налог по Ядринскому уезду поступил полностью 7 570 000 руб. и, кроме того, 1 658 588 руб. 21 (коп.) излишка, который израсходован уже на удовлетворение местных неотложных нужд по разрешению Центра.

Следует заметить, что при взыскании налога были допущены некоторые отклонения, благодаря чему были привлечены к непосильному обложению середняки уезда. При уфинотделе образована особая комиссия, согласно распоряжений губфинотдела, для рассмотрения поданных неправильно обложенными плательщиками жалоб. За отчетный период указанной комиссией рассмотрено 246 ходатайств, из коих некоторые на основании сведений с мест оставлены без последствий, а по большинству просьбы плательщиков удовлетворены.

ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 116. Л. 13. Копия.

№ 21

*Отчет о деятельности отдела финансов Цивильского уисполкома
с 1 марта по 26 июня 1919 г.*

Не ранее 26 июня 1919 г.*

После Пятого крестьянского делегатского съезда деятельность отдела финансов протекала в следующем:

1) Во исполнение постановления Пятого крестьянского съезда от 7 марта с.г. комиссией по единовременному революционному чрезвычайному налогу 13 марта за № 519 было разослано циркулярное предложение всем волостным исполкомам уезда о производстве новой раскладки единовременного чрезвычайного налога, с тем чтобы списки плательщиков были тщательно проверены на местах волостными и сельскими комиссиями и были дополнены сведениями о материальном и имущественном положении плательщиков, для отнесения их к той или иной

* Датировано по заголовку документа.

категории, так как прежние списки плательщиков были составлены совершенно неправильно, ввиду того, что в списки были включены бедняки, середняки или же раскладка производилась по душам и едокам.

Несмотря на ряд изданных и разосланных по волостным исполкомам инструкций по проведению в жизнь чрезвычайного налога, комиссия все же не могла получить желательных результатов при составлении списков плательщиков налога по волостям и в присланных некоторыми волостными комиссиями списках плательщиков чрезвычайного налога опять-таки суммы налога являлись голословными, за неимением в них данных, по которым можно было судить уездной комиссии о степени зажиточности каждого плательщика.

Помимо инструкционных указаний в уезд, по волостным исполкомам, также были командированы отделом управления и финансовым отделом инструкторы-агитаторы, снабженные всеми материалами для работ по проведению в жизнь единовременного чрезвычайного налога, но и при наличии их работа шла медленно и непродуктивно, вопреки требованиям декрета Совета народ(ных) ком(иссаров) от 30 октября 1918 г., и результаты работ получились все те же, что и волостных налоговых комиссий.

К 25 июня с.г. поступили вновь пересоставленные списки плательщиков единовременного чрезвычайного налога от следующих волостей: Арабосинской, пос. Урмары, Кошелевской, Хормалинской, Новомамеевской, Ст(аро)тябердинской, Шибылгинской и посел(ка) Шихраны, в последних трех нет сведений об имущественном и материальном положении плательщиков и др. За время с 1 марта по 25 июня чрезвычайного единовременного революционного налога поступило: по гор. Цивильску – 36 030 руб. 70 коп. ...* итого 402 272 р. 44 к., а всего, с прежде поступившими, – 873 927 руб. 24 коп. *Незавершенность работ по раскладке единов[ременного] чрезв[ычайного] налога до настоящего времени и служат главной причиной слабого поступления его по уезду**.*

Общий ход работ отделов

...Налогового подотдела

...все силы подотдела отдаются главным образом на работы по обложению населения уезда единовременным чрезвычайным налогом. Для предварительной подготовки работ по взысканию означенного налога... в январе 1919 г. была учреждена особая комиссия при Цивильском уездном исполкоме, в состав которой вошли члены исполкома: Т. Степанов, я, как заведующий финансовым отделом, и податной инспектор В. Ломоносов, ныне заведующий налоговым подотделом... Главную работу вызвала проверка списков плательщиков налога, ходатайств их и на местах, ввиду массовых неправильностей обложения их таковым. С этой целью по постановлению уездной комиссии были командированы члены исполкома для проверки жалоб плательщиков на местах, разделив уезд на 4 района. В 4-й район вошли Коше-

* Опущены цифровые данные по волостям.

** Выделенные курсивом слова вписаны ручкой.

леевская, Тябердинская, Тобурдановская и Янтиковская волости, в которые был командирован я. При этом выяснилось следующее: что списки, составленные сельскими комиссиями и впоследствии исправленные волостными, сплошь да рядом неправильны, так как в них внесены частью люди бедные, пастухи, вдовы, обремененные большими семьями, и инвалиды, что по смыслу правил по обложению подобные явления не должны быть допустимы. Неправильность эта вызывается неорганизованностью на местах (в деревнях)...

Всего чрезвычайного революционного налога по прежде составленному списку должно было быть ожидаемо к поступлению 15 000 000 руб., но по распоряжению Центра ставка налога понижена до 9 326 000 руб., остальная сумма должна отнестись на скидку этого налога по усмотрению комиссии с середняков и неправильно обложенных бедняков. К 1 марта поступления налога выразились в 471 304 руб. 80 коп. Слабое поступление чрезвычайного налога произошло потому, что была произведена проверка списков и жалоб плательщиков на местах, на что потребовалось более месяца времени. В настоящее время уездной комиссией приступлено к рассмотрению жалоб плательщиков...

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 868. Л. 10-14, 31-32. Черновой акт.

№ 22

**Из информационного листка № 9
«По борьбе с контрреволюцией и спекуляцией»
информационно-статистического отдела НКВД
о сборе чрезвычайного налога в Казанской губернии**

14 июня 1919 г.

...Казанская губ. (Доклад инструктора НКВД Р. Бахус).

По словам заведующего губернским информационно-инструкторским подотделом, чрезвычайный налог собирався в губернии с помощью нагайки. В Ядринском и Козьмодемьянском уездах чрезвычайного налога собрано больше, чем было наложено.

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 13. Д. 576. Л. 21. Копия.
Опубл.: *Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.:
Документы и материалы /*
Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М., 2002. С. 279-280.

№ 23

**Донесение начальника Алатырской уездной милиции Агапова
по делу о превышении власти
членами комбеда д. Ивановка Мишуковской волости**

23 сентября 1919 г.

В коллегия отдела управления

С представлением настоящей переписки доношу, что, как видно из дознания, факт издевательства на(д) Сычевым* со стороны комбеда д. Ивановка при взимании с него чрезвычайного налога доказан¹⁰ ввиду само(со)знания бывшего председателя названного комбеда т. Османова. Но принимая во внимание, что распоряжение о взимании чрезвычайного налога губернской администрац(ией) комбедам и сотрудникам чрезвычайкома было отдано в строгой форме, не оставиваясь ни перед чем, вплоть до конфискации имущества облагаемых, что комбед по своей неопытности понял иначе, а тем более (из-за) озлобленности на паразитический класс мог применять такие суровые меры, но не с целью подорвать авторитет советской власти, и, кроме того, подобные действия небезызвестны были и уездному чрезвычайному, но последний, видимо, смотрел на это как на меру, благодаря которой лишь возможно произвести взыскание этого налога, поэтому бывший состав комбеда во главе с Османовым виновным в подрыве авторитета сов(етской) вл(асти) считать нельзя, а как превысившим власть не с умыслом и по неопытности.

Начальник уездной милиции Агапов
Секретарь Кастулин

ГИА ЧР. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 118. Л. 112–112об. Подлинник. Рукопись.

№ 24

**Приговор граждан с. Тоганашево Богородской волости
Чебоксарского уезда о незаконном наложении на односельчан
сельским комитетом бедноты
чрезвычайного революционного налога¹¹**

7 октября 1919 г.

В Казанскую губернскую чрезвычайную следственную комиссию

Мы, нижеподписавшиеся граждане с. Тоганашево Казанской губ. Чебоксарского уезда, быв сего числа на общем собрании, в присутствии нашего председателя Никиты Васильевича Романова и секретаря Семена Корсакова, где имели обсуждение относительно о взыскании с граждан Андрея Иванова, Ивана Кондратьева и Павла

* Так в тексте. Следует читать «Сычаев».

Герасимова революционного налога по 3 000 руб. по постановлению протокола комитета бедноты, каковой налог упомянутые лица ни под каким видом не в состоянии (уплатить), ввиду чего их подвергли в уездную тюрьму на три месяца, тем более упомянутые лица не состоят какими-либо контрреволюционерами. Со стороны граждан взыскание с них налога и подвергание в тюрьму на три месяца не признаем их виновными, а лишь в прошлое время нас принудили по недоразумению со стороны комитета бедноты, под силою оружия, и мы вынуждены были составить протокол, а именно для чего составили – нам неизвестно. Означенные лица у нас в о(бщест)ве никогда ничем замечены не были. В чем и постановили настоящий приговор.

*В чем и подписуемся... [опущены 64 подписи]
В чем и подписуемся Тоганашевский сельский Совет крестьян[ских] д[епутат]ов
Председатель Н.К. Романов
Секретарь С. Корсаков*

ГИА ЧР. Ф. Р-454. Оп. 1. Д. 173. Л. 2–2об. Подлинник. Рукопись.

№ 25

**Протокол Хормалинской сельской налоговой комиссии
Хормалинской волости Цивильского уезда Казанской губернии
о неправильном обложении населения
чрезвычайным революционным налогом¹²**

7 октября 1919 г.

Хормалинская сельская комиссия по обложению чрезвычайного революционного налога Хормалинской волости Цивильского уезда составила настоящий протокол в нижеследующем:

Сего числа рассматривала списки плательщиков чрезвычайного революционного налога по первой и второй разверстке, нашла, что список по первой разверстке составлен комитетом бедноты неправильно, ставки плательщикам проставлены ни с чем не соображаясь. Видимо, комитет бедноты задавался задачей лишь выполнить причитающуюся на селение сумму, почему облагали середняков, ниже среднего состояния и даже бедняков непосильными ставками, крайне обременительными для крестьянского хозяйства. Сведения эти показаны в списке противу каждого плательщика вкратце: «средняк, ниже среднего и бедняк». Проставленная ставка налога по второй разверстке каждому плательщику более справедлива, исправления не требует, т.к. в Хормалинском о(бществе) богачей, кулаков, спекулянтов и самогонщиков не было и в настоящее время нет. Ввиду этого плательщики, как люди среднего, ниже среднего состояния и бедняки, едва могут поддерживать свое хозяйство. На основании последовавшего декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 9 апреля с.г., статьи 1, подлежат от уплаты освобождению.

О чем сельская комиссия составила настоящий протокол, который и постановила препроводить в Хормалинскую волостную комиссию на утверждение.

Председатель сельской комиссии В. Горбунов
Члены: Горбунов Николай, Андрей Герасимов, Р. Смирнов, Иван Виноходов
Секретарь Д. Карушкин

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 888. Л. 13. Подлинник.

№ 26

**Приговор народного суда 1-го участка Цивильского уезда
по делу об обвинении группы граждан в преднамеренном уклонении
от уплаты чрезвычайного революционного налога**

29 ноября 1919 г.

1919 года, ноября 29 дня, местный суд по 1-му участку Цивильского уезда, в составе судьи П.Е. Дементьева и заседателей П.П. Шишкина, Н.П. Шишкина, разбирал в публичном судебном заседании уголовное дело по обв(инению)* за неподчинение советской власти. Выслушав объяснение сторон и показания свидетелей, нашел: 1) что произведенным милицией дознанием путем личного осмотра и через опрос граждан бедняков вполне установлено, что все обвиняемые ни в чем предосудительном не замечались, в 1918 и 1919 гг. на службе они нигде не состояли, торговлей и спекуляцией не занимались и никаких доходов к своему существованию не имели, что продажа описанного у них имущества вызовет не только ущерб в их хозяйствах, но даже разорение; 2) что это положение обвиняемых достаточно подтверждено и на суде допрошенными свидетелями; 3) что злостного нежелания подчиниться советской власти со стороны обвиняемых положительно ничем не установлено и 4) что ввиду приведенных данных суд пришел к тому заключению, что все обвиняемые, не имея никакого злостного нежелания уплатить в установленный срок наложенный на них чрезвычайный налог, не уплатили его в полном объеме лишь в силу непреодолимых препятствий, а посему и руковод(ствуясь) социалистическим правосознанием и пун(ктом) 5 циркуляра Народного комиссариата юстиции от 18 октября 1919 года за № 51, приговорил: граждан** считать по суду оправданными; вопрос же об уплате налога и о сроке уплаты передать на рассмотрение Цивильского финотдела. Настоящий приговор окончательный и может быть обжалован в кассационном порядке в Губернский совет народных судей в месячный срок.

Подлинное за надлежащим подписом
С подлинным верно: Секретарь Сорокин

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 986. Л. 3-Зоб., 8. Копия. Рукопись.

* Далее опущены 8 фамилий.

** Далее опущены 8 фамилий.

№ 27–28

**Из докладов налогового инструктора
подотдела прямых налогов и пошлин финансового отдела
Чебоксарского уисполкома Н. Задворнова**

№ 27. ...от 23 декабря 1919 г.

В Коллегию финансового отдела Чебоксарского уисполкома

Согласно сделанного мне поручения отделом, я принимал участие в качестве представителя от отдела финансов в заседаниях народного суда 5-го участка Чебоксарского уезда 11 и 12 декабря по делу о неплательщиках единовременного чрезвычайного революционного налога по Помьяльской волости. Из назначенных 47 дел было рассмотрено 43; три были слушанием отложены за невручением обвиняемым повесток, и одно дело, за неподсудностью народному суду, направлено в ревтрибунал.

Из 43 неплательщиков 3 признаны судом упорствующими неплательщиками, 40 оправданы судом с возбуждением ходатайства перед финотделом о рассрочках и полном освобождении от налога.

16 декабря принимал участие в заседаниях народного суда 6-го участка, которым было разрешено три дела о неплательщиках революционного налога по Карамышевской вол. Из трех неплательщиков суд признал одного упорствующим, а двух оправдал с ходатайством о рассрочках платежа налога.

Налоговый инструктор Н. Задворнов

ГИА ЧР. Ф. Р–54. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–1об. Подлинник.

№ 28. ...от 21 июня 1920 г.

Заведующему отделу финансов Чебоксарского уисполкома

Согласно сделанного мне поручения отделом, я принимал участие в качестве представителя от отдела финансов в заседаниях народного суда 4-го уч(а)стка) Чебоксарского уезда 10 июня по делу о неплательщиках единовременного чрезвычайного революционного налога по Покровской волости. Из назначенных 10 дел все они были судом рассмотрены и все неплательщики судом оправданы, с возбуждением ходатайств перед финотделом об освобождении от уплаты налога...

Налоговый инструктор Н. Задворнов

ГИА ЧР. Ф. Р–54. Оп. 1. Д. 23. Л. 19. Подлинник.

№ 29

**Отчет о деятельности отдела финансов
Цивильского уисполкома за 1920 г.**

Не ранее 1 января 1921 г.*

Ликвидация дел по единовременному чрезвычайному налогу

На 1 января 1920 г. чрезвычайного единовременного налога оставалось в недоимке 5 147 030 руб., в 1920 г. начислено 482 563 р., а всего 5 624 593 руб. В погашение этой суммы поступило 2 721 938 руб., сложено за неплатежеспособностью 890 819 руб., остается на 1 января 1921 г. в недоимке 2 015 836 руб.

Взыскание налога производилось через волостные Советы и начальников районной милиции, каковое шло медленно и слабо, что объясняется малоопытностью лиц, на которых лежит эта обязанность, с одной стороны и загроможденностью другой работой, с другой. Кроме того, уфинотдел, имея одного податного инструктора и обремененного и без того всевозможными работами по проведению и обложению многообразными налогами не в состоянии, в одно и то же время выезжать на места для инструктирования финансовых отделов волостных исполкомов по проведению и взысканию всех существующих налогов и проводить их на практике.

Всего за отчетное время финансовым отделом было предано народному суду 474 злостных неплательщиков налога, из коих оправдано судом, по имеющимся сведениям, 32, ввиду уплаты революционного налога до суда, а 8 приговорено к выселению из пределов Чувашской области, в отношении остальных сведений не имеется.

Кроме того рассмотрено 575 жалоб плательщиков на неправильное обложение их налогом.

ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 1464. Л. 80б. Подлинник.

Примечания

¹ Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. М., 1964. С. 466–467.

² Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

³ Там же. Ф. Р-394. Оп. 3. Д. 3. Л. 34.

⁴ Подсчитано по: ГИА ЧР. Ф. Р-394. Оп. 3. Д. 3. Л. 29–118.

⁵ Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. М., 1971. С. 51–53.

⁶ **Данилов В. П.** Советская налоговая политика в доколхозной деревне // Октябрь и советское крестьянство. 1917–1927 гг. М., 1977. С. 170; **Дьяченко В. П.** История финансов СССР (1917–1950 гг.). М., 1978. С. 66, 150.

⁷ Рассмотрев данный вопрос, Алатырская уездная особая комиссия по чрезвычайному революционному налогу 23 января 1919 г. постановила: «впредь до отвода жилищной комиссией и отделом управления особого гигиенически оборудованного помещения с бельем для вновь прибывающих арестованных, никого не арестовывать, а отправлять, по освидетельствовании врача, здоровых – на принудительные работы по погрузке дров и пр. под команду военного отряда чрезвкома, слабых же и стариков

* Датировано по содержанию документа.

арестовывать домашним арестом под наблюдением соответствующих властей на местах. Для распределения же ныне находящихся под арестом найти теперь же подходящее помещение, в котором и выдержать их под карантином...» (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 14. Л. 9-9об.).

⁸ В начале января 1919 г. Наркоматом внутренних дел в губернии была разослана телеграмма следующего содержания: «Наркомвнутдел немедленно просит сообщить, отразилось (ли) обложение чрезвычайным налогом на поступления хлеба. Первое: не замечается ли (в) связи (с) налогом усиленная доставка хлеба (в) целях обращения его (в) деньги для уплаты этого налога. Второе: не замечается ли уплата налога натурою, то есть хлебом» (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-387. Оп. 1. Д. 90. Л. 3).

⁹ Как и Хочашевским волисполкомом, другими волостными исполкомами Ядринского уезда также было отмечено, что кампании по взиманию чрезвычайного налога не отразились на усилении продажи крестьянством хлебных запасов (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 106. Л. 48-64).

¹⁰ Зимой 1919 г. с целью принуждения к уплате чрезвычайного налога члены комбеда несколько часов продержали Н.М. Сычаева в одном нижнем белье в холодном помещении, на снегу (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-243. Оп. 1. Д. 118. Л. 109-111).

¹¹ Следственное дело по неправильной раскладке членами комбеда революционного налога было прекращено, поскольку на следствии пострадавшие граждане «отозвались, что они хотя и понесли незаслуженное наказание вследствие недобросовестности членов комбеда по составлению списка плательщиков налога, но что в настоящее время примирились с этим фактом и не желают поднимать против виновных дело» (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-454. Оп. 1. Д. 173. Л. 5об.).

¹² Идентичные протоколы были составлены и другими сельскими комиссиями Хормалинской волости (см.: ГИА ЧР. Ф. Р-157. Оп. 1. Д. 888. Л. 14-24).

АРХИВНАЯ ХРОНИКА

17 января 2013 г., г. Москва

Коллегией Федерального архивного агентства подведены итоги конкурса работ в области архивоведения, документоведения и археографии, выполненных в 2009–2011 гг. В конкурсе приняли участие 170 работ от 14 федеральных архивных учреждений, Российского общества историков-архивистов и архивных учреждений 54 субъектов Российской Федерации.

В номинации «Мультимедийные издания» дипломом второй степени награждена электронная историко-документальная выставка Государственного исторического архива Чувашской Республики «В великом подвиге Вы провели года...». Авторами выставки, подготовленной в 2011 г. и посвященной 140-летию со дня рождения выдающегося врача-хирурга, ученого, общественного деятеля Константина Васильевича Волкова (1871–1938) являются специалисты архива О.В. Александрова, В.Ф. Питернова и Т.П. Васильева.

22 февраля 2013 г., г. Чебоксары

Государственный исторический архив Чувашской Республики с рабочим визитом посетил Председатель Кабинета Министров Чувашской Республики Иван Моторин. Иван Борисович ознакомился с ходом реконструкции здания архива по улице Урукова, 2а.

Здание общей площадью 2636,5 кв. м архиву было выделено в 2003 г. В рамках инвестиционных мероприятий за 2004–2008 гг. на реконструкцию здания освоено более 25 млн руб. Осуществлен монтаж мансардной надстройки, утепление здания, два архивохранилища площадью 500 кв. м оборудованы современными охранной сигнализацией и системой пожаротушения. В последующие годы проводились строительные-монтажные работы по оборудованию перекрытий в помещении гаража и установлены мобильные стеллажи в трех архивохранилищах на первом этаже. Ввод в эксплуатацию этого объекта должно решить проблемы дефицита стеллажных площадей в архиве.

28 февраля 2013 г., г. Шумерля

В рамках организованных Министерством культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики обучающих семинаров-практикумов с заведующими и специалистами муниципальных архивов сотрудниками Государственного исторического архива Чувашской Республики был проведен семинар-практикум с работниками архивов Алатырского, Вурнарского, Порецкого, Шумерлинского районов и городов Алатырь и Шумерля.

Начальник отдела обеспечения сохранности и учета документов архива Е.П. Павлова охарактеризовала систему учетных документов,

порядок представления архивами в ЭПК Минкультуры Чувашии материалов по итогам работы по проверке наличия и розыска необнаруженных дел для принятия решения о снятии с учета необнаруженных документов. Заместитель начальника отдела научно-справочного аппарата и информационно-поисковых систем В.Н. Сохорова оставилась на вопросах составления научно-справочного аппарата к описям дел постоянного хранения и по личному составу, переработки и усовершенствования описей.

6 марта 2013 г., г. Москва

400 лет назад, 21 февраля (6 марта по новому стилю) 1613 г., в Москве Великий Земский Собор избрал на царство 16-летнего боярина Михаила Федоровича Романова. Ему и новому царскому роду была принесена всенародная клятва на верность.

2013 год отмечен значительным числом различных мероприятий, посвященных этой юбилейной дате. Одним из них стала проведенная 6 марта Российским обществом историков-архивистов совместно с Российским государственным гуманитарным университетом при поддержке Федерального архивного агентства международная научная конференция «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы».

В работе конференции, собравшей более 60 представителей ученого сообщества из различных регионов России и стран ближнего и дальнего Зарубежья, принял участие главный архивист отдела использования документов, кандидат исторических наук Ф.Н. Козлов. На заседании секции «Страноведческий и региональный аспекты деятельности представителей Дома Романовых» он выступил с сообщением «Празднование 300-летия Дома Романовых в учебных заведениях Чувашского края».

7 марта 2013 г., г. Чебоксары

В канун своего профессионального праздника сотрудники Государственного исторического архива Чувашской Республики посетили созданный 29 октября 2011 г. научно-технический «Музей истории трактора». Здесь хранятся уникальные экспонаты, рассказывающие об истории возникновения и развития сельскохозяйственных орудий труда от «простой сохи» до сложнейших современных промышленных и сельскохозяйственных машин и механизмов.

Неподдельный интерес вызвали у экскурсантов представленные в разделе «Диво под микроскопом» экспонаты, созданные микроиниатюристом из г. Новосибирска Владимиром Анискиным (подкованная блоха, верблюды в игольном ушке, надпись на волосе и др.). В ходе экскурсии архивисты получили возможность посидеть за рулем настоящих тракторов отечественных и зарубежных производителей разных лет.

12 марта 2013 г., г. Ульяновск

Сотрудники Государственного исторического архива Чувашской Республики приняли участие на межрегиональной историко-архивной конференции «История Симбирского-Ульяновского края в документальном наследии», приуроченной 70-летию образования Ульяновской области. В приветственном слове директор архива Г.В. Ертмакова отметила плодотворное сотрудничество архивистов Ульяновской области и Чувашии, вручила в дар последние издания архива. Ее выступление «Из опыта взаимодействия Госистархива Чувашии с архивными учреждениями Приволжского федерального округа по подготовке тематического перечня документов о жизни и деятельности И.Я. Яковлева» прозвучало за круглым столом «Ульяновская область – родина талантов: роль личности в культурно-историческом контексте».

В ходе работы круглого стола «Симбирский-Ульяновский край в истории России (социально-экономический, политический и культурный аспекты)» выступили сотрудники отдела использования документов, кандидаты исторических наук Ф.Н. Козлов («Особенности имущественных отношений государства и Русской православной церкви в период религиозного нэпа (1923-1928 гг.)») и С.В. Щербаков («Архивный фонд Алатырского удельного округа – комплекс источников по истории Симбирского края конца XVIII – начала XX вв.»).

14 марта 2013 г., г. Чебоксары

90-летие со дня образования отметила Архивная служба Чувашской Республики.

Вопросы развития архивного дела на современном этапе, использования архивных документов в целях служения интересам общества и государства обсуждались представителями органов власти, государственных и муниципальных архивов, научной и культурной общественности республик Чувашия, Марий Эл, Мордовия, Татарстан и Удмуртия, Нижегородской, Самарской и Ульяновской областей на межрегиональной научно-практической конференции «Архивы и общество: модернизационный потенциал и основные тенденции развития архивов».

В рамках конференции прошли презентации сборника документов «Архивная служба Чувашской Республики. Том II. Июль 1941-1991 гг.» и первого номера научно-документального журнала «Исторический вестник».

22 марта 2013 г., г. Чебоксары

В Государственный исторический архив Чувашской Республики принят личный архив народного писателя Чувашии, видного ученого, педагога, журналиста, кандидата филологических наук, лауреата премии Комсомола Чувашии им. М. Сеспеля, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, Почетного гражданина Ядринского района Г.В. Краснова. Документы переданы дочерью – кандидатом

исторических наук, доцентом Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова О.Г. Вязовой.

25 апреля 2013 г., г. Чебоксары

В этот день в Чувашии впервые прошла акция «Всечувашский диктант – 2013».

В написании «под диктовку» приняли участие ведущие архивисты Государственного исторического архива Чувашской Республики Н.Г. Щербакова и Н.Ю. Кузнецова. «Идея про акцию нам понравилась, диктант был несложный, понятный. Нужно проверить себя, насколько знаем свой язык, и нужно помнить, что чувашский – наш родной язык», – поделились сотрудники архива.

26 апреля 2013 г., г. Чебоксары

На международной научно-практической конференции «Воспитание подрастающего поколения: опыт, проблемы, перспективы» был презентован межархивный тематический перечень архивных документов о жизни и деятельности И.Я. Яковлева и связанных с его именем памятных датах и событиях, подготовленный по инициативе Государственного исторического архива Чувашской Республики совместно с архивными, образовательными, научными и культурными учреждениями. Участниками проекта проведена значительная работа по выявлению архивных документов и систематизации 1890 аннотаций по четырем тематическим разделам: 1. Документы о жизни и деятельности И.Я. Яковлева; 2. Документы о памятных датах и событиях, связанных с именем И.Я. Яковлева; 3. Фотодокументы; 4. Кинодокументы.

В ходе работы конференции также экспонировалась организованная на основе личного фонда выставка архивных документов «Иван Яковлевич Яковлев: жизнь и деятельность».

28 апреля 2013 г., г. Чебоксары

Культурная общественность Чувашии отметила вековой юбилей классика чувашского музыкального искусства Г.С. Лебедева – одного из самых популярных и любимых композиторов-песенников республики. Им были написаны ставшие подлинными шедеврами национального музыкального искусства песни на слова В. Давыдова-Анатри, А. Алги, А. Эсхеля, И. Тукташа, П. Хузангая, В. Урдаша, Г. Ефимова, В. Веселова, Н. Васянки, Г. Харлампыева, А. Калгана и других авторов. Народность образов, крепкая связь с народно-песенными жанрами, свободное, непринужденное разворачивание музыки и изобилие свежих мелодических находок сделали его песни достоянием широких масс.

На основе документов, хранящихся в фондах Государственного исторического архива Чувашской Республики и семейного архива композитора, был подготовлен и размещен на интернет-сайте архива электронный фотоальбом «Песня должна быть крылатой...»

7 мая 2013 г., с. Аликово

В выставочном зале МБУК «Аликовский районный литературно-краеведческий музей» с участием представителей администрации Аликовского района, преподавателей и учащихся средней школы, выпускником которой был Ф.Н. Орлов, краеведов и жителей села состоялась открытие документальной выставки «Верный сын Отчизны», подготовленной по документам хранящегося в Государственном историческом архиве Чувашской Республики личного фонда Героя Советского Союза летчика Ф.Н. Орлова.

С документами о жизни и деятельности знаменитого земляка, представленными в разделах «Мечта взлететь в небо», «Быть преданным Родине» «С любовью к делу», «Человек творческой мысли», присутствующих ознакомил заместитель начальника отдела использования документов В.И. Харитонов.

8 мая 2013 г., г. Чебоксары

В канун праздника Победы в Чувашском государственном художественном музее прошел круглый стол на тему: «Историческая память. Наши земляки, деятели культуры и искусства, – участники Великой Отечественной войны», в котором приняли участие представители различных учреждений культуры со всех районов и городов республики.

С сообщением «Роль исторической памяти в духовном развитии человека» на форуме выступил ведущий архивист отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики Н.А. Выйкин. Он рассказал о работе, проводимой архивом по обеспечению сохранности и популяризации документальных материалов о Великой Отечественной войне и подвигах наших земляков на полях сражений.

8 мая 2013 г., г. Чебоксары

В читальном зале Государственного исторического архива Чувашской Республики прошла презентация электронной фотогалереи «Никто не забыт, ничто не забыто. Наши земляки – Герои Российской Федерации». Это издание стало завершением трилогии об уроженцах Чувашии, удостоенных высших правительственных наград. Ранее были подготовлены издания, посвященные Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы.

В презентации приняли участие ветераны Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и труженики тыла, воины, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане, участники проведения контртеррористических операций на Северном Кавказе, архивисты и студенты.

16 мая 2013 г., г. Чебоксары

На базе Государственного исторического архива Чувашской Республики прошел семинар-практикум по вопросам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного

фонда Чувашской Республики и других архивных документов для сотрудников муниципальных архивов Бурнарского, Козловского, Цивильского, Шемуршинского и Яльчикского районов Чувашской Республики, только пришедших в архивную систему и не имеющих опыта работы.

29 мая 2013 г., г. Чебоксары

Директор Государственного исторического архива Чувашской Республики Г.В. Ертмакова встретила со студентами и преподавателями историко-географического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и ознакомила их с тремя новыми выпущенными архивом изданиями: книгами «Отечественная война 1812 года. Документы и материалы из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики», «Архивная служба Чувашской Республики» (в двух томах) и первым номером научно-документального журнала «Исторический вестник». Все названные издания были переданы в дар библиотеке главного высшего учебного заведения республики и историко-географическому факультету. В ответном слове декан факультета О.Н. Широков поблагодарил архивистов за кропотливую целенаправленную работу и выразил уверенность в дальнейшем расширении сотрудничества на благо развития исторической науки в республике, сохранения и приумножения документального наследия прошлого.

4–6 июня 2013 г., г. Самара

Директор архива Г.В. Ертмакова и заместитель начальника отдела обеспечения сохранности и учета документов Е.Н. Акмаева в составе делегации из Чувашии приняли участие в работе Научно-методического совета архивных учреждений Приволжского федерального округа.

Представители регионов Приволжского федерального округа рассмотрели вопросы реализации федеральных законов в области архивного дела, информатизации архивов, ознакомились с опытом работы коллег по комплектованию, использованию и рассекречиванию архивных документов, выявлению особо ценных документов на стадии ведомственного хранения. В рамках Научно-методического совета прошло совещание главных хранителей фондов федеральных архивов и государственных архивов Приволжского федерального округа.

При личных встречах с заместителем руководителя Федерального архивного агентства О.В. Наумовым и заместителем директора по работе с учреждениями культуры и архивами корпорации «Электронный архив» А.В. Радченко директор архива Г.В. Ертмакова обсудила вопросы оцифровки хранящихся в архиве метрических книг.

13–21 июня 2013 г., г. Чебоксары

В последние годы Государственный исторический архив Чувашской Республики активно развивает партнерство с Чебоксарским экономико-технологическим колледжем и в рамках договора о сотрудни-

честве принимает участие в подготовке специалистов для архивной отрасли. Архив является производственной базой для прохождения практики студентами очного отделения специальности «Документационное обеспечение управления и архивоведение». Директор архива Г.В. Ертмакова в качестве председателя комиссии участвовала в государственной итоговой аттестации выпускников колледжа.

21 июня 2013 г., г. Чебоксары

В рамках празднования Дня республики Государственный исторический архив Чувашской Республики принимал участие в организации на XX межрегиональной выставке «Регионы – сотрудничество без границ» экспозиции Минкультуры Чувашии «Не дайте им исчезнуть». Выставка была посвящена исчезающим видам флоры и фауны, занесенным в Красную Книгу Чувашской Республики. Наряду с выставочными экспонатами были представлены архивные документы по истории становления и развития лесного хозяйства в Чувашии. Посетители выставки имели возможность ознакомиться с копиями и подлинными документами XVIII–XX вв., рассказывающими о мероприятиях по сохранению и приумножению лесных богатств. Архивистами была организована встреча с заслуженным работником культуры Чувашской Республики, признанным мастером чувашского прикладного искусства и национальной вышивки Е.Н. Жачевой. Беседуя с посетителями выставки, художница поделилась своим богатым творческим опытом, рассказала о планах на будущее.

23–24 июля 2013 г., г. Чебоксары

В нынешнем году в XXI Всероссийском фестивале народного творчества «Родники России» приняли участие 29 коллективов из 27 регионов Российской Федерации и 1 белорусский коллектив, а также более 200 коллективов из Чувашии. Сотрудники архива Н.Н. Грошевихина и М.Ю. Мясникова в качестве кураторов творческих коллективов сопровождали народный фольклорный ансамбль «Горлинка» (рп. Маслянино Новосибирской области) и народный коллектив «Вокальный ансамбль «Горница» (г. Кремёнки Калужской области).

22 июля – 15 августа 2013 г., г. Чебоксары

С целью сохранения генеалогической информации и организации доступа к ней в рамках реализации федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 годы)» на 2013 г. сотрудники корпорации «Электронный архив» (г. Москва) оцифровали часть документов Государственного исторического архива Чувашской Республики. В течение четырех недель были созданы электронные копии 82000 страниц, содержащих сведения генеалогического характера по Чебоксарскому уезду конца XVIII – начала XIX вв. По завершении работ по индексации файлов занимающиеся в читальном зале граждане Чувашии и других регионов Российской Федерации,

а также иных государств получают доступ к цифровому банку данных генеалогической информации.

29 июля 2013 г., г. Чебоксары

В читальном зале архива состоялось общее собрание трудового коллектива, где были подведены итоги работы в I-м и определены задачи на II-е полугодие 2013 г. Заведующий сектором архивов Минкультуры Чувашии А.Н. Абдюшов заострил внимание собравшихся на повышении эффективности работы, улучшении качества обслуживания населения, неукоснительном и безусловном соблюдении прав и законных интересов граждан. Заместители директора осветили проделанную за отчетный период работу в сфере формирования, обеспечения сохранности и использования документов. В заключительном слове директор архива Г.В. Ертмакова отметила, что некоторые плановые показатели I-го полугодия выполнены на качественном уровне и со значительным перевыполнением.

29 августа 2013 г., г. Мариинский Посад

Сотрудники Государственного исторического архива Чувашской Республики посетили город Мариинский Посад – один из старейших городов Чувашии. В продолжение сотрудничества с работниками местных учреждений культуры, начало которому положено при подготовке в 2006 г. историко-документальной выставки «Город, который мне дорог», обсуждались вопросы интеграции информационных ресурсов, организации работы по передаче отнесенных к государственной собственности архивных документов, повышения квалификации кадров работников муниципального архива. В ходе культурной программы архивисты посетили краеведческий музей Мариинско-Посадского района, художественную галерею им. Ю.А. Зайцева, основанный в 1726 г. Свято-Троицкий собор, памятник природы «Государеву гору», где в 1763 г. останавливалась Екатерина II по пути в г. Казань.

18 октября 2013 г., г. Чебоксары

В рамках юбилейных мероприятий, посвященных 90-летию Архивной службы Чувашии, на базе Чебоксарского экономико-технологического колледжа прошли «Веселые старты архивистов». С отставанием в одно очко команда Государственного исторического архива Чувашской Республики уступила первое место соперникам из Государственного архива современной истории Чувашской Республики. Но и участники соревнований и болельщики были единодушны: победила дружба!

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

8 января 2013 г. ушел из жизни выдающийся ученый, педагог, доктор исторических наук Василий Дмитриевич Дмитриев.

В.Д. Дмитриев родился 11 января 1924 г. в деревне Новое Сюрбеево Цивильского уезда Чувашской автономной области в крестьянской семье. После окончания в 1940 г. Чурачикской средней школы поступил на исторический факультет Чувашского государственного педагогического института и с отличием окончил первый курс. В августе 1942 г. В.Д. Дмитриев был призван в Красную Армию. По окончании артиллерийского училища он в звании младшего лейтенанта сражался за освобождение Украины, затем Прибалтики, 28 октября

1944 г. получил тяжелое ранение. Демобилизовавшись в августе 1946 г., восстановился на историческом факультете Чувашского государственного педагогического института и закончил его с отличием в 1948 г.

В том же году В.Д. Дмитриев был принят на работу в сектор истории Научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР. В 1951 г. поступил в аспирантуру при кафедре истории СССР периода феодализма Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а в мае 1955 г. защитил диссертацию «Социально-экономическое развитие Чувашии в первой половине XVIII века». За время обучения в аспирантуре В.Д. Дмитриев сложился как разносторонний специалист по истории России феодального периода. После защиты кандидатской диссертации В.Д. Дмитриев продолжил работу в Чувашском научно-исследовательском институте; в 1955-1968 гг. был ученым секретарем, с августа 1968 г. по ноябрь 1988 г. – директором этого учреждения. Полученные знания, собранный в архивах и библиотеках Москвы, Ленинграда, Чебоксар, Казани богатейший материал позволили ему в 1968 г. защитить докторскую диссертацию «История Чувашии эпохи феодализма».

44 года жизни В.Д. Дмитриева были связаны с Чувашским государственным университетом имени И.Н. Ульянова. После основания ведущего вуза Чувашии, с сентября 1967 г. В.Д. Дмитриев в качестве профессора-совместителя стал работать на кафедре истории СССР, преподавать студентам вновь открытого исторического факультета вспомогательные исторические дисциплины, источниковедение, методологию и методику исторической науки. В 1988 г. профессор перешел

на постоянную работу в Чувашский государственный университет и с ноября этого же года возглавил кафедру истории СССР, с 1994 г. – кафедру средневековой и новой истории Отечества, с 2000 г. – кафедру источниковедения и архивоведения. В стенах университета при непосредственном руководстве и консультациях В.Д. Дмитриева многие соискатели защитили свои кандидатские и докторские диссертации по различным проблемам Отечественной истории.

В сентябре 2011 г. В.Д. Дмитриев перешел на должность главного научного сотрудника Чувашского государственного института гуманитарных наук, где вплоть до последних дней своей жизни трудился над историей Чувашии в составе Казанского ханства.

Со второй половины 1940-х годов и до последних лет своей жизни В.Д. Дмитриев плодотворно работал в Центральном государственном архиве Чувашской АССР (ныне – Государственный исторический архив Чувашской Республики), кропотливо изучил ряд хранящихся в нем дореволюционных и советских фондов: воеводских канцелярий, городских магистратов, духовных правлений, органов управления Чувашской автономной областью. Многие документы, выявленные ученым в названном архиве, а также в архивах Казани, Ульяновска, Москвы и Ленинграда, были впервые введены в широкий научный оборот. На основе архивных материалов В.Д. Дмитриевым было написано более восьмисот различных работ по истории Чувашии и чувашского народа. В этих трудах ученый фундаментально исследовал этногенез чувашского народа, историю его пребывания в составе Волжской Болгарии и Казанского ханства, вхождение Чувашии в состав Русского государства в середине XVI в., специфику происходивших в Чувашском крае в XVI – начале XIX вв. социально-экономических процессов, прошлое городов, в особенности Чебоксар, и других населенных пунктов Чувашии, деятельность выдающихся сынов чувашского народа (С.М. Михайлова, И.Я. Яковлева, М.П. Петрова-Тинехпи и др.). Ряд научно обоснованных В.Д. Дмитриевым исторических положений – преемственность волжско-болгарской и чувашской государственности, мирное вхождение чувашского народа в состав Русского государства и др. – были использованы при разработке концепции национально-государственной политики Чувашской Республики.

За свои боевые подвиги и трудовые заслуги В.Д. Дмитриев был награжден орденами Красной Звезды (1945), Трудового Красного Знамени (1976), Отечественной войны I степени (1985), Дружбы (2005), За заслуги перед Чувашской Республикой (2008); получил звания «Заслуженный деятель науки Чувашской АССР» (1974), «Заслуженный деятель науки РСФСР» (1980), «Почетный работник высшего образования Российской Федерации» (1997), «Почетный гражданин г. Цивильск» (1989), «Почетный гражданин Цивильского района» (2004), «Почетный гражданин г. Чебоксары» (2012).

Светлая память о Василие Дмитриевиче Дмитриеве – Защитнике Отечества, Ученом, Учителе, останется в сердцах и памяти тех, кто его знал, кого он учил, кому он помог при выборе жизненного пути.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БЕРМАН кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Волжского филиала Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета
Андрей Геннадьевич

БОЙКОВ ветеран архивной службы Чувашии
Алексей Осипович

ВИДЯЙКИН кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории и археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
Сергей Васильевич

ЕВГРАФОВА заместитель директора Государственного исторического архива Чувашской Республики
Ирина Николаевна

КАСИМОВ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Чувашского государственного института гуманитарных наук
Евгений Витальевич

КОЗЛОВ кандидат исторических наук, главный архивист отдела использования документов Государственного исторического архива Чувашской Республики
Федор Николаевич

ЛАТЫПОВА кандидат исторических наук, ответственный секретарь журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков»
Гульназ Марсовна

МАТЮШИН кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Петр Николаевич

НАРСОВА заведующая сектором по делам архивов отдела культуры, спорта и архивного дела администрации Урмарского района Чувашской Республики
Галина Николаевна

ПИТЕРНОВА ветеран архивной службы Чувашии
Валентина Федоровна

ШИНГАЛОВА главный специалист – эксперт по делам архивов сектора культуры администрации Комсомольского района Чувашской Республики
Валентина Николаевна

ЯЛТАЕВ кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова
Дмитрий Анатольевич

INFORMATION ABOUT AUTHORS

BERMAN candidate of historical sciences, associate
Andrey Gennadevich professor of humanitarian disciplines of the
Volga branch of the Moscow Automobile and
Road State Technical University

BOYKOV veteran of archival service of Chuvashia
Alexey Osipovich

VIDYAYKIN candidate of historical sciences, senior
Sergey Vasilyevich research associate of department of history
and archeology of Research institute of the
humanities at the Government of the Republic
of Mordovia

EVGRAFOVA deputy director of the State historical archive
Irina Nikolaevna of the Chuvash Republic

KASIMOV candidate of historical sciences, senior
Evgeny Vitalyevich research associate of department of history of
the Chuvash state institute of the humanities

KOZLOV candidate of historical sciences, chief archivist
Feodor Nikolaevich of the documents use department of the State
historical archive of the Chuvash Republic

LATYPOVA candidate of historical sciences, executive
Gulnaz Marsova secretary of the "Gasyrlar Avazy – Echo vekov"
periodical

MATYUSHIN candidate of historical sciences, associate
Peter Nikolaevich professor of a document studies, information
resources and auxiliary historical disciplines
of the Chuvash State University named after
I.N. Ulyanov

NARSOVA archives sector manager of department of
Galina Nikolaevna culture, sports and archiving of the Urmarsky
region administration of the Chuvash Republic

PITERNOVA veteran of archival service of Chuvashia
Valentina Fiodorovna

SHINGALOVA chief specialist – expert in affairs of archives
Valentina Nikolaevna of culture sector of the Komsomolski region
administration of the Chuvash Republic

YALTAYEV candidate of historical sciences, associate
Dmitry Anatolyevich professor of National history of the Chuvash
State University named after I.N. Ulyanov

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала приглашает к сотрудничеству ученых, краеведов и архивистов, занимающихся проблемами отечественной и региональной истории и смежных дисциплин, и просит при оформлении материалов руководствоваться следующими правилами:

1. Для опубликования научной статьи (публикации документов) в журнале «Исторический вестник» (далее – журнал) каждый автор (авторы) предоставляет следующие документы:

– текст научной статьи (публикации документов) в распечатанном и электронном вариантах; распечатанный вариант в обязательном порядке подписывается автором (авторами);

– название статьи, аннотацию, ключевые слова на русском и английском языках;

– сведения об авторе (авторах): фамилию, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания (при наличии), место работы и занимаемая должность, адрес, контактный телефон и адрес электронной почты.

2. Общий объем статьи должен быть не менее 10 000 знаков и не должен превышать 40 000 знаков, включая пробелы. Изменение объема статьи возможно только по согласованию с главным редактором (исполняющим обязанности главного редактора) журнала.

3. Все научные статьи (публикации документов), поступившие в журнал, проходят рецензирование. Не рецензируются научные статьи (подборки документов) сотрудников архива, членов редакции и редакционной коллегии, если они выполнены не в соавторстве с иными лицами.

Рецензирование организуется редакцией журнала. Научные статьи (публикации документов) направляются на рецензирование специалистам соответствующего научного профиля со степенью кандидата или доктора наук. Выбор рецензента осуществляется редакцией.

4. Требования к оформлению научной статьи (публикации документов):

– в начале отдельными строками помещаются инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация объемом не более 500 знаков и ключевые слова на русском языке;

– инициалы и фамилия автора (авторов), название статьи, аннотация и ключевые слова на английском языке;

– текст должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc, *.rtf шрифтом Times New Roman (использование иных шрифтов согласовывается с редакцией), размером кегля 14, через полуторный интервал;

– формат бумаги А 4, параметры полей: слева – 3 см, справа и сверху – 2 см, снизу – 2,5 см, абзац – 1,25 см;

– публикация документов оформляется в соответствии с Правилами издания исторических документов в СССР (М., 1990);

– библиографические списки и затекстовые примечания оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (раздел «Затекстовая библиографическая ссылка»). Фамилия и инициалы автора (авторов) выделяются полужирным. В случае непрямого цитирования источников и литературы в начале соответствующего примечания указывается «См.:» или «Цит. по:»;

– фотографии и рисунки в формате *.tif или *.jpg должны иметь разрешение не менее 300 dpi и прилагаться отдельными файлами; отдельным файлом прилагаются аннотации к представляемым фотографиям и рисункам. Представление фотографий и рисунков производится только после предварительного согласования с редакцией;

– после статьи (публикации документов) помещаются на русском языке сведения об авторе (авторах): место работы, занимаемая должность, ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), домашний и рабочий адреса, электронный адрес и контактные телефоны.

За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

5. Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

6. Научные статьи (публикации документов), оформленные с отступлением вышеуказанных требований, не рассматриваются и возврату не подлежат.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

**Научно-документальный журнал
Государственного исторического архива
Чувашской Республики**

№ 1 (2)

Адрес редакции:
пр. Ленина, 16 в, г. Чебоксары, Чувашская Республика, 428000
Телефон редакции: (8352) 62-71-83, 62-38-94
E-mail: gia@cap.ru

Мнения, выраженные в статьях и публикациях,
отражают личную позицию автора и не обязательно совпадают
с точкой зрения членов редакционной коллегии и редакции журнала

При перепечатке материалов
ссылка на журнал «Исторический вестник» обязательна.

Подписано в печать 25.10.2013. Формат 70x100/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Benguiat. Печать оперативная.
Физ. печ. л. 12,5. Тираж 300 экз. Заказ № К-343.

Отпечатано в типографии ИП Сорокина А.В. «Новое Время».
428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1.
Тел.: (8352) 323-353, 41-27-98. E-mail: newtime1@mail.ru.

